

Анна Завадеқая

Чародейқа
Довушқа для светлых

Классические темные и светлые, эльфы, гномы, люди, орки, карлы и... снова люди! А также попаданка-чародейка, которую ничто не держит в нашем мире — и которую ждут приключения в новом...

Поехала с друзьями на игру, а попала... в другой мир на войну. Вот найти бы того, кто устроил это "веселье" и стукнуть чем-нибудь тяжелым по чему-нибудь мягкому! Правда, он сам тебя нашел. Только стукнуть не получится. А помогать — придется. Умирать-то не хочется. Но получится ли выжить светлой чародейке на землях, захваченных слугами Темного Властелина? И самое обидное, что выжить — это лишь полдела.

Благодарности

Самому темному из всех гномов, мастеру ритуалов и терпеливейшему из консультантов — за то, что помогал сделать темных темными и пробовал вбить в мою головушку основы гномовского поведения и мировоззрения.

Самому заботливому из всех близких — за то, что вычитывал и поддерживал, помогая справиться с неуверенностью и сомнениями.

Самой светлой и чудесной — за правильно поставленные вопросы и мудрые советы, а также за профессиональный взгляд на мое бумагомарание.

Самым желанным, преданным и требующим — за пинание моего воображения на новые подвиги.

Благодарю ВАС.

Глава 1. Знакомство

— Будешь эльфой.

— Да не буду я эльфой! Ты меня видел? Из меня эльфа — как из крокодила кошка!

— Вот не надо комплексовать. Ну, подумаешь, пара лишних килограммов. Так и что?

Пошьем тебе красивое платье — и...

— И в лесу о кустики я себе весь подол изорву. И не пара лишних килограммов, а десяток как минимум. Да и где ты видел элфу с короткими черными волосами?

— Не короткие, а средней длины. Не черными, а цвета вороного крыла. Энни, это же игра, а не кастинг на новую роль в фильме!

— Не буду я эльфой! Я человеком обыкновенным буду.

— Угу... Человеком... Как всегда, целительницей? Третьей по счету в команде? Мне хватит двух девочек-блондинок. А тебе уже давно пора переходить на более серьезные роли. Энни, нам нужны не целительницы, нам нужна боевая сила. У тебя лук есть, легкий доспех найдем...

— Не буду я эльфой! Не хочешь меня небоевым персонажем видеть — пойду магиней.

— Магом у нас Франц будет. На двадцать клинков второго не пропустят. Колдуньей пойдешь?

— У... Злобный ты... Не пойду. Не хочу в лагере торчать целыми днями и зелья вам варить. Лизу колдуньей сделай, ей и играть не понадобится. Любая её стряпня за зелье сойдет. Заодно и вместо двух лекарей будет всего одна. О! Буду чародейкой.

— Чародейкой... Ты меня хоть слушала? Нам БОЕВАЯ сила нужна, а ты... Эх... И если бы стреляла хуже остальных — так нет, абсолютно адекватна как лучница. Чародейка... Ты чертить-то умеешь? В лесу? С помощью веревки и двух кольшков? А мастеру зубы заговаривать, объясняя что для чего в твоём ритуале? Представляешь, сколько с собой придется барахла носить?

— Зато вам всем амулетики смогу сделать да зарядить в случае чего. Да и не такие уж мы небоевые, чародеи... Вот, смотри, что тут в правилах насчет атакующих амулетов прописано...

Обычная подготовка к долгожданной игре. После полутора лет работы почти без выходных и с минимальным отпуском в неделю, причем зимой и в самое неудобное для меня время — я наконец-то могла выехать на полигон не боясь увольнения. Нечего бояться уже было. Представьте себе, маленькая рекламная фирма, в которой начальство лучше всех знает, как должен выглядеть рекламный плакат или какой слоган больше понравится заказчикам. Обычно это заканчивалось тем, что начальство зарезало наши идеи на корню, одобряя абсолютно унылые идеи и клиенты во второй раз к нам не обращались. В конце концов, я сказала "хватит" и подала заявление по собственному желанию.

В костюм и снаряжение я вложила последние деньги, билет на электричку в обе стороны мне оплатили ребята из команды. Пофиг. О новой работе, новой квартире (с родителями я поругалась из-за увольнения) и новой жизни как таковой я подумаю после игры. Мне было жизненно необходимо на время забыть о существовании реального мира с его проблемами. Ну а где это можно сделать, как не в лесу, в окружении воинов в доспехах и девушек в костюмах, подобных мне? Компьютер не предлагать, и так слишком долго за ним сидела в прошедшие полтора года.

Чем меня привлекла именно эта игра? Авторским миром и тем, что на неё собирались ехать ребята из старой проверенной тусовки. Те, с кем я пойду куда угодно почти не задумываясь. Потому что у них есть не только полный комплект доспехов и нормальное оружие, но и мозги. Я пришла в их компанию желторотой первокурсницей с восторженно горящими глазами, которая следила за каждым движением на тренировках и честно пыталась научиться работать хотя бы мечом. А как я ловила фразы о том, какой доспех лучше и какое кольчужное плетение лучше... Блин! Для меня это было откровением! Они говорили о чем-то настоящем, проверенным временем и боями, а не о том, с кем сегодня пошел в кино Петя из параллельной группы и где лучше побухать. А потом, когда стало понятно, что мечник из меня... никакой — я смирилась, кое-как освоила лук и самострел — и начала постигать таинство игровой магии и ритуалов. Увлекло.

С тех пор я и ездила на игры "небоевым" персонажем: лекаркой, целительницей, прорицательницей, ведуньей, жрицей. В этот раз я собиралась чародейкой. Опыт по составлению ритуалов был хоть и не особо серьезным — но все же лучше, чем по стрельбе из лука или бою на мечах. Так что теперь, забив половину рюкзака всякими "компонентами" вроде камешков, перышек, травок, ниточек-веревочек, свечек, ароматических палочек, масел и прочего, пошив себе дорожный костюм средневеково-фэнтезийного покроя (бриджи, юбка-солнце с запахом поверх, колет с рукавами и рубаха из полотна) и одев старые кожаные ботфорты, я вылезала из электрички вместе с ребятами на каком-то "километре". Новый полигон радовал и тревожил одновременно, но мастера клятвенно заверили в наличие воды и сушняка. Сверившись с картой, мы начали путь по тропинке вглубь леса...

Герцог Малрийский смотрел на карту, разложенную на столе — и хмурился. Три города и с полусотни деревушек и сёл вокруг них. И ведь если бы были стратегически важным районом. На кой драгр* темным вообще эти города сдались? Было бы понятно, если бы они атаковали припортовые города на востоке или западе, но центральный район... Здесь же нет ничего особенного, ни в экономическом, ни в политическом, ни в магическом плане! Охотники, скотоводы, лесорубы и искатели приключений всех мастей. Ну и контрабандисты, конечно. Близость к границе с темными и холмистая местность предгорий накладывает свой отпечаток. Но зачем их захватывать? В чем их ценность?

И, спрашивается, зачем сейчас эти города отбивать обратно? Когда оттуда ещё не ушли основные силы темных? Подождать немного, пока расслабятся темные, а потом ударить. Но король уперся, эльфы его почему-то поддержали, даже гномы выставили отряд. Ну, эльфы понятно: им в каждой вылазке темных видится Война Разрушения. Никак не могут забыть, как лавина измененных темной магией живых и немертвых подкатила к их драгоценным лесным дворцам, опустошив при этом всю Тагрию, Женовию и часть Айдарнии. Пять столетий прошло с тех пор, как светлые отвоевали Айдарнию и Женовию — но длинноухие по-прежнему помнят о том, сколько их почти вечных жизней пришлось отдать за то, чтобы между их границами и темными оказалось больше дневного перехода. А ведь стоило им прислушаться к Лаэдрии, своей видящей и помочь королю Тагрии, как только он попросил о помощи — триста лет владычества темных не исказили бы до неузнаваемости эти три королевства.

О нет, зеленые леса не превратились в мертвые, а на полях все также хорошо произрастала не только сорная трава, но и пшеница с рожью, но... Проклятых мест, в которые люди и нелюди опасались наведываться в одиночку стало столько, что в любой

деревеньки вам укажут как минимум на два близлежащих. А развалины замков с жуткими подробностями штурмов? А разоренные поместья темных магов с кошмарными подземельями? А горы амулетов и артефактов, которые пропали вместе с владельцами в бесконечных боях?

Королевства изменились, изменилось что-то и в самих людях. Более жесткие, принципиальные, рисковые, не забывающие зло и добро, не терпящие предательства и слабости. Теперь эти два королевства иначе как Приграничем и не называли. А после того, как два поколения назад король Женовии и королева Айдарнии поженились, объединив свои королевства в одно — неофициальное название стало синонимом официального.

Герцог Малрийский лишь фыркнул. Пусть называют, как хотят. Главное, чтобы не пытались расширить свои границы за счет Приграничья, пока темные шевелятся на границе. Но как же ему не нравилась вся эта ситуация... Как она ему не нравилась!

* драг — крупное хищное животное степей Кхазарда, континента гномов.

Сам мир был не то, чтобы совсем уж авторским... Здесь были и эльфы, и гномы, и орки, и карлы, и люди. Были светлые и темные. И, понятное дело, что между светлым блоком, в которое входили эльфы, гномы и люди и темным блоком, в которое попали орки (эльфы искаженные), карлы (такие злобные безбородые карлики, искаженные гномы) и опять же люди (этих и исказить-то не пришлось) постоянно возникали приграничные стычки. Темные в очередной раз набрались сил и увеличили свои земли за счет светлых земель. Светлые решили, что это неправильно, собрались с силами и решили идти освобождать земли свои. Заодно, быть может, и у темных кусок земли оттяпают.

Такой была вводная, переведенная мною с высокого слога на обыкновенный полужаргонный. И вот оно, первое крупное столкновение после дня разведывательных операций и разработки плана. По легенде, я, как полноправная чародейка, только что закончившая обучение в Академии Магии Уйдиара, должна была пройти практику. Послали меня практиковаться как раз на границу — но вот незадача, городок оказался захвачен и я добровольно-принудительным порядком, горя желанием отомстить за невинноубиенных и покарать зло творящих, была приписана к отряду барона фон Вульфа, в помощь к его магу, магистру боевой магии Францу Харну. Звали меня Энира Шарди, была я родом с пограничья, чудом выжившая после очередного набега Черных Всадников. И вот теперь мне предстояло доказать на деле, чего я как чародейка стою: провести ритуал, который должен был бы напитать магистра Франца силой после того, как он истощит свой собственный запас.

Все приготовления я провела перед началом боя, почти в тишине и спокойствии. Мастера ритуал одобрили после тщательной проверки, так что теперь за правильностью моих действий следил один из игротехников. Вдали кипела битва: наши войска штурмовали крепость, по легенде недавно захваченную темными. Те, соответственно, оборонялись. Пока — вполне успешно. Франц метнул в ряды вражеских лучников очередную молнию и дал мне отмашку. Я спокойно села на колени перед кругом и начала прочерчивать ритуальным кинжалом линии, комментируя вслух для игротехника, что я сейчас намереваюсь сделать и за счет чего.

Скупые кивки подтверждали правильность моих действий. Сила накапливалась, сосредотачиваясь в центре рисунка и плавно перетекала в кристалл-накопитель. Все. Теперь завершить ритуал и передать кристалл магистру.

— Благодарю, Энира. Но в следующий раз постарайтесь побыстрее. У нас не так много свободного времени, — холодным спокойным голосом сказал Франц.

— Я буду стараться, магистр, — смиренно сказала я.

Отыгрыш. Магистр магии, тем более молодой и талантливый, обязан показать свое превосходство перед чародейкой-выпускницей. Игротехник улыбнулся. А я обратила внимание на поле сражения. Черт... Похоже, наших теснили по всем направлениям. Эй, а чего это убитые снова сражаются? Елки палки... Зомби! Ну, вот и узнали, какой уровень дали мастера игры Игорю. Как минимум — третий. Массовое поднятие зомби именно на нем и возможно. Франц задумался на пару секунд и сказал:

— Свет небесный, радиус — три четверти от моего запаса сейчас.

— Центр заклинания? — спросил игротехник.

— М... Левый фланг, за сражающимися.

Щелчок рации, я поднимаюсь с колен.

— Видишь Шар смерти, летящий в твою сторону, — спокойно сказал игротехник.

А я застыла. Заклинание пятого уровня... Заклинание, которое вряд ли сможет отразить или поглотить любой щит Франца. Да и...

— Универсальный щит, полтора метра, всю силу, что осталось, — быстро протараторил Франц.

— Пробит. Умерли. Оба.

— Амулеты... — пискнула я, роясь в сумочке и предъявляя сертификат.

Франц протянул свой. Игротехник медленно кивнул и сказал:

— Тогда маг убит, а ты в коме, — сказал он, смотря на меня.

Кома — та же смерть для меня в этой ситуации. Если не окажут помощь — умру через пять минут.

— погоди! Она сзади меня стояла! — начал возмущаться Франц. — Ей должны вообще крохи перепасть!

— Она только из Академии, Франц. Ей и крохи хватит. У неё нет природного сопротивления магии некромантов.

— Но она вышла из Академии полноценным чародеем, а не бакалавром. Хоть мизерное — но имеется, Тэм. Тяжелое.

Игротехник колебался почти минуту, а потом махнул рукой.

— Все равно вашим не до раненых сейчас. Тяжелое. Франц, быстро в метрвятник, Эни, тебе придется тут лежать пятнадцать минут. Не окажут первую помощь — присоединишься к Францу.

Я лишь вздохнула, расстелила на земле плащ и легла. Лежу, смотрю на голубое небо в просветах между ветками деревьев, отдыхаю. Вдали слышится гулкой стук текстолитовых мечей о деревянные щиты и металлические доспехи, где-то левее — раздаются команды капитана лучников. Может сесть, посмотреть? Так нет же, если кто из игротехов увидит, что я не лежу, как подобает полутрупы, а сижу — запишет в зомби и заставит отыгрывать до момента повторного упокоения. Но как же обидно умирать в первый же день игры! Понятно, что через два часа пребывания в "Стране мертвых" меня оттуда выпустят новым персонажем с новой легендой... Но, блин, почему со мной такое постоянно на играх случается? Вечно вляпаюсь во что-то, даже небоевым персонажем. Ну понятно, что когда условно-боевым вышла — то и жаловаться грех. Но в первый же день... После первого же ритуала... А, проехали. До мнимой смерти остается ещё целых десять минут. Вот только что-то резко

начинает голова болеть, да ещё и кружиться. Что-то мне как-то не хорошо... Может ну его, эти десять минут? Все равно никто не... Ой... голова моя... расколется сейчас...

Самое худшее на поле боя — это когда твой боевой товарищ превращается в твоего врага. И ладно, если бы это было предательство. Но вот когда ты понимаешь, что тело твоего друга стало куклой в руках мерзкого некроманта... Ларен не знал, как там другие, а он хотел добраться до этого гада и насадить его на меч по самую гарду. Чтобы неповадно было честных и мужественных людей (и не только людей) использовать в своих поганых целях.

Из всего отряда их осталось только пятеро, не считая барона. Всего пятеро! А десятерых пришлось убивать во второй раз и уже собственными руками. Драргова война... Проклятые темные... Прикрывая барона, они отступали к опушке, туда, где должен был находиться магистр Дориан. В пятнадцати шагах впереди вдруг ярко вспыхнул светоч, придавший сил и упокоивший зомби навсегда. Спасены.

— Быстрее, к лесу! — скомандовал Ларен оставшимся четверым воинам и тут заметил, как с одной из башен крепостной стены в сторону леса мчится черный сгусток, а барон падает на колени, роняя из рук меч. — О нет... Только не сейчас! Питер, Йарг, несете барона, мы с Шардом прикроем вас. Быстрее, в лес!

Только бы щиты магистра выдержали. Только бы выдержали. Без его помощи они точно не доберутся до лагеря... Ребята подхватили барона под руки, Йарг не забыл забрать и меч их господина, Шард стал рядом с самим Лареном — и они как можно быстрее направились к опушке. Благо, во фланг войскам темных ударила тяжелая кавалерия и им сразу стало не до отступающих тяжелых пехотинцев.

— Проклятье... — прохрипел Питер, когда они наконец достигли той самой опушки леса.

Ларен оглянулся — и сам с трудом сдержал ругань. Магистр лежал под деревом и одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: щиты не выдержали. Тут даже маг-целитель не помог бы. Проклятый некромант... Йарг и Питер положили барона на землю и опустились рядом с ним. Шард, по своей старой привычке, решил сначала обойти полянку по периметру. Охотник-разведчик, что ещё сказать... Ларен же подошел к магистру и тяжело вздохнул. Барон долго не протянет, ему нужна помощь целителя. Но на руках его нести до лагеря не получится: никто просто не сможет, все слишком устали. Если срубить ветки и устроить волокуши... Или послать кого-то в лагерь за целительницей... Как вариант... Вот только кого?

— Ларен! Подойди сюда, — услышал он голос Шарда из-за кустов.

Ларен лишь вздохнул и подошел к другу.

— Ничего себе...

Пришла в себя я от резкого запаха. С трудом разлепив веки, я с удивлением обнаружила перед собой грязную и небритую физиономию незнакомого парня. Или все же мужчины? Нормальный полный доспех тяжелой пехоты, поверх нарамник бело-зеленых цветов.

— Светлое небо... — сказал он, закрывая пузырек и пряча в свою поясную сумку. — Вы как себя чувствуете, госпожа чародейка?

Отыгрыш? Скорее всего. Наверное, чужая команда на меня наткнулась. Повезло... Интересно, а чего меня это так вырубил? Неужели от перенапряжения? Так не должно было... И солнце не сильно припекало вроде...

— Благодарю, уже лучше. Вы...

— Ларен Силда, капитан отряда барона Гаренса. Госпожа чародейка, у вас случайно исцеляющего амулета нет? Наш барон сильно ранен, боюсь, мы не сможем его донести до лагеря.

Я задумалась. Исцеляющий амулет я так сделать и не успела, но вот пару заживляющих зелий у нашей колдуньи выклянуть перед штурмом успела.

— В моей сумке, справа... Нет, пока объясню...

Я попробовала сесть — и это мне удалось. Только в голове по-прежнему шумело, да сфокусироваться было тяжело. Оглядевшись, увидела под деревом сумку, которую я там оставила перед началом ритуала. Ларен проследил мой взгляд, а второй мужчина подошел к ней и спокойно, но очень аккуратно перенес её ко мне под руку.

— Благодарю, — кивнула я ему, погрузившись в изучение содержимого своей необъятной сумки.

Ну, не такой уж и необъятной... Просто я всегда славилась тем, что могла в маленький объём упаковать уйму всего необходимого и не очень. А вот и пузырьки... В таких духи на разлив продают: тонкие, длинные, с пластиковой пробкой, которую я для игры заменила на пробковую, выточенную собственноручно из винной.

— Эликсир заживления. Нанести на рану, желательно предварительно рану промыть. Хотя... Учитывая то, что надо добраться всего лишь до целительницы...

Ларен принял пузырек, слегка поклонился и тут же ушел куда-то в кусты. А я решила найти сертификаты на это зелья и разорвать их, как принято. Залезла рукой в поясную сумку — и обомлела. Сертификатов не было! Вообще, ни одного! Даже моего игрового! Нет-нет-нет, этого не могло быть. Меня не могли обчистить, просто некому. Забрать сертификаты на игровые ценности — запросто. А вот мой личный сертиф... Нет, такого быть не могло. Черт побери!

Я в панике начала пересматривать кармашки своей сумки — и с облегчением вздохнула, нащупав листы бумаги. Вытащив их на свет я обомлела... Это были не те сертификаты, которые выдавали мне мастера. Это были желтые плотные листы бумаги, свернутые в четыре раза и написанные от руки переливающимися на солнце чернилами.

"Сим подтверждается, что Энира Шарди является свободной совершеннолетней поданной королевства Женовии и Айдарнии, родившейся четвертого дня первого месяца десятого года правления короля Этрила X в деревне Верхнехолмье герцогства Тайнар. Секретарь городского совета Уйдиара Пирс Торген, десятый день второго весеннего месяца тридцатого года правления короля Этрила X"

"Сим подтверждается, что Энира Шарди является чародейкой первой ступени, окончившей обучение в Академии Магии Уйдиара и может практиковать магию и чародейство в полном объеме, прописанном в Магическом установлении на территории королевства Женовии и Айдарнии. Секретарь Академии Магии Уйдиара Эзара Вамис пятнадцатое число четвертого месяца тридцать первого года правления короля Этрила X"

Приехали... То есть, попали. То есть получается... Значит я, в здравом уме и твердой памяти нахожусь в другом мире... Во мне начало просыпаться бешеная злость. Авторский, хорошо проработанный мир, значит. Немного нестандартная фэнтези, значит. Обыкновенная вводная, ничем оригинальным не отличающаяся. И куча справочной информации, скинутая всем желающим. Начиная от описания географии и заканчивая подробным пояснением теормагии мира. Интересно, за какие такие заслуги мне такое "счастье" привалило? Ну не

верю я в спонтанные переносы и аномальные зоны, не верю. Кто-то явно приложил лапку к моему "попаданию" в этот мир. Хотелось бы мне этого кого-то чем-то и по чему-то.

Ларен появился так же быстро, как и исчез.

— Благодарю тебя, чародейка. Раны барона заживают прямо на глазах. Через пять минут мы сможем продолжить путь. Позволь тебе предложить нашу помощь и защиту, пока мы не дойдем до лагеря.

Я натянуто улыбнулась и медленно встала. Вдали, за деревьями, виднелись стены города. Настоящие стены, настоящие доспехи, настоящее оружие, настоящая магия... Я действительно попала... И мой отыгрыш превращается в реальную жизнь. Мама моя дорогая... Вот и... отдохнула на природе.

— С радостью приму вашу помощь и защиту, командир Ларен.

Комната была светла и роскошна. Деревянные панели на стенах, тяжелые песочного цвета портьеры с золотистым узором по ткани скрывали узкое и высокое окно и неширокие крепкие двери. Вместо ковра на полу — шкура парского медведя, книжные шкафы были украшены тонкой резьбой по дереву, в той же манере был украшен и внушительного размера письменный стол, заваленный бумагами. Три мягких кресла были обтянуты бежевой тканью с желтым растительным узором. Одно из них стояло за письменным столом, два других — перед ним. И все три — были заняты.

— План властелина сработал, — сказал человек в темно-зеленой мантии с капюшоном, вышитой защитными рунами.

— Более чем сработал, — хмыкнул орк, откидываясь в кресле. — Эльфы и гномы тоже подтянулись к общему веселью.

— Только зря переводим снаряды да силы, — сказал худой, безбородый и носатый карл. — Я, конечно, понимаю, что приказ есть приказ... Но знание истинных целей помогло бы выполнять приказ с большим рвением.

Человек засмеялся, орк недоуменно посмотрел на коротышку.

— Значит добыча, захваченная в этих городах и приказ самого Властелина для тебя недостаточная мотивация, генерал Грэйн?

Карл поморщился и сказал ворчливо:

— Этого достаточно для моих солдат и их командиров.

Человек пристально посмотрел на карла и сказал:

— Всегда знал, что любопытство карлов сильнее инстинкта самосохранения. Знания — это не только сила, Грэйн. Это ещё и ответственность. Готов ли ты в случае провала плана Властелина отвечать наравне с исполнителями?

Карл передернул плечами, орк хмыкнул. Вот уж в чем карлы никогда не были замечены — так это в желании ответить наравне с кем-то даже за свои неудачи. Скорее уж они спихнут всю вину на кого-то другого. Человек хмыкнул также, как и орк, а тот продолжил:

— Так что довольствуйся приказом и наградой. Нам надо не только удержать города, но и уничтожить как можно больше сил противника, но так, чтобы они не испугались и не удрали отсюда, а продолжали нападать, осаждать.

Орк кивнул медленно, как будто взвешивал пришедшую в голову идею.

— Позволишь сформировать пять конных отрядов для свободной охоты?

— Хоть десять, генерал Крайрер. Но я хотел предложить тебе нечто гораздо интереснее...

За пять минут, пока раны барона заживали, а его воины отдыхали, я смогла заставить панику и истерику заткнуться, пообещав им дать выход эмоциям на ближайшем привале, а именно в лагере. Мысли о том, как теперь быть ЗДЕСЬ и что подумают ребята ТАМ — тоже отложила до глубокой ночи. Взрослая девочка, разберусь. Да и не бросают попаданцев ни госпожа Судьба, ни госпожа Удача. Я уже говорила, что не верю в совпадения такого плана?

Когда я подошла к барону и воинам, то первый уже вполне самостоятельно сидел, избавленный от тяжелых доспехов, а остальные приводили в порядок свое оружие, оттирая его от крови и грязи пучками травы. Барон оказался крепко сбитым мужчиной, гладко выбритым, но с множеством шрамов и ещё большим количеством морщин на лице. Волосы его были седые, но глаза... О нет, такие глаза могут быть у кого угодно, но только не у немощных стариков. Жесткие, властные, цепкие. Взгляд его был тяжелым и внимательным. Наверное, у кого-то от такого взгляда мурашки по коже начинают бегать. Не знаю, мне просто стало интересно.

— Благодарю за спасение, леди. Могу ли я узнать имя той, кому обязан своим спасением?

Голос был под стать взгляду. Густой баритон, почти бас, от которого мурашки по коже бегали. И ведь это он еле говорил. Представляю, как он звучит на поле боя... Ослушаться такого приказа будет нельзя. Это что-то на уровне рефлексов, более глубокое и более основательное, чем придуманный табель о рангах. Таким и должен быть командир, ведущий отряд воинов на поле боя. Не просто ведущий — а идущий с ними. Жесткий — но не жестокий. Сильный — но не самодур. Волевой и решительный, но не берсерк. Барон, вы случайно свой титул получили не за заслуги на поле брани?

— Энира Шарди к вашим услугам, барон Гаренс, — припомнив, как называл его капитан, ответила я. — Рада, что смогла помочь.

— Называй меня барон Кэйр, Энира. Как ты оказалась на передовой? Я удивлен, что настолько молодую девушку послали фактически на смерть.

Я криво улыбнулась. Фактически на смерть... Ну-ну... Я запомню эти слова и как-нибудь обязательно перескажу их тому, кто виновен в моем переносе сюда. Ну, имя и способности по идее остались прежними, попробуем и про практику рассказать?

— Я направлялась в Старрен, на практику. Ну а потом, когда стало известно о его захвате, меня прикомандировали к войскам.

Теперь пришла пора грустно улыбаться и самому барону.

— Да уж... Практики будет хоть отбавляй. Ларен, ребята готовы? Тогда выдвигаемся.

— При всем моем уважении к вам, герцог, я обязан обратить ваше внимание на то, что разведка не справляется со своими прямыми обязанностями. Если бы было известно, что в городе находится некромант как минимум третьей ступени, мы бы провели ритуал светоча истинного, при котором поднятие наших воинов в качестве зомби было бы невозможно. Мы потеряли многих из-за ошибки разведки!

Герцог Малрийский тяжело вздохнул. Понятно, что мэтр возмущается больше для порядка, чем всерьез считает, что во всем виновата разведка. Тот, кто занимает такой пост, просто не может быть дураком или недалеким глупцом. В Приграничье такие не выживают.

— Думаю, о том, что вы можете провести такой ритуал темные догадались тоже, а потому наличие столь сильного некроманта держалось в строгой тайне. Так что не надо сваливать всю вину на разведку. Вы знали, что мы идем брать на приступ город, захваченный темными. Вы знали, что там возможно будет некромант — но не провели ритуал, мэтр Альберт. И потери среди обычных воинов гораздо больше тех, которые понесли вы. Я не ставлю вам в упрек то, что люди оказались практически беззащитны против некромантов в этом бою. Я хочу, чтобы вы защитили воинов в будущих битвах.

Седеющий мужчина в длинном светлом балахоне с золотой вышивкой защитных рун лишь фыркнул. Ну конечно, герцог волнуется о потерях. А то, что количество силы, которая уйдет на проведение ритуала светоча истинного сравнимо с сотней полноценных боевых заклинаний второго уровня — это его не волнует. Его больше заботит то, чтобы люди были уверены в своем полном упокоении.

Мэтр Альберт, доктор защитной магии третьей ступени, был официально назначен Советом архимагов командующим полком магических сил. Полк, который первым вступал в сражение и первым выходил из него. Полк, без которого любая война современности не имела смысла. Маги, чародеи, колдуны. Магини, чародейки, колдуньи. Внутри каждого класса — своя специализация, свои особенности. Каждый выполняет свою особенную функцию. И зачастую именно от этого полка зависело то, насколько много погибнет солдат с обеих сторон.

— Я уже сказал, что в следующий раз мы обязательно проведем ритуал светоча истинного перед самым началом сражения. Но моим чародеям после этого ритуала надо будет восстанавливаться два дня. Учтите это при планировании дальнейшей компании.

Герцог лишь кивнул.

— Я учту это, мэтр. Следующий штурм мы предпримем завтра с утра, подготовьтесь.

Мэтр лишь кивнул и вышел из палатки командующего. Герцог тяжело вздохнул. Почему темные раскрыли присутствие некроманта так рано? Обычно они вступали в бой под самый занавес, поднимая целую армию неуспокоенных... Почему сейчас? Какую цель они преследуют?

Я шла по лагерю и не переставляла удивляться. Столько шатров-палаток... Столько костров... И столько воинов... Ничего себе! Ну да, я понимала, в принципе, что города штурмуют не пару сотен солдат, тем более города, настолько хорошо укрепленные, но все же... Понимать и видеть — разница большая.

Я шла туда, где особняком от остальных стояли палатки магов. Да, они должны были стоять особняком, потому как все маги, которых присылал Совет архимагов на войну, образовывали так называемый полк магических сил. Те, кто служил баронам, графам, герцогам и прочим дворянам, жили вместе со своими нанимателями, как магистр Франц. Я по идее тоже должна была жить где-то там, с остальными магами. Но это по идее. Все мои пожизненные вещи, да и большая часть игровых тоже, оставались в лагере барона фон Вульфа. Никто особо не возражал, я мало кого знала из игровых магов. Здесь же... Я вообще не знала никого. Блин... Как я буду разбираться что к чему? А вдруг мои документы — подделка и меня здесь никто не ждет и я никому не нужна? Что мне делать тогда? Ну, в крайнем случае приму приглашение барона Кэйра. Я, конечно, не всерьез думаю о его предложении стать временно чародейкой в его отряде, но кто чем не шутит? О, а вот и флаг со знаком магов...

Пентаграмма, внутри которой горел фаербол, а вокруг звезды побег вьюнка образовывал замкнутый круг. Союз магии, чародейства и колдовства в наглядной интерпретации. Где там мой медальон с прямой пентаграммой? Пора его вытащить из-за пазухи, чтобы эти стражи при входе не остановили. Ух ты... так вот как настоящие щиты выглядят...

Над палатками была раскинута сфера, сплетенная из тонких разноцветных лент и нитей. Значит, вот это и есть универсальный щит в пассивном состоянии. Как интересно...

— Глянь, похоже, новенькая, — сказал один из стражей, посмотрев в мою сторону.

Второй лишь плечами пожал.

— Да, я только недавно приехала, пока разобралась, что к чему, пока добралась к вам... — сказала я, оглядываясь вокруг и дивясь расположению палаток.

Воины хмыкнули.

— Все понятно. А конь-то твой где, странница? Или на своих двоих и без поклажи?

Упс... А есть ли у меня конь? А нет у меня коня. И быть не может, поскольку... Мда. Попаданкам лошади не положены, как и поклажа.

— А... Я его того... на привязи перед лагерем оставила, — придумала я.

— Угу, на привязи... Заклинание против кражи хоть поставила?

Я задумалась. Воины рассмеялись, но беззлобно, по-дружески. Я фыркнула.

— Лучше сказали бы, куда мне идти. Где новичков принимают?

— Да в центре, как всегда. Мэтр Альберт Нигриш у нас за главного, к нему обращайся.

— Благодарю, — кивнув, сказала я, поправила свою сумку под плащом и направилась в центр лагеря.

Палатки магов стояли тремя группами: красные — магов, синие — чародеев и зеленые — колдунов. У зеленых вовсю полыхали костры и разноцветный дым смешивался с остатками силы, испаряющейся из зелий в котлах, у красных почти каждая палатка была накрыта индивидуальным щитом, а владельцев синих и видно почти не было. Правильно, чародейством полагается заниматься в тишине и спокойствии. Фаерболами мы не кидаемся, потому как запас силы маленький, зелья варить можем, но не любим, а вот зачарование да наложение различных эффектов, ритуалы всякие — это мы можем как никто другой. Каждому — свое. О, вот и палатка... И два воина стерегут вход. Правда, в отличие от первой стражи, эти разговаривать не особо желали.

— Мэтр Альберт Нигриш у себя?

— Нет.

— А скоро будет?

— Не знаем.

— Благодарю.

Развернувшись к ним спиной, я вздохнула. Ждать тут? Или? А что или? Можно, конечно, было бы сходить к чародеям, узнать у кого-то что к чему... О, а это кто?

Ко мне уверенным шагом приближался седовласый мужчина, чуть пухленький, невысокий, но в белой мантии с капюшоном, сверкающей тончайшими защитными плетениями. А за ним следом шел худющий парнишка, тоже в мантии, но серого цвета и не настолько сияющей.

— ... ничего они не понимают! Совсем ничего! Этот ритуал заберет все силы, а толку... — тут он заметил меня. — Новенькая? Чародейка? Бумаги давай, — чуть замедлив шаг, но не остановившись совсем, сказал мэтр.

Я порылась в сумке, доставая листы — а он уже заходил в палатку. Я торопливо

последовала за ним, надеясь на то, что это все же настоящие бумаги, а не какая-нибудь фальшивка. Кстати, направление на практику с исправленным пунктом назначения было тут же. Протянув бумаги мэтру, я замерла. Хотя, если честно, хотелось рассмотреть все вокруг, столько интересных вещей сияло здесь различными цветами. Интересно, а ведь по идее я таким же образом могу видеть и амулеты на других. Или не могу? А если не могу, то почему? Потому что они слишком слабые или неактивные или потому что я такая слабая, чтобы заметить настолько мелкие потоки? Блин, о чем я думаю, а?

Мэтр нахмурился, изучая мои бумаги, а потом сказал:

— Они там что, в Уйдиаре, совсем ополоумели? Мне магистры чародейства нужны, а не выпускники! Они бы ещё первокурсников мне прислали на стажировку! Нет, ну вот скажи мне, чем ты намерена тут заниматься, Энира Шарди, чародейка первой ступени? Амулеты на удачу зачаровывать? Или потерянное оружие искать? А, может, порчу на скелетов насыпать? У тебя емкость всего десять единиц!

Я пребывала в шоке. Замечательно. Оказывается, я абсолютно бесполезна как боевая величина в размерах полка магических сил. И что, я вот так вот позволю себя обливаться грязью и вытирать об себя ноги?

— У меня высокая скорость восстановления. И у меня богатый опыт подзарядки амулетов и кристаллов-накопителей.

— А ритуал светоча истинного ты сможешь провести? Я тебя даже в круг подпитки поставить не смогу! От кристалла-накопителя и то будет больше толку.

Я сжала зубы сильнее. Вот чего никогда не могла терпеть — так это когда меня считали бесполезной. Не нужна ему? Отлично, значит, мое место где-то не здесь. Доказывать и переубеждать его не имело смысла. В свое время пыталась доказать все и вся причем всем, а не только себе. Надоело.

— Хорошо. Раз я не нужна здесь — закройте мне практику и я уеду отсюда, — сказала я ровным спокойным голосом.

Мэтр впервые оторвал взгляд от моих бумаг и посмотрел на меня. Хмыкнул, а потом сказал:

— Что, не нравится, когда правду в лицо говорят? А, в принципе, это и к лучшему. Такая, как ты, все равно надолго на службе не задержится. Все вы, молодые, слишком самостоятельные. Никакого уважения к традициям. Мантию не носите, даже плащ не зачарован. Амулеты самодельные, ещё и наполовину силой не накачаны, а все туда же. Воевать...

Подойдя к столу, он положил мое направление и припечатал личной печатью.

— Удачи в свободном полете, чародейка, — сказал мэтр, протягивая мне бумаги.

— Благодарю, мэтр, — сдерживаясь, сказала я и, поклонившись, вышла.

Мэтр Альберт лишь покачал головой вслед вышедшей девушке и посмотрел на ученика.

— Ну говори уже, вижу, что не одобряешь.

— Магистр Каррел была бы рада любой помощи сейчас, даже такой слабой чародейки.

Мэтр улыбнулся.

— Поль... Напомни мне, сколько ЕМСов* ты в состоянии отдать в круг?

— Четыре сотни. Но причем тут её сила? Чародеям же не нужен большой запас. Достаточно...

— Я помню теормагию, мальчик мой. Одно время я преподавал её. Десятка ЕМСов

хватит для проведения пяти ритуалов первого уровня. Сколько тебе требуется силы для создания универсального щита? Стандартной прочности?

— Около тридцати единиц.

— Соответственно, какого уровня ритуал потребуется для создания амулета с таким заклинанием?

Поль задумался. Потом начал размышлять вслух:

— Универсальный щит стандартной прочности это заклинание третьего уровня, в нем три плетения: поглощение магического урона, поглощение физического урона и стабилизирующе-управляющее. Ритуал должен быть трехэтапный. Третьего уровня.

— Хорошо, а теперь скажи, сколько ЕМСов потребует такой ритуал? Открытие, накачка рисунка, переход, ещё два этапа, закрытие. В лучшем случае — восемь единиц. Итак, один необходимый нам амулет из полного запаса. Сколько у тебя получится таких же щитов из полного запаса? Тринадцать, и ещё кое-что останется, так? Теперь скажи мне, за сколько дней ты полностью восстановишь свой запас силы? Не используя накопители и специальные зелья?

— Четверо суток.

— Очень хорошо. В сутках у нас шестнадцать часов. Сто ЕМСов в сутки — это приблизительно шесть с небольшим единиц в час. Это очень хорошая скорость восстановления. И она зависит не столько от твоей емкости, сколько от твоих тренировок. Стандартная скорость — единица в полчаса. Даже если принять её скорость восстановления равной двум в полчаса, ей потребуется два с половиной часа на восстановление запаса. Плюс полчаса на сам ритуал. Максимум, который она сможет выдать, работая с небольшими перерывами на сон и еду — это пять-шесть амулетов в день. Это для сравнения. Любой магистр чародейства обладает запасом в сотню и более ЕМСов понимаешь разницу? И вообще, помнишь, что я тебе говорил перед тем, как мы отправились сюда? Вот то-то же. Если есть возможность спасти хоть кого-то... Кстати, почему ты ещё здесь? Ты уже все компоненты для завтрашнего ритуала подготовил?

— Нет, мэтр, простите, — поклонившись, сказал юноша и вышел из палатки.

А мэтр Альберт сел за свой письменный стол и, откинувшись на спинку стула, попытался связаться с Верховным архимагом, мэтром Сайнером Орвелом.

"Да, Альб. Рассказывай."

"Штурм провалился, чего и следовало ожидать. Они зачем-то раскрыли присутствие в городе некроманта как минимум третьей ступени."

"Будете проводить ритуал светоча истинного?" — уточнил архимаг.

"Будем. Можно подумать, у нас есть варианты. Чародеи будут выведены из строя на день как минимум!"

"Возможно, поэтому и открыли присутствие некроманта. Слишком удачное завтра и послезавтра расположение звезд для проведения темных ритуалов. Держи меня в курсе, если что."

"Хорошо, Сайн. Как только что-то прояснится — обязательно свяжусь."

*ЕМС — сокр. единица магической силы.

С милой улыбкой, хорошо отрепетированной за долгое время работы в нелюбимом, но приносящем доход месте, я вышла из лагеря магов, подмигнув воинам на выходе. Внутри все кипело и требовало выхода. Не здесь. Не сейчас. Какую околесицу я несла там, у этого

мэтра? Какая скорость восстановления? Какая подзарядка амулетов?! Какие кристаллы-накопители?! Что я несла?! И с какой стати я вообще фыркнула? Не смогла сдержать свой нрав? Скорее, лопнуло терпение. Я хмыкнула. Ну да, конечно, сколько уж можно. В детстве — терпи, надо быть такой, как все. Все на танцы — а ты за книжку, не порядок. И неважно, что тебе математика неинтересна, она нужна и полезна. В институте — то же самое. Хорошо хоть хватило ума параллельно закончить курсы дизайна, который нравился больше лекций по прогнозированию и экономике. Да, хорошая студентка, да, успевает, не пропускает, активная, вот только эти её увлечения... И снова наступаешь на горло своей лебединой песне, встречая непонимание в глазах окружающих. А потом? Да, устроилась на одну фирму, дизайнером, но начальство... Ой только не снова... В общем, попав по полной программе, я не желала вновь наступать на те же самые грабли. Надоело. Вновь доказывать что-то кому-то я не намерена. Но что мне делать теперь? Вещей нет, денег нет, работы — нет. Даже знакомых...

— Светлого дня, чародейка. Пришла проведать?

Я вынырнула из своих мыслей и сфокусировала взгляд на сказавшем это. Эльф обыкновенный, высокий, статный, остроухий — но не ушастый, светловолосый и зеленоглазый, в простой рубахе и таких же обыкновенных брюках. На поясе — меч и кинжал, за спиной — лук и колчан с пучком стрел. Елки-палки, это же тот самый эльф, который встречал нас с воинами барона у полевого госпиталя. А что он тут... Ой, это я уже к госпиталю пришла, что ли? Ничего себе... Неужели госпожа Судьба соизволила указать мне путь?

— Светлого дня. Мне бы поговорить с бароном Кэйром Гаренсом. Если можно.

— Можно, конечно. Мииларель, проводи чародейку к барону Гаренсу, третий шатер.

К нам подошел совсем уж молодой эльфенок и, важно кивнув, сказал:

— Прошу следовать за мной, уважаемая.

Я кивнула и направилась за провожатым. Нужный шатер оказался третьим справа в многорядье одинаковых полотняных прямоугольных шатров размерами десять на шесть метров каждый. Внутри в два ряда по восемь человек в каждом на толстых тюфяках располагались больные. Кто лежал пластом, кто сидел, кто пытался подняться. Хорошо, что в этом мире была магия: самых тяжелых перевязали и усыпили, больные средней тяжести получали обезболивание, легкие же раны заживляли практически сразу. Я видела вокруг многих сияние нитей исцеляющих заклинаний, несколько воинов были заключены в ярко светящиеся коконы.

Барона я увидела сразу, он сидел на втором справа тюфяке и чуть улыбнулся, увидев меня. Надо сказать, выглядел он почти здоровым. Раны, затянувшиеся от моего эликсира, были сейчас обмотаны широкими полосами мягкой и плотной материи, которая светилась тонкими линиями исцеляющих заклинаний. О... интересно... Получается, они превратили в амулеты ткань и просто насыщают их энергией время от времени! Но как им удалось добиться того, чтобы ткань, обыкновенная ткань сохраняла плетение заклинания так долго? Хммм...

— Ну что, нашла своих? — спросил меня барон, как только я подошла к нему.

— Нашла, — сказала я, присев на край его постели.

Мой взгляд упал на мужчину, лежащего слева от барона. Блин! У него левой руки нет! Понятно, почему он полностью замотан в бинты и лежит без сознания. И сколько здесь таких? Изувеченных, умирающих, обессиленных, которых поднимают практически со

смертного одра и которые вновь идут умирать под стенами захваченного врагом города? Гмм... что-то мысли куда-то не туда ускакали... Для чего я здесь? Ах да, работа...

— Если ваше предложение все ещё в силе, барон, я с радостью приму его. — сказала я, посмотрев на мужчину, который по возрасту казался старше моего отца.

Он чуть удивился, потом медленно кивнул.

— Предложение в силе, Эни. Скоро меня выпишут отсюда — и обо всем поговорим в моем шатре. Найдешь Ларена? Мы расположились вместе с войсками графа Тирнского.

Я задумалась. В принципе, если вспомнить вводную, найти место дислокации барона и его людей было возможно. Войска формировались и ставили шатры по месту проживания: баронства одного графства рядом, соседние графства — соседствовали и в лагере.

— Найду, барон. — улыбнувшись ему, я встала с постели. — Поправляйтесь.

День клонился к закату. Улицы захваченного темными Фарсена пустели. Комендантский час и вооруженные патрули орков, разгуливающих по городу, не способствовали прогулкам под звездами. Те, кто был слаб для того, чтобы с мечом в руках отстоять свою свободу во время подлого захвата города и те, кто испугался за свою жизнь и готов был всячески угодить захватчикам жили почти по-прежнему. Остальные или уже были мертвы — или готовились к этому в скором времени.

Наринэль не жалел ни о чем. Вообще, когда живешь так долго — привыкаешь не жалеть о случившемся. Это люди могут гадать, "что было бы, если...": если бы он поступил не так, если бы не поехал туда, если бы смог парировать... Эльф знал, что это бесполезно. Он все равно поступил бы так, поехал бы сюда, не успел бы парировать удар. Он был уверен в том, что в тот момент сделал все, чтобы умереть, унеся с собой как можно больше врагов. Но причиной, по которой он оказался закован в кандалы и готовился к смерти был не приезд в этот город и не его неправильный выбор, а пропущенный удар и истративший запасы силы амулет.

В принципе, умереть там, где ты родился — довольно символично. Поколение войны, их называли так старшие. Прирожденные воины — так их называли остальные. Их было много и у них не было времени на игры. Дети, рожденные больше по долгу, чем по любви. Дом Ивы впервые за несколько тысячелетий был на грани вымирания. И все это понимали. Война унесла слишком многих. Впервые были нарушены традиции, впервые эльфы и эльфийки не ждали века, пока все случится само собой и древо любви даст плод, а использовали магию жизни для зачатия с тем, кто больше всего подходил в качестве партнера. Впервые у эльфов появлялись братья и сестры до того, как они вступали в пору зрелости. Впервые их учили мечу и магии раньше, чем стихосложению и танцу. Некогда самый мирный клан эльфов, выбравший добровольное изгнание из-за нежелания участвовать в братоубийственной войне, должен был пересмотреть свои принципы, чтобы выжить.

Они и выжили. Наринэль горько улыбнулся. Ему было всего пятьсот — а у него уже было трое детей и двое племянников... Если бы ещё...

Поток размышлений прервал скрежет открываемых замков. Спустя минуту дверь отворилась и в камеру вошли четыре орка. Смуглые, покрытые многочисленными шрамами, с мерзкими ухмылками на лицах, у двоих в руках факелы, еле рассеивающие сумрак подземелья.

— Ты глянь, а красавица ещё жива! — сказал один и тут же получил подзатыльник от соседа.

— Красавица? — удивленно сказал только вошедший в камеру человек в черном балахоне. — Неужели кто-то посмел ослушаться моего прямого приказа, Гарранг? Возможно, кто-то хочет занять место этого длинноухого в моем маленьком представлении?

О... Этот черный маг умел внушать страх. Три злых взгляда припечатали неудачного шутника к полу. Так вот почему эльфа никто и пальцем не тронул в этой тюрьме! Приказ мага... Вот уж без чьего "покровительства" Наринэль пережил бы. Маленькое представление в его понятии могло означать лишь одно: длительную и мучительную смерть в ритуальном кругу. Светлые небеса... С другой стороны, хорошо хоть не некромант. С тем не было бы покоя и в посмертии.

— Мэтр, я отрежу этому сыну блудницы язык за глупую шутку. Как вы и приказали, эльфа не трогали после пленения. Можете убедиться сами, — спокойно ответил орк, отличавшийся от остальных лучшим доспехом и меньшим количеством шрамов.

Черный балахон приблизился к Наринэлю, прикованному к стене специальными заговоренными оковами и эльф почувствовал сотворение заклинания. Небеса! Он ведь абсолютно незащищен против него сейчас, в этих оковах, не дающих воспользоваться способностями. Почувствовав, как липкая паутина чужого заклинания лишает его возможности ослушаться приказа темного мага, Наринэль просто закрыл глаза, не желая видеть дальнейшего.

— Отрежь ему язык и заставь съесть, — спокойно сказал маг, отходя от эльфа. — Чтобы остальным неповадно было шутить в следующий раз над моими приказами. Вернусь — проверю. Забирай эльфа и веди остальных пленников. Пора выдвигаться.

Огромное поле, которое когда-то скорее всего использовали для выпаса скота, не могло вместить все шатры лагеря, да и не создано оно было для этого в принципе. Так что довольно приличная часть войска разместилась под деревьями векового леса. По ней я как раз и шла, пытаюсь найти место стоянки барона и его людей. Оказалось, сориентироваться в таком огромном лагере не так уж просто, даже зная географию. Ну и ладно, я не гордая. Всего-то, спросить дорогу у солдат, сидящих у костра с мисками горячей каши. Ну и пусть себе похихикают над непутевой чародейкой, зато доходчиво объяснят, где искать войска графа Тирнского. Потом, слегка поблуждав между группами шатров, я все же вышла к нужному месту: одному длинному шатру и двум почти круглым. Правда, одновременно с бароном, которого выписали чуть раньше и который дошел до места гораздо быстрее.

— Не передумала, чародейка? Потом не пожалеешь о своем решении уйти на вольные хлеба? Ты же помнишь, что я предлагал тебе контракт только до конца войны? — спросил меня первым делом барон.

Я задумалась. Возможно, если бы я выросла в этом мире и действительно училась в том самом университете — я бы представляла все плюсы и минусы такого сотрудничества. Нет, по опыту жизни в ТОМ мире я приблизительно понимала, чем служба на государственные органы (здесь — служба на короля или Совет архимагов) выгоднее жизни вольнонаемного специалиста. Но учитывая историю моего появления здесь... Не факт, что мне стоило связываться с этими самыми государственными органами. Да и вообще, думать раньше надо было, прежде чем ругаться с доктором магии, командующим полком магических сил. Так что...

— Я уверена, барон. Этого времени как раз мне и хватит, чтобы разобраться в том, чего я хочу от дальнейшей жизни.

Барон кивнул. Вот интересно, начнет меня расспрашивать о том, откуда я такая взялась и почему отказалась от службы или нет?

— Спрашивать, почему ушла от магов, не буду. Захочешь — потом сама расскажешь. — барон Кэйр многозначительно замолчал, посмотрев на меня.

Я спокойно кивнула, не отводя взгляд. То, что мой будущий работодатель уважает чужие тайны — это хорошо. Значит, и ответную любезность окажем: не будем и мы интересоваться его скелетами в шкафу. Тем более, что мне это было совсем не интересно. Тем временем барон продолжил:

— А пока занимай шатер мэтра Дориана. Покупал он все на мои деньги с последующим правом выкупа по окончании срока службы, так что всем можешь пользоваться спокойно. Ларен, вы позаботились о теле мэтра Дориана?

— Да, господин барон. Также как и о тех, кого смогли отыскать из наших воинов.

— Хорошо, — потом вновь посмотрел на меня и сказал: — Давай пройдем в мой шатер и оформим наше соглашение должным образом.

Я лишь кивнула. Говорить что-либо было бесполезно в данной ситуации. Пройдя вслед за бароном, я внимательно осмотрелась.

Шатер как шатер, невысокая походная кровать, раскладной стол и пара таких же табуреток, стойка с оружием и доспехом. Ну и несколько сундуков, один у кровати, один — возле стола. О, парнишка лет десяти-двенадцати, в кольчуге и нарамнике, с коротким клинком и кинжалом на поясе.

— Энира, это Соллен, мой оруженосец. Соллен, бумагу для заключения контрактов и чернила.

Мальчишка лишь кивнул и тут же достал из одного сундучка тубус и перо с чернильницей. Боже... Перо... Чернила... Я хоть писать-то смогу? А читать? А тс неграмотная чародейка — это какой-то нонсенс. Стоп! Я же уже читала, те самые бумаги, удостоверяющие личность. Значит, и писать тоже могу. Не паниковать.

Пока я выходила из ступора, Соллен достал из тубуса желтоватый лист бумаги средней плотности, а барон сел за стол и обмакнул перо в чернила.

— Окончание контракта — либо моя смерть, либо наше возвращение в мой замок. Плата — серебряная монета в сутки. Аванс — пять монет. Все необходимые для твоей работы вещи покупаются за мой счет и являются моей собственностью. Также я прописываю то, что ты можешь выкупить у меня после окончания службы все необходимое.

Я медленно кивнула. Разумно. Все-таки удачно меня забросило. Моя сумка конечно довольно объемна и там целая куча всего — но вот книг, справочной литературы и специфических составляющих там не так уж много. Все было в рюкзаке, который остался в лагере. И не думаю, что тот, кто превратил сертификаты в настоящие удостоверения, а подкрашенный красителем лимонад в эликсир заживления, перекинул мне ещё и все мои вещи.

Тем временем, барон записал на бумагу текст контракта и потом протянул его мне. Пробежав глазами по тексту, я лишь кивнула. Все так, как говорил барон. О, а вот и дата: четвертое число пятого месяца тридцать первого года правления короля Этрила X. Так... в месяце тут по двадцать четыре дня... Это что, получается четырнадцать дней всего прошло с того момента, как я выпустилась? Ничего себе... Действительно, зеленая выпускница, ничего не знаящая о реальном мире. Как бы это незнание не вышло мне потом боком... Барон подал мне обычное гусиное перо, нижняя часть которого была срезана.

— Внизу подпиши: "Условия прочитаны и приняты", потом полное имя и фамилию, дату и приложи к бумаге свой медальон.

Я взяла перо в руки и на мгновение задумалась. Когда-то в детстве, задолго до того, как узнать о том, кто такие реконструкторы и ролевики, я пару раз пробовала писать железными перьевыми ручками и чернилами. Так что в принципе, я знала, как это делать. Проблема была в том, что я не знала, как начать писать. Я не знала, ЧТО писать. Когда ты научился писать на одном языке, то пишешь не задумываясь. А как быть мне? Читать-то я читаю, абсолютно нормально, но... Ладно, понадеемся на рефлекс, которые по идее вложили в меня вместе с умением читать. Окунув перо в чернильницу, я на пару секунд постаралась отключить контроль, действуя по наитию. Чуть стряхнуть перо, сбивая лишние чернила, опустить кончик на бумагу и спокойно, без суеты — но и без промедления вывести цепочку витиеватых значков-буковок, сложившихся в нужную фразу. Ну, вот и хорошо. Даже кляксу нигде не поставила, что радует. Ах да, мой медальон. Чуть не забыла.

Передав перо и договор барону, я с интересом наблюдала за тем, как такую же фразу пишет он сам. А потом прикладывает к бумаге кольцо с гербом. После чего договор сверкнул по краям каким-то плетением и... раздвоился! А возле наших подписей ещё и отпечатались оттиски моего медальона и его перстня. Барон снял верхний лист, передал его Соллену, а нижний, точно такой же — отдал мне. Прочитав его ещё раз, я вновь кивнула и, свернув, положила в сумку к остальным своим документам.

— Соллен, кошель, — сказал барон.

Парень кивнул, открыл сундучок, достал оттуда кошель и отдал барону. Кажется, у меня сейчас появятся деньги... Вот только зачем они мне сейчас нужны?

Сижу в шатре на кровати, рассматриваю новое место жительства. Нормальное такое место жительства. Кровать односпальная, низкая, походная, но с нормальным жестким матрасом, а не тюфяк, набитый соломой. Стол такой же, как и у барона в шатре, два складных же стула. Небольшая легкая этажерка, на которой выставлены кристаллы-накопители, несколько книг и шкатулка с компонентами. На столе — журнал-тетрадь, небольшой котелок, пара коротких резных жезлов. А они зачем магу?

Рассмотрев их поближе, я присвистнула. Жезлы были тоже своего рода амулетами, но только атакующими, а не защитными. Я хотела такие на игру зарегистрировать, даже подходящие деревяшки с собой взяла. Только мастера не пропустили, сказали, не может быть у выпускницы таких жезлов. И Францу тоже не разрешили, сказали, что магу такое не нужно, он прекрасно и без зачарованных жезлов с любым врагом справиться. А у настоящего мага — лежат как миленькие на столе и не пылятся. Вот этот, покороче и потолще — явно огненный, а потоньше и чуть длинее — вода, даже скорее лед. Стоп. Откуда я это узнала? Так ведь плетения вокруг... Эп... Кажется, я стала видеть паутинку силовых линий вокруг амулетов... Да, так и есть. Мои кольца — те, которые я заявляла на игру как отдельные амулеты от физического и магического воздействия точно также оплетены сетью силы. Интересненько... С чего бы это? Раньше не видела, а теперь? Или мои новые способности будут постепенно проявлять себя? Ладно, оставим вопрос моих странных знаний на потом. Смотрим дальше. А дальше у нас сундук с одеждой и второй такой же с документами. Ладно, с документами разберусь потом, сейчас мне следует решить первую поставленную бароном задачу: зарядить защитные амулеты, разрядившиеся в ходе первого боя.

Амулеты как амулеты: разной формы металлические бляхи на цепочках с самоцветами

или без них, на которые были наложены чары универсального щита. Что бы я сделала, если бы это был игровой квест? Правильно, нашла бы в справочнике нужный ритуал. Книжки на столе... Ага... Вот и она. "Полный справочник чародея." Какая хорошая книжка... Твердый переплет, плотные страницы, печатный шрифт! Да тут оказывается развито книгопечатание! Это хорошо, это очень даже хорошо! Так... Где тут оглавление? Ага, вот... И ничего страшного в этом ритуале зарядки нет: четырехлучевая звезда в круге, в лучах звезды — по четыре накопителя. Возле них — руны усиления. Сколько надо амулетов? Четверо воинов, барон и я. Шесть амулетов. Так... Что там написано?

"Когда рисунок нанесен на поверхность и предмет помещен в центр его, необходимо активировать ритуал одной единицы магической силы, обведя кинжалом сначала круг, потом звезду и потом — символы. После того, как весь рисунок заклинания на предмете будет светиться равномерно, следует завершить ритуал, стерев ножом в обратной закрытию последовательности символы, звезду и круг, на что, по наблюдениям и расчетам, расходуется одна единица магической силы. Потом — убрать накопители и лишь потом — сам предмет. Размер накопителей зависит от уровня заклинания зачарованного предмета."

Все. Ритуал первого уровня. По идее, самое простое. Вот если только у меня действительно только десять единиц тех самых ЕМСов, то... Так... Сначала протестируем на самом простеньком амулетике.

Ковер, закрывающий пол в центре шатра был снят, земля под ним — избавлена от слоя дерна. Мне нужна ровная поверхность. Хорошо бы подошел неглубокий и достаточно большой коробок с песком, а ещё лучше не просто с песком, а специально просеянном и напитанном силой... но пока его нет... Стоп. А откуда я знаю про специальный песок-то, дитя цивилизации? Разровнять землю прямо руками, достать моток веревки с узелками и двумя выточеными из дерева палочками. Внешний круг. Разбить на четыре части. Высчитать с помощью узелков, которые сама и завязывала, нужный угол при лучах звезды. Хорошо... Теперь натянуть веревку и провести линии звезды. Символы. В центр — амулет. Накопители по краям. Поехали.

Кинжал, которым я ещё полдня назад вычерчивала на песчано-глиняно-земляной смеси совсем в другом мире совсем другой ритуал, уже в руке. Представить, как в него перетекает частичка моей силы — и с удивлением заметить легкое размытое свечение, стекающее по лезвию. С трепетом опустить кинжал в начальную точку круга. Барьер от внешнего воздействия. Звезда-направление. Знаки-усилители. Круглыми глазами следить за тем, как линии загорелись светом, как белесо-синий туман наполнил внутреннее пространство звезды и плавно впитывается в амулет, заставляя светиться тонкие нити — каркас заклинания универсального щита. Мать моя женщина... У меня получилось... У меня получилось!!!

Проблемы возникли лишь с последним амулетом: знакомое свечение на кончике ножа никак не желало появляться. Ну а потом... Потом оно появилось, но слишком слабое для того, чтобы напитать рисунок. Черт побери! Все правильно, если у меня всего десять единиц, как сказал тот седовласый маг, то по две единицы на ритуал... Но что мне делать?! Блин, если бы я была настоящая чародейка, а не какая-то попаданка... Если бы это был действительно не первый мой ритуал в жизни, а сотый...

Ну вот, началось. Руки дрожат, в носу щиплет, в груди давит. Щас разревусь как последняя дура. Мало того, что оказалась непонятно где, так ещё и ничего толком и сделать не могу! Прав был тот маг, нечего мне на войне делать. А теперь из-за меня ещё и кто-то

останется без амулета завтра во время штурма. И любое заклинание сможет его убить. То есть фактически из-за меня... А я неумеха такая, взялась за дело и не довела до конца. У...

Сижу, реву, никого не трогаю. Слышу шорох у входа — смотрю туда и вижу удивленную физиономию Соллена, держащего в руках поднос с едой. Представляю, как я выгляжу, перепачканная землей, с грязными руками и зареванная, перед рисунком на земле — и улыбка сама собой ползет на лицо. Да уж... Так и кончаются истерики от пережитого. Резко, как и начинаются. Во всяком случае, у меня.

Оказывается, он уже пару раз заглядывал, даже светильники приходил зажигал, а я так была увлечена чародейством — что и не заметила его. Да что там его! Я не заметила, что прошло уже три часа, как я начала чародействовать. Стоп. Но если я начала три часа назад... По идее, хоть что-то но должно было восстановиться. Или же это я на каждый ритуал больше тратила, чем положено? И как бы это оценить? Ладно, чуть отдохну — и попробую заново. Заодно и перекушу, и оруженосца расспрошу о том, что и как тут.

Глава 2. Побег

Безлунное небо было прекрасно. Тысячи звезд, светящие из глубины бесконечной темной бездны холодным и колким светом. В принципе, не худший вариант из возможных. Умереть в такую ночь под таким небом — чем не подарок Судьбы? Больше бегать от преследователей не имело смысла. И так было понятно, что ему не уйти от Черных всадников. Но попытка стоила того. Да и в любом случае, умирать в честной схватке ему будет приятнее, чем попасть в руки палачей. Тарренов шанг*! Как отец вообще влез в это дело с заговором? Кто смог его так подставить? Нет, то, что на самом деле никто из их семьи к заговору никакого отношения не имеют, было ему понятно. Но как, а, главное, кто его подставил?!

Подробностей Вайрен не знал — да и не старался узнать. Не до этого было. Чудом избежав ареста, наследник рода Шиор пустился в бега в том, что было и с тем, что висело на поясе. Он не выезжал на широкие тракты и пробирался через леса и холмы по тропинкам. У преследователей были его родные, а также куча мелочей вроде расчески и одежды, принадлежащей ему. Значит, маги смогут найти его в любом уголке Алдарна, как бы он не маскировал ауру и внешность. Кровь и плоть изменить было невозможно. Его единственный шанс — светлые земли или порт, из которого можно будет отправиться на другой материк. И в первом, и во втором случае слуги Властелина не смогут открыто преследовать его, а любой, решивший помочь, не обречет себя на верную смерть. Однако вариант с портом был отброшен как тот, который скорее всего примут за основной его преследователи. А светлые земли... Ну, ему там придется конечно несладко, но все же... Были случаи, когда беглецов не только не убивали, а ещё и давали официальную защиту против преследователей. Конечно, не с его родословной, но все же... В любом случае, просто так он сдаваться был не намерен.

Вот только преследователи не отступали от него не на шаг. Он думал, будет достаточно перебраться через Дарнский пояс — невысокие горы, пересекавшие весь континент и являвшиеся, по сути, размытой границей между светлыми и темными землями — но не тут-то было. Оказывается, Властелин решил все-таки расширить территории своих владений и оттяпать у светлых приличный кусок предгорий. Вот и получается, что он попал между молотом и наковальней. И вперед не сунешься — потому что войска светлых и пограничная стража никого не пропустят, опасаясь лазутчиков и диверсантов. И назад не поедешь, потому что преследователи по пятам идут за тобой. Ну что же, лошадь доживает последние часы, ни одно животное не выдержит таких нагрузок. Магия не всесильна, и если ты заставляешь лошадь скакать без остановок и отдыха несколько недель по буеракам и лесным тропинкам — будь готов к тому, что она упадет мертвой в конце пути. Главное доскакать до леса, а дальше... дальше уже можно будет и потанцевать с Черными.

Вайрен влетел в лес на уже падающей лошади. Добрался. Ну а теперь...

* Тарренов шанг — высказывание, меняющее свой смысл исходя из контекста произношения. Таррен — легендарный герой времен появления темных земель. Шанг — боевой посох на орочьем диалекте. Однако Таррен никогда не был мастером боя на посохах, но был человеком любвеобильным, некоторый даже утверждают, что похотливым.

А Соллен оказался любопытным малым. В принципе, это закономерно. Если сам барон

не может расспросить меня о моем прошлом — может расспросить оруженосец. Не мудрствуя лукаво, я рассказала свою легенду. О том, что чудом спаслась из деревни во время налета Черных Всадников в лесу, о том, как дошла через лес в соседнюю деревню, где меня приютил деревенский колдун. Также рассказала, что в академию поступила именно благодаря рекомендации этого самого колдуна, где и отучилась положенный десяток лет. Ну а потом уж и я удовлетворила свое любопытство. Оказалось, что барон действительно получил свой титул от графа Тирнского около десяти лет назад за службу на границе. Там же, на границе, и земельный надел получил: небольшой замок-крепость и несколько деревенок в округе. И что пришло сюда с ним двадцать опытных воинов, а осталось... На этом Соллен замолчал и, откланявшись, ушел.

Мда... Как-то грустно от такой статистики становиться... Ладно, пора возвращаться к амулетам и их подзарядке. Посмотрев на рисунок, я тяжело вздохнула. А ведь говорил Волк, иди эльфой, будешь лучницей. И легенду предлагал, мол, спас меня барон от смерти и теперь я должна его от смерти спасти. Ну и была бы я сейчас эльфой. Ушастой и глазастой, а также стройной и длинноволосой.

— Не была бы. Очень нужна мне тут эльфийка-лучница с долгом жизни перед человеческим бароном.

Я очень медленно повернулась ко входу — да так и обмерла. Посреди шатра, хитро улыбаясь, стоял мужчина средних лет в кожаной броне и просторном дорожном плаще. Без оружия. И слегка так светиться, к тому же. Мне мерещится или?

— Или, — с улыбкой говорит он, присаживаясь на край стола. — Будем знакомы. Данаэль, можно просто Дан. Ну как, переброска прошла нормально? Никаких претензий нет?

И я вдруг понимаю, что у меня очень сильно чешутся руки. Что именно вот этот вот светящийся субъект и виноват в том, что я оказалась тут. И, возможно, именно он подкинул мастеру игры материалы по миру.

— Вот только чем-нибудь тяжелым по чему-нибудь мягкому бить не советую, — спокойно улыбаясь, продолжил он. — Во-первых, не получится, а во-вторых — несолидно госпоже чародейке за господином богом гоняться с тяжелым предметом по небольшому шатру.

ЧЕГО?! Ничего себе, замахнулся! Бог он, видите ли.

— Тут нет богов, — ответила я ему.

— Не было, это раз, а два — это не значит, что я не бог. И вообще, кажется, у тебя были ко мне вопросы. Только поконкретнее. А то времени не так уж и много.

Я зажмурилась. Руки чесаться перестали, но вот мысли в голове носились таким вихрем, что я ни одну из них за хвост не могла ухватить. "Так. Стоп. Прекратить панику!" — мысленно наорала я на себя — и о чудо! Я смогла взять себя в руки и спокойно спросить:

— Для чего ты перенес меня сюда?

— А что, проситься назад не будешь? — усмехнулся он.

Я задумалась. На Земле у меня осталась семья и друзья-команда, здесь — появилась интересная работа и деньги. Вот если бы можно было их совместить... Стоп... Интересная работа? Заряжать амулеты, зачаровывать драгоценности, оружие и броню, участвовать в ритуалах? Это интересная работа? Наверное да, если я так подумала и если я эту роль выбрала сама тем поздним вечером в середине зимы. Вполне возможно, что этот мир и есть тем самым, который нужен мне. И не просто для игры. Хотя... Стоп. Но если я останусь

здесь, то там, на Земле...

— Если я на Земле пропаду без вести на игре — я подставлю ребят. Да и моя семья...

— А если все будут помнить о том, как ты в последний момент отказалась от поездки из-за... а, так все элементарно. Тебе прислали приглашение на работу из другого города и оплатили проезд.

Я медленно кивнула. То, что я сменила номер телефона — родителям уже известно, пытались через друзей узнать, все ли у меня в порядке. Теперь от друзей же узнают, что я уехала на заработки. Уехала — не умерла. А то, что я по-прежнему не хочу с ними разговаривать — так это... объяснимо. Поругались мы с ними знатно.

— Тогда мне не имеет смысла проситься обратно, — улыбнулась я и вновь спросила: — Так для чего ты перенес меня сюда?

— Ну вот снова... И интересно тебе знать конец истории в начале первой главы? — разочарованно сказал он, чуть задумался, а потом продолжил: — Знаешь что, давай так. Ты просто живи, пытайся найти свое место здесь и прочее, прочее, прочее. Считай это возможностью начать с чистого листа. А если мне что-нибудь конкретное от тебя понадобится — в пределах твоих сил, конечно, я тебе дам знать. Ну а если я вдруг понадоблюсь тебе — просто призови. Имя мое ты уже знаешь, так что... Следующий вопрос.

Гм... Странно как-то... Ладно...

— То есть в принципе я абсолютно свободна в своих действиях и не стеснена в средствах достижения своих целей?

Он как-то странно посмотрел на меня и сказал:

— А ты точно правильно сторону выбрала, светлая чародейка?

Приехали.

— Только скажи мне, что в этом мире светлые похожи на ангелов во плоти и все из себя такие благостно-добродушные. Не поверю. Не смогли бы светлые нормально противостоять темным в этом случае.

— Ну-ну... Ладно, не буду лишать тебя удовольствия. Это будет даже интересно, — хмыкнул он и замолчал, ожидая моего вопроса.

Вопрос... Так! Легенда!

— Насчет моей легенды в этом мире. Что из того, что я заявляла на игру — произошло тут на самом деле. И чего — не происходило?

На минутку мой собеседник задумался, а потом сказал:

— Верхнехолмье было действительно уничтожено Черными Всадниками. Но никто там не выжил. Соответственно, никаких колдунов-наставников и рекомендательных писем в Академию магии Уйдиара не было. Да и студентка Энира Шарди есть только по документам: никто тебя не вспомнит. Так что постарайся как можно меньше распространяться о своем прошлом. Ещё вопросы? Ну, тогда до новой встречи.

И не успела я сказать хотя бы слово — как он исчез. А я нащупала руками стульчик и с облегчением опустила на него. Ну ничего себе...

Проснулась я на рассвете. Ну как, на рассвете... Чуть раньше. Я привыкла к тому, что на полигоне просыпаюсь, как только небо светлеет. Обычно это означало ещё часа два дежурства по лагерю, пока остальные посапывали в палатках. Развести костер, поставить котелок с водой на огонь, сходить по воду, если недалеко... Здесь мне этого делать было нельзя. Все те, кто могли оперировать магической силой приравнивались к самой нижней

ступени дворянства. Согласитесь, что было бы странно, если бы баронесса принялась разводить костер, если рядом есть простые воины и оруженосец. Так что я, не торопясь, оделась и вышла из шатра. И обомлела, увидев вместо спокойно спящего лагеря развороченный улей. И как я только ничего не услышала? Возможно, стоит осмотреть ткань шатра получше? Может, она зачарована специальным образом? Воины барона завтракали у костра, Соллен, увидев меня, улыбнулся и принялся накладывать кашу из общего котла мне в миску. Я вернулась в шатер и взяла зачарованные вчера амулеты, включая и шестой, заряженный после ужина и беседы с... богом. Только потом вышла вновь, чуть не столкнувшись с Солленом, несущим на подносе мне кашу, хлеб и травяной настой, который тут пили вместо привычного мне черного чая.

— Поставь на стол, сейчас вернусь, — разобрали четыре амулета.

— Господин барон завтракает, передать ему, чтобы заглянул к вам? — спросил тот самый капитан Ларен.

— Если его это не затруднит. Через сколько начинается штурм? — спросила я его в ответ.

— Где-то через час приблизительно.

— Хорошо. Если что — я у себя.

Барон пришел, когда я допивала настой. Уже облаченный в полный доспех, чем-то напоминавший классический готический доспех с обилием рифленых частей и не особо сковывающий движения в принципе. Ну, насколько движения могут быть не скованными в доспехе.

— Благодарю за амулеты, Энира. Скоро будет общее построение, на котором чародеи проведут ритуал. Хочешь поучаствовать?

Я хмыкнула, горько улыбнувшись. Конечно, интересно, как именно выглядит ритуал, в котором я не могла присутствовать даже в качестве батарейки, но... Как-то не тянуло общаться с магами после произошедшего в палатке у мэтра Альберта. А после предупреждения местного бога — вдвойне. Протянув барону Кэйру амулет, я ответила:

— Нет, барон Кэйр. Не думаю, что это будет... уместно. Я лучше понаблюдаю за ходом боя из леса. Да и вам в случае чего смогу помочь на месте.

— Не стоит, — сказал барон резко, пряча амулет под доспех и, увидев непонимание в моем взгляде, пояснил: — Слишком высок риск того, что темные маги смогут почуять тебя и ударить. Также, как это произошло с мэтром Дореном. В самом плохом случае, придем за тобой кого-то. Лучше сделай несколько амулетов исцеления, если хочешь помочь действительно.

Я кивнула. Я и сама собиралась этим заняться. Да и поставить на зарядку накопители надо было бы. Хорошо, что для этого не требуется ничего особенного: сила черпалась из окружающего пространства, не забирая ничего из моего внутреннего запаса. Подумаешь, потратить толику на открытие ритуала и потом оставить на пару-тройку-десяток часов. А вот с зачарованием исцеляющего амулета мне придется повозиться. Вот только хватит ли моих сил на этот амулет?

— Сделаю все, что в моих силах, барон Кэйр, — ответила я ему.

Четверо воинов и барон уходили из нашего маленького лагеря, вливаясь в немалое войско светлого союза, а мы с Солленом оставались на хозяйстве. Может, стоило все же пойти с ними?

А в нескольких часах пути от готовящегося к утреннему ритуалу лагерю светлых, на одной из полян в глубине леса, ранее скрытой от любопытных глаз иллюзией высшего уровня, шестеро орков и один темный маг готовились к проведению ритуала. Монолитный каменный куб в центре поляны был испещрен символами и линиями, покрытыми в дополнение ко всему специальной краской, шесть каменных же столбов на равном расстоянии друг от друга и от куба также были покрыты тонкой вязью таких же странных символов. Кожа шести жертв, прикованных к этим столбам, была покрыта магическими знаками, нанесенными на кожу специальной краской. Шестиконечная звезда, соединяющая столбы с кубом, была не просто начерчена, а прорыта и засыпана специальным песком. Да и двойной защитный круг, окружавший звезду, был выполнен в той же манере. Символы и линии уже мерцали чуть заметно в утреннем свете, маг готовился к последней последней стадии активации ритуала.

Наринэль не мог опознать все символы, но и то, что он понял, вселяло ужас. Выкачивание всей жизненной силы и перевод её в магическую, многократное усиление этого потока и придание ему определенных характеристик. Как жаль, что тот самый роковой удар не убил, а лишь ранил эльфа. Жаль, что ему было недоступно видение плетений, как магам людей. Тогда бы он понял, что именно вложено в этот артефакт создателями. Все же интересно было бы узнать, для чего именно требуется такая прорва силы. Может, попробовать рассмотреть символы куба? Но не получилось. Маг начал произносить фразу-ключ активации и с каждым произнесенным словом мага знаки загорались все сильнее, краска, казалось, разогревалась и прожигала сначала кожу, а потом и мышцы насквозь, доходя до самых костей. Наринэль и не заметил, что монолог мага давно закончен и он внимательно наблюдает за первой из жертв, что-то помечая в своей тетрадке. Он даже не заметил, как на той стороне поляны, которая обращена к светлым землям появляется полупрозрачная мерцающая стена и постепенно распространяется в стороны и вверх, создавая огромных размеров щит. Он просто старался не закричать от той боли, которую доставляли проклятые знаки на теле.

Проводив воинов и поставив накопители на подзарядку, я занялась детальным разбором своей сумки и сундуков, доставшихся мне от магистра Дориана. Так, а в сундучке с бумагами у нас что? Эп, закрыт. Ладно, найду ключи — буду разбираться. А пока рассмотрим подробнее большой сундук возле кровати. Пара мантий с капюшоном, потоньше и потолще, обе зачарованные, с вышитыми цепочками защитных рун. О, ритуальный меч в ножнах. Легкий, тонкий, больше на шпагу похож, прямая гарда, круглый противовес. Без украшений и символов, простой проводник энергии, как мой кинжал. Хорошая вещь. Так... Это ларец с благовониями, вот это — сумочки с травами, мешочек с различными камушками. А маг-то оказывается чародейством не пренебрегал... Кстати, если у нас магистр такой запасливый, может у него там найдется и специальный лоток с песком? Магистр-магистром, а выгоду от ритуалов видел, на отряд перед каждым боем если щит универсальный накладывать — никакого запаса на боевые заклинания не хватит. Ура! Нашлось! То есть нашелся! Хо-хо-хо... Сейчас все будет в лучшем виде...

Ставлю квадратный лоток на столик, засыпаю в него специальный песок из мешка. Потом рисую сложную фигуру, найденную все в том же справочнике по чародейству. Какая там звезда, какие там простейшие символы... Здесь и круги с дугами, и треугольник с ромбом присутствуют, и целые слова, а не одни значки. А как вы хотели, расположить

объемное плетение на плоскости да так, чтобы было понятно, откуда начинается поток силы и в какой последовательности они заполняются для того, чтобы потом это все в полной мере закрепилось на амулете-медальоне, да не просто закрепилось, а получило возможность перезаряжаться определенное количество раз. Это, конечно, так, поделка по сравнению с тем, что продают в нормальных магических лавках и магазинах в городах, но в качестве скорой помощи на поле боя, когда надо чуть стянуть раны да остановить кровотечение — пойдет на ура. По хорошему, и сам медальон стоит создавать из специального металла, и камень-накопитель подходящий использовать, а там можно ещё и лучшее время рассчитать по астрологическому календарю...

Блин, что я несу, а? Дитя двадцать первого века, которая звезды наблюдала практически только когда выезжала с ребятами в лес или с родителями за город, которая прекрасно разбиралась в компьютере и дизайне, но ничего (практически) не смыслила в домохозяйстве, с умным видом размышляет о том, что было бы лучше для создания амулета исцеления малых ран. Бред сивой кобылы, сумасшествие чистой воды и белая горячка во всей красе. Такого не может быть, такого не бывает! Такого просто быть не может по определению!

Запитать внешний круг, проведя окутанным магическим светом кинжалом по самой кромке рисунка, в правильной последовательности, повторяя про себя и сверяясь с раскрытой книгой, активировать узлы будущего плетения, питая их силой, достаточной для проекции на предмет рисунка. Убрать кинжал, полностью погасший, обратно в ножны на поясе и, затаив дыхание, наблюдать за тем, как тонкие линии окутывают овальный медальон с небольшим рубином в центре и становятся единым целым с основой. Неужели получилось? Ну, или я уж совсем сумасшедшая, или я только что провела первое в этом мире зачарование предмета ритуалом второго уровня. Так, теперь завершить ритуал — и можно будет спокойно отдохнуть, восстановить силы.

— Госпожа Энира! Госпожа... — вбежав в мою палатку выкрикнул Соллен, но остановился как вкопанный, увидев, что я делаю.

Видимо, мастер Дориан хорошо научил малого, потому что до того момента, пока я не убрала кинжал снова в ножны и не взяла со стола амулет, он и не шелохнулся. Лишь когда я посмотрела на него вопросительно, продолжил с тем же самым волнением в голосе:

— Госпожа Энира, вы должны на это посмотреть, это что-то... Что-то... Идемте, я вас провожу.

Интересно, что же там такое?

Я стояла перед мерцающей стеной, прошедшей по самой кромке лагеря и не верила своим глазам. Чуть дальше от меня стояли чародеи полка магических сил — и точно также пялились в это рукотворное чудо. Стена пропускала предметы, животных и птиц, но не пропускала ни людей, ни эльфов, ни гномов. И заклинания тоже, кстати, не пропускала. Я оглянулась туда, где за лесом стоял осаждаемый город. Черт побери... Это значит нам теперь не сбежать и не получить помощи. Фактически все, что за щитом — территория темных. И теперь им ничего не стоит уничтожить нас. Осадный лагерь это не полноценная крепость с толстыми стенами и запасом провизии. Но как?! Как они сделали это?!

Черт, вот о чем я думаю? Отсюда надо двигать как можно быстрее, причем мелкими группами. Не думаю, что темные поставили стену просто за лагерьем и все. Я бы на их месте точно продолжила бы её на всем протяжении границы. Погибнуть с честью это конечно

весело, но. Лучше будет, если мы выживем и отомстим в десятикратном размере, правда? Или такое поведение тут означает переход на темную сторону? Ну, теперь мы точно все на темной стороне, в смысле, на их земле.

— Пошли, — сказала я Соллену и быстрым шагом направилась в наш лагерь.

Отойдя от стены и глазающих на неё, я тихо сказала:

— Собери в заплечные мешки все необходимое для выживания. Еду, сменные вещи, оружие, броню, деньги и документы. Будь готов выйти как только я скажу.

— А господин барон? — серьезно спросил Соллен.

— Мы заберем их по дороге. Здесь находится опасно. — спокойно сказала я, прекрасно понимая, что барона и его воинов мы можем больше и не увидеть.

Поймите меня правильно, мне очень сильно понравился барон и его воины, но в то, что они выживут в той мясорубке, на которую сейчас будет похоже поле боя — я не верила. Впрочем, все оказалось не настолько трагично, как я подозревала: в лагере нас уже ждал барон Кэйр с Лареном и Шардом. Да уж... Весь доспех измят и пробит в нескольких местах, грязь, царапины, порванные и перепачканные нарамники. О судьбе остальных воинов я не спрашивала, боясь ответа заранее.

— Через него на самом деле не пройти, да? — спросил барон, распавляя плечи.

— Да, — коротко сказала я. — Нужно обработать ваши раны.

Мужчины лишь поморщились, поправляя части доспехов. Ну-ну, герои. Интересно, что теперь прикажет мой работодатель?

— Тогда понятно, почему мы получили такой приказ. Соллен, собирай вещи. Мы попытаемся пробиться на восток, к Скалистому берегу. Энира, собери все нужное. Шатры и мебель оставляем здесь. Уходим через полчаса.

Не поняла, уходим? Не уезжаем? Хотя какие конные поездки могут быть в густом лесу предгорий? Что-то я совсем. Стоп, они что, не собираются заниматься своими ранами? Грр...

— Пойдите, барон. Я зачаровала амулет исцеления малых ран. Воспользуйтесь хотя бы им, если к целителям не хотите обращаться.

Мужчины улыбнулись и переглянулись.

— Благодарим за заботу, госпожа Энира, — сказал Ларен. — Но целители уже позаботились о них сразу после окончания боя.

— А амулет побереги, ещё пригодится, — добавил барон, улыбаясь все шире и шире.

Чего это они? Я же о них забочусь. Переживаю, так сказать. Или именно поэтому? Малолетняя пигалица по их меркам пытается упрекнуть их в том, что они не заботятся о своем здоровье. Ну... С этой точки зрения... Мда...

Сложить все в сумку оказалось делом пятнадцати минут. Мои родные мешочки с травами, камни покойного мага, его же шкатулка с порошками, несколько свечей, его же тонкая мантия... Понятно, что справочник, тетрадь мага с записями, несколько моих карандашей, походный набор для письма мага. Ах да, накопители и несколько заготовок для амулетов, как же без них! Шкатулка и свечи на дно, мешочки и накопители с камнями туда же, дальше — карандаши, письменный набор и заготовки. А вот книгу и тетрадь я, пожалуй, заверну в мантию и положу под стенку. Готово, вроде.

Сумка получилась внушительной по весу, а ведь взяла всего по минимуму. Ой, чуть бумаги не забыла! Нет, они уже пойдут в поясную сумку. Туда же — мешочек с монетами а-ля кошелек.

— Готова? — сказал барон, заглянувший ко мне в шатер.

— Да, — разворачиваясь к нему, сказала я.

Сумка через плечо под плащом, ритуальные меч и кинжал, жезлы и фляга с водой, небольшая сумочка — на поясе. Амулет с универсальной защитой на мне, с исцелением — тоже, кольца, которые я проводила по игре как отдельные щиты от физических и магических атак — здесь же.

— Хорошо. Тогда выходим.

Ещё раз бросив взгляд на шатер, в котором переночевала лишь один раз, я вздохнула. Все же жаль будет бросать тут все это. Очень жаль. Потом посмотрела ещё раз вокруг и все же заставила себя выйти из шатра. В конце-концов, меня ждали. И от того, сможем ли мы уйти раньше, чем нас поймают — значит многое. О том, что в случае неудачи нашего мероприятия меня в лучшем случае просто и быстро убьют, я не хотела. А если "посчастливиться" попасть в плен, что тогда? Я помнила, что говорил мастер игры насчет пленных: светлые отправляли темных на каторжные работы, а темные — продавали пленников на рабском рынке, если никто не хотел оставить воина или мага при себе в качестве своеобразного трофея. Нет, этот вариант меня не устраивал совсем. Быть игрушкой для забав какого-нибудь богача или стать трофеем, который демонстрируют всем подряд? Ну уж нет, лучше умереть. Даже если потом и появится шанс сбежать — все равно, лесом такую жизнь. Не хочу.

Все-таки данные первичных тестов оказались верны: зарядка артефакта в практических условиях ничем не отличалась от расчетных. Энергия усваивалась полностью, без потерь, без перегрузок. В следующий раз возможно будет попробовать не разбивать подпитку на шесть этапов, а сразу загрузить в него полный заряд. Конечно, лучше было при первом запуске перестраховаться, но теперь, после того, как артефакт был протестирован в боевых условиях — можно будет не тратить время зря. Каждый раз после смерти очередной жертвы прекращать ритуал и передавать всю накопленную энергию в куб, а потом заново начинать его... Обычный ритуал преобразования энергий превратился в самый сложный и скучнейший ритуал, который только помнил темный маг. Ладно, пора начинать пятый этап.

— Мэтр... К нам приближается отряд светлых. Четверо воинов и владеющая силой.

Маг обернулся и посмотрел на Гарранга, командира орков, обеспечивающих ему прикрытие в случае неожиданностей подобного характера. Выстраивать полог иллюзии сейчас — отвлекаться от основной задачи и тратить силы попусту. Да и не факт, что эта самая "владеющая силой" не заметит создание заклинания. А то, что светлые попытаются помешать ему закончить начатое — само собой разумеется. Как же так, темные опять людей мучают, а мы в стороне будем стоять? Значит вердикт однозначен:

— Убейте их всех тихо и быстро, Гарранг. Если мне придется отвлечься от ритуала — следующими на столбах станете вы.

Мы шли по лесу небольшой группой уже часа два. Шард впереди, разведывает, через несколько шагов за ним — барон Кэйр, потом я и замыкали нашу группу Соллен и Ларен. Идем не торопясь, стараемся не шуметь. Доспехи все же не специально для леса предназначены, да и я, дитя цивилизации, никогда не училась ходить по лесу бесшумно. Был бы маг — он, возможно, и вспомнил бы плетение, которое поможет погасить шаги. Но использовать такую активную магию — это все равно, что зажечь костер темной ночью:

любой маг, темный или светлый, почует использование силы и с точностью до метра укажет направление. О, кстати, плетение-то я вспомнила, вот только в него надо влить как минимум пять ЕМСов на одного разумного. Так что не получится у меня это сделать, нас пятеро. Просто полог молчания — так это ещё больше засветиться. Да и силы нужно больше. Черт!

Я остановилась. Снова кусты ежевики, и снова моя юбка зацепилась за них. То юбка, то плащ... Да пошло все нафиг! Развязав шнурки, которыми скреплялся плащ, я свернула его и перекинула через сумку. Потом также избавилась и от юбки. Все-таки хорошо, что я сделала комплект юбка-бриджи. Не представляю, как бы я сейчас передвигалась, если бы как остальные маги путешествовала в мантии. Барон, идущий чуть впереди, лишь оглянулся и одобрительно кивнул. Теперь хоть задерживать движение не буду, а то два предыдущих раза Ларен и Соллен, идущие позади меня, останавливались и ждали, пока я выпутаюсь. Ну куда это годиться?

И тут я увидела, как вокруг нас вспыхивают щиты от попаданий в них коротких и толстых стрел. Шард и барон в пару прыжков оказались передо мной и вместе с остальными взяли меня в кольцо, обнажив клинки. А я что? А я и сама не заметила, как выхватила по жезлу в каждую руку и активировала их, готовая отражать атаки. Плохо, что мы не на поляне, а среди деревьев. Они прячутся за деревьями, расстреливая наши щиты. Значит, подловим их, когда они высунуться в очередной раз. О, вот и первый. Ткнуть в сторону замеченного мной орка ледяным жезлом и увидеть, как со скоростью арбалетного болта сгусток синего цвета врезается в дерево, замораживая все в радиусе пары метров. Ого, а орк был на границе круга, если бы это заклинание не было бьющим по площади... Шард метнул в статую нож, нарушая равновесие фигуры. Ледяная статуя упала на землю и разбилась. Замечательно! Пусть теперь только попробуют покзать нос из-за деревьев!

Орки оценили нашу тактику и повыскакивали из-за укрытий, сокращая расстояние до минимума. Их было всего четверо, но я успела заморозить лишь одного до того, как меня окружил звон мечей. Щиты сдохли после первых же ударов, что было неудивительно после massированного артобстрела. Сейчас я пожалела о том, что не ношу кольчугу. Сердце стучало, как бешеное, но вместо паники мной овладела решимость. Черт, эти орки — просто отличные бойцы, несмотря на жуткий внешний вид. И это бывшие эльфы, которые добровольно прошли ритуал перерождения? Жуть. Тонкие правильные черты лица стали резкими и более угловатыми, легкие изящные фигуры превратились в массивные и с виду — неповоротливые, кожа загрубела, потемнела. А обилие шрамов на лицах — просто поражало. Но насколько же они были быстрыми! Один напал сразу на Ларена и Соллена, второй атакует Шарда и Ларена, а третий... Мама!

Ткнуть жезлом в орка, пытаюсь мысленно уменьшить радиус заклинания, одновременно уворачиваясь от его клинка — ещё то удовольствие. А потом пнуть ледяную скульптуру ногой, ломая ему ноги и отталкивая от себя. Черт! Соллен на коленях, зажимает руку, а Ларен ушел в глубокую оборону. Заморозим и этого. Ларен опускает клинок на скульптуру — и она вновь разбивается. А последнего барон и сам добил. Справились.

— Что-то их мало для полноценного отряда, — сказал барон, вытирая меч. — Как бы впереди не было основного войска. Шард, обыщи их.

Тем временем я осмотрела Соллена. Меч орка не пробил кольчугу и поддоспешник, но сила удара была такой, что по всем признакам была сломана кость. Дав оруженосцу выпить последний имеющийся у меня эликсир и наложив шину прямо поверх кольчуги в надежде на то, что перелом не со смещением, я поднялась и осмотрела остальных. Можно сказать,

отделались легким испугом: пара царапин, несколько ушибов и все. Ну и славно. Я подошла к телу того, которого убил барон. Ну да, все так, как я и описывала раньше. Высокий, коренастый, темнокожий, грубые черты лица, много шрамов. Доспех — кольчуга с металлическими пластинами, прикрепленными поверх, шлем, наручи-поножи. Мечи более широкие и массивные, чем классические прямые клинки людей, причем клинки в обеих руках, что для меня было довольно удивительно. Ну, настолько массивный меч со спаркой у меня никак не ассоциировался, честно. Вон, барон и воины мечом и щитом работали, может потому и получилось отбиться? Хотя, тут решающую роль сыграла моя магия, все-таки. Из пятерых четверо были убиты льдом, причем двое — только мной: тот, которого я сняла на бегу и тот, который прорвался ко мне. Вот в их сторону я уж точно не хотела смотреть. Куски замороженного мяса, которые начали подтаивать... Бррр...

— Господин барон, — сказал Шард, протягивая тому кошель.

А потом, подойдя ко мне и точно также протянув четыре кошель, сказал:

— Госпожа чародейка.

А я смотрю на него и ничего не понимаю.

— Трофеи. Монеты, амулеты, ценности. Так принято.

Не, ну раз так принято... Кстати, амулетов в мешочке не было, я их не чувствовала совсем. Почему бы это?

— А то, что одного ты добил, а другого Ларен? — решила все же уточнить я.

— Это не считается, — сдерживая улыбку, сказал Шард. — сжечь бы их, господин барон.

Барон Кэйр лишь посмотрел на трупы и сказал:

— Некогда. Если это была разведывательная группа, то применение магии уже засекали темные. Возьмем ближе к стене, возможно, удастся их обойти. Если не погонятся, конечно. Энира, сколько ещё зарядов в жезле осталось?

— Десяток где-то, — сказала я, прикинув, насколько уменьшился заряд амулета.

— Хорошо. Шард, Ларен, вперед. Энира, за ними. Соллен, будь рядом. И береги руку, эликсир-эликсиром, но кость так быстро не срастется.

Все молча кивнули и Шард с Лареном начали продвижение вперед.

Ощутила что-то непонятное я минуты через две. Ещё через минуту я поняла, что ощущаю таким образом скопление силы где-то впереди. И слишком крупным пятном, то есть не маг, и предупредила остальных о том, что чувствую впереди место проведения ритуала. А ещё через минуту мы увидели в просвете деревьев камни на поляне. Я даже сначала не поверила своим глазам, но лица остальных подтвердили: меня не глючит. Силы между камнями было немного, но то, что именно они и являлись причиной моего беспокойства — можно было утверждать точно.

И тут в нас ударило "Облако тьмы". Есть такое замечательное заклинание, рассчитанное как раз на снятие магически созданных щитов: поднимается всякая мелочь с земли, заряжается минимальным магическим зарядом и кидается на противника. Нормальный маг быстро перестроит щит с универсального на любой из стихийных, а вот амулеты... Дешевле было нанять для своей охраны полноценного мага, чем купить амулет, который распознавал тип воздействия и в зависимости от этого менял конфигурацию щита.

Так, опять я не о том думаю. Надо найти мага до того, как щиты лопнут. Иначе следующее его заклинание разотрет всех в пыль. Ну, всех, кроме меня. На ещё одно

закливание моего щита на кольце должно хватить.

Сосредоточившись, я постаралась нащупать мага по его ауре. Место ритуала, амулеты воинов, облако заряженных частичек... Да где же ты?! Щиты лопнули, маг ударил по нам массовым параличем, а я в ответ выстрелила сразу из двух посохов. Мое колечко защитило от паралича, его щит выдержал атаку льдом, но огненный шар проник сквозь щиты и... мне чуть не стало плохо. Хорошо, что температура была такая, что убила мага моментально. Чувствовать не только запах, но ещё и слышать его крики...

Ой! А что это за звон мечей у меня за спиной? Мама... Ещё один орк — и из всех может двигаться только барон. Видимо, также, как и у меня, был не один защитный амулет. Елки-палки... У этого и доспех полный, хорошо хоть чуть хуже, чем у барона, и мечи поизящнее. Быстрый, черт... Настолько быстрый, что барону пришлось уйти в глухую оборону. А этот орк ещё и на меня посматривает, старается сделать так, чтобы между мной и им всегда был барон. Гад... Барон понял, что к чему и резко сместился в сторону, подставляясь под удар. Я также, как и с магом, выстрелила из двух жезлов одновременно — и получила тот же результат. Значит, маг почувствовал, чем я пользовалась в первом бое и защитил себя и последнего своего воина от магии льда. Хорошо, что у меня был с собой и огненный жезл. Фу... Ну и вонь...

— Так почему ты ушла из полка магических сил? — морщась от боли в ушибленном плече, спросил меня барон.

— Их не устроил мой запас магической силы. Я для них была бесполезна.

— Светлое небо... Бесполезна...

Мы переглянулись с бароном и рассмеялись одновременно. Это называется разрядка. Такое бывает.

— Без жезлов мэтра Дориана я бы не справилась, — сказала я, вешая их на пояс.

— У мэтра Дориана не было жезлов. Во всяком случае, я о них ничего не знал, — удивленно сказал барон Кэйр. — Я решил, что они твои. Но, возможно, он купил их перед самым походом.

Я лишь кивнула.

— Энира, сможешь определить, что тут происходило? — спросил меня барон, показывая на камни за деревьями.

— Попробую, — сказала я, приближаясь к поляне.

Нет, темные явно не дружат с головой. Пять раз начинать ритуал и пять раз его заканчивать? И ради чего, спрашивается? Боль отступала каждый раз, как только кто-то из жертв, привязанных к столбам, умирал. Наринэлю и тут не повезло: его срок жизни был гораздо больше, чем у обычных людей, поэтому и умереть раньше их он не мог. Старик, подросток, женщина, воин, маг. Теперь настал и его черед.

Пять орков ушли сразу после смерти воина. Тогда он не особо обратил на это внимание. А теперь, когда вместо того, чтобы открыть ритуал вновь, маг развернулся и ушел в лес с последним оставшимся — Наринэль удивился. Но ещё больше он удивился, когда все-таки почувствовал отголосок, пусть и слабый, магического поединка. Причем заклинания, которые использовал противник темного ясно указывали на принадлежность к одной из светлых школ магии. Но огонь и лед одновременно?! Может, их все же два... Поединок закончен, но с каким результатом? Кто победил? Может, ему все-таки повезет и победили светлые? Наринэль вслушивался в звуки леса с робкой надеждой. Кто придет на поляну, маг и орк или кто-то другой?

О нет, это явно не орк. Даже орки не могут так шуметь в лесу. Так ломиться через кусты могут только люди, причем те, кто прожил большую часть в городе. Светлый маг.

— Черт побери... Нафига ему столько силы?

Наринэль развернулся на молодой женский голос. Это она? Она победила в магическом поединке магистра темной магии? Эта невысокая пухленькая девчушка в мужской одежде, иссиня-черные волосы которой обрезаны на грани приличия, а голубые глаза смотрят на место ритуала со смесью отвращения и удивления? Небо светлое, да она, похоже, ещё и не магиня, а чародейка! Ох, да пусть будет хоть гномой, только освободит!

— Помоги... мне... — прошептал эльф из последних сил, смотря на девушку.

А она смотрит на него — и почему-то пару секунд просто хлопает глазами. Светлое небо! За что?! И так сил почти нет, а эта человечка... Ну наконец-то ожила...

— Барон! Мне нужна ваша помощь! — кричит она, а потом говорит, смотря на эльфа: — Сейчас, ещё немного.

Все население Оренса, довольно крупного города-крепости пограничья, было взбудоражено новостью: дорога на Ладеру перекрыта какой-то странной магической стеной. И не только сама дорога. Стена, казалось, простирается от края горизонта и до края. Еле заметная, полупрозрачная, но не пропускающая людей.

Недобрую весть принес купец, торговавший благовониями, который выехал из города за час до рассвета и вернулся назад через три часа после него. Этого времени ему хватило для того, чтобы добраться до стены, проверить её на прочность, попытаться обойти — и вернуться назад. Ну, учитывая то, что он был всего с одной лошадью товара и четырьмя охранниками, да ещё и торопился... Нормальная телега этот же путь проделала бы часа за три. Пеший — за три с половиной-четыре часа. А гонец какой-нибудь и за час справился бы. Городской маг, мэтресса Изабель, вернулась в город спустя два с половиной часа и сразу же поскакала в ратушу, докладывая бургомистру, у которого уже собрались все мало-мальски влиятельные жители города.

Простой же люд питался слухами и домыслами. Лидировала, конечно, версия о причастности к этому делу темных. Ну а кто, кроме них, мог такое учудить? Второй по популярности была версия о том, что это сами светлые маги создали границу от темных — да вот только перепутали чего-то и она появилась гораздо ближе, чем ей полагалось.

Но обе версии не давали никакой надежды на то, что в случае попытки захвата города к ним придет помощь войск. А, значит, либо биться насмерть — либо сдаться на милость темным. И сразу вспоминались истории о том времени, когда темные владели этими землями. Довольно страшные истории, надо сказать.

Большинство тех, кто приехал в Оренс по делам из ближайших сел и деревень тут же уехали обратно. Какая тут торговля или жалоба на соседа? В поток отъезжающих быстро влились и те, кто предпочел бросить все нажитое (если таковое было) и уехать подальше, но не остаться в мышеловке крепостных стен.

Среди таких были и двое парнишек лет одиннадцати от роду, похожих как две капли воды. Просторные рубахи, явно донашиваемые за кем-то, мешковатые штаны, босиком, но с заплечными мешками, туго набитыми нехитрым скарбом. Они двигались вдоль колонны порознь, обгоняя один воз за другим, ища среди бегущих кого-то — и не находя. А потом — и сами исчезли в ближайшем лесу. И многим потом казалось, что был всего-лишь один парнишка, а не двое.

А эти мальчишки, встретившись на поляне, начали разбирать свои мешки. Многие из беженцев, увидев этот скарб, удивились бы тому, каким образом у мальчишек оказались «забытые в спешке дома» вещи. Кошели и шкатулки с ценностями, пара красивых деревянных блюд, медные кувшины, пара красивых шарфов и платков, ремень для оружия с накладками и ещё всякой мелкой всячины с десятков.

— Отлично, теперь мы сможем сполна рассчитаться с Крюком, Репей, — сказал один паренек.

— Сможем, Розка, сможем. И тебе не придется уходить к мадам Жюли. А если и следующий заход будет таким же удачным — мы сможем оплатить членство в гильдии. Нам обоим.

У парня, названного женским прозвищем, округлились глаза.

— Обоим? Не шутишь?

— Не шучу. Давай, сваливай добычу в дупло, пойдем ещё раз пройдемся, только теперь по другой дороге.

Розка кивнула и улыбнулась совсем по-девчачьи.

Ларен смотрел на чародейку — и удивлялся. Ведь уверен был, что она впервые сегодня столкнулась с реальным противником, что она простая выпускница магической академии, не блестящая особыми талантами, которую господин барон нанял больше из жалости, чем по необходимости. Был. До тех пор, пока она из своего жезла не уничтожила четверых орков, при этом не задев никого из своих. А когда она смогла одолеть и темного мага... И капитана орков... У них не было шансов и против пяти орков, а учитывая поддержку мага... Сказал бы кто — не поверил бы никогда. А она спокойно положила в сумку два увесистых мешочка, собранных Шардом с мага, орка и с их лошадей. Поинтересовалась только, не было ли у мага с собой какой-то книги. Да если бы и была, то явно на нем. А учитывая то, чем она их прикончила... Хорошо, что золото и драгоценности фаерболом не расплавишь, не предназначен он для этого.

А потом отобрала у них разряженные амулеты, прямо на земле начертила четыре ритуала, начала их — и отошла. Теперь стоит, перерисовывает в тетрадь скупрулезно все символы и линии с тел и камней. Спокойно так стоит, без традиционной женской брезгливости, периодически пожевывает кончик карандаша, сверяется с оригиналом, иногда морщиться и перерисовывает, иногда приглядывается за своими ритуалами. Шард и Соллен отдыхают в тени, барон тихо о чем-то беседует с эльфом, уже успевшим придти в себя и одеть запасные брюки господина барона. Э... Куда это она?! А если с этого камня навернется?! Вон, даже эльф на неё с удивлением смотрит.

— Чего вы? Я хочу увидеть все сверху, мне же надо зарисовать тут все, — слегка обиженно говорит она, когда видит наши лица.

— Боюсь даже спрашивать тебя, спасительница, зачем, — спокойно говорит эльф.

— Как, зачем? Надо же думать, как справиться с этой стеной-щитом. Мне по рисункам проще будет потом разобраться, что к чему, в спокойной обстановке.

— А с чего ты взяла, что это ритуал для создания щита? — спросил также спокойно эльф.

Мы же с Шардом, повинувшись кивку барона, начали снимать тела с камней. Надо было похоронить их по-человечески, чтобы потом ни один некромант не смог воспользоваться их телами.

— А для чего ещё может понадобиться такая туева хуча силы, Наринэль? Шесть жертв, полное истощение каждого и полная закачка полученной силы в артефакт. А эти чертежи на нем? А если учесть ещё и плетения, которые просто прикреплены к нему, без привязки к символам... Понятно, что всю стену он не генерирует... Скорее всего, использовалось много таких артефактов для создания всего щита. Иначе я просто не представляю, как они смогли сделать стену такой протяженности.

— Ты думаешь, что... — подключился к разговору барон.

— Нам сказали пробиваться к морю. Так что я уверена, барон, — сказала она, перечерчивая с вершины камня рисунок на земле.

Ничего себе перспективка... Это же не одна неделя пути, да ещё и по занятым темными территориям. Да сегодняшние бои покажутся разминкой по сравнению с тем, что их ждет.

— И как давно ты поняла это? — спросил барон.

— Как только увидела стену за нашим лагерем, — спокойно сказала она. — Если уж появилась такая технология — её стоит использовать на все сто процентов. И не для того, чтобы окружить войска противника, заморив его голодом.

Чего?! Это какие-то их термины специфические? Технология... Что бы это значило... А она спрыгнула с камня, подошла к амулетам, погасила ритуалы и отдала нам. Потом положила свой амулет, посмотрела зачем-то на кинжал, вздохнула и, убрав кинжал в ножны, забрала незаряженный амулет. Получается, она будет без защиты? Ну, возможно, у неё есть амулет в запасе... Не могла же она оставить себя совсем без защиты? Стерев ногой рисунки, она посмотрела вновь на камни.

— Ну вот... Остался лишь куб... У меня ещё много времени, барон? — спрашивает она, подходя к кубу и переворачивая лист в своей тетради.

Барон посмотрел на воинов, успевших уже поснимать осмотренные чародейкой трупы с камней и сложить их на погребальный костер чуть в стороне от поляны, потом на эльфа, уже полностью оттершего знаки со своего тела куском тряпки и водой из фляги и сказал:

— Не так уж и много, Энира. Поторопись, надо уходить отсюда поскорее. Если кто-то решит проверить, почему так долго проходит ритуал — нам вновь придется отбиваться от орков.

Чародейку передернула плечами, карандаш стал быстрее скользить по поверхности листа. Ну, то, что она не хочет вновь встречаться с орками, уже радует. Значит, инстинкт самосохранения присутствует. А то у многих магов от первых успехов начинает кружиться голова и они искренне считают, что с ним ничего плохого случиться не может.

— Ларен, приготовь перекусить, все равно, пока Энира не закончит, не тронемся.

Герцог, сидя на коне в полном доспехе, наблюдал за тем, как темные маги взламывают защиту лагеря слой за слоем и улыбался. Их хитрость удалась: небольшие отряды, не замеченные темными, успешно уходили все дальше и дальше от полупустого лагеря светлых, в котором оставались добровольцы и безнадежно больные. Имитация глухой отчаянной обороны удалась на славу, темные решили, что они заперлись у себя в лагере и пытаются найти выход через магический барьер. Герцог Малрийский лишь хмыкнул. Стереотипы. Светлые презирают хитрость, светлые не могут быть коварными, светлые слишком прямолинейны. О да, конечно. Однако живя бок о бок с темными, начинаешь понимать, что это очень правильные принципы только по отношению к своим. А если темные применяют грязные трюки и обман по отношению к другим, будет ошибкой не применять то же самое и

к ним самим. Не только у темных были информаторы среди светлых. Не только темные могли жертвовать другими для пользы большинства. Не только темные могли придумать хитрый план и заманить в ловушку.

— Мэтр Альберт, вы готовы? — спросил герцог доктора защитной магии, декана факультета общей магии Шаргенской магической академии.

— О да, герцог. Я готов, — улыбнувшись, сказал старый маг и поднял свой посох над головой.

От голоса мага, нараспев читающего вербальную составляющую начавшегося ритуала, у всех присутствующих побежали мурашки по коже. Герцог расслабился и позволил каждому слову не просто стать услышанным, но и прочувствованным. Ведь от этого зависело сейчас очень многое. Каждый звук забирал чью-то жизнь в этом лагере, каждый звук собирал силу прерванных жизней и накапливал её для следующего этапа. Раненые, искалеченные, прожившие достаточно, обессиленные, приготовившиеся в случае неудачи магов подороже продать свою жизнь — все они дали согласие на жертву, все решили, что для них будет лучше умереть, но не попасть на рынок трофеем темных.

Силы было столько, что голос мага начал дрожать. Силы было столько, что удерживать её стало практически нереально. И в этот самый момент щит над лагерем был пробит. Мэтр улыбнулся и направил силу в ритуал, замаскированный под наспех сооруженные укрепления, которые светлые возвели за несколько часов, прошедших с момента возведения стены. Огромная волна невероятно горячего воздуха с огромной скоростью пронеслась от защитных укреплений в сторону осаждающих, сбивая и поджигая все на своем пути. Вековые деревья падали и загорались, погребая под собой останки тех, кто готовился штурмовать лагерь, а о том, что стало с живыми и мертвыми, попавшими под данную волну — лучше и не говорить.

Тяжело вздохнув, мэтр обернулся туда, где упал с коня мертвый герцог Малрийский. Да... Хорошая получилась ловушка. Жаль, что темных было так мало. Надо теперь позаботиться о телах павших. Некроманты не должны собрать свой урожай с этой трагедии. Жаль, что он один остался в живых во всем лагере. Но этот случай он тоже предусмотрел: специально зачарованный амулет позволит ему испепелить все в округе, а пожар, начавшийся в лесу, закончит с телами темных. Достав из-за пазухи массивный медальон с рубинами и алмазами, он сжал его в своей руке и, задав максимальные параметры, активировал...

Наш маленький отряд уходил с места проведения ритуала, оставляя после себя погребальный костер и два обугленных трупа темных. Когда Ларен дал мне кусок вяленого мяса и ломоть странного серо-желтого хлеба с сушеными ягодами внутри — я заставила взять их себя через силу. За прошедшее время я увидела достаточно пакостей, которые отбивали аппетит напрочь. Но моим чувствам и эмоциям вновь пришлось заткнуться после вмешательства разума: если я перестану есть, у меня не будет сил на то, чтобы идти в том же темпе, что и остальные воины. Становиться обузой для них я не особо хотела. Ну, а то, что по итогам почти все трофеи оказались у меня — я считала неправильным. Без них я бы точно уже погибла. Но и без меня бы они тоже были мертвы... Ой, началось гадание, "что было бы если..." Надо смотреть на то, что сейчас есть. А есть...

Есть то, что мы своими подвигами четко дали понять темным, что на их (уже на их) территории существует отряд, который может справиться с темным магом и шестью орками не самого слабого десятка. Если темные не дураки, то поймут, что отряд может быть не

один. Барон понимал это также, как и я. И эльф понимал. Понимали ли это Ларен, Шард и Соллен — я не знала. Думала, догадывались как минимум. Нам надо было уйти не просто как можно дальше, а как можно больше запутать свои следы. Жаль, что не оставлять следы не получится. Особенно у меня.

И тут мы услышали сзади себя такой гул и свист, что не смогли не обернуться. Ну, я обернулась на пару секунд раньше, когда почувствовала всплеск магической силы. Клубы черного дыма появлялись там, где был лагерь светлых. И ещё один всплеск. Огромный шар огня поднимается до верхушек деревьев — и на нас несется лавина перепуганных лесных животных. Вот теперь о следах точно можно не беспокоиться, нас просто не найдут. Даже если лани, косули и прочее нас затопчут — нас тоже не найдут.

— Да что там произошло... — озадаченно спросил Соллен, а барон посмотрел на меня и ответил:

— Видимо, темные добрались до лагеря — и маги устроили им теплый прием. Быстрее, как бы пожар не добрался до нас раньше темных.

И мы побежали. Вперед, не разбирая дороги, также, как и перепуганные звери, ломались через кусты и молодую поросль в одном стремлении — оказаться как можно дальше от лесного пожара, набравшего обороты. Поэтому когда после очередных кустов мы все дружно свалились с крутого обрыва в два человеческих роста в глубокую, но не широкую реку — я не удивилась, а лишь сдавленно пискнула. Почему-то вспомнилось, что я совсем не умею плавать, что книги в сумке упакованы негерметично, что вода холодная и течение слишком быстрое и что доспехи у барона и остальных воинов слишком тяжелые. А потом очередная волна накрыла меня с головой, меня обо что-то ударило — и я потеряла сознание.

Следующее, что я почувствовала — то, как меня усиленно лупят по спине, причем я стою на коленях и выкашливаю из своих легких воду. Светлые небеса... Это что, я чуть не утонула?! Откашлявшись, я ошалелыми глазами осмотрелась. Маленький пятючок земли под обрывом отделен от реки ветками плакучей ивы, рядом плещется вода, посреди реки — вода пениться у камней. Так вот обо что меня стукнуло! Взгляд упирается во второй берег — и я застываю в немом ужасе: барон Кэйр, Ларен, Шард и Соллен окружены пятеркой черных рыцарей. Черные кони, черный полный доспех, такого же типа, как и у барона Кэйра, черные копья, направленные на четверых промокших, безоружных, еле стоящих людей. Не размышляя, хватаюсь за жезлы — и чувствую на своей руке чужую.

— Не поможет. Это же Черные Всадники, — слышу очень тихий голос эльфа у себя над ухом.

Отпускаю жезл. Действительно, не поможет. Черные Всадники... Так вот вы какие в этом мире... Люди, чьи тела изменили с помощью магии так, что теперь на них не действует магия. Лучшие воины темных земель, гроза всего приграничья. У барона просто нет шансов. Черт, они же даже шлемы поскидывали, когда из реки выбрались.

— О чем они говорят? Ничего не слышу, — вслух пожаловалась я, а эльф ответил:

— Выясняли, кто главный в отряде. Теперь выясняют, это все или есть ещё. Барон соврал. Они это почувствовали.

Черное копьё проткнуло незащищенную шлемом голову барона и подняло его над землей. Эльфу пришлось навалиться на меня и прижать к земле, закрыв рот, чтобы я не сделала очередную глупость. Я прикусила губу, стараясь не завывать, слыша истошный крик Соллена.

Вайрен сидел в ветвях дерева с арбалетом наперевес и прислушивался к звуку леса. На той стороне реки в глубине леса бушевал пожар, так что оставалось лишь надеяться на то, что всадники появятся не все сразу, а по одному. Пятеро из десятка преследователей уже выбыли из игры, одарив беглеца нормальным оружием: хорошей спаркой и самострелом с полным колчаном болтов. Поддоспешник ещё одного оказался также впору Вайрену, так что теперь какая-никакая, а защита у него тоже имелась. Думал одеть и кольчугу его, но... По деревьям в ней не особо полазишь, а прямое противостояние для него сейчас будет смертельно. Ну да, выглядело это не лучшим образом, ну так ничего, ему тут прекрасных дам не очаровывать, а сохранность жизни важнее красоты. О, а это кто на том берегу?

За сценой, в которой эльф спасал человеческих воинов и мага, Вайрен наблюдал с интересом. С таким интересом, что пропустил пятерых всадников, взявших светлых в кольцо копей. Вот же настырные, даже в лесу с этими деревяшками таскаются. Не, понятно, что ими так удобно держать на расстоянии противника, но должна же быть логика в действиях? Так, ладно, пока они стоят спиной к Вайрену — стоит сократить поголовье противника. О как хорошо! Светлые решили погеройствовать! Неужели надеялись на свои амулеты? Да любое оружие Черных Всадников ломает любой щит против физики за один удар. Специально зачаровывали. Первый выстрел — и толстый короткий болт входит в прорезь для глаз крайнего справа. Светлые пытаются помочь, но у них это выходит из рук вон плохо. Вайрен перезаряжает арбалет с максимальной скоростью и всаживает второй болт в подмышку поднявшего меч всадника. Снова перезарядка. Светлые смогли скинуть с коня одного и заколоть его же копьем. Правда, их осталось всего двое... Два на два — не лучший расклад для светлых. Быстрее... Эээ... Это ЧТО?!

Светлые прыгают в воду, а лошади темных очень быстро превращаются в ледяные скульптуры, толщина льда увеличивается с каждым мгновением, пока все пространство не становится огромной ледяной глыбой. Оригинальный способ... Все верно, если магия не действует на цель — это не значит, что не подействует на что-то рядом с целью. А лед... Уверен, что сами Черные всадники живы, пока. Отсутствие воздуха для дыхания — серьезное основание для смерти. Но сколько же надо было силы влить для такого заклинания?! Какой же резерв у этого мага? И почему он не вступил в бой раньше? Надо будет подойти, познакомиться. Но только так, чтобы его не убили, приняв за очередного врага.

Опустив жезл, который теперь стал обычной деревяшкой до следующей подзарядки, я закрыла глаза, из которых потекли слезы. Если бы я вспомнила о том, что можно воздействовать не напрямую раньше... Если бы смогла... Барон... Соллен... Они были бы живы...

— Энира... — спокойно так говорит мне эльф.

А я чувствую, что горечь и чувство вины моментально превращается в злость и, резко разворачиваясь, говорю:

— Что Энира? Если бы ты не удержал мою руку тогда — я бы догадалась раньше! Если бы... Они живы были бы, понимаешь?! Живы! Зачем? Зачем ты меня удержал?!

А он так спокойно смотрит на меня, своими зелеными глазами вечномолодого мудреца — что хочется ударить.

— Как вы любите играть в это "что было бы, если..." — устало говорит он. — Запомни раз и навсегда, не было бы ничего. Не могло быть. Я не мог не удержать тебя от

необдуманного поступка, а ты не смогла бы найти выход. Ты бы расстерялась от того, что магия не действует на них и они убили бы тебя стрелой из арбалета. Вот и все. Но я не мог не удержать тебя, а ты не могла выхватить жезл быстрее меня. Не мучай себя понапрасну. Это до добра не доводит.

Слезы катились по лицу сами собой. Я зло топнула ногой и вышла в воду из-под прикрытия ивовых ветвей. И остановилась. За прошедшие полчаса плавать я так и не научилась, а поэтому добраться до своих — не могла. Просить же Наринэля о помощи, когда так бессовестно сорвала свою злость на нем... Да, я вспыльчивая особа. Да, я могу накричать, высказать все вот так вот — а через пять минут успокоиться. А ещё я только сейчас поняла, что мне ужасно холодно. И я не знаю, как смотреть в глаза Шарду и Ларену. И не знаю, что делать с телами... И вообще, я ничего не знаю!

— У тебя всегда при истощении такое с эмоциями творится? — спросил эльф, подходя сзади.

Я обернулась и посмотрела на него недоуменно.

— Ты что, не заметила, как влила в жезл остаток своей силы? — с искренним удивлением спросил эльф.

Я лишь застонала. Так вот почему... А я-то и думаю, чего это так много льда получилось...

— Да что я там влила... — махнув рукой, сказала я, делая нерешительный шаг глубже.

— Не скажи. Каждая единица магической силы в подобных жезлах приносит солидный результат. Не умеешь плавать? — я что-то невнятно пробурчала. — Давай, цепляйся за меня. Помогу. А то Шард и Ларен уже волнуются, смотря на нас с тобой.

А я увидела, как из леса выходит вооруженный человек — и выкрикнула, что было сил:

— Сзади! Обернитесь!

Вайрен решил появиться на берегу тогда, когда двое чудом выживших воинов убедились в том, что павшие всадники действительно мертвы и отвернулись от леса. Он, конечно, понимал, что маг и эльф, как раз собиравшиеся переплыть через реку, его увидят. Но магу будет трудно что-то сделать, а эльф без лука и оружия и вообще не считается за противника.

— Сзади! Обернитесь! — донеслось с той стороны реки и Вайрен замер.

Не потому, что его обнаружили: а потому что голосок был явно женский. Даже скорее девчачий, чем женский. Маг — магиня? Ну, с такого расстояния трудно, конечно, определить особенности фигуры, тем более, что он видел её мельком и вообще... Но девчонка... А воины моментально обернулись и клинки уже наготове держат. Да уж... Любого из них Вайрен бы победил сейчас без особого труда. Но магиня... Жаль, что его уровня владения магией не хватает для того, чтобы понять, сколько у неё осталось силы. Так что демонстративно разведя руки в стороны, он сказал:

— Светлого дня вам, воины. Я не собираюсь нападать на вас. Всего лишь собрать трофеи с убитых мною, — показывая на арбалетные болты, добавил темный.

— А тебе, значит, стоит пожелать темной ночи, так? — сказал крепкий светловолосый мужчина, опуская меч. — И что тебя заставило помочь нам?

— Вам? — удивленно сказал Вайрен. — Я помогал только себе. Эти твари гнались за мной больше десятка дней. И гнались бы дальше. Пятерых я уже прикончил по одному, а этих не успел.

Воины переглянулись, потом второй обернулся и крикнул на ту сторону реки:

— Все в порядке, переплывайте.

И тут Вайрен удивился во второй раз: магиня прицепилась к шее эльфа и даже не пыталась плыть самостоятельно. Магиня, не умеющая плавать, но с такой легкостью оперирующая силой льда?! Не бывает такого. А когда они с эльфом вышли из воды и Вайрен увидел, что не просто одежда, но и сама она промокла до нитки и к тому же стучит зубами от холода — и забыл, зачем пришел сюда.

— Госпожа...

— Мы слышали. Его трофеи — его право. Так ведь? — задала она риторический вопрос, скользнув своим льдисто-голубым взглядом по темному и подошла к убитым светлым воинам.

Опустившись на колени, она закрыла глаза и застыла так на пару минут. Вайрен лишь хмыкнул и начал внимательно осматривать трупы двоих убитых. Деньги ему пригодятся, теперь нельзя будет просто подойти к отцу и попросить. Теперь каждый медяк придется считать. Особенно, когда доберется до светлых. О, а вот и поисковый амулет. Волосок... конечно... Понятно, почему они следовали за ним, как привязанные. Хотя он как раз и предполагал нечто такое... Так, а теперь и доспехом нормальным можно обзавестись. Наручи и поножи, кольчуга. Никаких панцирей, ему подвижность нужна больше усиленной защиты. Жаль, шлем ни один не подойдет. Слишком приметные. Ладно, пора уходить.

Бросив взгляд на странную магиню, которая все также сидела возле трупов, Вайрен спросил у светловолосого воина:

— Не подскажешь, какой тут город ближайший? Из не захваченных?

Тот как-то странно посмотрел на него, потом сказал:

— Да если по карте — то Лирген. Если мы там были... То получается если по реке ехать, за ней не сворачивая, а все время прямо — то дня через два, если на лошади. А теперь уж и не знаю.

Почувствовав, что он ещё что-то пропустил, пока бегал от Черных всадников, Вайрен решил уточнить:

— А почему? Что изменилось-то?

— Да так, пустяк небольшой. Ваши стену вдоль всей границы поставили. Магическую. Не перейти, не перепрыгнуть. Да до неё недалеко, часа три ходьбы, можешь сам убедиться.

— Ты... шутишь? — не поверив словам воина, переспросил темный.

— Куда уж серьезней... Были бы мы тут, если бы... Да что я тебе рассказываю? Поедь, посмотри сам, раз мне не веришь.

Вайрен, призадумавшись, вскочил на коня одного из убитых всадников и поехал по берегу реки, как и сказал воин. В любом случае, пока не увидит сам — не поверит.

Глава 3. Задержка в пути

Я смотрела на догорающий погребальный костер — и шмыгала носом. И от слез, которые катились ручьем, и от начинающейся простуды. Надо будет на привале сделать себе чая с травами, как-то несолидно чародейке болеть обычной простудой. А госпоже чародейки — так и подавно. Ларен и Шард единогласно взвалили на меня обязанности лидера нашей команды и как-то мимоходом сообщили мне об этом так, что и возмутиться не получилось. А, все равно ничего хорошего из этой затеи не получится. Я была более чем уверена в том, что командир из меня никакой. Во всяком случае, гораздо хуже, чем из барона Кэйра. Ну да ладно. Хочется им из меня командира сделать — пусть делают.

Эльф смог из трех комплектов брони Черных Всадников собрать себе доспех из кольчуги, наручей и поножей, у них же позаимствовал и оружие. Арбалеты покрутил в руках, попробовал выстрелить и натянуть тетиву — плюнул и оставил. Шард был не такой придирчивый — и забрал один себе. Ларен не взял ничего. А я... Даже мешочки, которые собрал Шард с двух замороженных всадников не смогла взять в руки. Оставила им двоим, пусть делают с ними, что хотят.

Вот кажется, чего я так убиваюсь? По сути, я не знала этого барона и двух полных дней. Соллена знала ещё меньше. А реву — как будто они по меньшей мере мои ближайшие родственники. Почему? Потому что чувствовала ответственность перед ними за то, что не смогла помочь. Потому что я была практически бесполезна как боевой персонаж. Я не справилась. Но если посмотреть на это с другой точки зрения — это была моя первая оплошность из трех полноценных боев. И зключалась она в том, что я слишком поздно вспомнила наши игровые разработки. Такой способ борьбы с Черными Всадниками придумал Франц и собирался проверить в боевой обстановке, так сказать. А проверить пришлось мне. Ну, Франц, пусть тебе икнется. Способ действенный.

— Госпожа Энира... Пора уходить, — говорит Ларен, трогая меня за плечо.

Я лишь киваю, бросаю последний взгляд назад. Полыхающий на той стороне лес, сброшенные в воду трупы Черных Всадников и их лошадей, погребальный костер... Хорошее начало долгого пути, ничего не скажешь. Тактика выжженной земли в действии, что называется.

Наринэль взял на себя обязанности разведчика и уже через четверть здешнего часа мы стали на привал в небольшой ложбинке, с трех сторон отгороженной от леса высоким и густым кустарником. Привел нас — и ушел в лес, разведывать дальше. Вот же крепкий народ. Часа два ведь прошло с того момента, как сняли полностью обессиленного с ритуального камня — а уже даст фору и Ларену, и Шарду в скорости ходьбы и выносливости. Про себя молчу: эти несчастные двадцать с небольшим минут в мокрой одежде и сапогах лишили меня тех крупиц физических сил, которые у меня ещё оставались после всего произошедшего.

Нет-нет-нет, я не сбилась со счета. Я просто ещё не привыкла мерить время здешними мерками. Сутки здесь приблизительно равнялись земным, а вот количество часов — отличалось. В сутках было 16 часов, по восемь часов на день и ночь. Так что час здесь равнялся приблизительно полутора земным часам. И да, количество часов днем и ночью не зависело от времени года. Да и понятия времена года тоже отсутствовали здесь. Два прохладных сезона и два теплых — вот и все. Интеесный мир, что правда — то правда. На

полюсах — всегда холодно. На экваторе — всегда жарко. А здесь, на Алдарне, одном из самых маленьких материков, прародине людей, до Дарнского пояса умеренно тепло, после него — умеренно жарко. Северное полушарие.

Так, хватит мечтать. Села и сижу, как пенек. В мокрой одежде, кстати. А в какой ещё мне сидеть? Сумка промокла насквозь... Елки палки! Книги! Тетрадь! Хотя чего там теперь. Уже поздно, все сделано. Ладно, все равно сумку разобрать надо. Плащ и юбка, лежавшие на сумке, не соскользнули в реке каким-то чудом. Их — сушить в первую очередь.

Открыв сумку, я обомлела. Мантия была сухой! Совсем сухой, как будто... Вот я дура! Она же зачарована! А если чаровать на защиту от физического урона, то почему бы заодно не сделать её защищенной и от стихий? Щит против плетений проще действительно на амулет повесить, а вот от стихийной магии... Значит, она в огне не горит и в воде не тонет? Какая прелесть... О... Книга... тетрадь... сухие! Ура... Мантия спасла. А теперь бегом переодеваться, пока Ларен и Шард пошли в лес за дровами. Кто их знает, какие тут порядки по поводу обнаженного тела и его демонстрации.

Отряд из трех магов и двух десятков Черных всадников подъехал к усыпанной пеплом поляне с кубом и шестью столбами. Погасить пламя лесного пожара оказалось не так уж сложно: ускорить процесс разрушения древесины было элементарно, а огонь, оставшийся без топлива, погас очень быстро. Маги, не спешиваясь, подъехали к камням.

— Заряд почти полный, работает стабильно, — сказал один из них.

— Тел жертв на камнях нет, — сказала второй.

— Надо найти тела мага и орков. Тут что-то случилось, — спешившись, сказал третий и подошел к кубу.

Через секунду его фигуру окутал кокон серебристо-голубого цвета и воздушный вихрь в мгновение ока выдул весь пепел в диаметре двух десятков шагов от мага. Куча костей в стороне от ритуала заинтересовала всех троих, но подъехал к ним и спешился лишь второй. Внимательно осмотрев кости, он сказал:

— Это люди. Пятеро жертв. Похоже, их трупы после ритуала сожгли. Увеличь радиус, Найджел.

Второй кивнул и воздушный вихрь снес пепел ещё дальше. Два скелета обнаружились на расстоянии пятидесяти шагов от куба.

— Человек и орк. Сейчас попробую восстановить события, — сказала второй, положив в кучку костей темный непрозрачный кристалл и сплетая залинание над скелетом человека.

Через минуту воздух над скелетом сгустился и темные маги увидели то, что происходило на этом самом месте за несколько минут до смерти некогда подающего надежды мага.

— Всего четверо... И одна магиня... — удивленно сказал третий.

— Даже не магиня, чародейка, — уточнил первый.

— Это неважно, — забирая кристалл с земли, сказала второй. — Важно то, часть войск светлых не только осталась в живых и не была поймана, но и узнала об артефакте. Едем. Мы свою задачу выполнили.

— А чародейка из благородных, — сказал Ларен тихо, когда они оба ушли из лагеря. — при нас переодеваться не стала.

— То есть рассказу Соллена ты не поверил? — хмыкнул Шард, выискивая глазами бревно потолще.

— Черные Всадники не оставляют в живых никого. Плюс ко всему по лесу она

двигается так, что явно от рождения в городе жила. Вспомни нашу ребятню из села. Нет, не из простых она. Уверен, у неё даже миски с ложкой нет. Да и ножа для еды скорее всего тоже. А учитывая то, где мы её нашли... Не знаю, странно все это.

Шард улыбнулся. Интересно, что бы решил его старый друг и товарищ, если бы именно он, а не Шард, нашел чародейку. Сам-то он решил, что та сияющая полупрозрачная фигура, которая поднималась с колен, ему привиделась. После боя с применением магии ещё и не такое бывало. Да и не могла фигура лежащей на земле девушки излучать такой же, но более слабый свет.

— Она просто первый раз в походе, вот и все.

— Она просто привыкла к тому, что такие мелочи за неё кто-то продумывает.

— Или решает за неё, что и как, — сказал Шард просто для выдвижения ещё одного мнения.

Ларен пожал плечами, потом посмотрел на свою охапку хвороста, подобрал ещё пару сухих веток и сказал:

— Ладно, пошли. Думаю, времени мы дали ей предостаточно.

— И после этого они себя называют светлыми... — скривившись, сказал человек в темной мантии, рассматривая изображение пепелища на месте лагеря светлых.

Иллюзия была сделана качественно, в уменьшенном масштабе, но без динамики. Да и не нужна она была здесь.

— У них странное понятие о чести, мэтр Фарсер, — спокойно ответил орк. — Лучше умереть, чем попасть на рынок рабов. Приграничье. В светлых землях темными магами и некромантами до сих пор пугают детей.

— Ими всех детей пугают, вне зависимости от цвета земель и их географического местоположения, — пробурчал карла, недовольно посмотрев на мага.

— Объяснитесь, мастер Гримр, — с холодом в голосе приказал мэтр Фарсер.

— А что мне нужно объяснять? Это всем известно. В народе такие истории о вашем брате ходят...

— Народ может думать и говорить, что ему вздумается. Но зачем вы повторяете это вслед за ними — непонятно. Но... — прекратив трансляцию иллюзии взмахом руки и сняв кристалл со стола, маг продолжил: — я не для демонстрации этого вас позвал. Это то, во что все мы должны были поверить. А вот это... — и на столе появился новый кристалл.

На этот раз иллюзия была гораздо хуже, менее четкой — но динамичной. Правда действие, которое там происходило, заставило нахмуриться и орка, и карла.

— ... происходило тогда, когда наши войска окружали лагерь светлых и готовились к штурму. Не правда ли, интересный факт?

Взяв паузу, мэтр Фарсер посмотрел поочередно на орка и карла — и лишь потом продолжил:

— Установить количество групп и их состав — первостепенная задача. Светлые научились приподносить сюрпризы темным — и это Властелину не понравится. Все светлые должны быть пойманы или уничтожены. Быстро — и без лишнего шума.

Наринэль передвигался по лесу, внимательно прислушиваясь и присматриваясь к окружающему. Если те, кто спас его, были не единственным отрядом светлых — то стоило поискать их и объединиться. Возможно, тем повезло больше, чем его спасителям и они не потеряли половину своего состава в стычке с темными. Возможно, с ними идет нормальный

маг, может даже не один. Это было бы кстати, учитывая нынешнее состояние чародейки. Да и его состояние, тоже.

Эх... Если бы не те оковы... Если бы не тот злосчастный ритуал... Он мог бы попытаться спасти барона и его оруженосца. Магистру жизни это было по плечу. Он не раз вырывал своих товарищей из лап смерти. Но сейчас... В чем-то людям проще: они оперируют плетениями, наполняя их своей силой. И если надо лишить мага силы — на него всего лишь вешают амулет-пиявку, выпивающую всю его силу. Убери амулет — и маг уже через несколько часов сможет пользоваться магией. Со стихийниками же все проще и сложнее одновременно: он может, используя лишь кроху своей стихии наворотить дел. Лишать его силы с помощью амулета практически бесполезно. Подловив тот краткий миг, когда крупица силы зародилась и ещё не впиталась амулетом, стихийник может дотянуться до любой частицы нужной стихии и... освободиться. Именно поэтому магов-стихийников заключают с помощью зачарованных амулетов-оков в своеобразный кокон из вакуума, не дающий прикоснуться ни к одной частице ни одной стихии. Теперь же, когда кокон снят, Наринэлю требовалось время для того, чтобы вновь восстановить свою связь со стихией. Неделя в плену кокона для стихийника — что месяц тяжелой болезни для обычного воина: на тот же уровень обладания силой стихии придется выходить долгими упорными тренировками.

В любом случае, пока он восстанавливается — у отряда нет ни лекаря, ни мага. Чародейка слаба и неопытна, воины хоть и из приграничья — но довольно посредственны. Значит, выжить на вражеской территории и дойти до своих у них просто не получится. В принципе, люди смогли бы раствориться в местном населении, воины стали бы наемниками, чародейка... Чародейки пришлось бы срочно переучивать все свои ритуалы или отказаться от использования магии вообще. Но последнее не выберет ни один маг, а вот воины... Возможно, стоит предложить им этот вариант, может, и согласятся. Для Наринэля же в темных землях не было возможности остаться на свободе. Любой эльф на территории темных автоматически становился преступником, а после поимки — бесправным трофеем, живой вещью, рабом. Ну уж нет, лучше умереть, чем вновь испытать такое. Интересно, что было бы с ним в темнице, если бы темный маг не отдал приказ не трогать его?

Ого... А вот и убитый из арбалета Черный Всадник... Значит, не врал темный Действительно за ним погоня была. Что же такое надо совершить темному, чтобы за ним послали отряд Черных Всадников? Но Наринэль не стал задерживаться, пошел дальше. Павший темный хоть и был хорошим воином, но похорон не заслужил, это точно. Светлые небеса!

А на этой поляне задержаться придется. Отряд светлых не был единственным. Вот только ни наличие магистра магии, ни присутствие десяти воинов, трое из которых были стрелками, не помогло. Скорее всего, отряд Черных Всадников был ещё в полном составе, мага убили первым, как всегда, а потом вырезали и воинов, одного за другим. Да уж... Один он не справится, надо будет позвать Ларена и Шарда... Услышав слабый отголосок родной стихии в одном из тел, эльф удивился. Что? Кто-то среди них ещё жив?

Прислушавшись к ощущениям, Наринэль понял, что ошибся. Лучников было не трое, а двое. И одна лучница. Присев рядом с ней, Наринэль рассмотрел повреждения. Удар копьем в торс, металлические пластины, вплетенные в кольчугу на груди, слили удар вверх, но кольчужное плетение не выдержало. Копье вырвали из тела и оставили умирать. Ну да, с такими ранами не живут. Только вот у лучницы был амулет исцеления средних ран как

минимум, который и позволил ране немного зажить. Крови она потеряла предостаточно, но при должном уходе... И лук у неё хороший, явно эльфийских мастеров... Светлое небо! Да она кварталон! Четверть эльфийской крови как минимум! Шансы на успех увеличиваются...

Сосредоточившись, Наринэль попробовал ощутить в окружающем мире те крохи стихии жизни, которые он мог бы использовать. Есть! Получается! Теперь нужно было направить их в тело лучницы, позволяя им залечить рану. И ещё немного... Ну, давай же, ещё чуть-чуть! О... как же это оказывается тяжело... Стоп. Если он продолжит — то до лагеря со своей ношей уже не дойдет.

— Помощь не требуется, остроухий?

Наринэль, чувствуя прилив адреналина в кровь, медленно развернулся к сказавшему.

На лес постепенно опускаются сумерки. Надо же, уже и день заканчивается. Как-то тут я теряюсь во времени. Лето, тепло, день должен быть долгим — а тут... всего восемь здешних часов. Это сколько по-нашему? Двенадцать. А у нас летом сколько? Около шестнадцати плюс минус пара часов в зависимости от месяца? Ну да, где-то так. Отсюда и потерянные в ощущениях четыре часа. Костер чуть слышно потрескивает, от вещей, развешанных по кругу над ним идет пар, в небольшом котелке варится похлебка, Шард то и дело помешивает варево ложкой, Ларен сторожит, Наринэль одолжил у Шарда лук и ушел в лес, на охоту. Хотя кого он поймает после переполоха, устроенного лесным пожаром на той стороне реки — я не представляла. Что делала я? Разбиралась в том, что я там на поляне зарисовала и что из этого может находиться в справочнике. Эх... мне бы сейчас пару учебников по теории чарования... Разобраться, что какая закорючка означает. Вот этот кусок, вроде и похож на рисунок для ритуала универсального щита, но слишком сложен. А вот это? Нет, мне явно не хватает знаний. Интересно, нормальный чародей, с настоящим дипломом, насколько быстро бы расшифровал записи? Другое дело — что сейчас мне неоткуда взять этого чародея.

— Эй, Шард, смотри, — сказал Ларен, показывая на просвет между кустами. служивший входом на поляну.

Шард отвлекся от готовки, я отвлеклась от рисунков. И не зря. Наринэль и тот самый темный, который убил из арбалета троих всадников. На руках у эльфа был кто-то, темный вел на поводу своего коня, на спине которого лежало ещё трое. Ничего себе, сходил на охоту. Я поднялась. Скорее всего, Наринэль нашел кого-то из других групп светлых. Видимо, тем тоже не повезло, нарвались на темных. Значит, они ранены. Значит, о них надо позаботиться.

— Шард, Ларен. Надо подготовить места для раненых, — сказала я застывшим воинам, а сама начала рыться в сумке с травами, отыскивая компоненты для того самого эликсира заживления, который так помог барону и Соллену в свое время. — И есть ли у нас ещё один котелок?

Вот только где он встретил этого темного и зачем сейчас ведет его к нам? Вопросы-вопросы... Ладно, решим их, когда они подойдут.

— Да, госпожа. Есть.

— Набери воды, пожалуйста. И надо её закипятить.

Вообще, рецепты зелий я выписывала просто для подстраховки. Кроме этого эликсира у меня был записан рецепт очень сильного яда, которым можно было смазывать оружие, усыпляющего порошка и универсального противоядия. Чем мне нравились зелья — они

практически не требовали затрат магической силы. Разве одна единица на целый котел может считаться затратой? Но пока ты это зелье сваришь... Брр... Да любой маг-целитель сможет сделать все быстрее и качественнее в десять раз. Но... Мага у нас нет, амулет исцеления лишь один и тот — малых ран, а сама я сейчас и пятью ЕМСами не обладаю. Так что единственный выход — зелье. Ну, а остаток солью во флягу. Что бы в случае чего мы смогли протянуть чуть подольше.

Пока Ларен ходил за водой, а Шард соорудил из срубленных веток и плащей места для раненых, эльф и темный успели добраться до нас. Ух ты... А Наринэль-то девушку нес! Странные у неё черты лица...

— Где ты их нашел? — спросила я у эльфа.

— Я нашел только её, — укладывая ношу на плащ, сказал Наринэль. — Этих троих обнаружил Вайрен у самой границы, возле берега.

— Вайрен? — спросила я, посмотрев на темного.

— Да. Решил, что вы захотите помочь им, вот и вернулся, — снимая раненых с коня, ответил он мне.

Я посмотрела на раненых. Мужчина, паренек лет пятнадцати и девочка лет десяти, без доспехов, одежда простая, ран нет, только ушибы, переломы да переохлаждение. Не воины, это точно. Но тогда откуда? И каким образом оказались в реке у границы? Стоп. Граница. Быть может...

— Граница тебя пропускает? — с надеждой спросила я у темного.

— Нет.

— Черт... — буркнула я под нос, потом сказала: — Благодарю, что не бросил их там. Что собираешься делать дальше?

— Да вот... Думал, может составить вам компанию на время.

Четыре пары глаз устремились на меня. Ларен и Шард смотрели на меня со странной смесью ожидания и нежелания, Наринэль — с любопытством и... почему-то с превосходством. Темный, Вайрен, с интересом. Просто с интересом. Типа, я, конечно, могу и сам, но все же... А мне... Мне надо было следить за зельем, вода уже закипела.

— Этот вопрос решим после того, как я сварю зелье и напоим им раненых. Меня не отвлекать полчаса минимум.

Четыре пары глаз тут же нашли себе другие цели. А я... занялась зельеварением. Чародейка, блин.

За то время, пока готовилось зелье, решение проблемы Вайрена темного так и не было найдено мною. А, значит, сейчас, пока зелье настаивается, а каша доваривается — стоит все хорошенько обдумать и посоветоваться со всеми.

— Ларен, Шард, Наринэль. Я не хочу принимать решение о том, будет ли Вайрен путешествовать с нами в одиночку. У меня мало жизненного опыта и, надо признать, опыта вообще. Я хочу, чтобы такого плана решения мы принимали сообща. Но прежде чем принять его, я хочу кое-что узнать у тебя, Вайрен. Ты сказал, что за тобой гнался десяток Черных Всадников. И если мы будем путешествовать дальше вместе — я хочу знать, из-за чего на тебя взъялся Властелин. Если я не ошибаюсь, именно ему подчиняются эти воины и именно по его приказу могут быть посланы.

Вайрен посмотрел на меня внимательно, потом тяжело вздохнул и сказал:

— Да, это правда. Только он может их послать. Но перешел дорожку я не ему, а одному из дворян, приближенных к Властелину. Даже не я, а мой отец.

— И в чем обвинили твоего отца? — спросил Ларен.

— Как всегда. В измене, подготовке заговора и прочих вещах, достаточных для уничтожения всего рода, включая женщин и детей. Ну и понятно, что отмена всех титулов и конфискация имущества прилагается, — странно улыбнувшись, сказал Вайрен.

— Твое родовое имя, темный, — сухо спросил Шард.

— Оно тебе о многом скажет, разведчик? — впервые показал свой гонор темный.

— Он хочет его знать — а ты хочешь идти дальше с нами. Так что придется назвать, Вайрен, — спокойно сказала я, а потом, спустя пару секунд, добавила: — Или ты стыдишься своего рода и свершений своих предков?

При этих моих словах Шард и Ларен переглянулись между собой, а Вайрен вскочил, с презрением посмотрев на меня.

— Да что ты можешь знать о чести рода и гордости за него, простолюдинка!

— Ничего, — сказала я с горькой улыбкой. — Мне некому было рассказать о том, кем были мои родители. Но все же, темный, имя рода?

— Шиор. Вайрен Шиор к вашим услугам, светлая чародейка.

Светлые, кроме меня, повскакивали, положив руки на эфесы мечей. Ого... Видимо, это имя рода знают все светлые, кроме меня. Ну не читала я файл с фамилиями всех известных темных, не читала. Я же простой светлой чародейкой собиралась ехать, а не фрейлиной темного двора.

— Предатели... Неужели ты думал, что в светлых землях забудут совершенное твоим предком? — зло выплюнул Ларен.

Опа... Интересненько... А Вайрен стоит, гордо подняв голову и смотрит на всех так свысока.

— В светлых землях до сих пор верят в эту сказку, придуманную Властелином? О том, что герцог Малрийский, Ивор Шиор, добровольно присягнул на верность Черному трону? Ну да, конечно. Ты тоже в это веришь, чародейка? — обратился он ко мне.

А я что? Я ничего. В игровой вводной ничего такого не было. Посмотрев в глаза Вайрену и увидев там затаенную боль и обиду, я спокойно сказала:

— Раз так говоришь, значит, ты считаешь по-другому. Мне всегда было интересно, как это было на самом деле. Расскажешь мне? Да и другие, я уверена, послушают с интересом, — сказала я с нажимом, посмотрев по очереди на каждого из светлых.

Вайрен, конечно, догадывался, особого восторга от путешествия вместе со светлыми он не испытает. Но что в первый же вечер эти... светлые... доведут его до белого каления своими распросами — не предполагал. И надо же, выбрали тему. Предательство Ивора Шиора... Предательство... Хотя, чего можно было ожидать? Властелин мудр, он позаботился о том, чтобы светлые никогда не узнали правду. Все правильно. Клеймо предателей четко закрепилось за Шиорами, им не было возврата в светлые земли. А после освобождения герцогства светлыми им пришлось уйти в темные земли и там, оставаясь дворянами без земель, ошиваться при темном дворе, участвуя в интригах и авантюрах, поддерживая сильнейших лишь для того, чтобы как-то выжить. Пятьсот лет ссылки, а до этого — ещё триста лет "правления" по указке Властелина. Восемьсот лет их семья...

Если бы здесь не было эльфа и чародейки — можно было бы солгать. Эльф почувствует ложь, а чародейка вполне после этого могла превратить и его в глыбу льда. А так... пришлось честно отвечать на все вопросы. Ну, реакция светлых после названного имени

рода была понятна, а вот чего она так спокойно отреагировала... ЧТО?! Ей всегда было интересно узнать, как было на самом деле?! Кто ты такая, светлая? Зачем тебе это?

— Ты удивляешь меня, светлая. И удивляешь своих спутников. Не боишься того, что я, по привычке темных, сознательно введу тебя в заблуждение?

— Как ввел, так и выведешь. Я привыкла сама решать, во что я верю, а во что — нет. Я уже сказала, что хочу услышать правду. А ты хочешь рассказать. Я же вижу.

Интересная она... Очень интересная... Видит она... Видящая нашла... А может... Да нет, нет в ней примеси эльфийской крови. Но почему тогда с ними эльф? Да нет, вряд ли у неё вообще бы тогда открылся дар к плетениям. У полукровок либо просыпается дар стихийной магии, либо вообще не просыпается. Ладно...

— Ладно, чародейка. Расскажу. Только если остальные успокоятся и дослушают меня до конца, не перебивая. Только сначала, думаю, стоит позаботиться о раненых. Настой уже готов.

Она лишь кивнула — и отошла к котелку с варевом. Вот странная... В сумке была мантия, зачарованная по всем правилам и к тому же водоотталкивающая, а путешествовала в обыкновенных брюках и сапогах. А сейчас вообще босиком ходит, как друидка какая-то. Для того, чтобы высушить свою одежду, хватит и его познаний. Но что им рассказать? И как? Да и стоило ли? Шарренов танг! Почему он должен скрывать что-то? Это при дворе Властелина стоило молчать, а здесь... Среди светлых... Ладно, хотят узнать — пусть узнают.

Чародейка напоила своим зельем больных, которых до этого перевязали воины, остаток — слила в свою флягу. А эльф не торопился открывать то, что он — маг жизни. Слабенький — но маг. Все силы ушли на восстановление полукровки? Скорее всего. О, вернулась. Села и смотрит на него. Ждет, когда он расскажет. Воины не спешили присаживаться, но чародейка не спешила их успокаивать. В любом варианте, он сможет свернуть их в бараний рог за считанные секунды. Понимает ли это чародейка? Ну что же...

— Ивор Шиор, герцог Малрийский, действительно принес вассальную клятву Властелину темных земель Алдарна на главной площади Шаргана. Но никто из светлых не подумал о том, почему. Да и не до того светлым было восемьсот лет назад. А после трехсотлетнего правления под властью темных вам проще было продолжать верить в ложь Властелина. А ведь хроники указывают на разгадку. На герцогство наслали черный мор. Один за другим города пустели — и не было спасения. Маги не смогли помочь, даже эльфы с их магией жизни были бессильны. Вот тогда-то Властелин и сделал предложение: сдаться и спасти невинных или стать причиной гибели всех светлых на континенте. Темные-то были защищены от этой пакости. Неужели у вас, эльфы, не осталось ни одной записи об этом море? Неужели вы не помните, почему именно так быстро были захвачены светлые земли? Вы нашли лекарство только спустя пятьдесят долгих лет. И после этого вы смеете Шиоров звать предателями? А, что я вам пытаюсь объяснить или доказать? Зачем? Да у вас на лицах написано, что вы не верите ни одному моему слову.

— И у меня? — с вызовом спросила чародейка.

Вайрен взглянул на неё — и застыл. Она смотрела на него спокойно, без осуждения и предубеждения. Она смотрела на него С ПОНИМАНИЕМ. Светлая. На него, темного! Она действительно понимала его!

— Вайрен, прошу, отойди на немного, — сказала она, а он лишь кивнул и... отошел от костра в лес.

Ему было о чем подумать.

Мне было о чем подумать в те несколько секунд, которые темный потратил на путь от костра к лесу. Я видела, что непонимание и удивление Ларена, Шарда и Наринэля в особенности превосходит все мыслимые и немыслимые пределы. Я не могла так больше. Я должна была хоть как-то объяснить все свои странности. И, кажется, я нашла способ, как это сделать, не раскрывая свое иномирянское происхождение.

— Я должна кое-в-чем признаться вам. Надежда на то, что все пройдет само собой — у меня исчезла. Дело в том, что я помню себя в этом мире с того момента, как Ларен привел меня в чувство там, на поле боя. Ни детство, ни обучение, ни сам путь сюда, на практику — не существует для меня. Я не знаю, почему это произошло. Но факт остается фактом: кроме элементарных знаний и навыков я не помню ни-че-го Вообще ничего.

На меня посмотрели с таким удивлением...

— Ты не врешь, — задумчиво сказал эльф.

— Но как ты... вы смогли зачаровывать амулеты, если...

Я горько улыбнулась.

— Навыки тела не забылись. Да и книги магистра Дориана мне помогли восстановить те знания, которые я утратила. Не все — но выполнять свой долг я могла. Но теперь отсутствие знаний мне мешает понять, правду ли говорит темный. Черный мор, война темных и светлых... Я не помню ничего из этого. Но, не знаю, как вам, мне его слова показались искренними.

— Он не врал. Во всяком случае он верит в то, что все это было на самом деле так. Дом Шиор... почти тысячелетие служил королям Женовии верой и правдой. Но их предательство в разгар Войны Разрушения... Хотя о Черном море я слышал. И он прав, понадобилось пятьдесят лет для того, чтобы найти лекарство. Возможно, и в остальном не солгал.

— Не знаю. Даже если на миг забыть, что он из Шиоров, он по-прежнему остается темным, — сказал Шард.

— Но сейчас он скрывается от темных. И убить в одиночку хотя бы одного Черного Всадника... Не знаю, я все больше склоняюсь к тому, чтобы принять его, — сказал Ларен.

— Выжить нам на темных землях будет трудно, — сказал Наринэль. — А Вайрен не только хороший воин, но и неплохой источник информации. Учитывая наше нынешнее положение, я бы его не прогонял.

Я кивнула, согласная с эльфом. Двое... Трое за, Шард... Посмотрев вопросительно на разведчика, я сказала:

— Шард?

Тот же, подумав, сказал:

— Если речь не идет о полном доверии, а только о путешествии вместе — я согласен.

Я улыбнулась. Ну, вот и славно.

— Пойду позову его, — сказал Ларен, отходя от костра.

Шард же начал накладывать в миски кашу. А я решила проверить состояние раненых.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— ..."Тьма примет форму и Свет проявит себя в мире через пришедших извне. Пелена непроницаемой тьмы скроет светлое войско и разделит светлые и темные земли. Придет час неведомой доселе силы и вера станет оружием и защитой любого. Будьте готовы и не говорите, что не знали грядущего". Теперь мы хотя бы знаем, что это предвидение касается нашего времени. Правда, из трех предложений понятно лишь одно, но и это уже что-то, —

архимаг обвел взглядом членов малого королевского совета.

— Пророчества Лаэдрии всегда были непонятны нам. Да и эльфы тоже мало что понимают из них. Так что нет ничего удивительного, что мы не поняли его ранее, — сказал глава тайной службы, барон Рональд Дарсен. — Мэтр, когда ваши специалисты смогут осмотреть эту "пелену"?

— Через пару дней, не раньше. Даже если ехать круглые сутки и постоянно поддерживать лошадей с помощью заклинаний — быстрее не получится.

— За это время темные успеют перебить все войско герцога Малрийского, — высказался командующий армией королевства, граф Саргон, которого здесь чаще всего звали просто генералом.

— Герцог знал, что риск слишком велик. И был готов к смерти. Как и все, кто участвовал в этой компании, — сказал король, как отрезал. — Мэтр, вот поясните мне, как это Тьма может принять форму? И как вера может стать оружием и защитой? Как это возможно?

Архимаг лишь тяжело вздохнул.

— Я не знаю, мой король. Точно также непонятен мне и момент, когда Свет проявляет себя через пришедших извне. Кто эти пришедшие? И откуда они придут?

— Ладно. Посмотрим, что скажут эльфы, — сказал генерал, скорчив мину. — Но как им удалось поставить такую стену? Они же ей отхватили приличный кусок территории от западного до восточного берега континента! Пять крупных городов разных герцогств, с два десятка городков поменьше, а сколько деревень и поселений — и не посчитаешь.

— У казначея спроси. Он сразу тебе скажет. А потом ещё и подсчитает ущерб из-за несобранных налогов, — барон был мрачен, как грозовая туча. — И, главное, все мои информаторы молчали, как рыбы. Никто ничего не знал. Такое ощущение, что Властелин скрывал это даже от своих советников. Хотя, учитывая то, насколько серьезным был проект — неудивительно, что все держалось в тайне.

— Да, это великое изобретение. Плохо, что не мы до него додумались, — сказал архимаг, а потом, спустя пару мгновений добавил: — А ещё хуже то, что по донесению ваших людей стена непроницаема. Даже не зеркальна, а черна как уголь. Абсолютно непонятно, что творится на той стороне. Если темные не только смогли поставить, но смогут и убрать стену или сделать так, чтобы с их стороны она была проницаема — мы даже не успеем приготовиться к нападению.

— Ну, дозоры вдоль стены на безопасном от неё расстоянии я обеспечу, — заверил архимага генерал. — Придется раскошелиться на несколько новых крепостей, скорее всего. Ну или десяток замков. Или больше. Я думаю, через пару дней смогу сказать точнее. И представить план.

— Вот когда пойдешь с ним к казначею — так сразу и узнаешь, и количество деревень, и количество недополученных налогов, — мрачно сказал барон, а потом продолжил: — Мэтр, как только что-то станет известно о природе стены — сразу сообщите мне. Я был бы благодарен, если бы нашелся способ передачи информации на ту сторону.

— Как только станет хоть что-то известно — обязательно сообщу, — заверил архимаг начальника тайной службы.

— Хорошо, тогда ждем вашего доклада, мэтр. Граф, на вас патрули и планы по укреплению обороноспособности. Барон, можете применять любые методы дознания к тем, чья связь с разведкой темных установлена, невзирая на титулы и должности. Игры в

перемирие закончились.

— Ну я же говорила, что не успеем. А ты — давай ещё раз, давай ещё раз... Теперь что делать будем, а? — сидя на той же полянке в глубоких сумерках, упрекала Розка своего брата.

Репей лишь отмахнулся от неё, перекладывая в дупло следующую часть добычи. На самом деле, конечно, сестра была права... Он действительно завозился и теперь они никак не успевали до закрытия ворот в город... Но признать то, что сестра была права и что он ошибается — да ни за что. В конце концов, мужчина он или нет? Мужчина. А как мужчина сказал — так и будет.

— Ой да что ты как маленькая. Переночуем в лесу. Заберемся в дупло, оно как раз нас двоих и вместит. А утром, после открытия ворот — проберемся в город с самым ценным и сдадим Толстому. Давай, забирайся.

Розка недовольно фыркнула, но в дупло залезла. Но тут же вновь заныла:

— Тут трухи полно и щепок, и они колятся. И места тут мало, Репей! Ты не поместишься тут!

Брат лишь тяжело вздохнул и сказал:

— Тогда я посплю на ветке, привязавшись веревкой чтобы не упасть. А чтобы помягче было — расстели запасной мешок, который мы захватили с собой из города.

— А может тогда и я с тобой? На ветке? — сказала сестра, высунувшись из дупла.

— Розка... марш спать! — сердитым голосом ответил ей Репей. — Веревка короткая, вдвоем мы не привяжемся. Спи давай, утром разбужу.

Фыркнув, она вновь скрылась в дупле и еле слышно сказала: "Кто кого ещё разбудит, соня-фасоня." Брат же лишь улыбнулся, прекрасно зная, как сестра любит поспать. Нет, не проснется она первой. А он спокойно переночует на ветке, без её толчков, пинков и возмущений по поводу того, что Репей забрал себе все одеяло. Хотя какое там одеяло...

Репей проснулся как всегда, за час до рассвета. Развязав веревку, спустился с дерева, стараясь не шуметь. Крюк учил их и этому тоже. Бесшумно, скрытно передвигаться, ловко срезать кошельки с пояса, вытаскивать из карманов ценности, на глаз определять, где могут находиться те или иные предметы... Он воспитывал их лет с трех, кажется. И за прошедшее время они научились почти всему. Во всяком случае, Крюк сам сказал, что большему научить их сможет только улица. Значит, пришла пора отплатить учителю за науку и выкупить у Гильдии воров право работать в городе самостоятельно, а не под руководством Крюка. Правда, совсем недавно мадам Жюли приходила к Крюку и предлагала Розке пойти к ней, в квартал развлечений... В принципе, неплохой вариант — но уж лучше сестра останется с ним. Брат и в обиду не даст, и сам в случае чего накажет. Мадам Жюли хоть и не обижает своих девочек почему зря, но все же совсем чужой человек. Розке будет лучше с ним, в Гильдии воров.

Аккуратно пробираясь по тропе, Репей надеялся рассмотреть, открыли ли уже ворота и вообще, что творится на дорогах, ведущих в Оренс. Тихо и спокойно, тренируясь не особо шуметь в лесу, он вышел из подлеска на дорогу — и обмер. Огромное войско окружало город, медленно беря в кольцо. Понятное дело, что городские ворота были закрыты, а на стенах стояли воины в полной боевой готовности. "Вот и отплатили Крюку за науку..." — подумал мальчишка, пытаясь сообразить, что делать дальше. Вспомнив про Розку, он, уже не стараясь соблюдать осторожность, прибежал обратно на поляну и начал тормошить сестру,

спящую клубочком на дне дупла. Одно было точно: в город им сейчас идти было нельзя. Надо было прятаться в лесах и надеяться на лучшее. Правда... что в их случае лучшее?

Легли спать мы часа через два после захода местного светила. Спать на еловом лапнике, застеленным плащом, было довольно непривычно, но я слишком устала для того, чтобы думать над этим всерьез. Легла — и сразу вырубилась. Даже как меня прикрыли вторым плащом — не помню. Разбудил меня Шард на рассвете, когда в котелке уже булькала похлебка. Пока я протирала глаза и натягивала высохшие сапоги, Ларен разложил кашу по мискам и к костру подтянулись остальные. Остальные... Наринэль и Вайрен — и все. Раненые ещё спали, их сон никто не тревожил, осматривать их ещё рано. Ну а больше некому. Барон... Соллен... Так, хватит. Не хватало ещё вновь раскиснуть.

— Госпожа Энира, нам нужно будет с Наринэлем отлучиться на полчаса. Надо похоронить павших из других отрядов. Тем более, что пока раненые не смогут ходить, мы все равно не сможем двигаться дальше, — сказал Ларен, доев свою порцию каши.

Я лишь кивнула. Мне все равно надо было заняться зарядкой амулетов и разбором документов барона. А похороны в мире, где существует некромантия — необходимость, а не прихоть. Задумавшись, я спросила:

— Может тогда и Шарда с собой возьмете? Втроем быстрее справитесь.

Шард ответил мне сразу:

— Нет, лагерь без охраны оставлять не стоит, госпожа чародейка.

Не поняла, а Вайрен чего, охранять лагерь не сможет? Ах ну да... Вайрен же темный... Детство. Ладно, не мне бороться с их предубеждениями. Тем более, что я могу действительно чего-то не учесть: реального боевого опыта у меня нет.

— Хорошо. Делайте, как считаете нужным. Амулеты у вас в порядке?

Те лишь кивнули. Шард забрал у меня из рук пустую миску — а я лишь рассеянно посмотрела на него. И поняла, что что-то со мной не так. Мысли ворочались в голове медленнее сонных мух, дышать стало тяжело, а руки и ноги стали как будто ватными. Сердце забило в груди, как сумасшедшее. А потом мир почему-то начал вращаться вокруг меня. И я почувствовала вдруг себя такой беспомощной... такой... бессильной... Страх, почти ужас охватил меня — и я зажмурилась, чувствуя, как падаю куда-то.

Наринэль почувствовал неладное, как только чародейка спросила про амулеты. Нет, сразу после того, как она об этом сказала. А Энира уже заваливалась назад, зажмурившись и обняв себя руками, как будто защищаясь от кого-то. Шард, бросив миску, успел подхватить её на руки и растерянно смотрел на тело, которое начали сводить судороги.

— Амулеты! Быстро, проверьте свои! — крикнул Вайрен, вытаскивая свой из-за пазухи. — Тарренов шанг!

Наринэль последовал его примеру и точно также проверил свой, выданный ему вчера после освобождения. И с удивлением заметил, как медленно, но уверенно уменьшался запас силы в нем. Их атаквали. И никто из них был не в состоянии создать нормальную защиту сейчас.

— Ну почему я не маг... — застонал темный, лихорадочно пытаюсь найти решение проблемы.

Чего?! Не маг? А кто вчера распознал, что Наринэль использовал магию жизни? Кто предлагал эльфю положить девушку на лошадь, чтобы не уронить случайно после полного истощения? Видимо, удивление Наринэля слишком хорошо читалось на его лице, так что

темный лишь хмыкнул и сказал:

— У меня слишком малый запас, чтобы всерьез заниматься магией, эльф. Я слабее Эниры буду, если всерьез решусь развивать магический дар. Это не смешно.

Ну да, у темных нет деления на магов, колдунов и чародеев. Все, кто не может нормально воспроизвести десяток заклинаний первого уровня и при этом не истощить свой резерв — маги. Остальные — нет. Амулеты, зелья и прочее — вообще к магии имело опосредованное значение в темных землях. Сколько угодно балуйся зельеварением или клепай амулеты — не маг ты и все тут. А ритуалы... И тут Наринэль понял, что надо сделать: простейший замкнутый круг!

— Сил замкнуть круг хватит? — спросил эльф с надеждой, вытаскивая из ножен меч.

Вайрен задумался, а потом сказал:

— Может, и получится. Ларен, Шард. Сядьте рядом с ранеными, как можно ближе. На большой круг моей силы может не хватить.

Светлые переглянулись, но стали сразу у лежанок, причем Шард так и не выпустил из рук Эниру, которая находилась уже в глубоком обмороке. Наринэль же уже начал чертить круг нужного диаметра, а темный... Вытащив свой кинжал, он подошел к началу круга и постарался наполнить клинок своей магической силой. Медленно, нехотя, лезвие вбирало в себя крупницы энергии, начиная светиться для каждого, имевшего талант "видеть" проявление магической силы.

— Готово, — сказал эльф, отходя в центр круга, к остальным светлым.

Вайрен кивнул, не теряя сосредоточенности, и прикоснулся кончиком кинжала к прочерченной эльфом борозде, усилием воли заставляя силу перетечь в новое вместилище. Медленно, не отрывая острие от земли, темный обошел весь круг, оставляя за собой чуть светящийся след. Наринэль видел, как тяжело приходится Вайрену, с каким трудом сила выходит из него, как мало её остается в ауре темного. Но помочь ничем не мог. Слишком слаб он был сам. Темный замкнул круг — и упал на землю, тяжело дыша.

— Тарренов шанг... — хриплым голосом сказал Вайрен. — Не думал, что это будет настолько тяжело.

Наринэль посмотрел на свой амулет. Сработало. Запас не уменьшался больше, оставался на том же уровне.

— Успели... — с облегчением сказал Наринэль и, увидев, что Шард так и держит на руках чародейку, добавил: — Можешь опустить её на землю, уже ничего не случится, пока будет действовать круг.

— Что это было? — спросил Ларен, чуть расслабляясь и опуская руку с эфеса своего меча.

— "Вуаль безумия." — перекатываясь поближе к центру круга сказал темный. — Очень эффективное заклинание, работающее по площади. Симптомы ты видел. Кинешь в толпу врагов без амулетов такое — и все, можешь брать их хоть голыми руками. Правда, оно жрет силы столько, что иногда проще Болото или Паралич сплести, но действует даже на того, кого не видишь. И полностью его эффект прекращает свое действие лишь через три часа.

Эльф нахмурился. Об этом заклинании эльфам было ничего не известно. Во всяком случае, до него даже слухи о таком не доходили.

— Ты сказал, без амулетов. У нас у всех амулеты были. Почему тогда задело Эниру? — не унимался Ларен.

— Да потому что её амулеты разряжены, — буркнул Вайрен. — А мантия зачарована

лишь на противодействие стихиям и физическим повреждениям. Как она допустила отсутствие полного заряда в своем амулете? Это же... недопустимое разгильдяйство!

А Ларен помрачнел, вспоминая сцену возле круга жертвенных камней.

— Вчера после боя с орками она зарядила только четыре наших амулета, а свой не стала заряжать. Прямо как ты сегодня перед прочерчиванием круга постояла, посмотрела на свой кинжал — и лишь вздохнула. Думаю, у неё просто не хватило сил. Но я решил, что у неё есть другой амулет, раз она наши зарядила, а свой — в последнюю очередь.

Вайрен лишь недоуменно хлопнул пару раз глазами. Нет, к странностям этой светлой чародейки он точно никогда не привыкнет. Это же надо, оставить себя без защиты. Да сколько бы сил не было, при любом противодействии прежде всего стараются убить мага. И его задача — как раз не допустить свое убийство. Потому что пока противник пытается убить мага — маг с воинами спокойно отражают атаки и убивают нападающего. А так получается, что... Тарренов шанг...

— У неё и был, — спокойно сказал эльф. — Кольцо. Только его емкость гораздо меньше медальона. Вот и получается, что эта "Вуаль..." сначала тихонько разделалась с её защитой, уменьшив запасы наших амулетов, а потом, когда защита упала... Вайрен, какой радиус действия у этого заклинания?

— Радиус и продолжительность зависят от того, сколько ты в него силы вольешь. Ты думаешь...

— Мы сильно наследили там, за рекой. Да и не одни мы были, в сущности. Думаю, за нами охотятся.

Вайрен лишь хмыкнул. И за ними тоже. Много же дичи для Черных Всадников собралось на этой поляне сегодня, ой как много.

Меня со всех сторон окружала тьма. Причем понять, почему я здесь оказалась и, главное, как отсюда выбраться — я не могла. Это было странно. Ведь я... Я должна быть на поляне, перед костром с воинами моего отряда. Почему я здесь? Меня не должно здесь быть. Что произошло?

— Ничего особенного, ты просто как самая светлая из всех светлых забыла о своей защите в пользу других. Все-таки ты правильно выбрала сторону. Действия говорят сами за себя.

Этот голос мне знаком...

— А показаться не хочешь, Дан? — спросила я, осматриваясь в поисках этого странного бога и замечая его прямо за своей спиной.

Ух ты... в этот раз он уже не был похож на обыкновенного воина. В этот раз он выглядел настоящим богом. Вместо доспеха — шикарный костюм из дорогой ткани с золотым шитьем: брюки, камзол, плащ, невысокие сапоги. Перевязь с клинком проходит под плащом наискосок, на голове — венец, сдерживающий роскошные чуть выющиеся золотистые волосы, которые доходили длиной до плеч. Ничего так... красиво... И плевать что здесь не было пока ещё камзолов. Только вот чего-то не хватает... То ли сияния, то ли...

— Крыльев? — устало спросил меня Данаэль.

— Точно! — говорю я и тут же за спиной у бога вырастают два белоснежных крыла.

Оглянувшись через плечо, он лишь тяжело вздыхает и говорит:

— А что-нибудь попроще придумать нельзя было?

А я задумалась. Это он на что намекает? На то, что это Я его таким себе представила?

Эммм... Нет, конечно, все может быть... Но чтобы настолько... Хотя, учитывая то, что он мне видится — все вполне логично. Как представлю — так и будет выглядеть.

— Эни... Крылья с плащом плохо сочетаются, поверь. Или одно — или другое. Элементарно неудобно! И насчет камзолов ты права, нет их тут ещё. Переделывай.

Я лишь поморщилась. Ладно, плащ действительно не нужен. А крылья пусть останутся. Мне крылатые нравятся, почему бы и не представить что-то, что всегда хотелось увидеть? А насчет костюма... Хмм... Красиво должно быть — и практично в то же время. Кто у нас по этому специалист? Правильно, эльфы. Как там у нас представляли парадный костюм эльфийских князей? Вот пусть и ходит так. И немножечко подкорректируем венец... Ну... тоже неплохо, вроде. Хотя...

— Эни! Ты меня долго ещё мучить будешь?! Я конечно знаю, что вы, женщины, обожаете наряды, но что настолько! Успокойся. Оставим этот костюм. А тому, кто придумал в вашем мире посланников бога сделать крылатыми — я ещё припомню все хорошее.

Я было насупилась и попыталась поспорить — но вспомнила, что передо мной бог и вообще — и лишь тяжело вздохнула. О! Кстати! Раз он бог, может пояснит, с какой стати меня накрыло? Стоп! Так он же с этого и начал! Блииин... Вот я дура... Забыла совсем о своем амулете... Ну да, а в кольце заряда считай и не было. Стоп. Но если на нас напали... Страх подкатил к горлу комом.

— Данаэль... Мне надо назад. У них же из защиты — одни мои амулеты! И жезлом они не знают, как пользоваться. Они же не справятся!

Тот лишь грустно улыбнулся. У меня сердце ушло в пятки. Неужели...

— Дан, возвращай меня назад!

— Верну, как только успокоишься и меня выслушаешь. Вижу, от действия заклинания ты уже оправилась. Теперь слушай внимательно. В этом мире не я один являюсь богом. Один бог покровительствует темным — и довольно активно покровительствует. Помни. Когда бессильна магия и сталь, остается лишь вера. И чем крепче вера — тем её сила больше. Не забывай. Ты можешь в любой момент обратиться ко мне за помощью. Но помни и то, что я всего лишь бог и моя сила не бесконечна. А теперь — давай. Постарайся спасти как можно больше тех, кто сможет стать твоей опорой.

И я почувствовала, что падаю.

— Нет, Дан, погоди!

Я рывком села, ошалело осматривая окрестности. Черные Всадники нас не окружали, орки стрелами не били, темные маги заклятиями не травили. Но ведь просто так Дан меня бы не предупредил, правда? Правда.

Стоп. А что это за круг, замкнутый силой, очерчен? И почему все в этом круге сидят, как будто готовятся к нападению? О, болящие проснулись. Девушка ещё бледна, а вот мужчина с ребяткой — тихонько так сидят, стараясь не отвлечь воинов от наблюдения. А воины... Воины сейчас на меня смотрят. И чего больше в их взгляде, тревоги за меня или из-за того, что я проснулась — непонятно. А я чего? Я ничего... Дурака сваяла, отхватила по полной, а теперь вот прихожу в себя помаленьку.

— Энира? Ты в порядке? — со спокойствием готового ко всему спросил меня эльф.

— Ну... Кажется — да... — сказала я, осматривая себя и прислушиваясь к ощущениям. — Что это было?

— Заклинание "Вуаль безумия", — удивленно сказал темный. — Ты точно себя

нормально чувствуешь?

— Да. А что? — теперь удивлялась уже я.

— Вы что-то вспомнили, госпожа чародейка? Вы звали Дана какого-то перед тем, как очнуться, — это был уже Ларен.

Не было печали. Теперь попробуй им объяснить, что к чему.

— Нет, не вспомнила. И что я говорила?

— По-моему, пытались кого-то остановить. Может и его.

Да уж, его остановишь, как же. Ладно, проехали. Надо думать о чем-то более приземленном. Например, о темном заклинании.

— Значит, кругом силы вы защитились от заклинания... — сказала я, посмотрев на темного, еле кивнувшего. — Благодарю. Ларен, одолжи мне свой амулет.

— Что ты хочешь сделать? — спросил меня эльф, останавливая взглядом Ларена.

— Круг надо расширить на весь лагерь. А ещё лучше — сделать двойным. И предусмотреть возможность выхода за пределы лагеря без возможного риска для тех, кто находится внутри. Мне стоило подумать об этом ещё вчера вечером.

— У тебя вчера сил не было даже на подзарядку своего собственного амулета, Энира, — напомнил мне эльф.

— Значит надо было взять силу из последнего накопителя и не маяться дурью, — ответила я ему резко. — Если бы я помнила хоть что-то из своего обучения... Хоть что-то!

Глубоко вздохнув, я успокоилась и уже нормальным тоном сказала:

— Амулет, Ларен.

— Возьми мой, — сказал Наринэль. — У нас, эльфов, сопротивление темной магии повыше, чем у людей.

Я лишь кивнула и взяла его амулет. Одев медальон на шею, я сделала шаг наружу, разрывая круг — и тут же запитала борозду своей силой даже без использования кинжала. Посмотрев на медальон, убедилась в том, что заклинание все ещё действует и надо поторапливаться. Подойдя к своей сумке, взяла меч и накопитель-кристалл, на всякий случай. Шаг от кустов — и начинаю чертить окружность мечом по почве, оставляя четкую борозду. Понятно, что это совсем не круг, что его эффективность будет ниже, но... У нас не было другого выхода. Обойдя всю поляну, я замкнула круг. Посмотрев на амулет, я лишь сильнее сжала зубы. Он был практически пуст. Если я не успею... Хватит. Надо действовать, а не думать. Напитав силой ритуальный меч, я сделала повторный обход, замыкая круг и выдыхая с облегчением. Успела.

Сила растеклась по борозде, впиталась почвой — и стала незримой преградой для любой атакующей нас энергии. Ну... теперь можно было попробовать создать второй, внутренний круг, более тщательно и более... основательно. И тогда, если придется выходить — можно будет сделать что-то наподобие шлюза: размыкаем первый круг, замыкаем его, размыкаем первый... Блин, нафига только? Неужели темные смогут столько времени удерживать это заклинание? Да и для чего это нам? А ведь круг защитит и от поисковых заклинаний, и от любой направленной на нас магии. Но ведь в любом случае, это временный лагерь и мы покинем его, как только темные перестанут атаковать "Вуалью безумия". В любом случае, надо обязательно зарядить все амулеты, жезлы и накопители. Нет, сегодня нам точно никуда уже двигаться не получится. Значит, второй круг — это необходимость. Нужны дрова, вода, необходимо провести ритуалы подзарядки за лагерем. Нет, все верно.

На этот раз круг был чуть поменьше и смещенным относительно первого. Там, где в

кустах и деревьях образовывался проход, расстояние между кругами было шириной в два шага, а на противоположной стороне — меньше ладони. Запитав и этот круг, я проверила свой резерв. И удивилась. По моим ощущениям, каждый круг забрал у меня по четыре единицы магической силы. Но у меня оставалась ещё половина резерва! Ничего не понимаю. У меня увеличился резерв? За сутки на шесть единиц? Ничего себе... Ну, не за одни, где-то за полутора-двое суток. Но все равно. Ладно, разберемся позже.

— Выходите, все в порядке, — сказала я, проверив амулет и убедившись в том, что его запас не уменьшается.

— Энира, ты точно нормально себя чувствуешь? — в который раз спросил Вайрен, переступая границу магического круга и тем самым разрушая его.

Да, блин, достали. Чего они вообще переживают так?

— Точно. Вайрен, в чем дело? С чего это мне не быть в порядке? Я что, слишком долго провалялась без сознания?

— Скорее, слишком мало. Прошло лишь получасие после воздействия на тебя "Вуали безумия". Обычно это заклинание действует часа три.

Это что? Первая плюшка от Дана? Или не его? И как мне теперь объяснить, почему я так быстро пришла в себя?

— Возможно, заклинание модифицировали, чтобы сократить затраты силы. Поэтому я и очнулась пораньше. Стоп, — я сложила все факты вместе. — Темные решили вычистить леса от светлых. Но почему не что-то более убийственное? Любой маг-защитник распознает атаку и поставит щит.

— И потратит свой резерв, уменьшив свою боеспособность. К тому же "Вуаль" можно использовать на большой площади и без визуального контакта, а что-то более убийственное требует либо больше силы, либо точно знать местоположение противника — либо ещё что-то в этом роде. Очень хорошее решение: час продержат заклинание, полностью лишив противника амулетов и уменьшив резерв сильных магов, а потом спокойно собрать всех, кто находится без сознания и уничтожить малыми силами тех, кто ещё может сопротивляться.

Так вот значит о ком говорил Данаэль! Вот кого следует спасать! Но как?

— Энира, — начал эльф, подойдя ко мне. — Пока ты была без сознания, мы решили, что надо помочь тем, до кого мы сможем добраться. Пойдем я, Киара и Вайрен.

Девушка, которую вчера принес Наризэль, кивнула. Киара, значит. Ну, эльф понятно, он наиболее сильная боевая единица из всех нас, не считая темного. Да и природное сопротивление магии разума имеется. Темный — тоже ясно. Кто, кроме него, может предположить, как будут действовать поисковые отряды темных? Да и воин он тоже не из последних. Ну и на крайний случай — сможет круг начертить и замкнуть. А девушка? Лучница, это я вчера ещё поняла по костюму и оружию, которое Наринэль не бросил, захватил с собой. К тому же, только вставшая на ноги после серьезного ранения.

— Ты уверен, что лучше взять... Киару, а не Ларена? — спросила я эльфа.

— Уверен. Киара на четверть — эльфийка. У неё больше шансов выжить, чем у Ларена, если что-то пойдет не так.

Логично. Ну, и последний вопрос, вспоминая мое утреннее приключения:

— У вас амулеты есть? Полностью заряженные?

Все в лагере улыбнулись. Ну да, конечно, и это говорит та, которая недавно забыла о своей защите. Вот именно поэтому и говорю. На всю жизнь запомню, что героизмовать в данном случае глупо. Ларен же достал из своего заплечного мешка небольшой сверток и

сказал:

— Будут, и не по одному. Амулеты наших погибших воинов. Я нашел их в заплечном мешке барона. Но насколько они заряжены... Я не в курсе. Хотел спросить сегодня после завтрака.

Эм... а почему это я не вижу в свертке ни единого амулета? Блин! Да это же не сукно! Это же кожа реппира! Материал, который позволяет экранировать магию. В игровых материалах говорилось, что в принципе, поместив в мешок мага, вы обезвредите его полностью, но вот стоит такой мешок будет... Легче зачарованные оковы купить. А в основном эта шкура использовалась для тайной переноски или хранения различных амулетов и артефактов, источников силы и так далее. Правда, сами свойства шкуры пропадали со временем. За пять лет кожа реппира постепенно теряла свои экранирующие свойства, но это лишь поднимало и так неприличную цену на заоблачную высоту. Барон не перестает меня удивлять даже после своей смерти. Ларен уже принес сверток к нам и, присев, развернул его прямо на земле. Ничего себе... Я аж глазами пару раз хлопнула. Хотя, чего я удивляюсь? Как говорил мне Соллен, вместе с бароном освободить Фарсен приехали двадцать воинов. Осталось... двое: Ларен и Шард. Мой амулет — это амулет, который был на маге. Тот, который носит Наринэль — амулет Питера, кажется. Амулеты барона и Соллена у меня. Темному мы ещё защитный амулет не давали. Итого — девятнадцать амулетов, причем лишь тройка из них не были заряжены. Видимо, магистр Дориан предпочитал иметь запас заряженных амулетов на всякий пожарный случай. Великолепно.

Выбрав из кучи по три амулета наибольшей емкости каждому из разведгруппы, я отдала их Наринэлю. Половина. Трое — крестьянам, один — мне, а разряженные — снять. Также обменять амулеты Ларена и Шарда на более емкие. Одного амулета в среднем хватит на полчаса нахождения за кругом защиты. Значит, трех амулетов разведчикам хватит часа на полтора. Ну а потом я им дам другие, если нас до этого времени темные не найдут.

Так. Подведем итоги. Все с полным зарядом амулетов и у меня прибавилось работы. Два моих полностью разряженных амулета, трое — из запаса барона, полузаряженные Ларена и Шарда, почти разряженный — Наринэля. Ох е... Я же их зарядить сейчас не смогу: моего запаса хватит только чтобы выпустить разведгруппу и все. Так... Об этом позже.

Пока я занималась подсчетами, Наринэль, Вайрен и Киара собрались и остановились передо мной. А я думала, ничего ли не забыла. Доспехи, оружие, амулеты... Ах да! Фляга с зельем! Подбежав к сумке, я достала её и отдала эльфу.

— Эликсир. Малая рана — несколько капель. Средняя — пару глотков. Тяжелая — глотков пять — и немедленно в лагерь. Вайрен, ты же лошадь свою берешь?

— Конечно. Как иначе мы сможем привезти бессознательных? — ворчливо сказал темный.

— Ты наспустишь? — эльф, кажется, терял терпение.

Я же подхватила ритуальный меч и подошла к кругу. Опустив меч в бороздку, я с удивлением заметила, как сила втекла в клинок, оставаясь в нем и не переходя в меня. Интересненько... в канавке остались лишь крохи силы, меньше одной ЕМС. А троица уже подошла ко второму кругу. Так... теперь мне стоит запитать внутренний круг... Я опустила меч и усилием воли влила в канавку свою силу. Ух ты... обходить круг заново не пришлось. И потери — всего одна ЕМС. Здорово! Так, теперь разомкнуть второй круг — и выпустить разведчиков-спасателей. Так... амулеты сразу начали разряжаться. Пора закрывать круг. Лошадь Вайрена была привязана в видимости лагеря, но все же в стороне от него. Закрыв

внешний круг, я сказала:

— Удачи вам, — и поняла, что абсолютно не представляю, как они собираются искать другие группы и вдруг, сама от себя такого не ожидая, прошептала: — Дан, помоги им, пожалуйста.

Глава 4. Наперегонки со смертью

— Мэтресса, мы закончили, — став на одно колено, сказал человек в темном балахоне с вязью защитных знаков по кромке одежды.

Дама в темном платье и плаще с накинутым на голову капюшоном еле кивнула, не отвлекаясь от чтения фолианта, лежавшего на столе на специальной подставке. А маг в который раз подивился убранству походного шатра этой темной личности. Не просто походная кровать с тюфяком — а нормальное ложе с мягкой периной и шикарными простынями. Не раскладной стол, который так и грозит сложиться от любой тяжести — а настоящее произведение искусства, устойчивое и прочное. Даже специальная подставка под книги на нем спокойно помещается, да место ещё остается для раскрытого журнала, в котором изящная ручка, затянутая в перчатку из мягкой, хорошо выделанной черной кожи то и дело что-то черкает. А этажерка для книг? А сундуки?

— Вы хотели мне сообщить ещё что-то? — тихий голос был полон пренебрежения и раздражения.

Маг аж взрогнул.

— Нет, мэтресса, ничего. Позвольте удалиться, — выкрутился темный маг.

— Позволяю, — ехидство и высокомерие в голосе.

Наблюдая за тем, как маг уходит, Сэйкара лишь фыркнула. Слава Темному, убрался. Люди... Бояться — и лишь тогда уважают. С орками проще: для них достаточно того, что она была рождена женщиной и имеет Дар. Предки были правы, примкнув к Темному Властелину. А Темный был мудр, изменив их и дав новый порядок бывшим эльфам. Мужчины новых поколений все реже имели способности магов, но все чаще — становились великолепными воинами. С соответствующим интеллектом, надо сказать. А вот процент женщин-магов рос из поколения в поколение. Да и то, что мальчики и девочки орков воспитывались отдельно — вносило свою лепту в их общество, в котором понятие мать и отец существовало только в качестве определения тех, кто дал жизнь. Как только ребенок не нуждался в материнском молоке — его отдавали в школу, где все дети одного пола воспитывались вместе. Матерями становились лишь те, у кого не было Дара. Отцами — лучшие воины. И только воины, не маги. Некоторые опасались того, что такая практика приведет к вырождению одаренных — но этого не случилось. Эксперименты показали, что возможность зачать будущего мага или магессу у одаренных такая же, как и у обыкновенных орков и орчанок. И смысл тогда магам тратить время на то, с чем может справиться любой? Никакого.

Сэйкара улыбнулась. Ей повезло: её дар оказался очень редким. Некромантия. Не многие темные маги могли похвастаться тем, что могут не только понять, но и применить заклинания этой школы магии. Очень немногие. А она — могла. И как раз сейчас ей предстояло воплотить в жизнь одну интереснейшую задумку, которая помогла бы сэкономить силы темных, брошенных на поимку сбежавших светлых.

Решение было простым: вместо того, чтобы искать с помощью стандартной "Паутинки", задавая сложный критерий поиска и вкладывая довольно много сил в плетение, она решила соединить несколько простых заклинаний типа иллюзии и левитации, привязав их к материальным объектам и задать тем программу действий. Ну, вроде бы все учла и перепроверила. Пора.

Она подхватила одной рукой со стола журнал с расчетами и плавной походкой покинула шатер.

— Драгр... — выругался Поль и поставил третий щит вместо лопнувшего второго. — Эти темные совсем обезумели. Целых два часа держать заклинание активным — это же просто уму непостижимо.

О том, что он даже не представлял, сколько силы надо влить в такое заклинание — он предпочитал не то, что не говорить, но даже не думать. Потому что становилось страшно. Третий купольный щит от магии за два часа — это не смешно. Это почти половина его резерва, целых сто пятьдесят единиц магической силы! Он не представлял, как бы они смогли переждать это безумие темных, если бы у отряда были только амулеты. А ведь такие отряды были, Поль знал.

— Это не безумие, это планомерная зачистка территории, господин Полиус, — скупающе сказала Эллеаранэла, эльфийская целительница, по их, человеческой иерархии — магистр магии жизни. — Не удивлюсь, если вскоре нам предстоит бой с темными. Я бы на их месте послала орков и Черных Всадников. Учитывая уничтожение светлых войск и магическую завесу — люди им понадобятся для контроля деревень и городов.

— Что же, если они хотят драки — мы примем бой, — спокойно сказал барон Годрик Старш, поправляя свои длинные седые усы. — А то ребята уже второй день доспехи не снимают — и без толку.

Поль лишь хмыкнул. Ребята... Десяток мечников, отряд барона, самому младшему из которых было не меньше тридцати лет.

— Да разве ж можно в лесу и без доспеха, барон! — искренне удивился мастер Вирн, гном из Ладеры, оружейник, обслуживавший хитрые осадные машины.

Эльфийка лишь фыркнула. Ну да, это она и её трое спутников: два эльфа и эльфийка, чувствовали себя в лесу как дома. Чем в принципе и пользовался весь отряд, смело отправляя союзников из Силлиэри на разведку. И благодаря этому двигались по лесу заметно быстрее. Благодаря эльфам и реку они пересекли в самом удобном месте, через брод, даже не пришлось "Воздушный мост" применять. Чему, в принципе, Поль был очень рад.

— Нэлле* Эллеаранэла, — сказал спокойно один из эльфов, наблюдавший за лесом. — Кто-то приближается с северо-запада.

Наринэль почувствовал скопление людей минут пять назад. Южнее и чуть восточнее. Способности возвращались довольно быстро — и он не мог не радоваться этому. Возможно, дня через два он сможет выйти на свой прежний уровень работы со стихиями. А это означает увеличение шансов на выживание всего отряда.

Предупредив остальных, Наринэль ускорил шаг. Хорошо, что они нашли ещё один отряд. Плохо только, что запас двух амулетов уже был истрачен, а от третьего осталось чуть больше половины. Им необходимо было вернуться как можно скорее, чтобы не попасть под действие "Вуали". Хватит с Эниры шестерых бесчувственных тел в лагере, которых они принесли ей после первой вылазки. О, а вот и лагерь другого отряда. Ничего себе! Вот это так отряд... Двенадцать человек, четыре гнома и даже четверо его соплеменников! И полноценная защита вокруг лагеря. Нормальный маг! Вот это удача. Правда... Они вряд ли захотят объединяться с ними, у них достаточно воинов и хорошая защита. Им нет нужды брать их к себе, а идти под командование Эниры они не захотят. Маг, подчиняющийся чародейке, которая потеряла память? Бред. Ладно, в любом случае, стоит их предупредить о действии "Вуали" и выводах, которые следовали из этого.

— Светлого дня вам, уважаемые, — сказал эльф на общем, подходя ближе и останавливаясь в паре шагов от щита.

— Нари? Нэлле Наринэль? Эс де?* — взволнованный голос донесся из-за спин воинов.

Эльфийка вышла вперед и Наринэль с удивлением узнал племянницу, дочь своего младшего брата. Вот уж кого он не рассчитывал тут увидеть никак — так это её. Она была не лучшей целительницей, но и не худшей в то же время. Почему послали именно её?

— Элле? Эллеаранэла? Но как...

— Хотела тебя спросить о том же. Господин Полиус, впусти их.

— Не стоит, Эллеаранэла. Вам придется снять щит и вновь поставить его, а это расход силы. Мы искали отряды, которые оказались без защиты и попали под действие заклинания.

— Что оно делает? Я так и не смог разобраться в нем, — сказал довольно молодой маг в мантии, но уже с посохом.

— Затуманивает разум, внушает страх и чувство незащитности, потом — лишает сознания, — ответил Вайрен. — Наринэль, идем. Можем не успеть в лагерь.

— Постой! Из какого ты отряда? — спросил пожилой рыцарь с длинными белыми усами.

Наринэль, припомнив, как звали погибшего барона, сказал:

— Большинство — из отряда барона Кэйра Гаренса. Остальные — оставшиеся в живых после встречи с Черными Всадниками из разных отрядов, плюс шестеро, найденных нами в бессознательном состоянии недалеко отсюда.

— У барона Кэйра не было мага. Как вы смогли защититься?

— У него была чародейка. После смерти барона она возглавляет наш отряд.

— Барон умер?!

— Чародейка?!

Наринэль хмыкнул. Ну да, всего лишь чародейка. И да, барон погиб — а его воины живы. Такое тоже бывает. Кстати, стоит наверное подсказать про защитный круг.

— Замкнутый силой круг спасает от заклятия не хуже щита, так что пока справляемся. Ладно, нам пора. Эллеаранэла, если выберешься, передай моим, что я был счастлив с ними.

— Хорошо, дядя. Если ты выберешься, передай то же моим, ладно?

— Обязательно. Светлого дня вам, воины. И удачного пути.

* Нэлле — уважаемая, уважаемый

* Эс де? — Это ты?

За те полтора часа, которые троица разведчиков искала остатки светлых отрядов, я успела многое. Прежде всего, я вышла из лагеря и поставила на зарядку все разряженные накопители. Черпать силу все же лучше за пределами замкнутого круга, а не внутри него. Тем более, что разряженных накопителей было аж четыре, причем все — разной емкости. Пришлось все же использовать последний заряженный кристалл и восполнить свой запас, но... по-другому не получалось. Хорошо, что кристалл опустошился лишь на треть и я могла ещё не раз воспользоваться им.

Закончив ритуалы и вновь войдя в лагерь, я распросила спасенных Вайреном. Оказалось, что они прятались в лесу от темных вместе с ещё несколькими семьями. Сначала думали, что это просто набег темных и стоит пересидеть всего несколько дней, потом, когда поняли, что города захвачены и спешно собранное войско светлых осаждают Фарсен, решили не испытывать судьбу и перебраться подальше от границы. Ян с детьми чуть отстал от

остальных по естественной нужде — и в результате в момент появления стены соседи и жена со старшими детьми остались на той стороне, а Ян с младшими — на этой. Причем Ян прекрасно видел и слышал все, что происходило за полупрозрачной стеной — а его жена и остальные, похоже, не видели и не слышали ничего абсолютно. Они посидели немного у стены, надеясь на то, что она исчезнет — и ушли в город, за подмогой. Ян же с детьми остался ждать их с этой стороны. Только лесной пожар вынудил их искать спасение в реке, течение которой оказалось слишком сильным. Их прибило к щиту, не пустив дальше — и именно благодаря щиту они смогли выбраться на берег. Обессиленные и полуживые, они не смогли сделать ни шага вглубь леса. Там их, потерявших сознание, и нашел Вайрен, когда обследовал стену-щит.

Значит, с той стороны стена была непрозрачной и не пропускала звук. И если темные захотят продолжить наступление (а они захотят, в этом я была уверена), светлые просто не смогут увидеть подготовку к наступлению до тех пор, пока войско не выйдет из-под прикрытия стены. И в то же время темные будут видеть и слышать все происходящее на светлой земле. Неплохая задумка.

Также от Яна я узнала о местной географической странности. О Черном болоте, проклятом месте посреди леса. Вроде бы на месте болота до освобождения этих земель было большое озеро с замком какого-то темного мага. А во время войны, когда его оттуда пытались выбить, он чего-то такого намагичил, что замок ушел под землю вместе со всеми обороняющимися и атакующими, а озеро и близлежащий лес превратились в трясины. Да такую, что никто так и не рискнул сунуться в руины замка за сокровищами. Кстати, болото находилось как раз на нашем пути, чуть дальше, и простиралось от самой границы и далее, на день пешего хода. Так что нам надо было теперь брать гораздо южнее, чтобы обойти это проклятое место стороной и не вляпаться туда. Но для этого надо было прежде всего привести в чувство шестерых новеньких, которых нашли Наринэль и Вайрен с Киарой. Двое из них носили мантии и по знакам один был колдуном, причем по возрасту он годился мне если не в деды, то в отцы — точно, а вторая была магинею, которая на первый взгляд была чуть старше Ларена. Четверо оставшихся были воинами, причем, судя по одинаковому доспеху и оружию, а также нарамникам цветов королевского дома, они явно принадлежали к регулярным войскам королевства Айдарнии и Женовии. Странно, что магиня не смогла защитить отряд. Или смогла — но лишь на короткое время? Ладно, об этом расспросим потом, когда они придут в себя.

Присматривать за ними вызвались Лана и Ярен, дочка и сын Яна. Так что я на время ожидания вновь засела за книги. Но уже не с целью расшифровать плетения темных на артефакте, а с целью найти что-нибудь, что может помочь при защите лагеря. Нам-то по игре и не нужно было обносить защитой свой собственный лагерь, он считался уже зачарованным. Соответственно, я и не запоминала особо эти ритуалы. А ведь я видела их описание в игровых материалах. И было точно известно, что ни один достаточно богатый дом не строился без использования охранных ритуалов для защиты дома от магии, а то и без ритуалов укрепления и усиления стен, наложения следящих и сигнальных заклинаний. Вот! Целый раздел по ритуалам защиты местности. Так... Не то... Слишком сложно... Слишком долго... Ну нет у меня стен. И углов тоже нет. Частокол строить тоже не буду. Ну наконец-то... Аналог универсального защитного полога магов, рассчитанный на защиту как раз походных лагерей. Пора заняться делом. Так, стоп, пора снимать накопители и ставить на зарядку амулеты с жезлами. Вот почему важных дел больше, чем времени, которое на них

отведено?

— Тарренов шанг... — выругался темный, посмотрев на амулет. — Мы не успеваем. Заряда всего на пять минут, а до лагеря даже бегом — десять.

— Значит придется использовать твоего коня, — спокойно сказал Наринэль. — Ты и Киара быстро доберетесь до лагеря, а потом вернешься за мной.

Темный лишь кивнул и запрыгнул на коня, подал руку лучнице, которая ещё раздумывала.

— Ты уверен, Наринэль?

— Более чем. У меня больше шансов, чем у вас двоих. Езжайте. Вы же все равно вернетесь за мной, чего ты переживаешь?

Киара медленно кивнула и запрыгнула на коня сзади Вайрена.

— Мы скоро.

Наринэль лишь улыбнулся им вслед. В его амулете заряда должно было хватить максимум на две минуты. И в этом не было ничего странного: запас любого амулета варьировался в пределах плюс-минус одной-двух единиц магической силы. А эльф специально выбирал те амулеты, которые были с меньшим запасом силы. Так что теперь... Ладно, пройдет сколько сможет, а там придется вкусить все прелести "Вуали", которые уже испробовала на себе Энира. Перейдя на бег, Наринэль отсчитывал оставшееся время. Три... два... один... Остановиться, присесть под деревом, прикрыть глаза. Пара-тройка ударов сердца — и ничего не происходит! Совсем ничего!

Открыв глаза и посмотрев на свой амулет, Наринэль с удивлением обнаруживает, что в том осталось лишь кроха силы. Но эта кроха не желала уменьшаться. Неужели... Неужели заклинание перестало действовать? Сняв амулет, эльф с удивлением понял, что не чувствует ничего необычного. Заклинание действительно закончило свое воздействие.

— Наринэль! — окликнул его темный, приближаясь верхом на своем коне. — Ты как, в порядке?

— Да. Кажется, "Вуаль безумия" больше не действует.

— Плохо... Давай, запрыгивай. Надо скорее рассказать об этом в лагере и уходить. Боюсь, как бы нам не пришлось пробиваться с боем через окружение.

И тут они услышали настолько громкий звук, что на пару мгновений заложило уши. Посмотрев туда, откуда доносился звук, они увидели через листву яркую вспышку и столб зеленого света в районе их лагеря. Да что же там произошло?!

— Скорее, в лагерь, — сказал Наринэль, запрыгивая на лошадь Вайрена.

Я не находила себе места. Нет, ну это надо было, бросить Наринэля в лесу с почти разряженным амулетом! И в то же время я понимала, что по-другому Вайрен поступить не мог. Втроем на одной лошади они бы просто не доехали, а заряд всех амулетов уже был минимальным. Значит, пришлось выбирать из двух зол. Вручив темному два заряженных мною амулета, я восстановила примитивную защиту и принялась мерять шагами лагерь. Киара, видя мое настроение, подошла к Шарду и Ларену и о чем-то начала тихо переговариваться с ними.

Когда я увидела цепочку летящих светящихся черепов, явно раньше принадлежавших не только людям, но и различным животным, я сначала не поверила своим глазам.

— Шард... — позвала я разведчика и жестом указала в сторону черепов. — Там есть что-то?

И по побледневшему лицу воина поняла, что да, есть.

— Что за драг?! — воскликнул Ларен и приготовил трофейный арбалет.

Киара натянула на свой лук тетиву, то же сделал и Шард.

— Не стреляйте, разрушите защиту.

— Если мы не выстрелим — темные узнают, где мы, — сказала Киара.

— Они уже знают, скорее всего. Сворачивайте лагерь. Надо уходить, как только вернутся Вайрен и Наринэль.

— Но... мы не уйдем далеко на одних амулетах. И как быть с ними?

Киара показала на лежащих без сознания. Я лишь скрипнула зубами. Потом посмотрела на Шарда и Ларена, ища у них поддержки. Ларен лишь горько улыбнулся, а Шард отвел взгляд туда, откуда приближались черепа.

— Боюсь, если они не очнуться, нам придется оставить их здесь, — медленно сказала я.

— Но это же... мы оставим их на растерзание темным! Так нельзя поступать! Мы не должны бросать их!

Светлая. Молодая светлая. На четверть эльфийка. Они все такие или мне попалась особенная? Я прикрыла глаза, сосчитала до десяти и, открыв их, спокойно сказала:

— Ты предлагаешь остаться здесь и умереть? Всем? Сколько в твоём отряде было магов, Киара? Сколько воинов и стрелков? И что с ними со всеми случилось? Они умерли. Потому что вы встретились, случайно, с Черными Всадниками. Случайно. А за нами придут. И не факт, что нам повезет и пришлют орков, а не Черных. Так что мы уходим.

— Госпожа Энира... до них осталось всего десять шагов. Может, подстрелить? Пока оно нас не уничтожило.

Я присмотрелась к плетениям, которые окружали черепа. Ни одного щита. Из знакомых плетений — лишь левитация неживых объектов да иллюзия свечения. Что делали остальные плетения — я не знала. Вряд ли что-то хорошее. Постараться убить эту гадость на расстоянии или понадеяться на замкнутый круг и амулеты? Учитывая то, что ЭТО движется благодаря магии, круг по идее должен остановить их движение. Но что делают остальные плетения?

— Пять шагов, госпожа.

— Нет, не трогайте. Я не знаю, как оно среагирует на враждебные действия.

Какие там сборы... Все, находящиеся в сознании, собрались вокруг меня и с тревогой наблюдали за тем, как длинная цепочка черепов подходит к нашему защитному кругу. Причем по моим прикидкам, на наш лагерь попадали сразу три черепа из цепи. Ну вот и момент истины: один из черепов доходит до границы лагеря и я вижу, как активируются одно за одним те самые непонятные плетения. Оглушающе громкий хлопок, а сразу за ней — ярчайшая вспышка света, ослепившая всех. Боль, пронзившая голову и беспмятство, спасшее от неё и действия "Вуали безумия".

Отряд Поля провожал взглядами троих разведчиков другого отряда со смешанными чувствами.

— Я была уверена, что он погиб, — тихо сказала эльфийка. — Он должен был быть со своим отрядом в Фарсене.

— Барон Кэйр был хорошим воином. Жаль. Может, стоило объединиться с ними?

— Чародейка... Надо же... Кто бы мог подумать... — задумчиво сказал Поль и тут же, посмотрев на барона, ответил: — Нет, барон, эльф все правильно подсчитал. Нас слишком

много для одного отряда, продвигающегося по лесу. Они станут нам обузой, как это не горько говорить. В лесу такой отряд очень быстро вычислят.

— Темные и так решили найти и уничтожить все отряды светлых. По одиночке они расправятся с нами очень быстро, — буркнул гном так, чтобы его неудовольствие услышали все. — Сейчас они просто затмевают нам разум, а что будет, когда они пошлют отряды и какие-то из них не вернуться? Что они применят тогда? Какую темную магию найдут на этот лес? Они не успокоятся, пока не уничтожат всех.

— Если нам удастся довольно долго скрываться, они посчитают, что уничтожили всех, — вздохнув, ответила эльфийка. — Нет, дядя правильно решил. Ни им наша помощь, ни нам их — не нужна. Мы можем стать лишь обузой друг другу. Жаль.

— Нэлле! Посмотрите на северо-запад!

Столб ярко-зеленого цвета взвился над лесом, служа великолепным ориентиром любому желающему.

— Но... драг, как такое возможно?!

— Дядя... Они ушли в том направлении!

— Сарнины выкидыши... — ругнулся барон, поднялся с поваленного бревна и сказал, проверяя свое оружие: — Да гори все синим пламенем! Вместе у нас больше шансов прорваться, мастер Вирн прав. По отдельности мы слишком слабы. Ребята, к бою.

— Вот это дело, барон. Это — дело. Мы с вами, — поднимаясь и потирая руки, сказал мастер Вирн. — Давно руки чешутся врезать этим темным. Парни... Быстро сворачиваем лагерь.

Эльфийка с магом переглянулись и кивнули друг другу. Что же, вместе они смогут подороже продать свои жизни. Все равно они знали, что шансы выжить слишком малы.

— Ну, амулетов хватит где-то на час, думаю, этого времени нам хватит, — спокойно сказал Поль, одевая свою сумку и беря в руки посох.

— Миринель, Ларидель — разведываете путь. Ориентир — тот световой столб. Если это приманка для наивных светлых, нам лучше об этом узнать заранее, — сказала эльфийка, проверяя количество стрел в колчане. Нимирела, останешься со мной. Господин Полиус, снимайте щит. По-моему, уже все готовы выступить.

Наринэль и Вайрен увидели цепочку черепов как только тронулись в путь.

— Что за... — остановив коня, высказался темный.

Присмотревшись к плетениям, темный смог вычленил заклинания иллюзии, левитацию и поднятие мертвецов. Но ещё два — определить не смог. Нет, ещё одно — смог. "Маяк Лианры", но модифицирован до неузнаваемости. Так вот что стало причиной того самого столба света... Значит последнее — это звук и вспышка света?

— Что будем делать? — спросил его эльф.

Вайрен осмотрелся и сказал:

— На дерево. Только коня привяжу, чтобы не убежал. Надо переждать, пока они не пройдут.

Подходящее дерево нашли без проблем. Также без проблем смогли залезть на него до того, как черепа приблизились к ним. Скорость их движения приблизительно была равна скорости пешехода и в принципе можно было бы спокойно убежать от них — вот только бежать пришлось бы от стены прямо на войска темных, которые, скорее всего, ждали именно этого.

Как только черепа миновали их, успешно огибая деревья и не тронув лошадь, Наринэль

и Вайрен продолжили свой путь и были у лагеря уже через минуту.

— Тарренов шанг... — прыгивая с лошади и медленно приближаясь к столбу света на бывшем первом охранном круге.

— Лучше и не скажешь, — хмыкнув, сказал эльф.

Пока Вайрен подбирался к магическому маяку, Наринэль успел не только спешиться, но ещё и привязать лошадь к ближайшему дереву.

— "Маяк Лианры". Будет действовать не меньше часа. Энира, Ларен, вы как там? — прикрывая глаза от яркого света, мешающего рассмотреть творящееся в лагере, спросил Вайрен.

И тишина в ответ. Переглянувшись, воины обошли колонну стороной и... застыли. Все на поляне находились в бессознательном состоянии. Наринэль кинулся к Энире и воинам, окружавшим её. Вайрен не торопился. Спешить уже было просто некуда. Либо сейчас Наринэль сможет исцелить их и они смогут уйти быстро — либо... Конь выдержит лишь двоих за раз. В принципе, если хватит времени, можно будет перевезти на другое место за несколько ходок всех. Но... Тарренов шанг... Как же не хотелось делать выбор, кого спасать в первую очередь — а кого оставлять напоследок.

— Ну что, Наринэль?

— Вспышка ослепила их, а хлопок был такой силы, что они оглохли. Сознание потеряли от боли. Постараюсь помочь им хотя бы слух восстановить.

— Не забудь про зелье. Оно тоже должно помочь. — сказал Вайрен, начиная сворачивать лагерь.

— Ты прав.

Новый хлопок и ещё один столб света отвлекли их от разговора. Южнее и восточнее. Переглянувшись, Вайрен и Наринэль скрипнули зубами. Лагерь, который они недавно посещали.

— Как-то слишком близко, не находишь? — сказал темный.

Эльф лишь пожал плечами, открывая рот Энире и вливая глоток исцеляющего зелья.

Сэйкара наблюдала за тем, как над лесом одна за другой вспыхивают колонны зеленоватого цвета — и улыбалась. Сработало. Интересно, сколько всего отрядов поймут благодаря её задумке? Ей обещали с каждого отряда численностью более пяти разумных по одному пленнику. Даже пять пленников — это приличные деньги. А если их будет больше? Может быть, тогда она даже оставит у себя кого-то. Будет забавно.

Отвернувшись от леса, она сказала рослому орку:

— Можете начинать охоту, командир. Маяки укажут вам расположение светлых отрядов. Даже если они и смогли защититься от действия моих заклинаний — они не смогут далеко уйти. Но учтите, избежать моих заклинаний могут только сильные и умелые маги. Будьте осторожны. Возможно, на такие отряды будет более разумно натравить Черных Всадников.

Орк поклонился и лишь потом сказал:

— Как долго будут действовать ваши заклинания, мудрейшая? Сколько времени у нас есть?

Сэйкара улыбнулась. С орками было гораздо проще, чем с людьми. Гораздо проще. Их уважение было искренним и основанным не на страхе, а на понимании своего места в этом мире.

— Это зависит от многих факторов. Но даже в самом худшем для нас случае с момента появления маяка у вас есть полчаса. В лучшем же — они не смогут сопротивляться до того, как их исцелят. Они будут слепы и глухи.

Орк медленно кивнул, раздумывая над тем, как лучше поступить. Потом поклонился и сказал:

— Благодарю за разъяснения, мудрейшая. Позволь оставить тебя.

— Позволяю, — чуть улыбнувшись, сказала Сэйкара.

Она пересчитывала количество маяков — и улыбка становилась все шире. Возможно, она оставит даже парочку пленников. А на остаток купит небольшое поместье с парой деревенок. Пора уже, две сотни лет как-никак стукнуло.

Резкий запах заставил очнуться. Вот только открыть глаза не получилось: плотная повязка не давала векам открыться. Широкая, из крепкого, но мягкого полотна, она хорошо прощупывалась пальцами. Внутри похолодело.

— Энира, ты слышишь меня?

Голос Наринэля. Значит, с ним все в порядке. А что со мной? Заклинание темных ослепило меня? Или... Нет, глазные яблоки все же прощупывались, значит, не все потеряно. Но как теперь? Вроде бы маги жизни могли хоть новые конечности отращивать желающим, было бы золото на оплату таких услуг, но здесь, в лесу, сейчас... Блин, хреново-то как.

— Слышу, — ответила я. — Как остальные? И... что с моими глазами?

— То же, что и с глазами остальных, — сказал незнакомый и довольно мелодичный женский голос. — Вспышка света повредила твое зрение, но через получасие зрение восстановится. Только не сдвигай повязку. Нари, теперь мы можем наконец уйти? Темные будут здесь с минуту на минуту.

Нотки легкого недовольства. И непонятная трель голосом Наринэля в ответ. Я же попыталась встать. Эльфийка, значит, раз Наринэль отчитывает её на родном языке. А ведь отчитывает, по голосу понятно. Короткий ответ — и меня берут под руку. А я в ответ лишь вздрагиваю и пытаюсь не отдернуть свою руку. Как же хреново ничего не видеть! И как я, слепая, смогу идти по лесу? Да им проще бросить меня и остальных тут и остальных слепых и пытаться выбраться самим.

— Ну-ка, девонька, постой спокойно минутку. И постарайся отключить свои мысли, — снова незнакомый женский голос, на этот раз зрелый, чуть дрожащий и чьи-то руки берут мои ладони в свои.

И я чувствую, как заклинание обвивает мою голову, а абсолютная темнота сменяется серыми сумерками, расцвеченными яркими всолохами пятен аур и каркасов заклинаний.

— Ну вот... — удовлетворенно сказала магиня, отходя от меня. — Теперь мы действительно можем двигаться.

А я переводила взгляд... м... поворачивала голову из стороны в сторону и удивлялась количеству пятен. И думала, как бы мне научиться понимать, кто есть кто. Ага, два мелких и тусклых, по одному амулету — это дети Яна. Он, наверное, как раз рядом с ними. Три средних по яркости пятна, идущих ко мне с ярко светящимися полосками на месте глаз — скорее всего Шард, Ларен и Киара. Амулеты тоже на месте. А меня кто придерживал за руку? Аура чуть ярче воинов. Темный? Скорее всего. Отходит от меня магиня, причем аура её очень яркая, гораздо ярче всех остальных, я даже не могу различить амулеты. Ещё одно яркое пятно света — на краю поляны, с посохом, светящимся сильнее всего увиденного мною сейчас. Даже сильнее столба из переплетений сверкающих нитей при входе в лагерь.

Значит, так выглядит то, что образовалось в результате соприкосновения летающего черепа с защитным кругом. А посох держит ещё один маг. Или магиня. Колдун, скорее всего, вот тот светоч, чуть сильнее Вайрена. Остальные — воины. Нифига себе... Пересчитав, я присвистнула. Мысленно, конечно. Интересно, а что это за почти круглые пятна света за пределами лагеря?

— Освоилась? — спросил меня Вайрен.

Я уверенно повернулась к нему и ответила:

— Да, теперь хоть не буду наткаться на деревья. Каков план?

— План? Как и прежде. Будем двигаться на восток, если упремся в заслон — будем прорываться с боем.

— Вы в курсе того, что если мы не сместимся южнее, то упремся в проклятое болото? Нам Ян рассказал, пока вас ждали.

— Проклятое болото? — с недоверием переспросил Вайрен. — А это точно не страшилка для местных детишек?

— По его словам там был замок какого-то темного мага или некроманта. Замок посреди озера. И когда того прижали — вместо озера стало болото, а замок то ли провалился, то ли разрушился.

— Классическая байка. Болото само по себе небезопасно, вряд ли там действительно есть настоящее проклятие. Но если оно там действительно есть... Сейчас скажу Наринэлю, пусть разбирается со своей племянницей и их магом сам.

— А что такое? — удивленно спросила я, отмечая про себя то, что эльфийка является племянницей Наринэля и что пятно с посохом все же маг, а не магиня. — Проблемы?

— Как узнали, что я темный, так сразу стали похожи на надутых ежей. Если бы узнали, кто я именно... Боюсь, без поединка бы не успокоились. А потеря мага такого уровня или магини жизни — сейчас для нас непростительная роскошь.

— А смог бы? Победить? — спросила я всерьез без тени издевки.

— Смог бы. Меня хорошо учили, — также всерьез сказал он. — Но лучше не проверять, я так думаю.

Пока мы разговаривали, часть нашего объединенного отряда уже начала движение: пятерка незнакомых воинов ушла первой. За ними — те самые круглые непонятные пятна. Потом маг с посохом, эльфийка, спасенные нами. Наринэль махнул нам рукой — и мы последовали за ними. Я на ходу перекинула сумку через плечо, одела пояс с оружием поверх мантии... Вот дура! Забыла переодеться в брюки. Теперь кустами весь подол порву, да и запутываться буду постоянно. Ладно, хрен с ним. На привале, если такой будет, переоденусь.

Последними с поляны ушли ещё пятеро зрячих воинов из того большого отряда. А через пять минут на поляну выскочил отряд в десяток орков. Осмотрев следы на траве, погасший костер и прикинув количество разумных, ушедших с поляны, командир тяжело вздохнул и с неохотой дотронулся до амулета связи, висящего на груди. После пары минут молчания с закрытыми глазами, орк с недовольным лицом указал бойцам своей десятки на следующий маяк.

Через полчаса марша я поняла, что ещё несколько минут в таком темпе я не выдержу. Хрен с ними, с мышцами, которые я чувствовала от начала ступней и до самого копчика. Пофиг, что дышу, с трудом загоняя в легкие воздух. Главным было то, что мое сердце стучало о ребра, готовое выскочить из груди, как только пробьет эту дурацкую преграду, да в

висках шумело изрядно.

Темп, который задали эльфийка и маг был слишком быстрым не только для меня. Но все прекрасно понимали, что сейчас именно от нашей скорости зависят наши жизни. Чем быстрее и дальше мы уйдем — тем больше шансов у нас оторваться от преследователей. Хотя если подумать, какие у нас вообще есть шансы? Никаких. Чудом было то, что мы смогли выбраться из лагеря светлых. Чудом было и то, что мы столько времени смогли прожить после этого. Выбраться из этой ловушки? Нам необходимо было чудо. Но просить об этом чуде Данаэля... Нет, не буду. Пока — не буду.

Когда скомандовали привал, я нашла в себе силы рухнуть не сразу, а лишь слегка отдышавшись. Лишь сумку скинула да ремень с тяжеленным мечом расстегнула. Да руки в коленки уперла, прикрыв глаза и опустив голову. Удивительно, но мантия не цеплялась за кусты, как юбка до этого и не мешала ходьбе. Видимо, зачарование учитывало и этот момент. Я в который раз чувствовала себя слепым котенком, который пытается изучить незнакомый мир. Ну, крылатый, ну удружил... Ладно, сочтемся в процессе, я так думаю.

— Выпрямись, пожалуйста. Мне надо твою повязку снять, — мелодично сказала эльфийка.

Глубоко выдохнув, я выпрямилась и замерла. Ловкие тонкие пальцы начали разматывать повязку, а я очень надеялась на то, что зрение восстановилось в полном масштабе. Видеть мир переплетением силовых линий конечно интересно, но все же несколько непривычно.

— Попробуй открыть глаза. Только не торопись.

Я приоткрыла глаза и тут же зажмурилась. Слишком ярко было вокруг. Ничего, привыкну. Ещё раз... Проморгавшись, я с удивлением рассматривала мир, ставший более ярким и, казалось, даже более объемным. Причем силовые линии никуда не делись, просто добавляли фактуру и цвет уже существующим объектам. Вот интересно, насколько быстро уйдет эффект того заклинания, который наложила на меня магиня?

— Все в порядке? — спросил меня эльфийка.

— Да, благодарю, — поспешно сказала я, понимая, что у неё ещё много таких пациентов.

А красивая она... Хотя на дядю своего и мало похожа. Так, а кто те самые карлики-колобки? Ой, мама... Гномы... Так вот вы какие, гномы светлые. Крепко сбитые, в броне кажущиеся кубическими, с бородами и тяжеленными боевыми молотами на поясах. О, это воины третьего отряда, ничего себе здоровые дядьки какие... А вот и... КТО?! Этот... Он и есть маг третьего отряда?! Эта жердь, которая тогда семенила за самым главным магом и весь разговор со мной стоявший с каменным лицом и есть маг вернувшегося за нами отряда? Блиин... Веселое у меня будет путешествие. Хорошо хоть недолгое. Почему веселое? Да потому что придется объяснять, почему осталась, откуда такая взялась и так далее. Почему недолгое? А потому что темные нам не дадут спокойно прогуляться по лесу. Ладно, посмотрим. Может, не узнал меня. Хотя вряд ли. Если уж я узнала, с моей-то задуренной всякой всячиной головой, то он точно вспомнит.

О, к нам подходит колдун из второго отряда, того, который спасли эльф и темный. Блин, и хоть бы один из признаков усталости на его старом лице был! Даже отдышки нет, хотя и в деды мне годится. Ну как это у них получилось?!

— Вот, девонька, держи, — протягивает мне малюсенькую фляжку. — Зелье выносливости. Три капли на флягу, не больше. И по три глотка всего. А то вижу, совсем тебя

эти скачки по лесу dokonали. Да ещё и во время исцеления. На два часа его хватит.

Я взяла флягу и грустно улыбнулась.

— Благодарю. А то и правда чувствую себя ненужной обузой.

Старик улыбнулся и сказал:

— Ничего, это только сейчас так кажется. А вот когда лагерь будем ставить да амулеты заряжать — сразу понадобится. Также, как и зелья мои понадобятся во время ночного марша. Всему свое время.

Я улыбнулась. В чем-то он прав. Вот только ставить защиту вокруг лагеря я буду впервые, причем постоянно сверяясь с книгой, а амулеты... Посмотрим, насколько ритуалов меня хватит за раз. Это наш маленький отряд я могла спокойно обеспечить амулетами после каждого боя, а на такую ораву... Так... Надо развести зелье и напоить всех. И самой не забыть выпить, а то знаю я себя.

— Репей... Я не могу больше... Я устала.

— Можно подумать, я не устал. Дойдем до Верхних ручьев — там и отдохнем. Совсем мало осталось, потерпи.

— И ничего не мало! Туда от города на телеге день езды. По дороге, между прочим. А мы с тобой пешком и через лес. Это медленнее и дольше.

— Глупая, — улыбнувшись, сказал брат. — Дорога идет вдоль леса, делает крюк. И телега обычно едет медленнее пешего, потому как груженная товаром до отказа. А мы быстренько и напрямую. И вообще, помолчи. Хочешь, чтобы нас темные услышали?

Розка ненадолго притихла, а потом снова спросила:

— Репей, а это правда, что темные детей заживо едят?

Репей сплюнул с досады и сказал:

— Ну а я откуда знаю? Помолчи, дай мне послушать лес.

Вообще-то, их учили "слушать город". Но ведь лес — почти тот же город, только со своими особенностями. Вместо обычного шума людской толпы — разноголосый гомон лесных зверей и птиц, листвы, которую тревожит ветер, ручейков. И то, что знающий человек мог прекрасно разобраться по изменившемуся лесному шуму, где именно находятся неожиданные гости, не было секретом для жителей приграничья. Ну а то, что сам Репей не относился к таким знатокам и сказал это просто для того, чтобы сестра замолчала на пару минут — к делу не относилось.

Репей прекрасно понимал, что они заблудились. Окрестности города они знали плохо, да и зачем им это? Им ведь не глашатаями быть, а ворами. В трущобах они знали каждый угол, да и в других районах города худо-бедно разбирались. Там бы Репей не оплошал. А тут, где одна кочка похожа на другую, где овраги вдруг возникают на пути и пока его обойдешь, то забудешь, как шел вначале... Или холмы, ничем не лучше оврагов, кстати. Но сказать сестре о том, что он заблудился... Она же до конца жизни ему этого не простит. Будет три дня канючить о том, что во всем виноват Репей и что вся эта идея с самого начала была провальной. Он-то Розку знал как облупленную. Также, как и она его, конечно.

— Ладно, сделаем привал. Посиди здесь, а я схожу, разведу путь.

— Нет! Я одна не останусь, мне страшно. Я с тобой лучше. А лучше давай вместе посидим. Получасие всего, а?

Репей посмотрел на свое зеркальное отражение и кивнул. Немножечко — можно. Тем более, что пришло время перекусить, да и у него самого ноги гудят. Расположившись на

бревне, они спокойно поели остатками вчерашнего хлеба да лесными ягодами, собранными по дороге. Городские-городские, а что есть в лесу можно, а что не трогать ни в коем случае они знали, как и все.

— Ну что, отдохнула? Тогда пошли.

Кивнув брату, Розка поднялась с бревна и последовала за братом. Десять минут ходьбы — и Репей останавливается, прислушиваясь и принюхиваясь. Дым. Точно, запах дыма. А дым — это огонь, причем или костер или печь. Печь, конечно, лучше... Ускорив шаги, мальчишка минут через десять увидел в просветах между деревьями стены домов. Деревня! Добрались-таки! Не помня себя от радости, Репей потянул Розку за руку из леса и выскочил на ограду небольшого огорода за домом. Можно было бы перепрыгнуть преграду и пройти сразу в дом, но мальчишка не решился сделать так в незнакомом месте. За такое в городе любой хозяин дома мог настучать по голове, а потом ещё и страже сдать. Поэтому они спокойно обошли огородик и прошли между заборами двух соседних домов на главную и единственную улицу деревни. Репей остолбенел, увидев, как на небольшом расширении улицы возле колодца стоят все жители города в окружении солдат темных. Сердце заколотилось как бешеное, а мозг выдал единственное правильное решение: бежать. Ноги послушались разума, минуя сознание мальчишки. Все также держа сестру за руку, он попятился и, развернувшись, когда улица перестала быть видна, убежал в лес со всех ног.

Оренс замер. Город хоть и был готов к войне с темными, но не предполагал, что все случится так внезапно. Те, кто не успел покинуть город вчера, проклинали себя и своих домочадцев за медлительность. Те, кто был готов умереть, но не покорится темным, готовились занять свое место на крепостной стене. И те, и другие надеялись на то, что совет города примет правильное по их мнению решение. Темные тоже ждали решения совета города, с не меньшим нетерпением. Ведь требование о капитуляции города было передано ровно в полдень, уже около часа назад.

— Они требуют нашей капитуляции. И гарантируют жизнь всем, кто присягнет на верность Темному Властелину. Обещают сохранить привелегии высшему сословию, гарантируют выдачу патента на магические действия всем магам, которые сдадут экзамен. Если мы не сдадим город, после его захвата все уцелевшие будут считаться военнопленными со всеми вытекающими последствиями, — пересказал содержание послания бургомистр и обвел глазами совет города.

— Драрговы дети. Знают, что ждать помощи нам неоткуда и пользуются этим, — выразил общее мнение вслух капитан городского гарнизона.

— Темные. Они всегда стараются продумать все варианты и действовать наверняка, — вздохнула магесса и сказала: — Нам придется капитулировать на их условиях.

— Но почему, мэтресса? Мы можем ещё и доблестно погибнуть, защищая город до последнего, — с легким, почти неощутимым сарказмом сказал глава гильдии ремесленников.

— Мы — да. Хоть сейчас. А вы сможете своими руками убить жену, ребенка, соседку-вдову, старика, который живет на соседней улице? — то ли не почувствовав сарказма в голосе своего вечного противника, то ли по привычке ответил ему глава гильдии торговцев. — Потому что если они попадут в плен после нашей смерти, то окажутся на рынке рабов. И с вероятностью пятьдесят процентов попадут под нож темного мага в кровавом ритуале. Или ещё хуже — станут законной собственностью некроманта. Или вы

забыли, как пятьсот лет назад должники убивали всю свою семью, если не могли выплатить проценты по долгу? Только чтобы не попасть на рынок в качестве уплаты долга. У нас нет выхода.

— Это правда, выхода нет, — с горечью сказала мэтресса. — Запас еды и воды крепости рассчитан на две недели осады. Магическая защита выдержит столько же при средней интенсивности магических атак. Но в то, что наши маги успеют снять этот хитрый щит за такое время — я не верю. И в то, что это можно сделать с той стороны я тоже не верю. И это ещё одна причина, чтобы сдаться.

Она с надеждой обвела собравшихся в кабинете бургомистра людей и поджала губы, не увидев ожидаемого.

— То есть... Вы хотите сказать... — наконец сказал, прищурившись, начальник тайной службы Оренса.

— Я ничего не хочу сказать, — поспешно и твердо сказала мэтресса. — Я говорю, что у нас не хватит ресурсов и что помощи нам ждать неоткуда. Умирать же всем и обрекать на гибель столько людей я не имею права. Нам придется открыть темным ворота и присягнуть им на верность. Как в свое время сделал Ивор Шиор, герцог Малрийский, во время Войны Разрушения.

Их взгляды скрестились и немолодой полноватый мужчина усмехнулся, а потом сказал вслух:

— Я понял вас, мэтресса. Я полностью согласен с вами. У нас нет другого выхода. Надеюсь, нам не придется ждать триста лет, пока город освободят.

— Столько мы прождать с вами просто не сможем, — буркнул бургомистр, избегая смотреть на переглядки этих двоих.

Игры тайной службы и так небезопасны, а если к делу ещё и маги подключаются...

— Сколько времени нам дали темные? — спросила у него доктор магии Изабель Саррана.

— Сутки. Завтра в четыре часа дня мы должны дать им ответ.

Сутки... Что же, довольно неплохо. У Шиора не было и этого времени, а он успел многое. Правда, не многие знают об этом.

— Репей... Ну теперь мы куда идем?

— Подальше отсюда, — буркнул мальчишка. — Или ты предлагаешь вернуться в деревню в лапы к темным?

— И что теперь мы будем делать?

— Розка, вот как ты думаешь, что мы сейчас должны делать? — остановившись и повернувшись к сестре, спросил Репей. — Почему-то ты считаешь, что это я должен думать, что нам делать, как нам жить, куда идти. Я ведь не старше тебя! Я также, как и ты боюсь, ничего не знаю и не понимаю. Вот как ты думаешь, что мы должны делать сейчас? Что мы можем сделать сейчас, а?

— Я... — опешила от такой отповеди девчушка. — Я откуда знаю?! Репей, ты всегда говорил, как надо, ты всегда решал, как правильно. Потому я тебя и спрашиваю. Ты же... ты же парень! Тебе и решать.

— Вот я и решаю! — всплеснул руками Репей. — А ты постоянно нудишь и лишь сбиваешь меня с толку. Мы идем куда подальше. И как можно дальше. Нам надо найти место, где мы могли бы переждать пару недель. Потом, когда темные немного успокоятся — мы сможем вернуться в город. Просто иди за мной и все, Розка!

Отвернувшись от неё, Репей пошел вперед прямо через кусты. Скорее из упорства, чем из-за отсутствия другого пути. Каково же было его удивление, когда выбравшись из них, он увидел у подножия холма почти круглую дверь. Ну-ка... Это явно чей-то схрон. А кто делает в лесу схроны? Да кто бы это не был, встретиться с ними будет лучше, чем скитаться по лесу ночью. Ещё одной ночевки на ветке вместе с Розкой он просто не переживет.

Казарма с утра напоминала разворошенный муравейник. Очередь сержантов к интенданту, спешное построение и не менее поспешное выдвижение колонн на марш. Говорили лишь об одном: стена тьмы. Нет, не так. Стена Тьмы. Причем обязательно шепотом и с таинственным выражением лица. Самые большие болтуны таинственно молчали, ссылаясь на то, что они-то все знают, но им не велено болтать, потому что тайна. Самые трусливые вздрагивали при упоминании любой стены и ругали сослуживцев, болтающих о месте назначения. Самые храбрые описывали в красках что они сделают и с этой стеной, и с темными магами и с самим Темным Властелином. Остальные лишь качали головой и спокойно шли, куда велено.

В пятерке Кира были и первые, и вторые, и третьи. Сам же он был из четвертых и смотрел на всю эту шумиху с мудростью бывалого солдата. Ну, стена. Ну, черна, как ночь. Ну, непроницаема для разумных, ну так что? Сотворили-то её маги, пусть и темные. Значит, и разрушить её смогут тоже только маги. Возможно, даже и светлые справятся. Не то, чтобы Кир не верил в могущество светлых магов. Он просто прекрасно знал, что разница между магами не только в цвете земель, на которых они живут. Разница — в подходах. Вот почему темные догадались такую стену возвести, а светлые — нет? А потому что светлый маг думает по-светлому. Подлость и низость светлым магам не свойственна. Жадность — да. Напыщенность — да. Высокомерность — сколько угодно. Но ему проще наглеца фаерболом ударить, чем проклятие на всю семью обидчика накладывать. А темные — им как раз наоборот.

Конечно, и на светлых землях были те, кому подлость и низость милее честной жизни и доброй работы. Но таких быстро выживали со светлых земель. Также и те, кто не мог жить с темными, сбегали к светлым. А теперь? Кто ж его знает, как будет теперь. Может, светлые маги смогут все-таки снять эту стену или хотя бы найти способ проходить сквозь неё.

— Ох, ребята... чую я, будет эта наша последняя компания. Не кончится это добром.

— Тебе бы только каркать, Фомар. Заткнись и жуй.

— Всего два часа топать осталось. Скорей бы на месте оказаться.

— На костер торопишься?

— Не все такие трусы, как ты, Рон. Я с захвата Нирга хочу темным кишки повыпускать.

— Смотри, как бы они твои не выпустили, а потом не подняли и не заставили на нас кинуться, смельчак.

— Не заставят. Я купил амулет, защищающий после смерти от действия некромантов.

— Это ты на базаре в воскресенье купил? От дурак ты, Алекса. Лучше бы девкам этот серебрак отдал. Больше б корысти было. То ж жулье было, наш полковый чародей усем пояснял.

— Да врешь ты, Ивен. И ещё раз исковеркаешь мое имя — уши оторву.

— Да не брешу я! Вон Кира спрашай. Он тож там был.

— Кончайте болтать. Не успеете доесть за пять минут — получите по наряду в дозор без очереди.

Кир усмехнулся, доедая последнюю пару ложек липкого варева, которое получалось вместо нормальной каши в дешевых зачарованных котлах, которыми снабжали армию.

Последующий час я не бежала, я почти летела, не чувствуя ни веса сумки, ни усталости в мышцах, ничего. Только меч с сумкой придерживала, чтобы по бедрам не били и не мешали. Как будто не по лесу бегу, сломя голову, а неспешной трусцой по асфальтовой дороге передвигаюсь. Зелье подпитывало мои мышцы все новой и новой энергией, забирая оттуда, где её у меня было предостаточно. Да уж, это вам лучше всяких высокотехнологических сжигателей жира будет. Стоп. Но если у меня энергия получалась из своих, родных запасов, так сказать, то откуда она будет браться у остальных? Значит, их организмы будут работать на износ и когда придет время X, когда зелье прекратит действие... Ну... Придется их кормить на убой. Иначе не справятся.

Бежали мы в том же порядке, что и до остановки: эльфы-разведчики, половина воинов мага, гномы, потом сам маг и эльфийка, за ними — колдун с магичкой в окружении своих воинов, потом уже мы. Наринэль, Вайрен, Киара. Ларен, я и Шард. Ян с детьми. Последними шли опять же воины первого отряда. Эй, что с темным? Вайрен как будто зацепился за что-то на всей скорости и чуть было не упал. Не поняла... Атаки никакой не было, вроде. А он рухнул на колени, схватившись за голову и застонал. Понятное дело, что я остановилась и подошла к нему. Да все наши сделали то же самое.

— Вайрен, что случилось?

— О-о-отец... Он... Его... Умер, — через силу сказал темный, с трудом сдерживая стоны.

Я переглянулась с остальными. Они понимали ещё меньше, чем я. Нечто новое. Обычно все всё понимают, одна я, как идиотка, ничего не знаю. А Вайрен уже приходит в себя и поднимается, вытирая испарину со лба.

— На болоте все поясню. Не будем сейчас задерживать всех, — тяжело дыша сказал темный.

— Сможешь держать темп или чуть снизить, пока в норму не придешь? — спросил Наринэль.

— Да смогу, конечно, — отмахнулся от него темный и перешел на быстрый шаг, а потом и на бег.

Мы лишь пожалы плечами и побежали следом. Чтобы через пять минут бега остановиться на проплешине перед огромной заболоченной местностью.

Вайрен конечно знал, что глава рода при вступлении в права испытывает отнюдь не приятные минуты, но что это будет настолько больно... А ещё пару мгновений он находился в шоке от того, что открыла капсула тайных знаний, вшитая в его воспоминания. Тарренов шанг! Его семья была шпионами при дворе Властелина, о которых знали лишь правители Айдарнии и Женовии да высокопоставленные маги с тайной службой! Все восемь столетий! Предательство, ссылка, участие в авантюрах и политических играх... Вершина айсберга! А вслед за этим знанием пришло и другое: места тайных убежищ, список доверенных лиц, тайные счета в банках.

И сейчас, стоя вместе с остальными перед болотом и вспоминая то, что рассказала Энира перед выдвижением, он горько улыбался.

— Должен признать, что не все сказки крестьян являются выдумкой на пустом месте, — сказал маг, рассматривая еле видимые структуры различных заклинаний,

вольготно чувствующих себя на кочках, деревьях и камнях болота.

Старая магиня лишь хмыкнула.

— А ведь десяток магистров защитной магии очистили бы это место за пару дней. Теперь придется обходить. Сколько мы времени потеряем на это? Ян, ты у нас один знаток местности.

— Дык... Если также бежать будем, то около двух-трех часов. Я ж предупреждал, не простое болото, проклятое.

— Все об этом помнят, Ян, — устало сказала Энира, через силу улыбнувшись. — Ты нас предупреждал. Обходить болото — это самоубийство. Нас уничтожат. Должен быть способ пройти все эти хитроумные ловушки. Обязан быть.

Маг лишь хмыкнул, эльфийка фыркнула и сказала:

— Может тогда ты и найдешь его, раз он обязан быть?

Энира посмотрела на неё, потом сняла с пояса оба посоха и внимательно рассмотрела их. Потом посмотрела на болото, подошла к его краю.

— Все заклинания проходят на высоте человеческого роста и срабатывают при контакте ауры любого существа с ними. Потому здесь только костяки и туши мертвых животных, — сказала она, а потом повернулась и продолжила: — Значит, если создать мост поперек, по нему можно будет пройти. Ледяной жезл у меня есть, только с силой плоховато. Такую махину я не выстрою так быстро. Я предложила один выход. Кто придумает что-то осуществимее?

Вайрен тяжело вздохнул. Он думал о том, имеет ли право раскрывать одну из тайн их семьи перед этими светлыми. Если бы их было всего шестеро, без этих двух отрядов — вопрос бы отпал сам собой. Эти странные светлые могли помочь ему, их стоило спасти. Но остальные... Ай, можно подумать, у него есть выбор. Надо было думать прежде, чем соглашаться на предложение Наринэля о поиске других отрядов. Теперь уже всё, или все вместе пропадут тут, забытые Черными Всадниками или все же вместе пройдут через болото и отсилятся пару недель в руинах замка. Ещё раз вздохнув, темный подошел к чародейке.

— Спрячь, ещё пригодятся. Будет вам сейчас проход до самого замка.

Сняв с пояса нож, темный полоснул по ладоне, стараясь сделать разрез поглубже. Зажмурившись и заставляя себя не обращать внимание на боль, он раскрыл ладонь и выставил её перед собой. Кодовые слова всплыли сами собой, осталось лишь правильно перефразировать их и надеяться на то, что управляющий контур за пятьсот лет существования в пассивном режиме не пришел в негодность.

— Я, Вайрен Шиор, глава рода Шиор, по праву крови владелец этой земли, требую открыть путь в Озерный замок для себя и своих спутников.

После чего сделал пару шагов, орошая путь перед собой кровью. Светлые лишь заворуженно наблюдали за тем, как кровь исчезает без следа, а на её месте появляется твердая и довольно широкая тропа. Причем заклинания, до того с комфортом располагавшиеся на пути Вайрена переходили в неактивное состояние, как будто подчиняясь какому-то приказу.

— Нихрена себе... — пораженно выдохнула Энира, ступая на тропу вслед за Вайреном. — Глава рода? Ой, ну да, прости. Ребят, вы идете или как?

Ларен и Шард двинулись следом за ней, посмотрев на них — и Киара преодолела свою нерешительность. Ян и его дети, с молоком матери впитавшие страх перед болотами, подошли к тропе нерешительно. Энира отступила вбок, пропуская их вперед и

вопросительно обвела взглядом оставшихся.

— Чтобы я позволил какому-то темному утопить себя в болоте? Да ни за что! — вспыхнул гном, упирая руки в боки. — Я лучше тут помру.

Да... Это называется клиника. Он темный — потому и не пойдём.

— Кто ещё так считает? — спокойно сказала я, не пытаясь переубедить гнома.

— Я, — с вызовом сказала эльфийка.

— Я тоже думаю, что это не очень разумное решение, — спокойно сказал маг.

Ну кто бы сомневался. Эльфийку жалко. Нет, не так. Жалко Наринэля. Племянница, как-никак. Я посмотрела на колдуна и его жену.

— Вы тоже желаете погибнуть достойно, а не испортить жизнь темным на захваченных землях и расшифровать тайну щита? — спросила я также спокойно.

— Значит, ты все же не просто так помогаешь Шиору. Давно ты знаешь? — прищурившись, спросил меня старик-колдун.

— Что он нам не враг? — спросила я, не понимая его намека. — С тех пор, как он спас нас от Черных Всадников и не дал погибнуть Яну с детьми. Слушайте, я конечно понимаю, он темный и все такое, это действительно болото и мы понятия не имеем, куда идем. Но. Мне удалось зарисовать ритуал, который проводили темные перед возникновением стены. Одна я его не расшифрую, а без этого знания снять стену с той стороны нереально. Мы сможем больше сделать, если останемся в живых, а не умрем. И ради того, чтобы испортить жизнь темным, захватившим эти земли, я пойду на сделку с кем угодно. Вайрен идет первым, между прочим. И если бы он хотел нас погубить, то просто бы не стал открывать этот проход. Так что я иду за ним. Наринэль, ты с нами?

— Да, я с вами. Лишь пару слов скажу племяннице.

Я кивнула. Мимо меня прошли магиня и колдун, потом четверо воинов их отряда. А потом ко мне подошел седовласый воин из первого отряда и громко, чтобы слышали все, сказал, обращаясь ко мне:

— Меня зовут барон Годрик Старш. Я прожил на этом свете достаточно и понимаю, что иногда для того, чтобы выиграть войну необходимо проиграть бой. Ты говорила насчет того, чтобы испортить жизнь темным на этих землях. При наличии такого укрытия это становится реальным. Погибать тут — глупо, ты права, — а потом посмотрел на мага и сказал уже ему: — Господин Полиус, думаю, для всех нас это единственный выход.

Маг недовольно фыркнул, но подошел поближе. И тут вернулась тройка эльфов, отправленная следить за тропой, по которой мы пришли сюда (точнее, которую мы сделали, проходя через лес).

— Нэлле Элларанэля. Черные Всадники. Будут здесь через пять минут.

— Да чтоб вас драгг на обед съел! — сказал гном и тоже подошел к тропе через болото. — Но если этот темный нас заведет в ловушку — ты за это ответишь.

Я лишь кивнула. Наринэль... Ну быстрее... Наконец, эльфийка обреченно кивнула и подошла к тропе. Я сделала вид, что рассматриваю лес вдаль. Видимо, Наринэлю пришлось сильно надавить на неё, раз она идет, как будто на казнь. А в этом состоянии никто не хочет, чтобы на него обращали внимание. Эльфы прошли вслед за ней, я собиралась пропустить Наринэля вперед — но он молча развернул меня и толкнул вперед по тропе, оставаясь замыкающим.

— След обрывается здесь, — сказал Черный Всадник, первым выехавший на узкую

полоску земли перед болотом.

— На самоубийц они не похожи, так что нашли способ пройти через болото.

— Без магии этого было не сделать. Посмотри, сколько здесь различных плетений.

— Если бы в отряде не было сильных магов, нас бы не послали.

— На нас эти плетения не подействуют, но по самому болоту мы не пройдем.

— Доложим, как есть. Пусть думают, что делать. Сколько в отряде было живых?

— Тридцать-сорок, не меньше.

— Многовато... Видимо, с ними кто-то из докторов магии. Иначе бы не стали такое большое сопровождение давать.

— Или несколько отрядов объединились вместе.

— Все, уходим. Их перехватят на той стороне болота. У нас новая цель.

Десяток всадников в одинаковых доспехах и с одинаковым оружием развернулись и поскакали гораздо южнее.

Глава 5. Плен

К замку мы пришли через полчаса. Ну как, к замку... К тому, что осталось от его развалин на болоте за пятьсот лет. К куче камней, несколько чудом уцелевшим углам построек, к почти сохранившемуся первому этажу донжона. Причем обильно поросшим всякой болотной растительностью. Даже десяток деревьев тут имелась. Прикинув по кучам, что здесь было раньше, я хмыкнула. Классический замок мелкого дворянина средних веков. Донжон, казарма, хозпостройки, дом дворянина, стена с... да, с пятью башнями, внутренний двор, колодец в донжоне скорее всего. Учитывая то, что здесь вместо рва было целое озеро — довольно удачное размещение. А сейчас, когда озеро превратилось в проклятое болото с мешающими обзору хилыми кривыми деревцами и зарослями высоченной болотной травы оно стало практически идеальным укрытием для нас.

Кстати. Магическая защита этого замка функционировала по-прежнему, хоть и была на последнем издыхании, что называется. Защита от физического воздействия практически не работала, защита от магии ещё держалась, но два заклинания помощнее пробили бы её без труда. Работать мне не покладая рук ближайшие пару суток. Ну а кому ещё? Не магу же с колдуном. Ладно, спаслись от Черных Всадников и замечательно. Жаль, ни палаток, ни шатров ни у кого нет.

Прошли мы защиту спокойно, видимо, пройдя по тропе вслед за Вайреном мы все получили своеобразный код доступа. Зайдя во внутренний двор замка, мы автоматически разбились на три группы, по отрядам. Рядом с темным, выбравшим место возле донжона, уже стояли Ларен, Шард и Киара, Ян и дети уселись на камешке чуть подалее, но далеко не отходили. Мы с Наринэлем пересекли двор и присоединились к ним. Выглядел наш спаситель и хозяин этого места неважно, надо сказать. Все же полчаса "поил" своей кровью болото. Хоть и по капле, а получается прилично потерял. Я сняла свой амулет исцеления малых ран и протянула ему. Он посмотрел на меня, потом взял, лишь кивнув. Правильно. Не до детского "само заживет". Хоть и левая рука, но... В бою любая мелочь может стать существенной.

— Надо обследовать подвалы донжона. По идее, там перекрытия и лестницы должны были сохраниться.

— Там никаких сюрпризов не должно быть? — спросил Шард, переглянувшись с Лареном.

— Не должно. За полчаса надо управиться. После окончания действия зелья будет не до того.

— Думаю, управимся быстрее. Киара, составишь мне компанию?

Лучница лишь кивнула. А я подумала, что было бы неплохо за это время успеть приготовить поест. Встретившись глазами с Яном, я подозвала его и спросила:

— Сможешь с детьми заняться костром? Хвороста здесь вроде достаточно, только за стены не заходите.

— Да, конечно, госпожа. Все сделаем.

Блин, меня бесит это "госпожа". Вот только запрещай не запрещай, а все равно будет так называть. Принято и все тут.

— Благодарю, — протягивая мне амулет, сказал Вайрен. — Надо набрать воды. Ларен, поможешь мне?

Мечник лишь кивнул, скидывая рюкзак и доставая оттуда котелок, обмотанный тряпицей. Эп... А почему на котелке... Ничего себе! Да он зачарован! Вот только на что? Эти плетения я почему-то не знала. Вот боевые или исцеляющие, защитные — распознавала на раз. А эти... Хм... И копоты на нем нет совершенно. Что является большим плюсом, должна вам сказать. Кто пытался перевозить закопченные на костре котелки поймет меня. Хорошая штука.

Ну, теперь можно и посидеть немножко, поболтать с Наринэлем о его племяннице. Ага, как же, поболтаешь тут. Маг и магиня, колдун и эльфийка. Это что, Вайрен специально отошел, чтобы они смогли меня порасспрашивать? Блииин... Нашел время... Ну вот что я им скажу?

Приближаясь к донжону, от которого остался лишь стены первого этажа, Шард думал о превратностях судьбы. Если бы тогда чародейка... нет, госпожа Энира, не настояла на том, чтобы темного взяли в команду — сейчас бы они уже либо были мертвы, либо были бы пленниками Черных Всадников. А это верная гарантия попадания на рынок рабов. Шарда аж передернуло от этой мысли.

— Давно хотела тебя спросить... — сказала Киара, когда они вошли в дверной проем донжона. — Ты давно знаешь госпожу Эниру? Что она за человек?

Шард хмыкнул, осматривая помещение. Остатки узкой каменной лестницы на второй этаж, на противоположной входу стороне — ржавый ворот для поднятия воды, скорее всего. Рядом с ним, чуть в стороне, дыра в полу с лестницей в подвал. Тоже узкая и крутая, к тому же. Как её ещё глыбами не завалило. Вон, какие каменюки вокруг. Тронь нижний, засыпят полностью. Придется попотеть, если маги не подсобят.

— Да нормальный она человек, как и все, почти, — сказал Шард, прикидывая, из чего можно было бы сделать факел. — Драрг, придется возвращаться, тут и факел не из чего сделать, все давно в труху превратилось.

— Не придется, — с улыбкой сказала Киара, доставая из-за пазухи длинный прозрачный пузырек на цепочке. — Подарок деда по отцовской линии. В темноте светится не хуже факела.

Шард кивнул с уважением. Дед-то наверное из эльфов, на высокородную она меньше Эниры... госпожи чародейки, драрг! Когда он привыкнет-то? Так вот, Киара явно не была из дворян. А Слезы Звезд эльфийские умельцы людям продавали по баснословным ценам. И ведь действительно просто умельцы. Не было в этой дикой смеси отвара трав и сока растений ни капли магии.

— А на первый вопрос ты мне так и не ответил, Шард, — с легким укором сказала Киара, проходя вперед.

Хмыкнув, Шард прошел вслед за лучницей и сказал:

— Немного. Дня четыре всего.

— И ты так безоговорочно подчиняешься ей? Почему?

Шард улыбнулся. Безоговорочно, надо же. А разве можно подчиняться по-другому? Ты либо полностью доверяешь своему командиру, либо уходишь от него, третьего воину не дано.

— Да потому, что мы сами назначили её своим командиром. Киара, это сложно объяснить. Эн... Госпожу Эниру надо увидеть в бою, чтобы понять это. Она делает ошибки, выглядит странной и нелогичной в некоторых моментах. Но она делает, а не прячется за

нашими спинами, как большинство чародеев, с которыми я имел дело. Не знаю, может, многие это и сочтут глупостью и нерациональной тратой своих сил, но я уверен в том, что она сможет победить там, где остальные сдадутся. Просто потому, что она... не поймет, что это невозможно. Или не поверит в это, неважно.

Киара как-то странно посмотрела на него, потом качнула головой и опустилась на пару ступенек вниз. Пузырек засветился бледно-золотистым цветом, освещая лестницу. Услышав шаги сзади, Шард обернулся и посмотрел на вход в донжон. Вайрен и Ларен с котелком. Значит, к колодезю. Помахав рукой старому другу, Шард спустился вниз вслед за Киарой, застывшей на последних ступенях, перед проемом с некогда крепкой дверью, от которой осталась лишь кучка праха.

— Мне здесь не нравится, Шард. Какой-то... Какая-то неправильность есть в этом месте. Будь осторожен, ладно? И не отходи от меня.

"Кто кому ещё такие слова говорить должен, девочка," — подумал Шард, но лишь кивнул. Слишком уж серьезной выглядела лучница. "Да и девочка ли она? Если полукровки живут раза в три-четыре больше обычных людей, то квартиры — как минимум вдвое, по идее," — снова подумал про себя Шард, проходя вслед за Киарой на первый подвальный этаж с обнаженным мечом в руке. И застыл, как вкопанный, увидев лежащие на полу выбеленные от времени скелеты то ли собак, то ли волков.

— Ничего себе... Это они что, через болота перебрались и тут померли или им... — окончание фразы застряло у Шарда в горле, а волосы встали дыбом, когда один из черепов поднялся над полом и недвусмысленно повернулся в его сторону.

— Быстро и не оборачиваясь, назад... — сиплым голосом скомандовал Шард оцепеневшей Киаре и, не дождавшись от неё реакции, аккуратно схватил за ремень и рванул на себя.

Лучница вздрогнула, но сопротивляться не стала. Тихонько, пятясь, двое разведчиков поднимались по лестнице, надеясь на то, что мертвые твари не последуют за ними.

Помахав Шарду рукой в ответ, Ларен посмотрел на темного и спросил:

— Почему ты позвал меня с собой, Вайрен? Объяснил бы, где колодец, я бы набрал воду сам.

Темный хмыкнул и спустя минуту ответил:

— Обернись и посмотри. Стоило нам отойти, как светлые маги тут же принялись расспрашивать Эниру, что к чему. С нами-то им неудобно общаться. Если бы я ушел один — это было бы подозрительно. Пришлось брать тебя.

Темный сделал паузу, а Ларен осторожно обернулся и понял, что темный прав. Все, кто умел использовать силу из трех отрядов сейчас собрались рядом с Энирой.

— Ну а тебе, думаю, было бы неприятно находиться сейчас рядом с ними. По зубам нахалу дать не сможешь, все-таки маг. Ну а Энира... Думаю, справится с ним с присущим ей талантом ставить все с ног на голову. Тарренов шанг, ворот придется делать новый. Да и веревку мы с тобой забыли захватить. Боюсь, эта цепь рассыпется, как только мы попытаемся её размотать.

И тут темный посмотрел на дыру в полу, в которой исчезли Киара с Шардом и схватился за клинки. Удивленно посмотрев на Вайрена, Ларен поставил котелок на ближайший камень и сам положил руку на рукоять меча. И с удивлением увидел, как Шард, держа Киару за ремень сзади, пятясь, поднимается по ступенькам. Это что же так могло напугать старого разведчика, что он еле-еле идет? Вайрен стал мрачнее тучи, в два прыжка

оказался у проема и медленно кивнул Шарду. Тот кивнул темному, рывком оторвал Киару от земли и толкнул в сторону. Ларен смотрел на все это с недопониманием лишь до тех пор, пока не увидел смазанный белесый силуэт, выпрыгнувший снизу вслед за лучницей. Что за драгр?! Свист черных клинков и белый силуэт опадает на пол кучкой костей. Шард, поднимаясь с пола, на который он упал, спасаясь от прыжка нежити, громко и с чувством выругался.

— Она была одна? — дослушав до конца нецензурную тираду светлого, спросил Вайрен.

— А? Мне и одной хватило. Мы только зашли, а там это... Эта. Дальше просто не проходили, уж прости. У вас что, принято мертвых псов вместо живых заставлять сторожить?

— Нет, — присев на корточки перед распавшимся скелетом собаки-волка сказал темный. — Меня бы предупредили. Жаль, после черных клинков уже не выяснишь, была ли это специально созданная нежить или это было спонтанное поднятие. Все плетения к драгру разрушились.

Ларен помог Киаре подняться. Вид у той был слегка обескураженный.

— Не думала, что когда-нибудь скажу это, но благодарю, темный. Если бы не ты и твои клинки...

Вайрен горько хмыкнул и, поднявшись, сказал:

— Да не за что. Все, пошли отсюда. Теперь пока не проверим все подземелье, придется довольствоваться ночлегом под открытым небом.

— То, что ты говорила про ритуал, правда? — сразу выпалил Полиус, подойдя ко мне.

Блин, достало такое отношение. Какого черта он так себя ведет? Я у него что, денег заняла и не отдаю? И с чего ради я должна такое терпеть? А ни с чего. Я ему не обязана. Эльфийке — да. Она мне зрение восстановила, можно и потерпеть малость. А он пусть идет на хутор бабочек ловить.

— Меня зовут Полиус Как-то-там, я такой-то маг такой-то ступени. Приятно познакомиться, меня зовут Энира Шарди, я чародейка первой ступени, — смотря на свои руки вежливым голосом сказала я сама себе. — Как себя чувствуешь, Энира? Все ли в порядке? Не устала ли после такого перехода? Не нужна ли помощь в исследовании подвалов донжона? Кстати, ты сказала насчет ритуала темных. Не могла бы ты рассказать подробнее? Возможно, я смогу помочь в расшифровке? — маленькая пауза и я уже нормальным голосом говорю: — Да нет, все хорошо, благодарю за заботу. Пока, думаю, с разведкой справимся своими силами. Мы помешали окончанию ритуала, но я перерисовала в тетрадь все, что увидела. Пожалуйста, можешь посмотреть, сама я точно не справлюсь, может вдвоем сможем расшифровать.

А потом подняла глаза на него и сказала:

— Вот так бы я ответила тебе, если бы ты спросил по-нормальному. А сейчас я...

— Да как ты... — о, он кажется сейчас задохнется от возмущения.

— ...спокойно и без всяких угрызений совести пошлю тебя на болото пиявок кормить.

Им показывай свой гонор настоящего дипломированного мага. Я бы поняла, если бы такое пренебрежение мне высказывали эльфы или гномы. Другая раса, другие тараканы в голове. Но от человека, более того, мага... Не потерплю. Если хочешь получить данные о том, что стало причиной возникновения щита — выйди с болота и пройдишь вдоль границы, найди

охраняемый круг из жертвенных камней и куб в центре. Разберись с темным магом и орками, которые его охраняют. А потом я у тебя точно так же спрошу, правда ли твои слова или все это красивая история для того, чтобы заманить вслед за темным, спасая ваши жизни от Черных Всадников. И если ты не пошлешь меня на хутор бабочек ловить — я очень удивлюсь. Кто ещё что хочет узнать?

Колдун прятал улыбку в усах и бороде, магиня смотрела с одобрением. Эльфийка — с маской безразличия на своем прекрасно-утонченном лице. Полиус задыхался от возмущения, сжимая свой посох. Может мне жезлы на колени положить? Во избежание силового решения конфликта? Ведь не выстою в случае чего. Сил не хватит. Раньше думать надо было.

— Меня зовут Жанер Ирдим, я магистр колдовства третьей ступени. А это моя жена, Айрис Ирдим, боевой маг пятой ступени. Мне действительно приятно познакомиться с такой энергичной молодой чародейкой как ты, Энира. Мало кто из современных владеющих силой понимает, что они также состоят из плоти и крови, кушают и нуждаются в отдыхе, как и остальные разумные. Я пару последних десятилетий увлекаюсь ритуалистикой, благо, запас силы позволяет. Вполне возможно, мы и сможем с тобой вместе расшифровать какую-то часть ритуала. По твоим описаниям, это артефакт, требующий подпитки силой из внешних источников. Я прав?

Вот это уже нормальный деловой разговор.

— Мне тоже приятно познакомиться, мэтр Жанер, госпожа Айрис. Да, это действительно больше всего похоже на артефакт, вокруг которого создали ритуал зарядки. Мы смогли невольно помешать подзарядке, но на щит это никаким образом не повлияло. Видимо, ритуал тестировали, убивая по одной жертве. Нам удалось спасти лишь Наринэля.

Эльфийка круглыми глазами посмотрела на своего дядю. Эп? Я вопросительно посмотрела на Наринэля.

— Не было случая рассказать, — спокойно ответил он мне.

Я виновато улыбнулась. Он глазами показал, что все в порядке. Ну, окей. Раз в порядке — то и хорошо.

— Надписи я зарисовала, как смогла. Переплетения силовых линий тоже. Думаю, после обустройства лагеря можно будет попробовать разобраться.

Шум в донжоне привлек наше внимание. Облако пыли закрыло проход. Ого, как быстро все оцетинилось оружием и боевыми заклинаниями. Ой, я в их числе, кстати. В каждой руке по посоху и уже стою. Из пыли выходят Шард и Киара, причем в слегка потрепанном виде, сразу за ними — Вайрен и Ларен, все в пыли с ног до головы.

— Нежить, — сказал Шард, подходя к нам. — Мы завалили вход камнями.

Не было печали... Зомбяки там вряд ли имеются, скелеты скорее всего, но и от них может быть много неприятностей. Если численность большая.

— Костяк где? — сухо сказал Полиус.

— Возле входа в подвал остался, — безразлично сказал Вайрен, демонстративно засовывая меч Черных Всадников в родные ножны.

Полиус лишь кивнул, отошел от нас к барону. Колдун и магиня лишь переглянулись и тяжело вздохнули.

— Молодой он ещё очень. Сила есть, ум есть, а опыта — не хватает. Всю жизнь в городе при школе провел, другой жизни не знал. Вот и получается, что элементарных вещей не понимает. Ты же нежить этим клинком убил, да? — спросил Вайрена мэтр Жанер.

Вайрен лишь медленно кивнул и скупно улыбнулся. А Полиус в сопровождении двух

солдат барона Годрика уже направлялся в донжон.

— Завтра надо будет исследовать подземелья с особой тщательностью, — сказала госпожа Айрис. — А сейчас, пока ещё зелье бодрости действует, надо быстро поставить палаточный лагерь. Энира, у тебя нет кольца Драйга?

Я лишь хмыкнула. Кольцо Драйга... Помнила я об этом артефакте из обсуждений игрового мира. Одетые на руку, они уменьшали или увеличивали размер и вес любого предмета по желанию мага. Ну, не только мага, любого владеющего силой. Потому что энергию для преобразования кольцо брало извне, то есть для его использования обычным человеком требовался бы большой накопитель. Довольно большой накопитель, скажем так. На игре уменьшение и увеличение предметов было бы просто нереально отыгрывать, а здесь... Такие кольца стоили недешево и появившись бы оно у меня исходя из той легенды, которой меня обеспечил Данаэль, возникло бы много вопросов. Так что...

— Нет, госпожа Айрис. На такое счастье я не заработала пока.

— Ничего, со временем заработаешь. А пока вот, держи одну палатку, этим бравым воякам не привыкать спать под открытым небом, а тебе по статусу не положено. Она, конечно, не зачарованая, но от дождя да лишних глаз прикроет, — открыв свою сумку, магиня достала оттуда сложенную палатку-шатер размером не больше ладони и положила на землю.

Потом одела кольцо из той же сумки и дотронулась до ткани. Минута — и ткань приобрела первоначальный, довольно большой размер. Четверо взрослых мужиков в ней бы точно поместились. Здорово все-таки. С такой технологией и безразмерные сумки не нужны.

— Благодарю, — сказала я, засовывая жезлы за пояс.

Блин, надо будет сделать петли для них. Неудобно постоянно за поясом носить.

Прервав обзор, Цевер задумался. Впервые за сотни лет не над тем, каким именно способом уничтожить надоедливого пришельца, а над тем, как захватить пришельцев живыми. Все-таки сорок разумных, из которых шестеро — маги. И если бы он не прозевал первый сигнал наблюдателя, если бы он вовремя подключился к нему!

Так ведь нет, пришлось отвлекаться на двух мелких крысенышей, которых притащили к нему в темницу скелеты-охранники. Что с ними теперь еще делать... Вот из-за этих двух нарушителей он лишь увидел, как гибнет одна из его костяных гончих с первого уровня подземелий и как эти смертные заваливают проход на превый этаж. Наивные. Можно подумать, он за пятьсот лет существования здесь не сделал больше, чем один выход на поверхность. Ах ну да, они же не знают, что он здесь... Они даже не чувствуют его, так глубоко под землю он забрался и так хорошо экранировал свое убежище.

Лич криво улыбнулся и поднялся со своего кресла, подошел к шкафу с книгами в толстом кожаном переплете. Кто же из них? Сам Цевер поставил бы или на мага, или на того седовласого воина-дворянина. Но... После того, как темным пришлось уйти с этих земель прошло пятьсот лет и с потомками предателя могло произойти что угодно. Род предателя мог попасть в немилость, утратить свое имя и свое влияние. Важно лишь то, что это должен быть мужчина. То заклятие, которое было наложено на болота и формировало свободный проход для горстки преданных людей требовало, чтобы была пролита именно старшая кровь. А главой рода может быть только мужчина. Так что... Ладно, в любом случае придется сначала брать всех, а потом разбираться.

Что же выбрать? "Летаргический сон" был бы идеальным выходом, но это заклинание

не способно проникнуть под защиту амулетов, а уж этим добром каждый из солдат был обеспечен, это Цеввер определил в первую очередь. "Маковая роса" в воду из колодца тоже бы подошла, но учитывая наличие эльфов в группе — придется отказаться и от этого. "Ветер грез"? Нет, он тоже не подходит. У них три палатки, в которых будут спать маги. Что же... Сами напросились. "Щупальцам тьмы" все равно, есть у тебя защита или нет. Спеленают и удержат, а когда защита истощится — и придушат, оставив в живых, конечно.

Ярость вспыхнула в мертвых глазах неживого. Воспоминания вновь поднялись из бездн прошедших после того предательства дней. Разгар войны, которую начали светлые для того, чтобы освободить от власти темных захваченные триста лет назад Женовию, Айдарнию и Тагрию. Тайная миссия, на которую Цеввер согласился лишь из-за того, что не было другого выхода. Равных ему по силе на тот момент действительно не было. А требовалось всего ничего: перехватить отряд магов, движущихся на помощь светлым войскам и уничтожить их. Цеввер придумал шутку получше. Зачем просто убивать, если можно использовать в качестве оружия? Личи из магов получают великолепные, правда, абсолютно неконтролируемые. Так ведь и не нужны были они контролируемые. Паника и гибель солдат в тылу врага, что может быть лучше? Правильно, только его полное уничтожение.

Однако к пятерым средним магам и полусотни воинам очень быстро пришло подкрепление, которое было в два раза больше первоначального количества. Солдат, отправившихся с Цеввером, просто перебили, а его... О нет, он смог их всех уничтожить. Мертвые воины поднимались раз за разом, обращаясь против недавних товарищей по оружию, темные заклинания косили ряды ещё живых, щиты светлых просто не выдерживали его напора. Цевверу было грех жаловаться на объем резерва его энергетического каркаса. Но его тело... Дух некроманта цеплялся за этот полуживой мешок костей и мяса только старыми добрыми заклинаниями. Просто умереть некромант не имел ни малейшего желания. И тот ритуал, который он готовил для светлых магов, пришлось проводить на себе.

Потом... Потом он долгое время скрывался, приводя мертвое тело с помощью своей силы в приемлемое состояние. Искал место, где его бы не нашли так быстро, где была бы возможность продолжать существование и накопить силы для ответного удара. Лишь один человек знал об этой миссии, лишь один мог предать и остаться в живых после этого. Герцог Малрийский, Эрик Шиор. Если бы не этот замок, разрушенный и проклятый якобы в войну, но с идеальным состоянием подвалов и припасами, законсервированными с помощью магии, Цеввер бы и сам на него не подумал бы. Но факты говорили сами за себя. Отомстить самому Эрику Цеввер уже не сможет. Но уничтожить его род, заставить страдать его потомков — сколько угодно. И, кажется, сегодня впервые за пять сотен лет удача улыбнулась ему. Интересно... Как долго последний глава рода Шиор сможет сохранить свой разум и волю в его плену? И кто он?

Сегодня в зал собраний пришли многие. Тревожные вести докатились до Силлиэри, страны эльфов, которая стала родиной для многих поколений Дома Ивы. Благоденствие светлых земель вновь находилось под угрозой. И на этот раз пограничная грызня Айдарнии и Женовии с Темными землями Алдарна обещала вновь превратиться в крупномасштабную войну. Совет Дома во главе с князем восседал в креслах в центре зала, главы семей и просто заслуженные представители Дома — в креслах чуть в отдалении от подиума. Простые эльфы наблюдали за происходящим с широких открытых балконов, расположенных в несколько

ярусов над залом.

— Пелена Тьмы опустилась на светлые земли. Темные нарушили перемирие и готовятся к великой войне. Лаэдриа предупреждала нас об этом времени и мы, её последователи, должны вспомнить её слова.

Тихо, мягко, но уверенно сказал Видящий, поднявшись со своего места и, прикрыв глаза, начал декламировать слова великой Видящей прошлого наизусть:

— Воплотятся замыслы принявшего тьму. Извечный соперник его не сможет остаться в стороне и придет в наш мир. Узнаете о нем от рожденного в ином краю. Пелена Тьмы опустится на светлые земли, скрыв от глаз ваших войско, противостоящее принявшему тьму. И станет пелена границей, разделяющей земли, но не сердца. Не сможете помочь делом и словом, лишь помыслами и надеждами. Поймете тогда, что время известной вам силы прошло. Оружием вашим и защитой вашей станет вера в принявшего свет. Любой из вас сможет обратиться к ней. Будьте готовы исполнить предначертанное, ибо рассказанное грядущее осуществится.

Советники переглянулись между собой и задумались надолго. Никому не хотелось повторять ошибки прошлого и не принимать в расчет слова этой Видящей, но в словах этих было столько странного и непонятного, что многие предпочитали вообще не пытаться понять тайный смысл сказанного ею. Князь, тяжело посмотрев на советников, обратился к Видящему Дома:

— А что твой транс, Минериэль? Что ТЫ видел?

— Мои видения... Горстка воинов всех светлых рас, ведущих бой с полчищем нежити. Строительство темных замков вокруг круга из ритуальных камней. Сожженные деревни, город, открывший свои ворота темным. Казнь темными светлых воинов и их фигуры, растворяющиеся в потоках света, льущего с небес. Крылатый воин-человек в эльфийском одеянии, приклонивший колени перед телом какой-то черноволосой девы. Три столба дыма, поднимающегося над лесами. Две громные армии, стоящие друг перед другом. Для того, чтобы понять, что все это значит, мне придется провести в созерцательном покое много недель. Я боюсь, что пока я буду расшифровывать их — видения станут былью, мой князь.

Хмыкнув, князь обвел взглядом советников.

— Что же. Большинство из нас называли детьми войны, прирожденными воинами. В видениях фигурируют две армии. Будем готовы прийти на помощь людям, если они попросят нас об этом.

Ночь расцветила черьей небосклон тысячами звезд, прекрасным шатром накрывая этот дивный город. Город, который мог бы поспорить красотой со звездами, если бы он позволил ему это. Но не сейчас. Час после заката и час перед рассветом — время, которое принадлежит лишь ему. Тысячи огней на улицах и переулках, в домах, устремлявших свои остроконечные крыши вверх, в небо, пытаясь догнать самую главную башню города, появятся потом. Сейчас он наслаждался темнотой и той силой, которая тонкими ручейками стекалась к нему от тех, кто выполнял обязательный ритуал почитания Темного Властелина, даже не понимая, что именно он делает. Правильно, меньше знают — крепче спят. Как же ему нравились эти часы, которые он проводил в одиночестве на своей башне... Как хорошо, что никто не мешал ему в это время. Хорошо...

Улыбнувшись, он вновь посмотрел на ночное небо. Бледный серп небольшой луны не затмевал света звезд, а лишь подчеркивал их колкую красоту. Созвездия, планеты, астероиды, кометы, галактики, звездные туманности и черные дыры. Творцы во всех мирах

старались упорядочить сотворенную вселенную, отражая в хороводе небесных красавиц законы развития этого мира, давая подсказки своим сотворенным. Правда, не во всех мирах это понимали так ясно. В этом мире, например, не умели строить прогнозы по движению звезд, хотя влияние небесных тел на ритуалы и силы этой земли знали досконально. Темному Властелину это было на руку, надо сказать. Никто не сможет помешать на этот раз осуществиться задуманному. Щит Алдарна... Скоро его последователи попытаются воплотить эту задумку и на остальных континентах Тинрана. Скоро...

Дверь приоткрылась, хрупкая тень проскользнула в узкую щель и замерла в отдалении, стараясь не мешать. Значит, время вечернего поклонения вышло. Жаль, придется возвращаться. Прикрыв глаза и подставив лицо ветру, запутавшемуся в его жестких длинных волосах, Темный Властелин Тинрана улыбнулся чуть горько, зная, что она увидит эту горечь.

— Он пришел.

— Он? — лишь выдохнула она, желая узнать подробности, но боясь спросить.

— Да, именно он. Мой брат. Наконец-то понял, что без прямого вмешательства заставить уйти меня отсюда он не сможет.

— Мы убьем его, как убивали всех, кто хотел навредить тебе, мой Властелин, — с жаром истинно верующей фанатички произнесла она.

— Вы? О нет, моя дорогая верховная жрица. Не забывай, он мой брат. Поэтому никто из вас его убить не сможет, точно также, как никто из смертных не может убить и меня. Он же бог, также, как и я. Также, как и я — бессмертен. И также, как и я, черпает силу в вере. Вашей вере, смертные. Черпает её, но не зависит от неё. Вам не справиться с ним, мои верные последователи. Убить бога может лишь другой бог. Передай Властелину темных земель Алдарна, что мы собираемся навестить его в ближайшее время. Пусть приготовится.

Да... Смотреть на людей после завершения действия зелья выносливости не рекомендуется тем, кто не знает, что ими было выпито до этого. Потому что вид шатающихся и еле поднимающих кружки с чаем воинов, полностью снявших с себя броню и неспособных поднять ничего тяжелее ложки, навевал мысли о совсем другой причине такого состояния. Ели они все, правда, не как после похмелья. Котелки с едой опустели вмиг, я даже было заикнулась Ларену о том, чтобы сварить им ещё каши — но все лишь махнули рукой на это. Спать хотелось больше, чем есть. Мне было проще: мои жировые "запасы" позволили мне чувствовать себя уставшей, но и только. Ведь зелье использовало мои естественные запасы в качестве источника энергии для своего действия. У меня никакой экстраординарной усталости не было и в помине. Также, как и сильного голода. А вот пояс пришлось застегнуть на следующую дырочку. Ну, ещё пару дней под такими зельями и я стану стройной, как березка. Главное потом не набрать сброшенный вес теми же ударными темпами, как обычно делали любительницы всяких супердиет на моей родной Украине.

Только эльфы да гномы выглядели более-менее прилично. И то больше благодаря рассовым особенностям. Уставший эльф... Нонсенс, ведь правда? Это как черное солнце или красное небо. Хотя, боюсь, и то, и другое было вполне реально в каком-нибудь из миров. Надо будет у Дана спросить при встрече, может покажет при случае такое чудо. Только чур не предлагать посмотреть на затмение. Это все-таки немного другого порядка явление. Что-то я опять не о том.

Спать легли, соответственно, как только закончили есть. Эльфы вызвались дежурить в первую смену, постели были готовы заранее, так что ничто не мешало завалиться на

лежанки и заснуть крепким сном праведников. Блин, нет в этом мире праведников и грешников. Есть светлые и темные. О! Придумала! Все заснули, как младенцы. Хотя некоторых младенцев пока убаюкаешь, сам три раза заснуть успеешь. Чего это мне всякие странные сравнение в голову приходят вместо здорового сна, а? Перевернусь-ка я на другой бок... Не помогает. Ладно, лягу на спину. Бред. Рассматриваю полу палатки вместо того, чтобы закрыть глаза и представить что-нибудь приятное. Теплую душистую ванну, например. Или теплый душ. Или... Да ну что такое... Усилием воли закрыла глаза и тут же почувствовала, как что-то большое и тяжелое накрывает меня и стискивает в своих объятиях. Заверещать не получилось, это нечто плотно закрыло мне рот, глаза, нос и все, что можно было. Я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Попытавшись скинуть с себя это нечто, пошевелить руками, я поняла, что спеленана, как ребенок, по рукам и ногам. Легкие начали разрываться от нехватки кислорода, я судорожно забилась в путах и... темнота.

Цевер поднялся на поверхность, наверное, впервые за последние сто лет. Лагерь... Костры... миски с едой... палатки... оружие... сумки с припасами... лошадь. Или конь? Нет, лошадь. Это хорошо. Можно будет попытаться сделать полноценного мертвого рыцаря, а не их пеший вариант, который сейчас у него служит. Раздавая мысленно приказы своим скелетам, он осматривал тех, кто сейчас лежал без сознания. Пока ещё живых. Ну, довольно неплохо. Пятеро магов из людей, причем двое совсем слабенькие, двое — эльфов. Этих можно оставить, попробовать сделать несколько личей. Нет, понятно, что они потеряют свой разум, став просто тупыми машинами уничтожения живых, но иногда только это и необходимо. Выпустить пару-тройку таких на волю, пусть бродят по окрестностям, пугая местных. Пятеро лучников... Мясо... Из них только скелеты и получатся. Как и из гномов. С тройкой оставшихся эльфов можно будет попробовать поэкспериментировать, может, что интересное и получится. А если попробовать сломать волю одного из эльфийских магов жизни, то... может получится интересный эксперимент, о котором он давно читал в каком-то из трудов древних магов.

Однако для этого эксперимента требовалась работа не только с магией смерти, некромантией, но и магией жизни. А эльфы после раскола на светлые и темные земли почему-то не горели желанием помогать своим темным братьям. Добровольно, конечно. Десятка воинов... Ещё четверо... И ещё трое... Квартерон-дева, как интересно... Эльфийской крови конечно мало, но все же... Можно попробовать поэкспериментировать. Воинов придется проверять всех подряд. Ну, шестеро мертвых рыцарей у него есть, так что проверить сможет всех. Если им не давать доспехи и выдать похуже меч, они даже не смогут навредить его творениям. А вот выжить смогут лишь настоящие воины, которые потом и пополнят ряды его собственного рыцарского ордена. А это что за... Дети?! И крестьянин?! Только этого тут не хватало. Ну, из крестьянина хоть скелет можно сделать, а из этих... Гадство... Еще двое крысят... и на них он потратил по целому семени "Щупалец Тьмы"! Первый порыв удавить собственными руками маленьких тварей Цевер сдержал. Приступы гнева у него после перехода в эту форму стали почти постоянными, он прекрасно понимал, что они лишь отнимают силу и время, и пытался сдерживаться. Он найдет применение детям. Ему ещё эльфов ломать, да и Шиора надо как-то вычислить в этой разномастной толпе.

Магов — в специальную камеру, на каждого — зачарованные оковы. Остальных, включая лучников — в другую. Была там одна, большая. Кстати, там сейчас как раз два мелких крысеныша отдыхают. Сонные чары он на всех уже наложил, до утра следующего дня

все равно не проснутся. Все вещи — в кладовку. На досуге разберет. Может, что интересное и найдется.

Я вновь оказалась в беззвездной темноте, но на этот раз я прекрасно понимала, почему именно. И у кого просить помощи и совета — тоже.

— Дан! Данаэль! — закричала я, вертясь по сторонам и пытаюсь рассмотреть крылатую фигуру бога.

— Я тут. Свет зажечь не пробовала? — спросил усталым голосом он.

Я чуть не плюнула с досады. Ну да, конечно. Как я смогу увидеть что-то, если кругом темно. Тьма исчезла, а я удивилась своей фантазии. Больше всего это было похоже на беседку, причудливым образом трансформировавшуюся в фентезийное окружение. Белый мрамор пола, круглое помещение, вместо стен которого — колонны, поддерживающие купол. За колоннами — лишь туман, внутри — лишь два кресла с низкими спинками, в одном из которых и сидел сейчас Данаэль. Ну понятно, с такими крыльями посидеть в обычном кресле не получится.

Мой бог выглядел также, как и в прошлый раз, только добавился пояс с мечом. И тревоги на лице добавилось. Так... Чую, дела наши совсем плохи. Ну что же. И так достаточно долго от смерти бегала. Жаль лишь остальных. И куда меня теперь? А есть ли теперь понятие "я"? А если нет, то почему я тогда до сих пор могу говорить и думать?

— Присаживайся, Эни. В ногах правды нет, так ведь у вас говорят?

Я лишь кивнула, присев на стул и внимательно посмотрев на... На кого? Данаэль. Бог обыкновенный, одна штука. Выдуманных мастерами игр богов я увидела множество, а вот с настоящим встречалась впервые. Ну, эта встреча будет уже третьей по счету, в принципе, но вы меня поняли. Он терпеливо сносил мои выходки и выбрыки во время двух предыдущих разговоров. Он обещал мне помочь в случае чего. Я даже всерьез рассчитывала на то, что смогу попросить о чуде — и оно свершится, как в книжках, мифах и мечтах. Смогу. Тянула до последнего и пикнуть не успела.

— Данаэль, ты сможешь нам помочь? — спросила я, не особо надеясь на положительный ответ.

— А зачем? Сами справитесь. Я с тобой о другом хотел поговорить. Мой брат уже в курсе того, что я решил последовать его примеру.

ЧЕГО?! Брат?! Так... Кажется, я встряла в разборки божественной семейки... Ну и чем мне это грозит? Ничем хорошим, скажем так, учитывая выбранную мной сторону и то, где я сейчас нахожусь. Стоп...

— Он помогает темным, так? — спросила я, начиная просчитывать варианты.

— Да он их и создал. Точнее, извратил. Пришел, задурил головы приближенным Орийского царя, помог возвыситься, те, соответственно, подняли бунт, свергли царя. Объявили моего брата главой государства и учредили культ его поклонения. Лишь горстка приближенных к Темному Властелину магов-жрецов знает о том, кто он такой на самом деле. Остальные просто почитают Темного Властелина как своего царя-короля, Властелина всех темных. Ну бессмертный он, ну так что? А то, что необходимо два часа в день почитать его, туша все огни и сидя в полной темноте — так это же мелочи. Приветствовать друг друга, желая силы и славы ему же — тоже не кажется чем-то странным. Обычная традиция, подкрепленная страхом перед Черными Всадниками. Мир, не знавший богов до его прихода, Эни. Мир, который наша мать создала свободным от нашей с братом воли. За развитием

которого мы должны были наблюдать, не вмешиваясь. Учиться, а не учить.

Он встал резко, подошел к колоннам, махнул рукой и из тумана соткался глобус Тинрана. Я подошла к нему, он обернулся через плечо и глобус развернулся в карту. Черные области на всех трех континентах, один крупный остров — полностью черный. И маленькая светлая точка на границе с тьмой. Остальное — бесцветно. Ой... Кажется, я знаю, кто эта светлая точка.

— Он выбрал себе Тьму. Мне остается Свет. Я пытался остановить его, я пытался помешать ему, не вмешиваясь лично. Но мать была права. Бога может убить лишь бог. Если я даже пленю брата, забрав из материального мира, темные не успокоятся, пока не вернут его. Он использует свою божественную силу для того, чтобы увеличить их силу магии. Они не откажутся от этого. А он не откажется от желания лично управлять миром. Мне придется... Он не оставляет мне выбора, Эни!

Боль. В голосе Данаэля её было слишком много. Да... Не хотела бы я побывать на его месте. Интересно, мать решила не вмешиваться или просто не может никак повлиять на неразумное дитя? Да кто их, божеств, поймет? Может, Темный Властелин в лучших традициях греческих богов её уже давно того, силы лишил как минимум. И у Данаэля не спросишь, ему и так больно. Посмотрев ещё раз на карту, я тяжело вздохнула.

— Но сейчас ты не сможешь бросить ему вызов. Слишком многие поклоняются ему, так ведь? — сказала я, положив руку на его плечо.

Он лишь кивнул, не отрывая глаз от карты.

— Поэтому ты и решился на эту авантюру с переносом меня в этот мир? Поэтому тебе нужна была я? Мой игровой опыт клириков, жриц, чародеек, магинь и небоевых персонажей? Данаэль, из меня плохая верховная жрица. Я ведь не верю, я знаю.

Он усмехнулся, потом повернулся и сказал:

— Знание — это высшая форма веры, Эни. И нужна ты мне не как жрица. Я не собираюсь задерживаться тут надолго, а создание полноценного культа свяжет меня по рукам и ногам. Ты просто пояснишь остальным, когда придет время, в чем дело и с чем связаны все странности. Они будут знать, что я есть и что я на их стороне. И этого будет довольно мне, чтобы сравняться в силе с братом.

Очнулась я сидя у стены в одной мантии в полной темноте. На шее болтался какой-то медальон, который вытягивал весь резерв магической силы, кроме необходимого для жизни минимума в одну единицу. Руки висят в оковах, цепи идут куда-то вверх, ноги без сапог. Ни колец, ни амулетов. Пояса тоже нет. Звиздец во всей красе.

— Черт... — ругнулась я, пытаюсь сесть так, чтобы босые ноги не чувствовали холода.

— Эни? — послышался голос справа от меня.

— Наринэль? — узнав голос, я лишь хмыкнула и тяжело вздохнула: — Это становится нехорошей традицией. Я прихожу в сознание и первым слышу твой голос. Ну или вижу тебя.

— И почему я не удивляюсь? — ехидно прокомментировал голосок эльфийки. — Только, боюсь, в этот раз спасти нас будет уже некому.

— Элле... — устало сказал Наринэль.

— Но ведь она права, господин Наринэль, — возразил голос Полиуса. — Мы оказались в этом положении только потому, что доверились ей и Шиору.

— Если бы не доверились, были бы уже мертвы, — спокойно сказала госпожа Айрис.

— Ну а так мы умрем в ближайшее время, если посчастливится.

Дверь скрипнула, я прикрыла глаза от яркого после полной темноты света. А ведь это всего лишь тусклый свет маленького зеленого огонька на навершии посоха.

— Не посчастливиться, — хрипло сказал вошедший в камеру и я, щурясь, посмотрела на нашего пленителя.

Ну... Ничего так, внушает. Довольно высокий и совсем не сутулый, в мантии, длинные белые волосы, черты лица жесткие, глаза... как будто фарфоровые шары со стекляшками вместо радужек и зрачков. Бледный, в зеленоватом свете даже неестественно-синюшный, губы тонкие, такого же синюшного цвета. И весь он, как будто кукла, управляемая кем-то другим. Черт, как плохо, что я сейчас не вижу энергетический каркас.

Так, кстати, а кто еще вместе со мной в камере? Полиус, госпожа Айрис и господин Жанер, Наринэль и Элленарила, Вайрен. Все, кроме эльфов, с такими же медальонами, как и у меня. Стоп, а на Вайрена чего такой же медальон нацепили? Он же не маг. Или... Блин, там, на поляне. Его каркас был ярче каркасов воинов. Значит, наш пленитель посчитал его магом? Интересный поворот событий...

— Драрг... — скривилась госпожа Айрис. — Только лича в качестве тюремщика нам не хватало для полного набора неприятностей.

Пришелец криво улыбнулся и сказал:

— А в качестве господина? Вы вторглись в мой замок, на мою территорию и убили моего сторожа. И я ещё не решил, что буду делать с вами, так что повежливее, девочка. А то могу обидеться всерьез.

Лич?! Девочка?! Ничего не понимаю. Это что, лич?! Самый настоящий? А как же скелет, обтянутый кожей и порванный во всех возможных местах балахон? Враки? Или... Или то другой вид личей?

— И что же заставило уважающего себя некроманта превратиться в нежить? — спросил мэтр Жанир, приосанившись, насколько позволяли цепи.

— Нежелание перейти в разряд мертвецов до смерти своих врагов. Есть ли среди вас потомок герцога Малрийского, Эрика Шиора? — хриплым голосом спросил лич, обведя собравшихся взглядом своих мертвых глаз.

"Кто?" — эта мысль была единственной в голове Вайрена. Кто смог обойти систему защиты, кто смог занять замок и выжить в нем на протяжении столького времени? Кто смог призвать "Щупальца бездны"? И почему его поместили в эту камеру, одев медальон лишения силы. Да он самые простые зелья с трудом варит, это просто смешно. На перепалку между эльфийкой, магом и Энирой он даже внимания не обратил, уйдя глубоко в себя. Но стоило лишь двери открыться...

Тарренов шанг! Это же... Не может быть... Лич?! Но... Нет, его предки не могли оставить на страже некроманта, добровольно избравшего такой путь. Просто не могли. Это было не в их традициях. Враг? Но до недавнего времени это были земли светлых. Да и присутствие лича светлые маги точно бы заметили и давно уничтожили бы его. Посылать такого бойца на болото темные бы не стали, не идиоты. Но почему тогда он тут?

Неужели все же предки договорились с каким-то некромантом? Это что, он, получается, здесь уже больше пятисот лет находится? Ну, для хорошего некроманта, удачно прошедшего ритуал трансформации, полтысячи лет не проблема прожить. Что он там говорил насчет гибели своих врагов? Кто-то из темных так насолил этому некроманту, что тот добровольно стал служить Шиорам? Быть может... Все может быть...

— Неужели нет? — удивленно спросил лич, а потом еле слышно добавил: — Видимо,

придется вновь проверять контур охранного периметра...

Вайрен попытался встать, насколько это позволяли оковы на руках. В конце-концов, что он теряет? Если лич враг — он и так полностью в его руках. И прятаться за спинами остальных, стараясь продлить свое существование, глупо и подло. Если же он один из "охранников" этого убежища — Вайрен будет последним дураком, если не возьмет на себя сейчас управление всем комплексом.

— Я, Вайрен Шиор, являюсь прямым потомком Эрика Шиора и главой рода Шиор в данное время.

— О! — оживился лич. — Значит, не придется делать дурную работу. Но, герцог, вы уж меня простите, я должен убедиться в истинности ваших слов. И пока ваша личность не будет подтверждена, оковы останутся на вас. Прошу, за мной.

Вайрен лишь кивнул, горько усмехнувшись про себя. Герцог... Это Эрик Шиор был герцогом Малрийским. После него Шиоры были лишь безземельными баронами, придворными, живущими на подачки от трона. Если ты не получал должность при дворе, у тебя просто не оставалось средств к существованию. И даже это теперь в прошлом. Род Шиор лишен титулов, изгнан и почти уничтожен. Вряд ли Вайрен, как последний из рода, сможет возродить его.

Ох, не о том он думает, совсем не о том. Сейчас важно подтвердить личу право на этот замок и освободить всех. А для этого надо подойти к нему, благо, цепь, приковывающая его кандалы к кольцу в стене, уже снята. И да. Надо узнать, где остальные.

— Где ты поместил остальных наших спутников? — спокойным голосом спросил Вайрен, выходя из камеры вслед за мертвым.

— Недалеко. Сначала подтверждение личности, а потом все вопросы, молодой человек, — твердо сказал лич, уверенно идя по коридору. — Ага, вот тут. Охрана этой двери пропустит лишь истинного главу рода Шиор. Ритуал тот же, что и с внешним контуром.

И замер чуть в стороне. Вайрен лишь хмыкнул, повернулся и сказал:

— Мне необходимо порезать руку. Не одолжишь клинок?

— Могу лишь сам нанести необходимую рану. Безопасность превыше всего.

Вайрен кивнул, выставил вверх раскрытую ладонь. Лич криво улыбнулся, достал свой кинжал и провел острием по раскрытой руке человека. Царапина получилась довольно глубокой, кровь быстро выступила. Приложив окровавленную ладонь к двери, Вайрен сказал:

— Я, Вайрен Шиор, глава рода Шиор, по праву крови владелец этой земли, требую открыть эту дверь.

Щелчок замка подтвердил право Вайрена быть полноправным хозяином этого замка и вызвал истерический хохот у лича. Вайрен с удивлением посмотрел на мертвого, а потом понял, что по его телу от пореза начинает распространяться пульсирующая боль. Значит, все же враг. Обидно... Зажав второй рукой порез на ладони, Вайрен привалился к стене рядом с дверью и медленно сполз на пол. Боль становилась все сильнее, охватывала все тело целиком. Тарренов шанг... Он же скоро будет не сможет контролировать боль и будет умолять этого лича убить его... Гадость... Лучше было умереть от пики Черного Всадника... Или утонуть в болоте...

Щелчок замка и самодовольный фырк Репея был единственными звуками в полной темноте. Все молчали, ожидая результата исследования мальчишкой замка оков, которыми

их наградили скелеты. Железный обруч на ноге не давил, но цепь, которая была накрепко вмурована в стену, была слишком тяжела. Да и вообще, оставаться под замком против своей воли для любого "ночного" было ниже своего достоинства. Тем более, когда пленители даже не удосужились отобрать все до последней нитки. Лишь заплечные мешки забрали и все. Ну какой идиот будет хранить там самое ценное? Комплект отмычек, например. Да любой уважающий себя вор никогда не расстанется с этим сокровищем. И пусть у Репея это был лишь учебный набор, который он прихватил на всякий случай для того, чтобы открывать замки шкатулкам, если им повезет, но дорожил им мальчишка, как настоящие профессионалы. И хранил, как настоящий профессионал, в небольшом плоском кармашке, который ремешками пристегивался к бедру. Простые мешковатые брюки на веревке вместо пояса отлично скрывали эту деталь, а то, что карман плотно сидел на бедре, ничуть не мешало передвижению.

— Готово, — тихо сказал Репей. — Дядь Ян, вы где?

— Не, давай барона сначала. Я подожду.

— Как скажете. Господин барон?

— Тут. У меня руки прикованы.

— Сейчас...

Наощупь передвигаться было проблематично, но и только. И как только эти скелеты ориентируются в полной темноте? Ведь нигде ни одного источника света не было, пока их тащили сюда. Тащили... громко сказано. Закинули их на спины и понесли. Когда на них из полной темноты выпрыгнули два собачьих скелета — Розка лишь завизжала, да и потеряла сознание от страха. Репей же, если было бы чем, обмочился бы от страха. Так что сопротивляться они даже и не думали. Когда же скелеты ушли, заперев за собой дверь, Репей смог прийти в себя лишь через полчаса, когда дверь в камеру вновь открылась и в комнату начали вносить новых людей. И нелюдей тоже. Любопытство взяло верх над страхом, когда скелеты ушли. Это ж откуда здесь столько народу? Но на его слова никто не отвечал до самого утра. Тогда-то Репей и вспомнил про отмычки. Правда, освободиться не решался. Все же... Мало как остальные отнесутся к вору.

Только время зря потратил, дурачок. Остальные оказались не такими уж и щепетильным и с радостью восприняли известие о возможном освобождении от оков. А то, что на двери не засов, а настоящий замок — всех обрадовало ещё больше. Интересные они... Неужели действительно ни капельки не боятся скелетов и тех мертвых собак? А если встретят того, кто ими управляет? Что тогда будет? Воришка лишь плечами передернул, освобождая от оков следующего.

— Ну, что удалось узнать? — войдя в малый кабинет, с порога спросил король.

Наконец-то войска с магами добрались до новой границы с темными землями и провели первую разведку. Потому и собрался малый совет в королевском дворце вновь. Архимаг лишь кивнул головой и начал доклад, чуть прикрыв глаза.

— Структура заклинания слишком сложна и явно вторична. То есть, скорее всего она генерируется каким-то артефактом. И, возможно, не одним артефактом, а многими. Сквозь щит беспрепятственно проходит нежить и животные, любые разумные и живые не пропускаются щитом. Стрелы и различные предметы проходят сквозь неё, а вот "Вестники" и любые заклинания — блокируются. Думаю, это будет справедливо в обе стороны. Так что если вы хотите установить связь со своими людьми, барон, это вполне возможно сделать.

— Ну хоть одна хорошая новость за последнее время, — буркнул барон. — Да, кстати. В приграничных городах и деревнях поднимается паника из-за этой стены, слухи утверждают, что все люди, захваченные светлыми, превращены в ходячих мертвецов и что через несколько дней армия нежити пересечет эту стену и опустошит светлые земли. Моим людям удалось отловить нескольких болтунов. Все они клянутся, что им это рассказал по секрету гонец тайной службы. Гонца этого ищем, потому как явная фальшивка темных для дезинформации и организации паники. Мэтр, можете попросить магов в городах разъяснить этим остолопам, что такое чисто технически нереально сделать?

— Чисто технически нереально было сделать и такую стену, — буркнул король. — Так что разъяснениями тут делу не поможешь.

— Но это не значит, что они не нужны, — сказал архимаг. — Поданные должны знать, что король и маги заботятся о их безопасности и всегда готовы опровергнуть беспочвенные слухи. Я разошлю письмо городским магам.

— Что с планами новых крепостей и замков? — спросил король, посмотрев на генерала.

— Мы пока только отобрали места по картам. Войска завтра осмотят их, архитекторы уже выехали. Через шесть дней я предоставлю детальный план. Но мне необходима будет помощь... Казначей утверждает, что в казне нет денег на это.

— Предоставишь четкий план — соберемся втроем и решим, что можно сократить. Эльфийский князь через своего посла предложил помощь. Лучники и маги жизни готовы по первой нашей просьбе придти к нам на помощь. Остальные государства лишь выражают соболезнования. Гномьи общины интересуются, не будем ли мы увеличивать закупки оружия и обещают не поднимать цены за срочность заказов. Только если поднимутся цены на сырье.

— Ну, и то хорошо, — пожав плечами, сказал архимаг. — Есть ещё что-то?

— Нет, вроде бы нет.

— Если выяснишь что-либо интересное — сообщай немедленно.

Сэйкара внимательно рассматривала пленников, из которых ей предстояло выбрать свою награду. Десяток... Всего десяток из более чем восьмидесяти пленников! Видите ли, некоторые группы пленников были меньше пяти по численности, а договор был по одному лишь с большого отряда. Ну ладно... Этому пройдохе-генералу еще придется обратиться к ней, и не раз. Тогда-то она и припомнит ему этот случай. И найдет способ отомстить. Нельзя злить темного мага. Особенно — некроманта. И тем более — орчанку.

Кого же выбрать? Конечно того, за кого больше заплатят на рынке. Весь десяток ей совсем не нужен. Она оставит при себе лишь двоих, а остальных — продаст. Жаль, сильных магов сразу отделили и отправили прямо в столицу темных земель Алдарна, в магическую академию. На опыты. Оставили лишь колдунов и чародеев, которые по силе мало чем отличаются от простых разумных. Разве можно всерьез воспринимать того, чей запас магической силы годен на создание лишь одного нормального заклинания? Хотя... Иметь под рукой того, кто сможет смешать в правильных пропорциях травы для зелья или нарисовать ритуал без долгого обучения — вполне приемлемый вариант. Поэтому себе она однозначно оставит чародея. Или чародейку. Человеческие женщины вроде бы более покладисты, чем мужчины. Хотя, нет. С ними всегда больше мороки. Мужчины же более предсказуемые. И, конечно же, эльфийку. Покрасивее. И без какого-либо таланта к стихиям.

О, а вот и чародей. Слепший и оглохший, конечно. Каштановые волосы слиплись и висят грязными пыльными сосульками, без мантии, в одних брюках, но каркас вполне приличный. До мага далеко, понятно, но для чародея хватит. Да и не будет он пользоваться

своей силой. Сэйкара из ума не выжила. Синяки, царапины, ушибы — не считаем. Неплохой экземпляр. Указав орку на пленника, она пошла дальше. Эльфийки... И выбрать особо не из кого. Всего трое и все — типичные целительницы. На продажу, однозначно. Надо...

Ох ты ж, какой красавец... Ребра поломаны, волосы коротко стрижены в знак траура, раны кое-как перевязаны и до сих пор кровоточат. Наконечник копья оставил на левой щеке рваную рану и повредил ухо, правая рука заканчивается на локте. Ну да, потому и в кандалах, сковывающих руки и ноги. Кстати, не слепой. Значит, был в отряде, который преследовали Черные Всадники. Мускулатура хорошо развита. Воин, причем скорее всего мечник. Опасный, хоть и калека. Интересно, сможет ли его кто-то сломать? О, а кого это он пытается прикрыть собой? Ты смотри! Мелкий эльфенок! Какая между ними связь? Братья? Соклановцы? Просто друзья? Придется оставлять троих. Изуродованный эльф, его любимец и недомаг. Хорошая компания для неё. Просто отличная. Так, а теперь добрать еще четверых крепких и в меру здоровых — и можно уходить.

— Что-то он не торопится нас освободить, — ехидно сказала эльфийка.

Ну да, кто бы сомневался, что она рано или поздно скажет нечто подобное. Хорошо, что в такой темноте лиц не видно. На её прекрасном лице гримасы недовольства выглядят особо отвратительно. Хотя её можно было понять. Прошло уже больше часа с тех пор, как лич увел Вайрена, а ничего ровным счетом не происходило.

— Видимо, получил, что хотел и теперь мы стали ему не нужны. Вполне стандартное поведение темных, тем более — дворян, — сухо и высокомерно сказал Полиус.

Тоже вполне закономерное умозаключения гения защитной магии. Они что там, действительно так думают о темных? Или я чего-то не знаю об этом мире? Мне Вайрен совсем не показался расчетливым двуличным типом. Да и какая ему выгода оставлять нас гнить в подземелье? На опыты личу? Нет, не верю. Если Вайрен вернулся от границы к нам, чтобы спасти Яна с детьми, то вряд ли бы он смог отдать нас личу. Тут скорее что-то другое...

— И я бы с тобой согласился, Поль, если бы не одно "но". Он — Шиор, он не сможет так поступить с нами, — устало сказал мэтр Жанер. — Энира, расскажи им.

А? Чего? И что это я должна рассказать? Ничго не понимаю.

— О чем, мэтр Жанер? — устало сказала я, пытаюсь в сотый раз устроиться поудобнее.

— Ты что, не знала?! — удивлению госпожи Айрис не было предела.

Достали... Интересно, как бы они на моем месте себя чувствовали? В мире без году неделя, узнать толком не у кого и некогда. Придется и им объяснять свои странности потерей памяти. Вот они удивляться, когда Дан разрешит раскрыть правду.

— Госпожа Айрис, в ходе предпоследнего штурма меня контузило. Из-за этого я, можно считать, потеряла память. Профессиональные навыки никуда не делись, а вот остальное — с пятого на десятое.

— И что, эльфийские целители не смогли тебе помочь? — со скепсисом сказала Эллеаранэла.

— Не успела к ним обратиться, сразу не поняла, а потом было поздно, — грустно сказала я и тут же добавила, переключая тему. — Так что там с Шиорами, мэтр Жанер?

— Да... Поражаюсь я новому поколению... Так безответственно относиться к себе и своему организму... Ну да ладно. Тогда рассказываю и тебе тоже. Герцог Ивор Шиор принес вассальную клятву Властелину темных земель Алдарна для того, чтобы спасти живущих в

герцогстве от черного мора. Кроме того, что он спас сотни и тысячи жизней, он придумал способ снабжать тайную службу светлых надежными и проверенными данными так, что многие века темные лишь догадывались о том, что у них происходит утечка. Род Шиор был нашими ушами и глазами при дворе Властелина темных земель Алдарна. И мне горько осознавать, что светлые потеряли такой ценный источник информации. И отвечая на твой следующий вопрос, Поль. О роли Шиоров в темных землях знают немногие. Главы тайных служб, городские маги, ректоры академий и директора школ магии. Ну и герцоги, конечно. Я был уверен, что ты в курсе, потому и помогаешь ему во всем.

Мда... Интересно, каким образом я бы могла это узнать даже чисто теоретически? Я похожа на главу тайной службы? Или на мага города? Может, я — директор школы магии? Нет! Наверное, я любимая дочь какого-нибудь герцога, сбежавшая из дома и притворяющаяся простолюдинкой. Блин, да я даже близко не подхожу ни к одной из категорий посвященных в эту тайну!

— Нет, не знала, — устало вздохнула я.

— Но если он придворный, каким образом он вообще оказался у тебя в отряде, Энира? — удивленно спросил Полиус.

Блин, достали своими распросами... Хоть бы уже поскорее Вайрен возвращался. Ведь не выдержу, нагрублю. Как дети, честное слово. Как он мне надоел своими придирками.

— Думаю, на этот вопрос лучше ответить мне, — спокойным, нейтральным голосом сказал Наринэль. — Видимо, тайная служба темных все же вычислила Шиора и его обвинили в заговоре против Властелина. Вайрен единственный, кто смог сбежать. Он надеялся укрыться в светлых землях, но не успел. Отряд Черных Всадников...

Я постаралась отключиться от происходящего и попробовать связаться с Данаэлем, как он показывал ранее. Переживать потерю барона и его оруженосца еще раз я не хотела.

— И как вы хоть что-то видите в этой темноте... — буркнул Репей, делая еще один шаг за высокой и статной девой-воином по коридору тюрьмы.

— Я на четверть эльфийка, а эльфы очень хорошо видят в темноте, — еле слышно ответила воришке Киара. — Потому и пошли лишь эльфы и я.

— Тише, — шикнули на них сзади и Репей пристыженно замолчал.

Кто бы сказал ему, что он когда-нибудь, в сопровождении эльфов, будет освобождать из плена магов... Не поверил бы. Хорошо хоть Розка вела себя почти как взрослая и не устраивала истерик по поводу того, что он уходит без неё. Да и дядя Ян обещал за ней присмотреть в случае чего.

— Сюда, — тихо сказал идущий справа и впереди.

Сдерживая дрожь в коленках, Репей подошел к двери и начал тихонько ощупывать замок. Ага... механизм тот же, что и у них на двери был. Простой, незамысловатый, но зачарованный от старения. Почему зачарованный? А как иначе, если на нем без смазки нет ни ржавчины, ни царапин? Итак...

Репей на пару минут выбросил из головы все, кроме простого и прочного механизма на крепкой деревянной двери. Почему строители этого замка не ограничились обычными брусками в качестве запирающих механизмов? Почему врезали замки, которые можно открыть с двух сторон? Репей только рад был такому исходу. Если бы было по-другому, они бы не выбрались вообще. А так...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Готово, — тихо выдохнул Репей, услышав щелчок.

— Молодец. А теперь отходи потихоньку... Нэлле Эллеаранэла, нэлле Наринэль, эс най?

Эльф все рассказывал, а Поль все никак не мог понять, КАК. Как у такой заурядной и неблещущей особыми талантами чародейки получилось выжить? Да по всем расчетам их отряд должен был погибнуть еще при первой встрече с темными. А то, как она расправилась с Черными Всадниками... Догадалась же... И, надо признать, с "Вуалью безумия" изящно получилось. При том, что она тогда уже потеряла память. Удивительно... Ведь обычная чародейка! Правда, два жезла стихий... Нет, не смогла бы простая чародейка себе позволить столь серьезные боевые амулеты. Но тогда кто она?

Выпускница магической академии, посланная на практику в военный лагерь. Потерявшая память, но экипированная великолепными боевыми амулетами. И явно подготовленная к боям, слишком уж спокойно относится к возможной потере жизни. Почему её прислали сюда? Ошибка? Или же более тонкий расчет? Но... Кто она тогда?

Агент тайной службы? Бред. Эта пухленькая коротышка с несуразной прической и глупыми поступками? Стоп, настолько ли глупы были её поступки? Если разбирать их с точки зрения действий агента тайной службы? Хмм... Если так посмотреть, то не особо. Она приехала в лагерь перед самым возникновением стены, заявила о себе и своим поведением заставила мэтра Альберта не принять её в ряды полка магических сил. Она, как остальные чародеи, не оказалась опустошенной во время утреннего ритуала и присоединилась к барону, потерявшему своего мага. Чародейка легализована и никто не подкапается. Дальше. Она вышла точно к ритуалу темных, вместе с бароном расправилась с охраной и изучила его. Да, ей не повезло нарваться на Шиора и Черных Всадников. А что, если это не простое совпадение? Если Шиоры были связаны с тайной службой светлых, то их встреча вполне могла быть запланирована. Между ним и ей царит взаимопонимание, которое любому светлomu и темному покажется ненормальным. Темный барон и светлая чародейка...

Да, если её прислали, как агента светлых в темных землях, если Шиор должен был встретить её и помочь с легализацией при дворе Властелина темных земель Алдарна, понятно многое. Но Шиоров рассекретили, темные провели свои ритуалы и... все пошло наперекосяк. И вместо придворной жизни в роскоши и светских балов — беготня по лесу и оковы в подземелье лича. Есть с чему испортиться характеру. А теперь еще и Шиор предал. Обидно, конечно.

И почему это эльф так резко замолчал? Звук отпираемого замка! Ну, вот и все. Сейчас станет наконец понятно, предал их Вайрен или нет. Что?! Как они-то смогли выбраться?! Да что же это такое, только успеет одну несуразицу в голове уложить, как тут же вторая появляется!

Глава 6. Спасение

Ровно в полдень ворота Оренса открылись настежь и из него выехало трое всадников. Губы графа сами собой расплылись в самодовольной улыбке. Они сдались. Расчет на растерянность после появления стены оказался верным. Великолепно. Властелин будет доволен.

— Мэтр Йорген, вы проиграли мне сто золотых, — все также улыбаясь, сказал граф Стеф Черса. — Ну, готовы принять у этого городка капитуляцию?

— Я всегда готов, граф Черса, — подчеркнуто-вежливо и отстраненно сказал темный маг.

Граф лишь фыркнул и посмотрел на генерала Майгра, старого орка, который, наверное, помнил ещё прошлое взятие Оренса. О нет, вряд ли темными. Все-таки восемьсот лет — приличный срок жизни даже для орка. А вот пятьсот лет этот коренастый и холеный воин вполне мог прожить.

— Генерал, не жалеете, что они сдались?

— Был бы юным глупым командиром отряда — жалел бы, — спокойно сказал орк, проводя рукой по гриве своей низкой коренастой лошади. — Пора, граф. А то как бы их глупость и гордость не взяли верх над здравым смыслом.

Граф неспешной трусцой поехал навстречу светлым. Магиня, бургомистр и начальник крепости. Оружия нет, в руках у главы города — шкатулка с "Сердцем города". О да... Магический камень, на который завязаны все защитные заклинания города. Бытует поверье, что уничтожение "Сердца города" уничтожает все крепостные стены, а в особо крупных городах — ещё и все здания в городе. Ну, пока случая проверить, так ли это, не было ни у кого. Потому как ни разу ещё никому не приходило в голову уничтожить целый город за один раз. Убить всех жителей — да. Разграбить и сжечь, оставив пепелище от домов и уведя жителей в плен — само собой разумеется. Но уничтожить "Сердце города"... Да ты сначала попробуй это сделать, а потом уже говори.

Скупые приветственные кивки.

— Я, граф Стеф Черса, уполномочен Властелином темных земель Алдарна принять у вас, полноправных представителей Оренса, капитуляцию на оговоренных ранее условиях. Мои свидетели: доктор темной магии Йорген Ландер и генерал Майгра.

— Я, Ринан Остонг, бургомистр Оренса, уполномочен советом города отдать вам "Сердце города" на условиях, оговоренных ранее через парламентариев. Мои свидетели: доктор магии Изабель Саррана и капитан Карл Хайнес.

Не спешиваясь, бургомистр и граф подъехали друг к другу и заветная шкатулка перешла из рук в руки. Проверить на наличие ловушек. Стандартное действие на любой полученный от других предмет со времен беззаботного детства. И открыть, рассматривая лежащий на бархатной подушке темный отполированный камень с цветными вкраплениями. Вот ты какое, сердце Оренса... Закрыв крышку, граф Черса передал шкатулку подъехавшему темному магу и дождался его кивка. Все. Контроль над магическими щитами города получен. Теперь осталось ещё одно. Привести всех жителей города к присяге Темному Властелину и объяснить новые порядки. Ну, это уже дело техники.

Тройка Кира шла по лесу на расстоянии выстрела от пресловутой стены тьмы. В принципе, можно было представить, что патрулируешь крепостную стену. Только не по

верху, а по земле. И не от врагов снаружи, а... Драрг... Как-то не получается представить. Вот и болото, о котором говорил сержант.

— Она проходит по самому болоту, как будто его там и нет! — удивленно сказал Рон.

— Дык она ж магична, чего ей то болото, — в свойственной ему манере ответил Ивен.

— Тихо, — сказал шепотом Кир, осматривая болото. — Или вы хотите, чтобы вас заметили?

Друзья притихли. До эльфов им в искусстве маскировки, конечно, далеко, но пограничные рейнджеры хотя бы не плевались на них вчера вечером, проверяя навыки солдат. А сегодня даже выдали странные пятнистые плащи рейнджеров и Киру, как старшему, дали специальную кожаную повязку на один глаз, с зачарованным стеклом. Сказали, что это стекло позволяет видеть сквозь иллюзию.

— Нечего глазеть. Пошли, нам надо обойти болото по краю. Только по краю. Мэтр предупреждал не соваться в него.

Продвигаясь в тишине по лесу, тройка солдат внимательно рассматривала окрестности. Они зашли глубоко на север, когда увидели невысокий холмик, поросший кустарниками. И как только подошли к холмику поближе, Кир тихо выругался. Он видел одновременно и большое дерево, выросшее у подножия холмика, и аккуратную овальную дверь.

— Пошли дальше... Может ещё что интересное встретим. Надо приметить этот холмик.

"Так вот о чем говорил Данаэль..." — думала я, наблюдая за работой мальчишки, отпиравшего наши оковы. Да уж, хорошая компания подбирается. Воины есть, маги — пожалуйста, на выбор, целители-эльфы есть, клиричка недоделанная в виде меня тоже имеется, а теперь и вор появился. Все, держитесь темные, теперь мне никто не страшен. Только почему-то и самой в это не верится. А ещё я беспокоюсь о Вайрене. Слишком долго лич подтверждает его личность. Чересчур долго, скажем так. Как бы не случилось чего плохого с темным.

О... как же замечательно вновь иметь возможность опустить руки... А еще лучше — сорвать этот медальон лишения силы и с облегчением почувствовать, как постепенно заполняется мой магический резерв. О... и как будто светлее сразу становится. Стоп... нет... снова... я вижу каркасы... Да что за ерунда!

— Зажмурьтесь, я сейчас светляка создам, — предупредил Полиус, начиная выстраивать каркас.

Я прикрыла веки и вообще, развернулась к выходу. Дверь прорисовывалась прямоугольником с тонким узором линий укрепляющего и сохраняющего заклинаний. Забавно, а как выглядит каркас светляка при таком зрении... Ой мать твою... Больно же! А ведь обычный светляк, не неоновая лампа дневного света. Вот что значит просидеть столько времени в полной темноте. Ну вот, сейчас проморгаюсь — и будет все в порядке.

— Все, я закончил, — сказал мальчишка, открывая последний замок на оковах Наринэля.

— Вот и хорошо. А теперь перебираемся в камеру воинов и ждем, пока резерв не восстановится хотя бы на пару боевых заклинаний, — шепотом сказал мэтр Жанер.

Мы морально подготовились и вышли в коридор. Два эльфа выскользнули в коридор первыми, Полиус сразу за ними, потом — госпожа Айрис, потом я и только потом — мэтр Жанер и Наринэль с эльфийкой. Вот почему имя Наринэля я запомнила с первого раза, а её — никак. А тем, которым её Наринэль зовет, мне звать не положено. Короткое имя — для

близких друзей, родственников и прочее. Доверенные лица, близкий круг общения. Не я. Значит эльфийкой и останется, пока не выучу. Да, кстати... Киара, воришка и две эльфийки-лучницы вышли из камеры последними.

Коридор узкий и недлинный, каменный. Камер по четыре штуки на каждую сторону. Наша, кстати, последняя по левой стороне, перед дверями из коридора. Каждая дверь зачарована, но не каждая — заперта. В концах коридора — массивные деревянные двери с окошечками, замками и сетью заклинаний. Это я вижу скорее своим магическим зрением, чем обычным, светляки туда не добивают. Стоп. А что это за заклинания там? Заклятие сохранности, тут понятно. Не могло дерево столько простоять без всякой магии столько столетий. И что это за "нить"? И что за маленькое такое плетение на её конце? О, а я знаю это плетение. Это "Вестник". Первое заклинание, которому обучаются все магически одаренные. Передает адресату какое-то сообщение, причем может быть отправлен кому угодно, в принципе. А что в нашем случае означает такая схема? Правильно...

— На дверях из коридора сигналки, — сказала я, не обращаясь ни к кому конкретно.

Полиус лишь косо посмотрел на меня, потом прикрыл глаза. Госпожа Айрис нахмурилась, внимательно посмотрев на меня. А я что? Я вообще-то не при чем. Не я себя лечила и заклинания магического зрения накладывала. Я с ней в более спокойной обстановке и так собиралась говорить насчет странностей моего видения. Если доживем до спокойной обстановки, конечно.

— Отлично, нам попался разумный лич-параноик, — пробурчал Полиус, открывая глаза. — Как ты вообще увидела её? Ниточка же силы буквально. Госпожа Айрис, это по вашей части. Я не смогу разрушить вестника.

— Давай сначала дойдем до камеры и восстановим силы, а потом уже будем думать, как из тюрьмы выйти, — буркнула магесса.

В камере воинов мы просидели около часа и за это время нас никто не побеспокоил. Значит, лич обманул и нас, и Вайрена. В то, что Вайрен нас предал — я не верила. Убил ли он его или? И что нам теперь делать? Пытаться уйти с острова, окруженного зачарованным болотом? Оставляя за собой лича и забыв про Вайрена? Сможем ли мы взломать систему защиты и выбраться до того, как лич соизволит проверить наличие своих узников и начнет искать нас по всему островку? Не знаю. Как по мне, так нет.

Сигналку с дверей госпожа Айрис смогла снять без проблем, не-мертвых охранников лич здесь не оставлял, так что мы спокойно смогли обследовать все небольшое подземелье донжона. Одна из дверей, ближняя к большой камере, вела наверх, а дальняя — в небольшую караулку, в стене которой был вырыт довольно крутой спуск вниз. Сразу стало понятно, что именно там, глубоко под землей, и находится основное место дислокации лича. И его нежити, кстати.

Тюрьма оказалась на третьем уровне подземелья, склад (больше свалка, на самом деле) разных трофеев — на втором. Первый уровень внешне пустовал, но так плотно был напичкан сигналками, что входить туда мы пока не рискнули. Надо сказать, что нам повезло: кто бы не переносил наши вещи, их сложили по кучкам недалеко друг от друга. Искать по кучам разномастных груд всякой всячины, сваленной в этой комнатке свои вещи было бы проблематично. Слишком много всего скопилось тут за прошедшие столетия.

Приодевшись и вооружившись, я облегченно вздохнула. Да, синдром полигонной игры во всей красе: без оружия на поясе, даже ритуального, чувствуешь себя беззащитным и практически голым. А вот так вот, при полном боекомплекте — то, что надо. Как там

остальные? Полиус стоит, вцепившись в свой посох, заполняет свой магический резерв, мэтр Жанер и госпожа Айрис пополняют свой с помощью кристаллов-накопителей, барон одевает шлем. Гномы уже давно топчутся у входа в склад, пока еще терпеливо поглаживая наверх боевые молоты. Да, проламывать костяные черепашки такими как раз удобнее всего. Воины барона спокойно проверяют свое снаряжение, мои воины тоже уже готовы ко всему и стоят рядом со мной. Наринэль одел облегченный вариант доспеха Черных Всадников и на фоне остальных золотисто-зеленых сородичей выделялся, как ворон среди молодой весенней листвы. Ян с четырьмя ребятами стоял в сторонке и тихо отчитывал то ли Розку, то ли Репея. Интересно, за что? Эй, а что это у него там в котомке светится заклинанием универсального щита и парочкой сложносоставных заклинаний?

Подойдя к ним поближе, я услышала лишь обрывок воспитательной речи:

— ... и чтобы мне не пришлось больше краснеть за твои поступки, молодой человек. Госпожа, вы что-то хотели?

— Да, Ян. Репей, я так поняла, кое-что нашел и не рассказал тебе о своей находке, да? Я бы хотела посмотреть на те амулеты, которые он оставил себе.

Мальчишка аж подскочил, когда понял, что я стою сзади. Эм... он точно воришка? Я же не бесшумно двигаюсь, особенно сейчас, когда вновь одела сапоги. Или это от неожиданности? Да... бедный мальчишка... Если его воспитывали, как вора, с его инстинктами будет сложно справиться. Во всяком случае, пока они не попытались стащить что-то у нас — все в порядке.

— Я и не думал их себе оставлять! Я не желторотик, чтобы за всякую красивую цацку здоровьем рисковать. Толку мне от зачарованного? А ну как само собой чего-нибудь как сколдует. Да и драпать всегда налегке надо. Не собирался я с собой брать ничего лишнего. Я вам хотел показать как раз, госпожа чародейка! А дядя Ян меня не так понял и все.

Ну, здравые мысли у него в суждениях присутствовали. Только не поняла, как он зачарованное от обычного отличает. Мне-то это понятно, а вот обычные люди как понимают? Ладно, это потом узнать можно будет. Сейчас важно узнать, что там такого интересного он нашел. И где. Может, там еще что-то полезное лежит.

— Ну так показывай.

Репей лишь кивнул, раскрывая котомку и доставая пригоршню драгоценностей. Так... Щит был на браслете с россыпью камней-накопителей, трудноопределяемые заклинания — на трех кольцах. Еще пяток колец и пара цепочек никакого плетения в себе не несли. Ага, значит, все же просто решил обокрасть лича. Маленький пройдоха. Выудив амулеты, я сказала:

— Остальное мне не интересно. На будущее: найденное делится между всеми членами отряда поровну, трофеи с убитых достаются тому, кто убил. Попобуешь обокрасть кого-то из своих — выпорю так, что сидеть не сможешь и заставлю нести вещи всего отряда. Договорились?

Репей смотрел на меня ошарашено, как будто не верил в услышанное.

— Это... То есть что, вы нас с собой берете?

— Если согласны соблюдать описанные мною условия — то да. Или вы против? — слегка удивленно спросила я.

— Нет-нет, — поспешно ответил мне Репей. — Мы согласны, конечно!

— Ну вот и хорошо. Покажи, где ты это взял. Может там еще что забавное есть.

Репей с радостью кивнул и повел меня вглубь склада.

Привел меня Репей к дальней стене комнаты, где на полках стояли разные шкатулки-ларцы, наполненные всякой мелкой поклажей. И откуда только у него это все? Золото, драгоценные камни, различные украшения... Неужели это еще осталось от Шиоров? Вполне возможно, что основой этой коллекции как раз и является запас на "черный" день предков Вайрена. Но в любом варианте, меня сейчас интересовало содержимое лишь одной из этих шкатулок. Амулеты всех сортов и видов в количестве минимум двух десятков. Неплохо так. В основном — защитные и исцеляющие, но не все. При ближайшем рассмотрении оказалось, что один из браслетов зачарован на создания "Полога Теней", маскирующего заклятия из арсенала темных магов. Была также парочка тех самых уменьшающих колец Драйга, что меня немало обрадовало. Кулон со "Сладким сном", кольцо с ледяными копиями и еще один браслет, с "Молнией". Надо вернуться и раздать исцеляющие амулеты воинам. "Полог" и "Сон" пока спрятать подальше, вряд ли пригодится в ближайшее время, а вот браслет с "Молнией", кольцо с "Копьями" и уменьшающее одела сразу. Конечно, заряда в них — кот наплакал, но ничего, сойдет. Да, и одно кольцо с "Исцелением средних ран" одену. На всякий пожарный.

— Идем, — сказала я Репею, рассматривающему богатства лича с такой тоской в глазах, что мне стало жаль его. — Не волнуйся, будем живы — наведаемся сюда попозже и заберем все до последней монетки, вот увидишь.

— Точно? — с сомнением спросил мальчишка.

— Точно, — заверила я, грустно улыбнувшись. — Идем, а то искать начнут.

Вернувшись к выходу, я раздала своим воинам по кольцу исцеления и защиты, оставшиеся засунула к себе в сумку. Теперь я была спокойна за то, что Шард, Ларен и Киара в случае чего не останутся без защиты и исцеления. Наринэль так и стоял с отрядом своей племянницы, так что ему я амулеты предлагать не стала. Кто его знает, как на это остальные посмотрят. И так смотрят на меня с легким укором. А мне все равно. Если бы захотели — так сами пошастали по окрестностям и нашли. Я же не пару мешочков с золотом набрала. На кой оно мне в лесу? Хотя с колечком это было бы не так уж и тяжело. Но, как я и сказала Репею, если живы будем, еще вернемся сюда. Кстати, надо бы проверить, как работает кольцо Драйга, а то в сумке места уже скоро не будет хватать ни на что. А великолепно работает! Моя сменная одежда, увесистый справочник и мешочки с разными компонентами теперь помещались мне на ладонь и сумка стала заметно легче.

— Готовы? — спросил мэтр Жанер, обведя взглядом наш разномастный отряд.

— Да, — коротко сказал барон, проверяя, как выходит меч из ножен.

— К чему? — с легким любопытством спросила я.

— Прорываться наверх, — пожав плечами, ответила мне госпожа Айрис. — Я, конечно, толком не рассматривала охранную систему замка, но если уж лич смог её сломать и переподчинить, то найти лазейку и прорваться наружу с минимальными потерями мы сможем с гарантией.

Я лишь пожалала плечами. В создании и разрушении магических защитных систем я не разбираюсь абсолютно, так что спорить не стала. Мне-то что? Мне бы понять, жив Вайрен или нет. И смогу ли я помочь ему без помощи магов или нет. Да ну что я как маленькая?! Как я смогу ему помочь? Я даже до Данаэля не могу достучаться, не то, что помочь Вайрену или справиться с личем. Поэтому геройские позывы души заталкиваем в... подальше и идем дружно за всеми тонуть в болоте. Потому как в подземелье лича у нас шансов совсем нет.

Жаль, что Вайрен не с нами.

— Ну, раз все готовы, то идемте.

— Вот этот холм, госпожа Виола, — показав на странный холм, сказал Кир.

Как только они вернулись и доложили о находке, их тут же отправили обратно, но уже прикомандировав к ним магиню.

— Замечательно... — сказала одетая также, как и они, магиня и подошла к холму. — Великолепная иллюзия. Затрат — минимум, а результат... Явно ставил мастер. Странно, что на входе сигналка не стоит... Или... Хм...

Несколько минут она провела в задумчивости, из которой её никто не собирался выводить. Кир прекрасно понимал, что магиня может как сплетать заклинание, так и просто решать головоломку со многими неизвестными ему фрагментами. В любом случае, беспокоить магиню не стоило. Лишь когда госпожа Виола фыркнула, а внутри послышался стук откинутого засова, Кир понял, что это было заклинание. Дверь открылась сама по себе, магиня заглянула внутрь, потом ещё раз фыркнула и сказала:

— Ну, я так и предполагала. Двое вперед, один за мной. Надо проверить, куда ведет этот тоннель.

Затем достала из своей сумки какой-то кристалл. Кир кивнул и посмотрел на Ивена. Тот кивком подтвердил то, что приказ понял. Кир, как старший в тройке, вошел в сумрак непонятного тоннеля первым. Магиня зажгла светляк, который подлетел к Киру и завис над головой, освещая путь. Внимательно осматривая тоннель, Кир начал движение вперед. Вроде, ничего необычного. Ну, кроме того, что стены тоннеля были хорошо спрессованной и явно чем-то пропитанной землей. Подобное он видел... Да не может быть! Это же какого размера должен быть хойт, чтобы от него остался такой вот проход? Ужас...

— Стой! — окрик сзади заставил замереть на месте. — Впереди ловушка. погоди, пока я её не обезврежу.

Стену они увидели через три ловушки и получасие спуска по этому пологому коридору. Все та же черная пелена магического щита, за которой ничего не видно. Кир оглянулся на магиню. Та явно была расстроена.

— Жаль. Возвращаемся.

Кир кивнул, в последний раз посмотрел на стену. И тут прямо через щит на них шагнула пара скелетов-воинов. Не было печали, драрга повстречали... Воины перекинули щиты со спины, вытащили мечи и задом начали отступать к магине, которая уже плела какое-то заклинание...

Полиус со странным, несвойственным для него азартом наблюдал за тем, как гномы и воины барона Годрика расправлялись с мертвыми гончими на первом этаже подземелья. Да, пара заклинаний "Светоча истинного" смогли бы перекрыть все пространство и упокоить всю нежить в зале, однако это требовало времени и расхода силы. Воины же справлялись быстрее. Он лишь контролировал состояния щита от физики, который давали защитные амулеты и готовился в случае чего сплести универсальный щит над магами. Все, последнюю гончую уничтожили.

— Быстрее, к выходу. Лич уже в курсе того, что мы освободились, — сказал мэтр Жанер, преодолевая пространство первого этажа с резовостью молодого юноши.

— К какому выходу, — устало сказала Энира. — Он же был завален Вайреном и Лареном еще до того, как нас поймали.

— Но лич каким-то образом внес же нас в тюрьму? — раздраженно сказала Эллеаранэла.

— А кто сказал, что он вносил именно этим путем? — парировала чародейка. — Кто ему мешал сделать выход на остров сразу из своего, вырытого под всем этим, подземелья? Репей и Розка с нами не приходили, они даже до болота не дошли. А оказались в одной камере с воинами. Лич не идиот, чтобы делать лишь один выход из своего логова.

Гномы переглянулись и рассредоточились, освещая себе путь небольшими лампами, которые оказались у них в сумках. Поль же просто задумался. В принципе, вполне логично. И получается, что они сами себя загнали в ловушку. Лич уже знает о них и для него теперь не представляет особого труда их всех тут похоронить. Великолепно... И что они могут противопоставить ему?

Впервые за долгое время Поль понял, что ему придется действовать не по заранее продуманной схеме, а импровизировать. И от того, насколько успешной будет эта импровизация, будет зависеть его жизнь. Как в годы студенчества, во время многочисленных дуэлей со старшекурсниками. Драрг, как давно это было, кажется. После того, как Поль стал помощником доктора Альберта Нигриша, ему никогда не приходилось отступать от заложенного самим мэтром распорядка жизни. В отличие от руководителя дипломного проекта Поля, доктор не особо любил экспериментировать с новыми заклинаниями или часами проводить в лаборатории, изучая какую-нибудь проблему. Он, по его же собственному заявлению, был слишком стар, чтобы принести нечто новое в этот вечный мир. Так что большую часть времени доктор либо проводил на чтении лекций по теормагии, либо принимал дворян, желавших оценить какой-либо магический предмет или же наоборот, снять непонятное чарование, либо просто сидел дома. Понятно, что оценку проводил Поль, а мэтр лишь слидил за правильностью его выводов. Также в обязанности Поля входило следить за хозяйством мэтра, у которого не было ни жены, ни детей.

В общем, когда мэтра Альберта назначили командующим полком магических сил в армии... Поль удивился. Но последующий разговор с мэтром пояснил многое. Светлые понимали, что города им не отбить быстро, но боялись, что если не выставить войска сейчас — темные пойдут в наступление и вот тогда будет совсем плохо. Плюс ещё непонятные предвидения магов-прорицателей, которые при любом раскладе пророчили провал предстоящей миссии. Так что всех, кто отправлялся освобождать захваченные темными города, предупреждали о том, что они скорее всего не вернуться из этого похода. И все были готовы к этому, в том числе и Поль.

Были. Вот только с того самого момента, как Полиуса определили магом-защитником отряда барона Годрика, тому постоянно приходилось сталкиваться с необходимостью быстро реагировать на стремительно меняющиеся условия. И к этому Поль был не готов абсолютно. Вот сейчас, например, что он может противопоставить личу? Да ничего. Универсальный щит, щит от стихийной магии, свет небесный и... все. Конечно, наличие госпожи Айрис снимает с него необходимость думать о нападении и сосредоточиться на защите... Но все же...

— Выход отсюда только один, госпожа Энира права, — нахмурившись, сказал мастер Вирн, возвращаясь к магам.

— Давно догадалась? — спросила госпожа Айрис.

— После того, как увидела гончую. Правда, уже было поздно переигрывать, — ответила Энира, доставая посохи и отходя подальше от входа. — Какие шансы у нас против лича и

всех его скелетов?

— Никаких, — мрачно сказал мэтр Жанер, следуя её примеру и отходя в центр.

— Люблю стабильность, блин, — хмыкнула чародейка, доставая из сумки браслет с кулоном и одевая на себя.

Цевер довольно рассматривал получавшуюся "живую" скульптуру. Почти идеально. Подвешенный за одну руку, глава рода Шиор уже даже не стонал, а просто хрипел от боли. Без действия заклинания он бы вообще уже умер. Нервная система людей просто не способна выдержать такую боль. О... Как прекрасен этот взгляд, полный боли и страдания! И как замечательно, что эти карие глаза уже больше никогда не закроют веки. Да потому что первое, что сделал лич — это срезал их! А потом вырвал лживый язык, который молотл всякую чушь.

Отойдя на пару шагов, к столу с инструментами, он выбрал длинный узкий кинжал и повернулся к пленнику.

— Ну же, Шиор, чего ты ждешь? У тебя свободна одна рука. Попробуйся, дотянись до меня, выцарапай мне глаза, что ли. Хоть что-то сделай. Почему не действуешь?

Лич откровенно издевался над своим пленником, испытывая колоссальное удовольствие от его истязаний. Ведь второй рукой Шиор уже давно не мог управлять. Яд, которым Цевер смазал кинжал тогда, до проверки старшинства крови, был наполовину магическим и содержал в себе одно очень неприятное проклятие. Так что сейчас, по прошествии двух часов, вся рука Шиора высохла, а кожа почернела и обтянула кости. А через сутки весь Шиор станет таким же, как эта рука: живая мумия, которая прекрасно все помнит и испытывает боль. Вечную ужасную боль.

Когда к нему долетел сигнал гибели одной из костяных гончих с первого этажа подземелья, лич замер. Да что сегодня за день? То годами не может никого дождаться, то как будто медом им тут намазано. И как они туда проникли? Светлые же сами обвалили вход в подземелье из бывшего донжона. Да и попасть на остров больше никто не смог бы, пока Шиор у него. Что?! Снова?! Ещё одну гончую убили, твари... Злость, которую испытал Цевер в этот момент по силе была равна той радости, которую он испытывал, мучая Шиора. Значит, эти светлые как-то смогли освободиться! Мало того, они еще и сбежать пытаются! Надо было их убить еще тогда, когда вычислил последнего из рода врага. Пожадничал, захотел сделать нечто интересное, поэкспериментировать. Хватит. Сейчас — никаких игр. И эльфов, и людей, и гномов — всех на скелетов пустить. Ну, может только магов живьем захватить. Все же хотелось бы пару-тройку нормальных безмозглых страшилищ в округу выпустить. После того, как последний из Шиоров оказался у него — можно и позволить себе игру на грани разума и безумия.

Отойдя к шкафу, лич облачился в черную мантию, защитные символы на которой были вышиты серебряными нитями, одел зачарованные браслеты, кольца, голову украсил чеканным венцом. Массивное ожерелье заняло свое место на груди, талию плотно обхватил широкий кожаный пояс с ножами ритуального кинжала и боевого черного меча. Последним из шкафа Цевер достал посох, буквально светившийся от вкачанной в него силы. Подняв всех своих скелетов и приказав собраться возле выхода из подземелья, лич подошел к Шиору и с ухмылкой на лице сказал:

— Нравлюсь? Как думаешь, а твоим друзьям я понравлюсь в таком наряде? Думаю, да. Все же приятнее умирать от руки лич-лорда, чем от безмозглого и нищего скелета. Знаешь, это даже забавно. Твои предки, пряча здесь самые мощные магические артефакты и

подумать не могли, что они послужат самомузлейшему их врагу, последний из Шиоров. Пожелай удачи своим светлым друзьям.

Вайрен лишь пожелал личу сдохнуть как можно быстрее и как можно более болезненно. Хотя и прекрасно понимал, даже без защитных артефактов и накопителей светлые бы не победили лича. Цевер же вышел из своего кабинета, забрал шестерку мертвых рыцарей и направился к выходу из подземелья.

Цевер лишь хмыкнул, войдя на первый этаж подземелья. Светлые... Предсказуемы. Построение было классическим: маги по центру, вокруг них — воины. Круговая оборона с максимальной возможностью нанести вред противнику, экономя свои силы. Маг-защитник в центре, боевой маг — спереди, напротив выхода, колдун и чародейка сзади. Чародейка по традиции усыпана амулетами, что яблоня плодами по осени, колдун как пить дать под какими-то зельями, воины укутаны универсальными щитами и, конечно же, амулетами. Хорошая чародейка у светлых, хозяйственная. Такое количество амулетов-то обслуживать. А, стоп. Это они уже успели обчистить его склал. Вот хортовы* дети! Он что, для них все это хранил?! Ну все, магов точно будет брать живьем. Не заслужили они легкой смерти.

Скелеты ринулись на группу светлых, давая время личу сплести несколько заковыристых заклинаний, способных снять щиты и истощить амулеты. Конечно же, он не рассчитывал на то, что костяные воины смогут нанести серьезный вред хорошо защищенным воинам, но ведь это классика! Тем более, что скелетов у него было предостаточно, благодаря близлежащим селам и искателям приключений всех мастей. Что?! Это еще что за плетение, осветившее зал яркой вспышкой и разрушившее связь между управляющими контурами и костями? Простые скелеты и мертвые гончие просто рассыпались на составные части. Интересное заклинание... Надо будет научиться защищаться от такой гадости. Правда, мертвые рыцари как стояли на своих местах, так и стоят. Умный, гаденыш... Пора делать следующий ход.

Снять амулетные щиты "Ветром пустыни", сразу же бросить "Паутину подчинения" и "Немощь". Что?! Поглотили и не поморщились? Занятно... Видимо, за те годы, которые он провел тут, светлые маги сильно расширили диапазон своих заклинаний. Тот же столб света, такого заклинания он не знал. Ладно... попробуем что-то из его собственных разработок...

Когда в зал начали вваливаться разномастные скелеты, мы уже были готовы к встрече с ними. Рядом со мной во внешнем круге стояли Шард и Ларен, Наринэль (чему я немног удивилась), за ним Киара, кто-то из людей барона и один из гномов. Ян с детьми оказался позади Полиуса, между мной и мэтром Жанером. Посохи я сжимала больше для порядка, чем для того, чтобы обороняться на самом деле. Основная наша ударная сила — госпожа Айрис. Интересно, почему мэтр Жанер так нелестно отозвался о наших шансах выжить?

Однако когда в зал вышел лич, я поняла, почему. Мать моя женщина, это же сколько у него силы... Сравнивая его свечение с теми, которые я видела своим странным зрением, я могла сказать, что силы в нем раз в десять-двадцать больше чем в посохе Полиуса. А накопителей у него... Я уже не говорю про амулеты-артефакты... Так, без паники. Рано думать о совсем плохом. Может, еще сможем победить каким-то чудом.

"Свет небесный" вспыхнул над нашими головами, уничтожая нежить в радиусе метров пяти от воинов. Жаль, до лича и шестерых мертвых рыцарей не дотянул. Хотя тот скорее всего защищен от такого рода магии. И неплохо. А это что за пакость? От лича во все стороны растекались клубы серо-бордового тумана явно магического происхождения.

— Что это? — спросила я у стоящего справа от меня мэтра Жанера.

— Не знаю. Плетение слишком странное. Поль, универсальный купольный.

Щит вспыхнул над нашей группой буквально через мгновение. А быстро Поль работает, надо отдать должное этому заносчивому магу. Туман остановился на его границе и дальше не двинулся. Уже достижение. И тут я заметила летящее в нас заклинание. И силы в него было вкачано столько... щит просто не выдержит. Смогут ли с этим туманом справиться наши амулеты, вот в чем вопрос...

— Луковицу, Поль. Физика, магия и физика снова, — сказала госпожа Айрис, завершая свое плетение.

Под универсальным купольным возникли еще три щита, один за другим, как будто Поль не плел заклинания, а просто запитывал уже готовые плетения. Может, так оно и было. Хорошие маги могли удержать до десятка готовых плетений. А времени у Поля было предостаточно. Начинаю уважать этого жердяя.

Ах вот они как решили ответить ему... ну-ну... Копье света, перекачанное силой. Забавно, но и только. Интересно, долго они смогут кидаться друг в друга заклинаниями? Прикинув магический запас противников, лич усмехнулся. Наивные светлые. Он выигрывает на одном запасе! Ну, хотят поиграть — пусть. Так даже интереснее. Конечно, копьё не пробило защиту, а всего лишь истощило её. Конечно, щит был тут же обновлен. Ответить Цевер решил "Могильным прахом", великолепно истощающим щиты любой природы и "Иглами страха", на всякий случай. Маг-защитник явно успел создать пару-тройку плетений щитов и теперь надо только выждать, когда они у него закончатся и ударить многоуровневым заклинанием. Да той же "Черной звездой".

Замечательно. "Прах" снял и универсальный щит, и щит от физики, а "Иглы" истончили щит от магии. Светлые ответили "Шаровой молнией" и "Метелью". Забавно... Ага, вновь поставили щиты. На этот раз два против магии и один от физических атак. Значит, повторим "Прах", а вместо "Игл" используем "Ядовитое облако". "Туману забвения" оно не помешает, но заставит магов минуты три понервничать. Удержат ли щиты сейчас? И чем они ответят ему? Ух ты, что-то новенькое. Какое гадкое заклинание... облепило щит и высасывает из него силу, питая второй контур. Ох как забавно, второй контур — "Пламя небес"! Надо его поскорее разрушить, иначе взрыв будет такой, что его обратно к выходу отбросит, да щиты все снимет. Умная боевая магия попала. Но Цевер элементарно опытнее её. Вот сюда... и эту нить... готово. Плетение рассыпалось, как карточный домик.

Так, пора заканчивать это представление. "Ветер пустыни", "Прах", "Шипы земли". И вдогонку — "Черную звезду". Справятся ли теперь?

Ну и феерия заклинаний... Я лишь смотрела во все глаза, пытаюсь понять, что из плетений к какому результату должно привести — и поражалась. И половины на игре в справочной информации написаны не были. То есть половины этих заклинаний были бы недоступны любому попаданцу. Ну Дан... Ну вредина! Э... Это что?!

Когда лич выпустил по нам череду заклинаний, Поль побледнел и принялся сплетать новые щиты. Да, ненадолго хватило его заготовок с такой интенсивностью боя. Не успел. Заклинание лича снесло все щиты один за другим, а потом что-то взорвалось прямо возле Полюса и госпожи Айрис и нас разбросало в разные стороны, качественно приложив при этом об пол. Прощай, щит от физики... Да и от магии скорее всего тоже. Да и остальные амулетики тоже того. Хотя нет, вроде не все того... Ох черт... Больно-то как... Аж в глазах

потемнело. Главное сейчас сознание не потерять. Так, сосредоточится... Отлепиться от пола и осмотреться.

Давай, Энни, давай, приходи в себя, надо помочь ребятам. Вон, темный туман уже покрыл с головой воинов, что стояли первыми. Они и не шевелятся, кстати. Лучше дела у тех, кто стоял сзади. Наринэль уже пытается подняться, да и Шард тоже. Ларен и Киара только начинают подавать признаки жизни. О, кто-то из людей барона. И мэтр Жанер тоже, что не может не радовать. Надо же, племянница Наринэля тоже зашевелилась. Поль и госпожа Айрис лежат там же, где и стояли. И признаков жизни пока не подают. Плохо дело, без них у нас защиты от лича нет никакой. Что с остальными? Вроде пытаются что-то делать, но как-то не активно.

А мертвые рыцари уже подходят к нам. Лич умный, сам не приближается. Жаль, можно было бы попробовать напоследок его из двух жезлов сразу долбануть. А так придется сначала с этими консервными банками разбираться. Учитывая то, что сейчас никто из воинов ничего сделать не может — надо использовать жезлы. Но сначала туман, не нравится он мне. Возможно, именно из-за него так и не могут подняться остальные. Кое-как встав на четвереньки, я сфокусировала взгляд на противниках. Потом дрожащей рукой чуть приподняла жезл, который так и не выпустила при падении, ипустила заклинание "Изморозь" по каменному полу зала. Туман превратился в крошечные мутноватые кристаллики льда. О, и голова как-то сразу проясняется. Можно и выпрямиться, усевшись прямо на пол.

Вот гадство... Двое мертвых рыцарей уже проткнули ближайших к ним воинов барона и повернули в мою сторону. Остальные готовы применить их тактику на других бесчувственных, подбираясь к Наринэлю и очнувшемуся воину барона. Гады... Мне надо поскорее разделаться с ними! "Ледяной кокон". И... еще один. Ну вот, четверти запаса посоха как не бывало. Ладно, на ещё четверых мертвых рыцарей должно хватить. Гадство! Лич успел сплести еще одно заклинание и оно летит прямо на меня. Увернуться сил просто нет. И взять их неоткуда. Все, отпрыгалась.

"Прости, Дан, придется тебе новую жрицу искать".

"Упрямая и наивная девчонка. Неужели ты думаешь, что это так легко, найти новую?"

Я улыбнулась. Упрямая — это да. Наивная... не сказала бы. Ладно, не важно это теперь. Затаив дыхание, я наблюдала за пучком черных лент, несущихся ко мне и удивлялась, насколько же медленно течет время за мгновения до смерти. И тут прямо передо мной из ниоткуда появился странный желтоватый огонек, а потом опустился на пол и вспыхнул так ослепительно, так ярко... Зажмуриться до вспышки я, конечно, не успела. А после неё я даже с закрытыми глазами увидела, как рассыпаются каркасы всех заклинаний в зале. Атакующее заклинание лича, энергетические каркасы мертвых рыцарей, остатки наших щитов, защита лича. Только на артефактах и амулетах остались еле видимые нити, которые, впрочем, не могли создать ни одного заклинания. Защита лича! И огонек все не исчезает, по-прежнему светит!

— Наринэль! Лич без защиты! Быстрее! — выкрикнул мэтр Жанер.

А я, прикрыв глаза, обратилась к творцу этого чуда: "Дан! Умоляю, пусть твой огонек еще посветит, а? Прошу тебя, нам очень нужно этого лича прикончить. Очень-очень."

"Наглеж! Хотя бы поблагодарила за спасение, жрица."

"Я тебе потом такой благодарственный молебен закачу, все остальные боги обзавидуются. Только умоляю, пусть сфера держится, пожалуйста!"

"Как у вас говорили: по молитве твоей да будет тебе?"

"Суть поняла, сейчас..."

Когда перед чародейкой появился светляк и вспыхнул как-то странно, лич лишь хмыкнул про себя. Магии в нем особой не было... ЧТО?! Его "Ленты тьмы" вдру рассыпались, как заклинание первокурсника?! И рыцари тоже?! И щиты?! Невозможно! Чтс за ерунда! Стоп. А что это там чародейка... Что??! Быть такого не может! Властелин не мог отвернуться от темных и стать на сторону этих светлых. Не мог! Но ведь она сейчас ведет себя, как его жрицы. Он навсегда запомнил этот трепет, который почувствовал во время их разговора с Ним. Неужели... А, драрга им в жены! Три назойливые мужи! Теперь придется вспоминать старый добрый танец стали. Когда-то у него неплохо получалось не только скелетов поднимать.

А эльф на удивление очень неплохо фехтует. Очень. Клинки хорошие, явно темных мастеров. Как у светлых оказалось это оружие? Оно же не просто ранит тело, оно разрезает каналы его энергетического каркаса. Таренов шанг! Да, пятьсот лет без достойной практики свели все его умения практически к нулю. Если бы тело было живым, он бы уже истек кровью. И ведь ни одно заклинание дольше пары секунд не держится... Надо же, проиграл... И кому? Эльфу с темными клинками и одной чародейке-жрице. Только Властелина ли жрица? Уже не узнает. Сфера все еще держится, значит, она продолжает свою молитву.

А сил отбиваться уже нет. Да и нечем, к тому же. Эльф хорош, очень хорош. Сразу сообразил, что простым ударом в сердце лича не вырубить, так что принялся методично приводить в негодность конечности. Голову сносить не стал, что странно. Обычно все пытаются мертвых именно этим способом упокоить. И напрасно. Это живые без головы телом управлять не смогут. А мертвые — да без проблем. О, молодцы, смогли-таки с ног сбить и теперь фиксируют, чтобы и пошевелиться не смог. Ну колдун... ну умница... он с собой парочку блокирующих амулетов прихватил. Надо же... Его же амулетами его и пленят. Вот только зачем им живой лич?

Если бы Жанер не видел этого своими глазами — не поверил бы. Странный ритуал чародейки первого уровня полностью имитировал действие одного из сильнейших артефактов, зачаровать который были способны единицы из чародеев десятого уровня!

Но как? Зону нестабильности магических плетений невозможно создать ритуалом! Только артефактом. Но такой предмет стоит уйму денег и не прекращает свое действие ни на минуту. Он просто не может работать по-другому. Да и не применяла она никакой артефакт. Но что тогда это было? Что за огонек? В нем ведь никакой магии не чувствуется совершенно! Все слишком странно...

Жанер тихонечко хмыкнул. Странно... Удивительно, что они вообще выжили. Лич — это не Черные Всадники, которых можно убить одними воинами. Это тварь, на которую не рекомендуют выходить без трех боевых магов четвертого-пятого уровня и трех десятков хороших мечников. Так что они великолепно справились, потеряв всего шестерых. Три воина барона, один гвардеец, гном и эльф, которых мертвые рыцари убили беспамятными. Все, на ком были амулеты исцеления — уже пришли в себя. Ну и сам Жанер в порядке, правда, лишь благодаря снадобьям. Зря Айрис отказалась их пить. Видите ли, они мешают её концентрации. Маги. А спасла всех — обычная чародейка!

Однако это сейчас не главное. Эльф и трое воинов заканчивают с личем, а Эллеаранэла уже влила всем беспамятным по несколько капель зелья исцеления. Скоро и они очнутся, а

не только те, кто носил амулеты исцеления. Странно, что из всех людей барона только у одного был этот амулет. Хотя, может, остальные просто стояли впереди и амулеты не смогли им помочь, поскольку после "Черной звезды" те получили слишком тяжелые увечья? Хорошо все же, что и Айрис, и Поль были защищены лучше остальных. Сварить зелье излечения тяжелых ран сейчас Жан бы не смог, амулета такого у них отродясь не было, а эльфы после оков будут еще долго восстанавливать свою связь со стихией.

О, повалили. Замечательно. Теперь можно надеть на лича амулет лишения силы, избавиться от всех амулетов и артефактов и позвать Эниру, чтобы спалила этого гада к драрговой матери.

— Все, Энира. Спеленали, — устало сказал мэтр Жанер, подходя к стоящей на коленях чародейке.

— Благодарю тебя, бог мой, что не оставил, защитил и помог в бою, — улыбаясь, сказала Энира и открыла глаза.

Огонек отлепился от пола и исчез, как будто его вообще не было. А Жан попытался не сильно удивляться услышанному. Бог? Помог в бою? Защитил? Это она к кому так обращается? И почему её бог? Так, не отвлекаться. Надо с личем закончить.

— Энира, нам нужен твой огненный посох, чтобы покончить с личем.

— А что, просто так, без сожжения, обойтись нельзя? — скривившись, сказала чародейка, подходя ближе к связанному личу.

— Убить лича не так-то просто, — с легким укором сказал Жанер. — Если не уничтожить его узел силы заговоренным клинком, он сможет возродиться. Клинки Черных Всадников как раз подходят для этого, но вот сам узел искать придется слишком долго. Заклинание "Видение силы" я накладывать не могу.

Энира лишь фыркнула, подходя к связанному личу, которому из всей его экипировки оставили лишь изрезанную мантию и сапоги. Да... теперь он выглядел совсем не так внушительно, как при первой встрече. Многочисленные колотые и резаные раны торса, стянутые за спиной обрубки рук, ноги — не в лучшем состоянии.

— Узел... — прикрыв глаза, она посмотрела на лича. — Под правой ключицей, два пальца вниз, почти по центру.

Жанер лишь посмотрел на неё. Не может быть, чтобы заклинание Айрис до сих пор действовало. Но если это не "Видение силы", то что тогда?

— Кто ты? — прохрипел лич, с интересом рассматривая Эниру. — Нет, не так. Какому богу ты служишь?

Жанер посмотрел на лича. О чем это он? И снова это странное слово, "бог". И почему именно служит? Странно все...

— Данаэлю, Избравшему Свет, — с легким удивлением ответила чародейка. — А ты, значит, служишь Темному Властелину?

— О нет... Но в тайну его существования я посвящен был. Избравший Свет, значит... Какой-то твой бог неразборчивый. Властелин хоть лучших из лучших себе в жрецы выбирает. А ты так, ни маг, ни воин, непонятно что.

Энира хмыкнула, а потом улыбнулась и ответила:

— У него просто другое понятие о том, что лучше и хуже. Скажи, что ты сделал с Вайреном Шиором? Убил?

— О нет... Не убил... — расплывшись в странной улыбке-оскале ответил лич. — Правда, вряд ли ты уже сможешь помочь ему, жрица-чародейка. Да и найдешь его вряд ли.

Но попытаться сможешь, да... Интересно, на какой ловушке ты и те, кто пойдет с тобой, умрете?

— Тварь, — коротко сказала чародейка, доставая свой ритуальный меч.

Резко опустив его в узел силы лича, она спросила хрипящего от боли лича:

— Сколько он проживет после твоей смерти?

— Достаточно, чтобы тысячу раз проклясть своих собственных предков! — зло выкрикнул лич, справившись с болью.

Провернув меч в ране лича, Энира с не меньшей злостью сказала:

— Я тебя, мешок костей, не об этом спрашивала. Сколько времени он сможет прожить после твоей смерти?

— Да не делал я привязку к своему существованию! Сумасшедшая... "Удержание" будет действовать еще сутки максимум, если тебе интересно.

Чародейка вздрогнула, но ничего не сказала. Лишь вытащила меч из тела лича и сказала, обращаясь к Наринэлю:

— Одолжи мне свой клинок на пару секунд.

— А давай лучше я сам это сделаю?

— Почему?

— Не ты одна хочешь рассчитаться с ним за гибель своих товарищей.

Чародейка лишь пожала плечами и отошла от лича. Эльф дождался, пока она отойдет шагов на пять и с абсолютным спокойствием на лице опустил свой меч в переплетение силовых линий. Короткий всплеск выпущенной на свободу магической силы, предсмертная судорога тела, давно лишённого жизни. Все, теперь можно и расслабиться немного.

— Нам все равно придется спускаться вниз и исследовать подземелье. У нас нет другого выхода.

— Найти в подземелье выход или искать там же логово лича — разница довольно существенная, нн находишь?

"Не лучшее пробуждение" — подумал Поль, открывая глаза. С другой стороны, хорошо хоть такое есть. После того, как он не смог сплести щит вовремя и "Черная звезда" взорвалась прямо перед ним, он не рассчитывал на пробуждение вообще. Так что услышать спор чародейки и эльфийки не так уж и плохо, наверное.

— Успокойтесь, милые дамы. Думаю, мы сможем найти решение, удовлетворяющее всех, — примиряюще сказал мэтр Жанер.

— Но мэтр, у нас меньше суток осталось, чтобы спасти его!

Интересно, кого это она собралась спасти? Привстав, Полиус осмотрел зал. Ого, почти все целы. Как же им удалось уничтожить лича? Ведь без этого они вряд ли бы так спокойно обсуждали дальнейшие свои действия. Ну как, спокойно...

— О, Полиус! Наконец-то ты очнулся. Как себя чувствуешь? Нормально? — затараторил мэтр Жанер. — Ну и хорошо. Энира, теперь ты можешь рассказать нам, как тебе удалось создать зону нестабильности магических плетений. Все пришли в себя и все будут очень внимательно тебя слушать, поверь мне.

Поль посмотрел на чародейку круглыми от удивления глазами. Зона нестабильности?! Ничего себе... Сама же чародейка фыркнула и сказала:

— Мне бы это ни за что не удалось сделать, мэтр. Это было чудо моего бога, Данаэля, Избравшего Свет. Сейчас постараюсь пояснить подробнее, что это значит. Если меня не

будут перебивать глупыми вопросами из разряда "это невозможно" или "так не бывает".

При этом она выразительно посмотрела на Эллеаранэлу. Понятно. В отсутствие Поля основным раздражителем для неудавшейся придворной Властелина стала именно племянница Наринэля. Поль попытался встать.

— Лучше сиди, — хмыкнув, сказала Энира и сама подошла к нему. — Да и всем остальным лучше присесть. Разговор может быть долгим.

Мда... И попробуй объяснить им, что такое бог. Если верить игровой вводной и информации от Дана, здесь никогда не было и не должно было быть такого понятия. Это все равно, что объяснять слепым, что такое красное.

— Я знаю, что для вас бог — это чуждое понятие. Понятие, которого в этом мире не было до того, как появились темные.

— До того, как они где появились? На каком из континентов? — спросил Наринэль.

Ну вот причем тут на каком континенте? Мне что, им еще рассказывать историю прихода к власти Темного Властелина?

— Вообще появились. Бог — это некая сущность, которая... имеет определенные возможности, превышающие все максимальные возможности обычных смертных. Ах да, ещё и не-живых, учитывая реалии этого мира. Ну и если её, эту сущность, определенным образом почитать, то она будет более сильной и могущественной, что ли.

— Почитать — это как? — на этот раз вопрос задалбарон Годрик.

Елки-палки... Вот как мне ему это объяснить? Учитывая то, что Дан не хочет этого поклонения? Ладно, постараюсь на понятном им примере.

— Темного Властелина почитают пожеланием ему долгих лет жизни при каждом приветствии и не зажигая свет в домах и на улицах в определенные часы. Иногда богам строят специальные храмы и возносят молитвы, в которых благодарят или просят о чем-либо. У каждого по-разному. Данаэль говорит, что его почитать не стоит, только знать о его существовании и быть уверенными в том, что он сможет победить своего брата, принявшего Тьму. Или избравшего Тьму... Темного Властелина.

Эльфы переглянулись между собой, причем вид у них был слегка ошарашенный. Ошарашенным был и вид магов, однако видно было, что они усиленно задумались над вопросом возможности сказанного мною. Это хорошо, что пытаются понять, а не отрицают все на корню.

— Ты сказала, в этом мире. Но о том, что существуют другие миры даже магические теоретики бояться говорить. Это недоказуемо.

— Ага, недоказуемо, — согласилась я с Полиусом. — Но, видимо, не для богов. Не знаю, какие у них там отношения с пространством-временем, но выдернуть меня из моего мира и переселить сюда, наделив кучей дополнительных возможностей, он меня вполне смог.

После этих слов даже подростки обратили внимание на разговор взрослых. Ну да, конечно, другие миры и прочее. Просто невозможно. Может, было проще не раскрывать все сразу, а дозировать информацию потихоньку? Ну да, чтобы потом в конец запутаться в своей лжи? Нет уж, спасибо. Лучше пусть сразу узнают все и решат, верить мне или нет.

— То есть свечение вокруг тела тогда, когда я нашел вас в лесу, мне не привиделось? — с подозрением спросил Шард.

Я хмыкнула. Надо же, кто быстрее всего справляется со стрессом. Обычные люди,

причем просто воины. Посмотрев на него, я сказала:

— Скорее всего, нет.

— То есть вы, госпожа Энира, не потеряли память, а просто ничего не знали об этом мире, потому что пришли из другого? — пораженно сказал Ларен.

— Ну да, как-то так, — пожав плечами, сказала я.

И вновь тишина. Что, больше никто ничего не спросит? Даже эльфийка? Все?

— Погоди, — сказала госпожа Айрис. — То есть ты хочешь сказать, что Темный Властелин — такой же бог, как и твой Данаэль? И именно потому, что он — бог, он может больше всех остальных магов? Именно потому, что ему поклоняются, он становится все сильнее с каждым годом?

— Именно. Однако Темный Властелин не просто такой же бог, как Данаэль. Он его брат. Насколько я поняла. И да, именно потому, что Темный Властелин — бог, вы не можете убить его. Бога может убить лишь бог.

— Но если они братья, почему Данаэль не вмешался раньше? Почему не остановил брата до того, как тот натворил столько дел?

Ага. Понятно. Теперь будем ругать того, кто предложил помощь за то, что сами напортачили. Это как в моем родном мире многие восклицают: "Боже, за что? Если ты такой добрый и всемогущий, почему в мире столько зла?!" Бог что, нянька, которая должна утирать каждому соплю и слюни? Если кто-то из людей делает зло, почему сами люди не остановят его? Сами допустили — сами и разгребайте.

— А почему ваши соотечественники пошли за Темным Властелином? Почему позволили ему облапошить себя? Почему добровольно поклоняются, умножая его силу? Зачем им это? И если ваши соотечественники добровольно приняли его власть, то почему Данаэль должен вмешиваться? С какой стати, если их все устраивает?

— Но ведь не всех! Сколько тысяч лет мы бились с темными, сколько пытались их победить! Почему он не помогал нам тогда?

— А ты уверена, что не помогал? — спокойно сказала я разгневанной эльфийке. — На все сто процентов уверена? Мой бог спас меня своим чудом, потому что другого выхода просто не было. Причем именно он меня спас, а не я попросила его совершить это чудо. И только поэтому я была вынуждена объяснять вам, что это было. Если бы я вспомнила раньше о тупике или нам бы удалось решить дело без чуда — я бы ни за что не рассказала вам о своем происхождении. И о Данаэле тоже не рассказала бы.

— Хорошо, допустим, это правда, — сказал Полиус, а я с эльфийкой удивленно посмотрели на него. — Я сказал, допустим. То есть теоретически это возможно. Хоть мне и трудно понять, как вера в кого-то может придать ему сил творить чудеса. Неважно. Темный Властелин личность довольно неординарная, надо признать, так что возможно все. Однако он всегда находился недалеко от того места, где совершались чудеса, если уже пользоваться этим определением. Но сегодня здесь не было никого, кроме нас. Как ты пояснишь это?

Ах ну да, это для меня вполне естественно говорить с нематериальным существом, потому что я тяжело себе представляю бога в телесном облике. Они-то об этом и не подозревают, наверное. Им теперь и это пояснять надо.

— Данаэль пока не воплощался в материальную оболочку, насколько я поняла, — спокойно сказала я. — Ему это пока не нужно. Думаю, до момента финальной битвы с братом он и не воплотится. Смысл ему в этом?

Эльфийка лишь фыркнула на это.

— Очень удобно. Красивая и складная легенда, на которую можно списать, что угодно. Все равно никто, кроме тебя, не знает о Данаэле, никто не сможет уличить тебя во лжи и сразу всем твоим сумасшедшим поступкам есть пояснение. "Я просто выполняю приказ моего бога". Так?

Я лишь устало улыбнулась. Переходим на личности. Уже хорошо. То есть принципиально мы вполне согласны с тем, что может быть Дан и существует, но... Терять время, доказывая ей что-то было бы глупо. Пусть сама найдет единственное приемлемое для нее объяснение моим поступкам и всему происходящему.

— Можешь думать, что хочешь. Как я уже сказала, Данаэль не хочет, чтобы вы поклонялись ему. И рассказала вам это только потому, что вы хотели узнать правду. А теперь подниму еще раз тот вопрос, который мы обсуждали до этого: мы пойдем спасать Вайрена или нет? Остальные уже высказались по этому вопросу, поэтому спрошу тебя, Полиус. Ты за или против?

Мэтр Жанер и госпожа Айрис тяжело вздохнули, эльфийка надулась, барон усмехнулся себе в усы, Наринэль лишь покачал головой. В общем-то, несмотря на согласие со мной барона, мастера Вирна и нейтралитета Наринэля, я была готова к тому, что придется идти лишь с Лареном и Шардом, которые ясно дали мне понять, что меня, как командира, одну никуда не отпустят, хоть и не считают эту идею довольно рискованной.

Поль пытался уложить в голове все, сказанное чародейкой минуты две. Лишь когда мэтр Жанер кашлянул, вырывая его из размышлений о невозможности придумать такое, Поль обвел слегка рассеянным взглядом всех и сказал:

— Ну а почему бы и нет? Выход на поверхность все равно искать придется. Таким большим отрядом это сделать будет проблематично, так что все равно придется разделяться. Но. Группа без магов будет беззащитна против магических ловушек, так что разделить на небольшие отряды у нас не получится. Снимать ловушки смогу лишь я и госпожа Айрис. Никто не помешает одной группе обследовать лабиринт по правой стороне, а второй — по левой. Кто-то обязательно найдет выход раньше других и даст знать о находке другой группе. А там решим, что делать дальше: продолжать поиски или же выбираться на поверхность.

Для него это был единственный разумный выход из сложившейся ситуации. Хотя зачем Энире надо было спасать Вайрена... Это было понятно, если бы был хоть один шанс не затеряться в подземелье лича. Хотя, если в каждой группе будет хотя бы по гному — шансы выжить у них будут больше.

— Ну хорошо. Тогда осталось решить последний вопрос: как разделим артефакты лича? — спросил мэтр Жанер.

Ах ну да... артефакты... да, там есть несколько довольно забавных вещей. Тот же посох. Полю он не нужен, свой есть и не хуже, а вот госпоже Айрис он бы пригодился. Себе бы Поль пару накопителей поменьше выбрал бы. Но барон почти сразу после мэтра удивленно сказал:

— А что тут думать? Убивали лича госпожа Энира и два её воина, господин Наринэль и Рикар, мой воин. На пятерых и делить надо.

Поль улыбнулся. Каждый из артефактов лича был уникальным, каждый мог сделать любого мага гораздо сильнее. И он понимал, почему мэтр с удовольствием бы разделил их на всю группу. Это значительно усилило бы и его самого, и госпожу Айрис. Да и Полю было бы неплохо. Однако неписанные законы дележа военных трофеев нарушать не следует, прав

барон.

— Согласен с бароном, — протерев глаза, сказал он. — Я бы с удовольствием получил хоть один накопитель, но не имею права. Если кто из присутствующих соберется продавать какой-то накопитель, с удовольствием выкуплю. У меня неплохой запас драгоценных камней с собой.

Мэтр Жанер лишь зубами скрипнул. Ну да, теперь получить посох просто так не получится. Придется отсыпать за него полновесной монетой.

— Могу помочь в оценке артефактов и дележе, если надо, — важно сказал мастер Вирн.

— Почтем за честь, мастер Вирн, — сказал Наринэль.

Ну вот и хорошо. Значит, дележ действительно будет справедливым. Гномы славятся своей честностью и умением считать деньги. Пятерка победителей вместе с гномом отошли к кучке с артефактами, снятыми с лича, барон принялся давать распоряжения насчет похорон своих людей, мэтр Жанер и госпожа Айрис принялись обсуждать что-то между собой, эльфы отошли в сторону и тоже тихонько переговаривались о чем-то. Поль же встал и подошел к тем, кто делил артефакты.

— Начнем с мелочи. Десять колец. Все приблизительно одной стоимости. Госпожа чародейка, что на них за плетения?

— Накопители. Приблизительно по полусотни ЕМСов в каждом. В этих двух — по семьдесят можно влить, кажется. Все — самозарядные, насколько поняла.

— То есть абсолютно равноценные. По паре каждому. Разбирайте. Госпожа Энира, ваше первое слово. Потом вы, господин Наринэль. Рикар... Ларен... Шард...

Надо же, чародейка выбрала лишь один перстень из более емкостных. Второй взял эльф, понятно. Можно будет у него выкупить. Но лишь на семьдесят.

— А теперь уже посерьезнее. Два парных браслета. Работа тонкая, камни превосходные. Госпожа Энира?

— С синими камнями — защита от магии. С красными — от физического урона. Как и кольца — самозарядные. Емкость камней позволяет по десятке щитов подряд поставить.

— Отлично. Их оставим пока мериллом остальных. Боевой меч. Работа старых гномьих мастеров. Насколько вижу — без магии. Я прав?

Чародейка лишь кивнула.

— По стоимости — приблизительно два браслета. Также оцениваю и ритуальный кинжал. Теперь пояс. Широкий кожаный, серебрянные накладки с инкрустацией и камнями. Какое-то плетение присутствует.

— Опять же, просто накопители. Около шести сотен ЕМСов, также самозарядный, с плетениями сохранности.

— Приравниваю к тройной стоимости браслета. Венец. Небольшой, чеканный, аккуратно сделанный, явно предназначался для ежедневного ношения.

— Защита от воздействия на разум, от любых заклинаний иллюзий и подобных чар. Как и в предыдущих артефактах, заряд накопителя автоматический.

— Тогда точно тройная стоимость. Красивая и полезная вещь. Следующее... Массивное ожерелье, драгоценные камни, золото и серебро.

— Защита от стихий. Насколько могу судить — от всех. Довольно хороший накопитель, самозарядный.

— Значит, тоже тройная. Ну а посох — не больше пяти. Ни камней, ни резьбы, простое и качественное хранилище магической силы.

— Емкость под две с половиной тысячи единиц, из дополнительных плетений лишь сохранность и автоматическая подзарядка.

— Итого... двадцать стоимостей. То есть каждый из вас может выбрать по четыре стоимости. Госпожа Энира, ваше слово первое.

— Ожерелье и браслет от физического урона...

Наринэль взял венец и браслет от магического урона, воин барона решил взять меч и кинжал, а интересующий Поля пояс взяли вместе с посохом воины Эниры, с четким намерением продать и то, и другое и разделить прибыль поровну. Поль, при посредничестве мастера Вирна, сторговал пояс у них за три изумруда средней величины, а госпожа Айрис забрала посох за десяток небольших алмазов. Надо сказать, что в любой лавке за оба артефакта пришлось бы заплатить раза в полтора дороже, так что все остались довольны своими приобретениями. Осталось только похоронить убитых по всем правилам и можно будет разбиваться на отряды для похода в лабиринт лича.

Глава 7. Подземелья

Тихая печальная песнь на эльфийском уже затихла, а Репей по-прежнему пребывал под впечатлением от услышанного. Да по сравнению с этой погребальной песнью все, что пели барды в тавернах Оренса было карканьем ворон. Глубокий, низковатый голос эльфа и высокие, звеняще-тонкие эльфиек затронули в сердце Репея струны, о существовании которых он и не предполагал. И почему-то стало неудобно за то, что хотел при случае обчистить их сумки, в которых, скорее всего, хранится множество дорогущих эльфийских штучек. А мысль о том, чтобы вернуться в Оренс и выкупить у гильдии воров два разрешения на работу уже не казалась настолько притягательной. Особенно после того, как госпожа Энира, как называли её все простые воины, предложила им остаться в отряде. Причем абсолютно серьезно.

Конечно, Репей чуть в штаны от страха не наложил, когда увидел толпу скелетов, бегущую прямо на них. И в тот момент он готов был отдать что угодно для того, чтобы оказаться где-то подальше отсюда. И ни о каком отряде и совместном путешествии и не думал. Однако оглянувшись вокруг и увидев на лицах воинов лишь решимость и сосредоточенность — удивился. После того, как маги так легко справились с этими костяками — поразился. Магический поединок же очаровал его настолько, что он и думать о страхе забыл. Насколько же это захватывающее зрелище было! Даже когда огромный черный шар взорвался почти перед ними — Репей успел лишь удивиться тому, что оказался на полу и даже не понял, когда отключился. А то, какие вещи госпожа Энира и её воины получили после победы над личем? Да он в жизни ни разу не видел ничего столь дорожущего. Эх, если бы он сам был настолько сильным и умелым, чтобы помочь им уничтожить лича... Может, тогда хотя бы пара колечек досталась. Но смог бы Репей обучиться так владеть мечом? Да и кто будет обучать его? Крюк обучал его не за просто так, а за большую долю от сворованного Репеем. А воину придется платить золотом, которого у воришек пока нет...

Низкие, зычные голоса гномов заставляли кожу покрываться мурашками. В этой погребальной песне не было тоски и печали, как в эльфийской. Она больше походила на военный марш, который должен воодушевлять на подвиги оставшихся. И вместе с этой песнью Репей понял, что назад, в Оренс, у него дороги уже нет. Воровать по карманам мелочь, обчищать квартиры и особняки, спуская полученные деньги в тавернах и трактирах — не цель. Он не хочет больше быть просто "лучшим вором Оренса". Он хочет стать таким, как эти воины, окружавшие его. Чтобы не бояться мертвяков и скелетов, личей и темных, чтобы смело идти вперед, не прячась в тени переулков. Вместе с такими же воинами бить врагов, защищая других от всякого зла. И, возможно, погибнуть. Но с честью, в бою, а не на каменоломне или плахе. Чтобы тело не просто бросили на общий костер и развеяли пепел по ветру, а вот так же, как сейчас, вокруг тебя встали твои товарищи и произнесли несколько теплых слов в твой адрес. А потом сожгли, прямо с одеждой и оружием, рядом с такими товарищами, павшими в бою. Да, такой итог жизни Репея устраивал больше.

И пока тела павших сгорали в магическом огне, вызванном госпожой Айрис внутри прозрачного купола, поставленного господином Полиусом и не дававшего едкому горькому запаху горящих тел заполнить пространство зала, мальчишка подошел к госпоже Энире и спросил:

— А теперь что?

Та, без тени улыбки на лице, посмотрела на него и сказала абсолютно серьезно:

— А теперь, я так думаю, пришла пора разделиться на два отряда и прошерстить логово лича. Надо найти выход отсюда на поверхность и отыскать Вайрена. Ты его не видел, кажется.

— Я с вами, — поспешно сказал Репей, перебивая госпожу Эниру. — И моя сестра, Розка, тоже.

Чародейка внимательно посмотрела на него и сказала:

— Не думаю, что это разумно, Репей. Думаю, вам лучше вместе с Яном и его детьми остаться тут. Все равно мы будем возвращаться именно сюда. К тому же, нам надо хорошенько исследовать склад лича и выяснить, что здесь ещё есть. Это очень поможет нам в дальнейшем. Как думаешь, справишься с этой задачей?

Репей задумался. Конечно, от него сейчас толку не очень много, но разделяться... Хотя с другой стороны... Все верно. Он будет полезнее здесь, на складе, чем там. Может, при беглом осмотре что-то и пропустил. Может, что-то ещё интересное там осталось? Вполне может быть. Почему бы и нет.

— Справимся, — подражая её манере разговора ответил Репей. — Можете положиться на нас, госпожа Энира.

Та улыбнулась и лишь кивнула, поворачиваясь к подошедшему эльфу в черном доспехе. Репей кивнул сам себе и отошел к Розке. Надо было рассказать ей все и пояснить, почему он изменил свое решение.

Идя рядом с этой странной чародейкой по узкому коридору тюрьмы, Поль удивлялся самому себе. Что заставило его изменить отношение к этой Энире? Что стало причиной того, что неприятие глупой и безрассудной пухленькой девчонки-выпускницы сменилось заинтересованным наблюдением за чудаковатой пришелицей из другого мира? Да, скорее всего, именно это. Она — другая. Не рожденная и выросшая здесь, в Женовии и Айдарнии, а именно иномирянка, знавшая другой мир и жившая по-другим законам. Смог бы сам Поль, оказавшись в другом мире, так спокойно себя вести? Минуточку. Откуда у неё тогда настоящие документы? Или это все происки того самого бога?

Дойдя до запертой с внутренней стороны двери, Поль переключился на магическое зрение и тяжело вздохнул. Сигналка была и тут. Нет, не то, чтобы он не знал, как именно можно уничтожить "Вестника", не отправив сигнал адресату. Просто... Был ли смысл уничтожать её теперь? Имел. Сигналка могла привести в действие другое плетение. Ловушку какую-то, допустим. Для боевых магов разбираться с такими задачами гораздо проще. Ему, защитнику, это, скажем так, несвойственно.

— Сможешь снять? — спросила ровным голосом Энира.

— Если мне никто не будет мешать — смогу, — спокойно ответил ей Поль и прошел вперед.

Не торопясь, медленно и спокойно. Если он разрушит эту линию... Нет, не так, если эту — то останется обывок. А если вот эту... Нет, надо разрушать и эту, и ту, чтобы наверняка. Ну, либо получится, либо нет. Третьего не дано. Не отвлекаться. Два тонких удара по двум нитям плетения — и энергия растекается в пространстве, разрушая каркас заклинания.

Поднять заклинанием левитации железную планку затвора на последней в коридоре двери не стоило никакого труда. Отойти в сторону и дать гномам возможность войти первыми. Потом — воины и лишь потом — Энира и он. После небольших переговоров группы разделились следующим образом: вместе с Эллеаранэлой отправились все выжившие

эльфы, кроме Наринэля, решившего присоединиться к Энире. Мастер Вирн пошел вместе с чародейкой, одного из двух своих подмастерьей отправив со вторым отрядом. Барон Годрик тоже примкнул к ним, правда, троих своих воинов оставил второму отряду. Гвардейцы, сопровождавшие мэтра Жанера и госпожу Айрис, понятное дело, вошли в состав второго отряда, а воины Эниры и примкнувшая к ним лучница — в первый. Почему именно их отряд первый? Потому что Энире было невтерпёж. А мэтр решил не трогаться с места, пока не сварит нужные эликсиры. Чародейка же решила идти вниз сразу после похорон погибших.

Поль вошел в комнату последним. Мда... Маленькая комната, на камеру не похожа. На противоположной от входа стене овальная стена земляного коридора, стенки которого были особым образом уплотнены и покрыты чем-то, что позволяло им не обваливаться даже без крепости.

— Выкидыш драга... Это ж надо, хойта приспособить, чтоб он ему тоннели рыл! — возмутился мастер Вирн, ощупывая гладкие стены.

— Хойт это кто? — спросила Энира эльфа без всякого стеснения.

— Земляной червь. Правда, они никогда не бывали таких размеров. Вы уверены, что это именно хойт, мастер Вирн?

— Уверен ли я? А кто ещё мог так отлично спрессовать землю и укрепить стенки своей слизью? Хойт это. А размер... Он же ж от магии растет, как на дрожжах. Только управлять им тяжело. Вот же нежить! Но как он его достал?

— Обычных хойтов здесь полно, рядом же Дарнский пояс, — сказал Поль. — А вырастить из него экземпляр подходящего размера для любого мага проблем действительно не составит. Некроманту же управлять таким простым созданием — раз плюнуть, что называется.

Создав ещё одного светляка, Поль запустил его перед гномами в постепенно понижающийся и заходящий влево коридор. Мастер Вирн, правильно поняв мага, начал спуск.

"Только не торопитесь... Только не торопитесь..." — мысленно умоляла я гномов, пытаюсь обнаружить впереди плетения раньше, чем мы снова окажемся на пороге какой-то особо хитрой ловушки лича. А ведь я могла определить лишь ловушки на основе магии. Если бы не щиты от физических воздействий, которые ставил Полиус и амулеты, от нас бы и мокрого места не осталось на предыдущей ловушке. В общем-то, ничего необычного, просто частокол из металлических колец, выдвигающиеся со всех сторон на протяжении метров десяти. Когда эти штыри неожиданно для меня выдвинулись из стен и погнулись о наши щиты, я, если честно, перетрусилась до дрожи в коленках. У меня очень живое воображение. Очень-очень живое воображение. Хорошо, что это было уже после первой развилки и второй группе не придется преодолевать этот частокол. Хотя... Его придется преодолевать нам на обратном пути...

— Ловушка! — сказала я, увидев впереди, на развилке коридоров, слабый отголосок экранированного плетения.

— Драг... Как ты её заметила?! — снова воскликнул Полиус.

— Заклинание, которая госпожа Айрис накладывала на меня во время лечения моих глаз, помнишь? — устало сказала я, указывая ему, где именно находится плетение. — Видимо, что-то пошло не так и оно до сих пор действует. Причем когда на мне был тот блокирующий медальон, я не видела плетения. А сейчас, когда резерв заполнен, я вновь

вижу. Причем, как оказывается, даже лучше стандартного заклинания.

— Да уж... — буркнул Полиус, пытаясь рассмотреть плетение.

"Ядовитое облако". Блок активации — рассчитан на срабатывание после прохождения любого разумного. Любого живого разумного, поправочка. Так... знания опять появляются из ниоткуда. По игре я знала лишь общие моменты установки всяких магических ловушек. Так, не поняла, а куда это... Черт! Сила из плетения не растеклась в пространстве еле светящимся облачком, а ушла в плетение, которое до этого мы не видели из-за того, что оно было не активно. Как ритуал, который не активируется до тех пор, пока не напитан силой. Стены тоннеля еле заметно дрогнули, Полиус заорал, попутно сплетая какое-то заклинание:

— Все вперед, живо!

Наринэль схватил меня за руку, Киара подтолкнула сзади, сам Полиус прижался к стене, пропуская всех нас. Блин! Сейчас опять влетим куда-то! Вот и рассчитано же на это, как пить дать!

— Направо! — закричала я по наитию и меня, о чудо, послушали!

Только я и Киара успели свернуть в правый коридор, как послышался треск и шум осыпающейся земли. Блин! Полиус! Пробежав по инерции пару шагов, я обернулась. Проход был качественно завален, а сам Полиус, бежавший последним, был до пояса засыпан землей. Драрг! Хорошо хоть щит от физического воздействия у него ещё не истощился, будет целым, когда его откопают воины. Осмотрев окрестности и не увидев ничего подозрительного, я опустила на пол, прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Хорошо, что мы с Полиусом шли почти первыми. Впереди лишь гномы, барон Годрик да Наринэль, который вышел вперед как лучший мечник. Да что нам может грозить после убийства лича, кроме ловушек? Смысл ему идти впереди? Шард, Ларен и Киара вместе с воинами барона шли сзади нас.

— Почему направо? — прохрипел мастер Вирн, чуть отдышавшись. — Логичнее было бы продолжать движение влево.

— Именно поэтому, — сказала я, открывая глаза. — Ловушка была поставлена перед развилкой. И была двойная: первую мы сняли, вторая сработала, но с запаздыванием. Значит, нам давали время уйти. Для чего? Чтобы мы попали в очередную ловушку. Развилку засыпало полностью, так что если бы мы повернули налево — вернуться назад мы уже бы не смогли. На месте лича я просто бы оставила там тупик и все. Можно было бы собирать наши скелеты спустя пару недель и делать из них новых прислужников.

— А если тупик тут, а не там? — спросил меня барон.

— Тогда у нас есть пара недель, чтобы раскопать этот завал, — пожав плечами, сказала я.

— У нас раньше воздух закончится, — буркнул мастер Вирн, расправляя плечи. — Мастер Полиус, вы как, оклемались?

Маг лишь кивнул. Ну да, конечно, оклемался он. До сих пор белее мела. Ему только сейчас вперед и идти. Мастер Вирн посмотрел на меня вопросительно. Не хотелось мне разделять группу, а придется, наверное. Надо проверить, что там впереди.

— Джис, останешься здесь. Госпожа чародейка, сможете обеспечить нам магическое прикрытие?

Нифига я не смогу ему обеспечить. Увидим первую ловушку — и назад побежим, за Полиусом. Из арсенала боевой магии — лишь жезлы. А без них... Ну, светляк создать смогу, смогу и маленький фаербол. Один. Всего. Даже щит не поставлю. Если бы у меня, конечно, был запас побольше... Так, хватит мечтать о несбыточном. Надо подумать о том, что делать

теперь. Посмотрим...

— Наринэль, Шард, Ларен, Киара. Надо сходить на разведку. Пойдете со мной?

— Конечно, — ответил за всех Ларен, поднимаясь с пола.

— При всем моем уважении к вам, Великий, — высоченный клыкастый орк склонился в низком поклоне, — я не думаю, что стоит так торопиться с поездкой на Алдарн. Я понимаю, что ваш личный фрегат и три крейсера сопровождения готовы выйти в море хоть сейчас, но это не значит...

— Генерал, — с ноткой раздражения сказал человек с черным венцом-коронаой на голове, закрывая шкаф с книгами и оборачиваясь к говорившему. — Не надо этих разговоров о моей безопасности. Вы, в отличие от простых солдат и придворных, прекрасно осведомлены о том, что никто из этого мира не сможет меня убить. Да, умрет тело. Но и все. Мой дух вновь воплотиться в материальную оболочку с помощью ритуала, который проведет любой жрец. Не давайте возможности придворным лизоблюдам последовать за нами. Я не развлекаться туда еду.

Орк лишь хмыкнул про себя. Конечно, ему и самому не особо нравились придворные, крутившиеся возле трона Темного Властелина. Слишком уж много среди них было никчемных и бесполезных людей. Полезные заняты делом, им некогда пировать и развлекаться в Цитаделе. Воины — тренировали солдат у себя в крепостях, маги — изобретали новые заклинания у себя в замках, торговцы — заключали сделки и управляли своими предприятиями из городских особняков. И лишь изредка появлялись при дворе, когда Властелин пожелает их видеть или же когда им что-то самим понадобится от главы Темных земель. Нет, встречались среди придворных те, кто действительно мог быть полезным в случае непредвиденной ситуации, но в основном... В основном заслугой этих бездельников было лишь то, что их отцы и деды сделали много полезного на благо Темных земель. А вот дети и внуки оказались... обделенными природой, что ли. Возможно, дети их детей смогут вновь быть полезны, но пока они лишь проматывали капиталы, нажитые их предками и хвастались родословными друг перед другом.

Подойдя к письменному столу своего кабинета, Темный Властелин положил на него книгу. И орк вдруг понял смысл последнего предложения своего повелителя.

— Но зачем тогда? Разве на Алдарне есть что-то, достойное вашего внимания? — искренне удивился орк.

Вот уж какой континент никогда не рассматривался никем из живущих на Цитадели, как нечто интересное. Исконный материк людей, их прародина, расположенная в средних широтах. Ничего выдающегося. Горстка королевств, которые по одиночке не могут справиться с наступлением Темных. Только эльфы на северо-востоке и не дают полностью захватить материк. Да и сам Темный Властелин не желает этого, будем честными. Непонятно по каким причинам. Зачем тогда он отправляется туда?

— Есть, мой генерал, есть. Только не "что", а "кто". Но вы этим голову забивать не должны. Мы отбываем из Цитадели завтра, утром. Если кто-то из придворных попробует пробраться на корабли сопровождения в качестве пассажиров — лишу капитана не только звания, но и жизни. Надеюсь, вы сможете донести мое желание до них так, чтобы они выполнили его.

Орк лишь склонился низко, чтобы гневный блеск в его глазах не выдал того, насколько он обижен предположениями Властелина. Его приказы должны выполняться всегда. Да

генерал лично выпотрошит того, кто посмеет не выполнить хоть один приказ их бога. Однако, стоило уточнить один немаловажный момент.

— Да, мой повелитель. Ну а если придворные последуют за нами на своих кораблях?

Властелин открыл книгу, пролистнул пару страниц, улыбнулся сам себе и лишь потом ответил генералу:

— Сколько угодно. Однако, ждать и охранять их в пути мы не будем. Я хочу поскорее добраться до новой границы между светлыми и темными землями Алдарна, — начав чтение, Властелин, казалось, забыл об орке, но все же поднял голову и сказал: — Не буду вас больше задерживать, генерал Гарсер.

— Да будет ваша ночь темна, мой Властелин, — вновь поклонившись, сказал орк и направился к выходу.

— Будет. Куда ей деваться, — почему-то с ноткой грусти сказал правитель всех Темных земель Тинрана.

Энира вернулась назад минуты через две. За поворотом был не тупик, а очередная развилка с ловушкой. Ничего особенного, обыкновенный "Сонный бриз". Однако возиться пришлось не меньше, чем с предыдущей. Разрядив ловушку и выкачав во избежание всю рассеивающуюся энергию специальным заклинанием, Поль встал.

— Готово.

— Вот и хорошо... — сказал мастер Вирн, поудобнее перехватывая свой боевой молот и начиная путь вперед.

Второй гном идет вслед за ним, сразу за ними начинает движение Наринэль и Ларен, поменявшийся местом с бароном Годриком.

— Что-то не так... — бурчит под нос Энира.

— С чего ты взяла? — спрашивает Полиус, делая пару шагов вперед.

— Прошлая ловушка...

Треск корки пропитанной и спрессованной земли и грохот падения. Поль успевает сплести заклинание мягкого приземления лишь в последний момент. Глухие звуки падения тел и стоны перекрыл крик Эниры. Поль с бледным лицом смотрел на заостренные металлические прутья на дне ямы. Ну, вот и первые потери...

— Ну почему-почему-почему... — причитала госпожа Энира, увидев поднятых магией Полиуса из волчьей ямы.

Шард прекрасно понимал её. Щиты и амулеты немного смягчили падение и смяли пару-тройку прутьев — и закончились. Легкие доспехи эльфа и неполный Ларена не стали особой преградой для острых металлических жал, полный гномий — частично спас, но был изрядно помят. Мастер Вирн получил ранение в грудь и в бедро, у его напарника оказались ранены обе руки. Ларен получил сквозную рану в брюшной полости, да сильно кровоточащее распоротое бедро. Разодрано было и плечо чуть выше локтя, а на шлеме сзади красовалась такая вмятина, что было понятно, почему он не приходил в сознание. Наринэль... Два прута пронзили его грудь, чудом не задев сердце, один — живот. И ещё пара распорили мышцы бедра и голени на правой ноге. Драрг... Да после такого удивительно, как он ещё жив вообще. Хотя... Эльфы... Они более живучи, чем люди.

— Полиус, ты сможешь им помочь? — с надеждой спросила госпожа чародейка.

— Я могу исцелить лишь малые и средние раны. Наринэлю это не поможет, прости. Да и рану Ларена может не залечить полностью.

Госпожа Энира лишь кивнула, принялась копаться в сумке. Что она ищет? У неё "случайно" заваялся амулет исцеления тяжелых ран? Или... Два заклинания лечения подряд нельзя использовать, эффект будет не тот. Но кто сказал, что нельзя использовать нечто другое? И, кажется, у них оставалось ещё немного зелья заживления ран, которое варила госпожа Энира тогда в лесу. Да. Это может спасти.

— Вот они! — вытащив два медальона и одно кольцо, сказала она. — Исцеление малых и средних ран.

Наринэль открыл глаза и сказал:

— Не надо, Энира... Вайрену... Больше необходимо будет... Я маг... жизни, восстановлюсь сам. Просто... перевяжи.

— Нет, — твердо сказала она, откупоривая фляжку с отваром. — Вайрену амулеты уж точно не помогут. Слишком уж ненавидел лич последнего Шиора. Да и нет у нас времени ждать, пока твои раны исцелятся.

— Оставь тут... Я догоню... — упрямо сказал Наринэль, перехватывая руку с флягой.

Господин Полиус тем временем исцелил гномов, а чародейка насильно одела кольцо на мизинец эльфа и сказала:

— Ты должен сейчас исцелиться и отправиться с нами. Без всяких возражений, спасенный.

А затем влила в удивленно открытый рот эльфа пару глотков зелья, одела на его шею амулет исцеления малых ран и отошла к Ларену. Полиус склонился над эльфом, Киара же подошла к Шарду и спросила:

— Почему она назвала его спасенным? Он что, должен ей жизнь?

Шард и сам задумался. Ну, как бы да... По сути, это госпожа чародейка спасла Наринэля, уничтожив темного мага ещё там, в круге камней. Но... Он спас её тогда, на реке. Как бы квиты... Стоп, а битва с личем? Ведь, по сути, госпожа Энира их спасла. Тогда да... Получается, что она имеет право так говорить.

— Наверное, да, раз он не возражает, — медленно сказал Шард и тихо добавил, размышляя сам с собой. — Но откуда она узнала об этом обычае?

Несмотря на тройное лечение, раны Наринэля затянулись не полностью. Пришлось перевязать их, благо, предусмотрительный Шард носил в своем мешке полосы из чистого полотна для перевязок. Все верно. Будет рядом целитель или нет — ещё непонятно, а в случае ранения остановить кровь и перевязать себя должен каждый воин. Не рубахи же для этого дела рвать. Да и вообще, негигиенично это, рубаху грязную и потную на бинты распускать. Надо будет взять на заметку и при случае запастись такой нужной вещью и самой. И зелья новую порцию наварить, а то Ларену последние капли влила. Интересно, а как эльфы делают свои исцеляющие повязки? И вот о чем я думаю?

А о чем мне думать, если уже третью развилку проходим без всяких ловушек? Гномы упорно поддерживаются поворотов направо. После ямы мы шли по одному, на расстоянии пару шагов друг от друга. Поворот... о, а вот и ловушка. Я уже почти соскучилась за ними. Три слоя и все магические, без всякой физики? Странно... Ну, с этим Полиус и сам справиться. Я вновь бросила взгляд на Наринэля. Он теперь шел сзади меня, под присмотром Киары, а его место впереди меня и Полиуса занял Шард. Черррт... Еле стоит, эльф остроухий. И помочь я больше ему ничем не могу, увы. К Данаэлю взывать пока опасаясь. Но если так дело пойдет и дальше...

— Готово.

И мы вновь продолжаем путь, вновь поворачиваем, чтобы снова оказаться на очередной развилке. Причем оба гнома впереди дружно поминают драгга.

— Мастер Вирн? — окликает старшего гнома Полиус.

— Беру свои слова о том, что этот костяк ничего не смыслит в лабиринтах, обратно. Мы только что вышли на последнюю развилку. Придется возвращаться до предыдущей развилки и сворачивать в другой коридор.

Замечательно... Только заблудиться нам не хватало...

— Мастер Вирн... — начала я осторожно. — По вашим оценкам, как специалиста по подземельям, есть ли реальный шанс найти логово этого лича?

— Конечно есть! — ответил гном так, как будто я усомнилась в его умении. — Вопрос лишь во времени. Но не волнуйтесь, госпожа чародейка. Я обязательно доведу вас до вашего друга. Для меня пройти этот лабиринт стало делом чести.

Для него-то это дело чести, а вот для Вайрена — жизни. Если мы не успеем вовремя... Вот только если я скажу правду гному, он решит, что я сомневаюсь в его профессионализме. А этого мне не надо.

— О нет, мастер Вирн! Я не сомневалась в вас, что вы! Без вас я бы уже точно заблудилась здесь. Я просто говорю, что надо будет тогда послать "Вестника" оставшимся на первом уровне и предупредить их о том, что мы задерживаемся. Вряд ли мы управимся до темноты.

И посмотрела на Полиуса. Тот задумался, потом кивнул и сказал:

— Да, надо. Тем более, что нам все равно не выбраться из подземелья тем путем из-за завала. Сейчас сформирую "Вестника".

Я тяжело вздохнула. Надо будет и самой научиться сплести "Вестника". Правда, на него уходит целых четыре единицы магической силы, но иногда он просто необходим. Как сейчас, допустим.

— Готово, отправил. Можно двигаться дальше.

Гном кивнул и мы вновь пошли по коридору. Уже не опасаясь встретить ловушку на пройденном пути, мы дошли до развилки и свернули во второй коридор.

Госпожа Айрис стукнула посохом по полу, внимательно прислушалась к своим ощущениям. Затем повторила то же самое с одной и второй стеной, ударила по потолку. Сила проходила равномерно, не ускоряясь и не замедляясь, так что можно было говорить о том, что пустот впереди нет, а, значит, ловушки ждать не приходится. Заклинание "Магического зрения" действовало исправно и магиня четко видела плетения двух магических ловушек: перед развилкой и сразу после неё. По левому коридору, куда им требовалось свернуть. Опять разряжать...

Вздыхнув, Айрис отставила в сторону посох, выкупленный у воинов Эниры и достала свой кинжал. В принципе, можно было обойтись и без кинжала, но в этом случае придется потратить больше сил на концентрацию. Настолько тонким поток своей силы сделать довольно сложно. Тем более, так часто. За те два часа, которые они блуждали тут, она уже раз десять разряжала магические ловушки и столько же раз приводила в негодность обычные. Так... Да, вот эта нить и эта тоже. Замечательно. Теперь следующую... Стоп. Показалось или нет? Айрис достала из мешочка щепоть пепла, использовавшегося для приготовления настойки, и развеяла её вокруг себя. Точно! Не показалось! Еле заметное

движение воздуха присутствовало. Из правого коридора в левый и к ним.

— Кажется, мы с вами нашли выход.

— Поток воздуха? — спросил гном, подходя к Айрис.

— Он самый. Давайте проверим правый коридор.

Встав с корточек, Айрис отряхнула мантию и послала в правый коридор пару светляков. Надо же... просто сигналка, никакой ловушки. И овальная дверь в конце коридора, закрытая на толстый запорный брус. Великолепно! Вот он, выход наверх. Интересно, он ведет на остров или за болото? С этими петляниями по коридорам и поворотами она уже не могла точно определить, насколько далеко они находятся от первоначальной точки.

— Ну наконец-то... — с облегчением выдохнул Жанер. — Путь чист? Выходим?

Айрис ещё раз осмотрела коридор, потом простучала стены.

— Да, чист. Можно выходить. Кроме сигналки ничего нет. Диран, Лирс. Открывайте дверь.

Когда они наконец вышли из подземелья на свежий воздух, Айрис вздохнула с облегчением и небольшим разочарованием. Они по-прежнему были на острове, а после заката уже прошло около часа. В подземелье, да ещё и после эликсиров Жана, тяжело правильно оценить прошедшее время. Ничего. Взломать охранную систему она сможет прямо с утра и можно будет уходить отсюда. Достав палатки из сумки и увеличив их до нормального размера, Айрис почувствовала приближение "Вестника". Полиус. Ну да, чего и следовало ожидать от теоретика и сумасшедшей чародейки. А если бы её послушали — с утра бы двинулись в путь. Смысл спасать темного? Все равно помочь ему никто не сможет. Только зря погибнут. Ну, гибнуть вместе с ними она не намерена. Если эти самоубийцы не выйдут из подземелья до того, как она разберется с системой — сами будут виноваты. Ждать их она не собирается. Кстати, надо отправить им сообщение, что они уже нашли выход.

И вновь королевский совет собрался в малом кабинете короля Женовии и Айдарнии поздно вечером. Правда сегодня сюда были приглашены не только архимаг и главы силовых ведомств, но и казначей.

— Что нового? — спросил король без всяких церемоний.

— Патрули обнаружили следы лесного пожара приблизительно в том месте, где было расположен лагерь наших войск, — устало ответил генерал. — Магам удалось погасить огонь, но... Боюсь представить, что там случилось.

На пару минут в комнате воцарилась тишина.

— Видимо, мэтр Альберт Нигриш все же воспользовался своей разработкой, — грустно сказал архимаг. — Ну, теперь только от нас и зависит, насколько бесполезной станет их жертва. Что насчет замков?

— Места проверены архитекторами, на них размещены временные лагеря войск, которые укрепляются. Бароны выделяют рабочих для строительства, возможно, даже помогут материалами. Пока мы решили с казначеем половину замков сделать временно деревянными, а половину — сразу закладывать каменными.

— Учитывая то, что для нормального прикрытия границы необходимо минимум пятнадцать замков, это максимум, который мы можем себе позволить, — недовольно заявил казначей. — И то, думаю, придется вводить новый налог. Казна не бездонная, а учитывая потери пяти крупных городов приграничья...

— Барон Мислер, мы понимаем. Однако увеличение обороноспособности новой

границы сейчас стоит на первом месте. И именно поэтому я хочу вместе с вами рассмотреть бюджет нашего королевства и найти статьи расходов, которые можно сократить. Вы же взяли с собой необходимые бумаги, как я и просил?

— Конечно взял, — слегка обиженно сказал казначей. — Однако не думаю, что вы, ваше величество, найдете что-то, что я пропустил.

— Но все же, давайте посмотрим все вместе, — с нажимом сказал король.

Крюк внимательно наблюдал за тем, как на бывшем лобном месте города плотники и кузнецы заканчивали возведение больших крытых загонов. Если бы они не были такими высокими и прочными, у лучшего вора Оренса в отставке еще были бы сомнения в их назначении. А так... Крепкие толстые столбы, окованные металлическими полосами с толстыми кольцами в несколько уровней, высокие и неширокие клетки с прочными замками, помосты и доски для указания цены. Рынок рабов. Драрговы темные...

— Твои малые не объявлялись? — спросил Тальк, проходя мимо неспешной походкой и останавливаясь вытряхнуть камешек.

— Нет. Надеюсь, здесь их уже не увижу, — еле слышно процедил Крюк.

— Думаешь, успели сбежать? Но куда?

— Хотя бы подальше. Если их темные поймают, то от железа на шее их ничто не спасет. Что Розка, что Репей слишком смазливы. Судья назначит высокую цену, мне их не выкупить.

— Откуда знаешь?

— Оттуда. Потом поговорим.

Незачем ему было знать о тех пятнадцати годах жизни, которые Крюк провел под другим именем по ту сторону Дарнского хребта. Особенно сейчас. Проверку тайной службы и светлых магов в свое время Крюк прошел, а кем стал потом... Это другая история. Ладно, надо уходить отсюда. И так слишком много времени проторчал здесь. Ну вот, дождался...

— Что, Крюк, присматриваешь себе местечко? — криво усмехаясь, сказал подошедший капитан стражи, старый приятель-недруг.

— Да нет, что вы, капитан Мирет. Просто прогуливаюсь. Да и знаете же, давно не работаю.

— Не работаешь, но учишь. Попроси своих крысят быть поаккуратнее. А еще лучше — пойти учениками к плотнику или кожевеннику. Безопаснее будет.

— С каких это пор капитан городской стражи заботиться о безопасности ночных?

— Да вот решил последовать твоему примеру и уйти на покой. Наши новые хозяева решили, что орочы патрули справятся лучше человеческих.

Крюк задумался. Да, орки — это вам не пузатые стражники. От этих не убежишь. Эти твари проворны, быстры и безжалостны. Надо будет сегодня же рассказать новость остальным.

— Благодарю, капитан Мирет. Не побрезгуешь выпить со мной?

— С легендой ночных Оренса? Смеешься? Конечно не побрезгую. Только чур не у тебя. Твой "Синий лист" как кабак вроде и неплохой, но контингент там такой, что мне лишний раз показываться не стоит. Если живым хочу выйти оттуда.

— Без проблем, капитан, — улыбнувшись, сказал Крюк, признавая правоту бывшего стражника.

Сколько мы уже блуждали по этим коридорам? Час? Два? А, может, все три? Я не могла сказать. Простоя никогда не умела определять прошедшее время по внутренним часам, а

других у меня здесь не было. Маги измеряли время при помощи песочных часов, до изобретения нормальных механических часов здесь, скорее всего, нескоро дойдет. Мир магии, а не техники. Хорошо, что госпожа Айрис уже нашла выход из подземелья. Теперь осталось найти Вайрена и можно выбираться отсюда.

О! Развилка! Так... Пока никаких ловушек нет. Сообщив о том, что я ничего опасного не заметила, я вновь достала блокнот и на ходу начертила ещё одну ветку на нашем ломаном пути. Зарисовывать наш маршрут я стала после третьей подряд петли. Не-не-не, я не сомневалась в способностях гномов запомнить путь, мне просто надо было чем-то занять мозги и руки. А то я только то и делала, что переживала за Наринэля, Вайрена и всех нас вместе взятых. Я всегда успокаивалась, что-то записывая или рисуя. Даже когда училась, всегда пыталась перенести взаимосвязи между изучаемыми объектами на схему или чертеж. Ну легче мне так было и все тут. Полиус лишь скептически хмыкнул, когда вновь увидел в моих руках блокнот.

— Ты только бумагу переводишь. Ведь никакой пользы от твоего чертежа.

Я лишь пожала плечами. Прянула я блокнот в сумку, когда уже сама проходила развилку. Коридор привычно слегка изгиблся вправо, мастер Вирн уже скрылся за поворотом. И тут я услышала длинную и многоэтажную конструкцию, в которой гном упоминал предков лича и его самого, всевозможные сексуальные извращения и изощренные пытки. Забыв о дистанции, все постарались побыстрее оказаться у объекта, так разозлившего уравновешенного гнома. А когда увидели...

Наринэль опустился по стенке на пол, прикрыв глаза. Полиус тяжело вздохнул и пристально посмотрел на посох. Воины барона ругнулись, но сдержанно. Киара внешне осталась невозмутимой. Ларен и Шард переглянулись и посмотрели украдкой на меня. А я что? Я ничего. Я достала блокнотик и на чистом листе, аккуратно пересчитывая количество ответвлений, перерисовала наш путь, замкнув его в круг. На правой развилке, в двух шагах от начала, зияла волчья яма. Та самая, после которой у меня закончился запас исцеляющего зелья.

— Придется сворачивать налево и обходить вновь по правой стороне. После небольшого привала, — добавил мастер Вирн, посмотрев на бледного, что мел, Наринэля.

Я же начала пересчитывать повороты, доступные нам. Двадцать. Пока просто посчитаем, на сколько путей мы можем свернуть. Для этого придется вычесть количество петель... Пятнадцать. Если будем проходить каждый из них заново — замучаемся. Если был способ найти Вайрена... Заклинания, основанные на подобию, отпадают. У нас нет ничего, принадлежащего ему. Сумки его мы не трогали, оставили наверху. Да и толку с такого поиска в подземелье? Он-то указывает направление, а не путь. А учитывая то, как были вырыты эти туннели, ещё непонятно, куда нас такой поиск заведет. Эх... Если бы Полиус владел магическим аналогом "эхолота" или нечто подобного... Не владел, узнали первым делом. Давно бы просканировали всё подземелье и шли туда, куда нам надо. Да... Путеводный клубочек мне бы не помешал сейчас... Почему-то вспомнились наши городские игры, смесь всяких современных городских фэнтези-романов и то, каким образом поиск осуществлялся там. Вероятностные линии, отслеживание цепочек событий и прочего. Была бы у меня такая возможность сейчас... Стоп, у меня — нет, а у Данаэля? Ну, он-то точно это может. Но стоит ли к нему обращаться? Я оторвалась от бумаги и увидела, что все смотрят на меня. А чего сразу на меня?

— Энира, вся надежда на тебя, — разведя руками, сказал Полиус. — Мы в этих

подземельях состаримся раньше, чем найдем логово лича. Магия нам помочь не может, сила — ничего не решает. Нужно чудо.

Чего?! Они что, так просят меня к Данаэлю за помощью обратиться? А у нас есть выход? Нет его, на зачистку всего уровня у нас сил и времени не хватит. А если уровень не один? Даже думать о таком не хочу. Теперь вопрос, как правильно сформулировать просьбу так, чтобы все учесть? Вот же задачка... Задумавшись, я закрыла глаза и прокрутила у себя в мыслях несколько раз фразу, которую собиралась произнести. Так, вспоминаем, как там жрицы обычно обращаются к своим богам? Великого и всемогущего делать из Дана не будем, шутку юмора не оценит. Значит просто имя, титул, который лучше всего подходит для него, а потом? Сразу просьбу? Нет, не сразу. Лишь поняв, что лучше формулировки я не придумаю, сосредоточилась и сказала вслух:

— Данаэль, Избравший Свет, силой своей, верой моей, молю, укажи путь, который ведет к Вайрену Шиору.

Если я что-то напутала с запросом — нам кранты. Открыв глаза, я увидела зависший передо мной шарик чистейшего света, похожий на тот, который создал сферу нестабильности магических плетений. Значит, получилось. Значит, правильно все составила и указала. Запомним формулу обращения, пригодится на будущее.

— Благодарю, мой бог, — улыбнувшись, сказала я и встала.

Шарик поднялся чуть выше и замер, ожидая меня. Все замерли, рассматривая странный светляк и меня. Э... Ах ну да, половина же из них были в отключке, когда мы лича убивали. "Мы", ага...

— За мной, — скомандовала я, поправляя сумку и следуя в пока неизведанный мною коридор, не забывая достать блокнот с карандашом.

Чудо-чудом, а позаботиться о плане подземелья не помешает. Нам ещё выбираться отсюда и на этот раз я хотела обойтись без помощи Данаэля.

Мы повторили наш путь ровно до половины, свернуть пришлось лишь на десятой развилке. Причем шарик влетел в коридор и завис на месте, хоть я и дошла до него практически вплотную. А когда гном попытался обогнать меня — вдруг резко засветился слепящим светом.

— Стойте, там скорее всего ловушка, — предположила я и шар вновь стал прежним.

— Но я ничего не вижу, — подойдя ближе ко мне, заявил Полиус.

— Я тоже. Значит, чистая физика без всякой магии.

Полиус направил один из светлячков вперед по коридору. Ну конечно, как всегда слегка сворачивает вправо.

— И что её может активировать? — бурчливо спросил мастер Вирн, дотошно рассматривая пол коридора, выглядевший сплошным монолитом.

— Не знаю. И узнавать не собираюсь, если честно. Полиус, можешь построить "Воздушный мост" до начала поворота?

— Могу, конечно. Только вперед меня пропустите.

И я, и гном отступили назад. Полиус осмотрел внимательно место будущего моста и кивнул, отступил на шаг и начал плести каркас заклинание. Через пару минут прозрачный мост начинавшийся прямо от его ног и заканчивавшийся прямо на повороте, был готов. Шарик Дана пролетел вперед и завис. Понято, я иду первой.

Вступала я на мост с каким-то опасением. Все-таки я впервые сталкиваюсь с таким

типом магии. Однако мост мой вес выдержал и никаких проблем не возникло. Только за поворотом я увидела магическую ловушку, да не одну, а целую связку. Значит, точно близко к цели. Так, мастер Вирн перебрался, за ним — ещё один гном и пара бойцов барона. Выгляну-ка я за угол аккуратно, посмотрю, что к чему. Пара шагов и... Ну понятно, снова развилка.

— Что там? — спросил меня Полиус, уже прошедший через мост.

— Чисто магическая ловушка с минимум пятью уровнями.

Полиус лишь устало вздохнул и принялся расплетать заклинания, а я отошла в сторону и зарисовала новый фрагмент в свой блокнот.

Блин, с ловушками разбираемся уже минут десять. В принципе, непредвиденный отдых в нашем положении — это хорошо. Наринэль как раз силы восстановит, воины — пересмотрят свою броню и вооружение проверят. Вот только мне-то что делать в это время? Ритуал что ли какой-нибудь провести? Какой только? Изгнание нежити? Так такого нет. Есть защита местности от нежити, а вот изгнание... Не помню я такого ритуала. Да и смысл в нем теперь, когда вся нежить перебита? Лич с нами на бой наверное всех своих скелетов согнал. Во всяком случае, никого из них мы по дороге не встретили. Защиту при помощи ритуалов лучше, чем сплетет Полиус, тоже не сделаешь, амулеты не в счет.

О, я смогу разобраться с образивавшимся у меня запасом различных амулетов-артефактов! Что тут у меня... Кольца-накопители от лича доставшиеся, плюс два моих колечка, плюс кольцо восстановления и Драйга. И кольцо с "Ледяными копьями". Да уж... В жизни столько колец сразу не носила. Браслет с защитой от физики, тоже от лича. Два браслета, которые я на складе прикарманила: "Полог Теней" и "Молния". Три универсальных защитных амулета еще от барона Кэйра, полностью разряжены. Значит, снимаем. Кулон с заклинанием "Сладкий сон". Не, пусть висит. Ожерелье с универсальной защитой от стихий. Массивное, с множеством камней-накопителей, но его защита... Это та находка, которой я была рада больше всех. Все, вроде бы.

— Энира? Тебя отвлечь можно? — спросил меня подошедший Наринэль.

— Да, конечно, — сказала я, поднимая взгляд на него.

Ну, внешне вроде оклемался. Правда амулеты исцеления истощены полностью, да и сам эльф выглядит, как скелет, обтянутый кожей. Но броню вновь одел: кольчуга, поножи-наручи, шлем в руках. Ничего, если выберемся — откормим. Главное, что жив. Присел рядом, смотрит внимательно. Чего это он?

— Я хотел вернуть амулеты и поблагодарить за спасение. И спросить кое-что.

Я улыбнулась, принимая амулет.

— Да в принципе не за что. Я просто не могла оставить тебя умирать там, не сделав всего возможного для твоего исцеления.

— Также, как не можешь бросить Вайрена?

— Да, именно. Просто не могу не попытаться вытащить его. Оставить его умирать в муках, заплатить его жизнью за свою свободу и просто продолжить путь... Не могу. Хотя и понимаю, что более логичным было бы уйти с болота и продолжить путь на восток. Как-то так.

— Ну а твой бог? Как он смотрит на твое решение спасти темного?

Я удивленно посмотрела на него.

— А причем тут Данаэль? И почему меня должно интересовать его мнение по этому решению?

— Но ведь он с какой-то целью переместил тебя сюда? А вдруг то, что ты рискуешь своей жизнью ради спасения другого противоречит его планам? Вдруг он против?

Я хмыкнула. Против...

— Был бы против, не послал бы путеводный огонек. Или как-нибудь прямо заявил о своем недовольстве ещё там, наверху. А насчет противоречит его планам... Я понятия не имею, что у него за планы и что конкретно он хочет от меня.

Эльф лишь кивнул, внимательно наблюдая за тем, как я поднимаюсь. Огонек рванул вперед, ярко освещая развилку. Ну что же, финал близок.

Коридор, к которому подлетел огонек, был очень узким. Не настолько, что не протиснуться, но все же гораздо уже тех коридоров, по которым мы шли. Если раньше двое воинов спокойно могли стать рядом и нормально отбиваться, то здесь и один воин проходил с трудом. Хороший фильтр... Я бы на том конце обязательно ловушку со стрелами поставила. Или с кольями. Даже, наверное, с кольями. Учитывая броню на воинах. Блин, о чем я?

— Так... — недовольно говорит Полиус. — Мастер Вирн, мне придется просить вас и остальных гномов пройти первыми. Боюсь, броня остальных просто не выдержит, если лопнут магические щиты.

Гном важно кивнул и отдал приказы своим подручным.

— После них пойду я, а за мной — Энира, — сказал он, обведя оставшихся тяжелым взглядом.

Я лишь кивнула, положив руки на рукояти торчащих из-за пояса жезлов.

— Барон Годрик, вы сразу после Эниры. Следом остальные ваши воины. Наринэль, за воинами барона. Замыкает ваша тройка, Ларен. Готовы? Пошли.

В конце коридора действительно стояла ловушка: зачарованные дротики снимали все щиты, кроме амулетов и могли довольно серьезно травмировать бездоспешного. Так что первый же гном поспешно ретировался обратно. По его описаниям, пещера или зал были шире, чем коридоры и довольно длинным, конца он так и не увидел, шар высветил лишь первые шесть шагов, а после попадания четырех дротиков с двух сторон он не стал искушать судьбу и вернулся.

План требовал пересмотра и срочного.

— Ладно, я пошел.

— Куда? — удивленно спросила я Полиуса.

— Вперед, куда еще. Или забыла, что я должен видеть, где заклинание должно активироваться?

Я лишь губы поджала. Можно подумать, я это могла вспомнить.

— А дротики? Тебя даже щит не спасет, — не унималась я.

— А кто сказал, что я туда выходить собираюсь? — зло огрызнулся Полиус. — Не мешай мне. И так заклинание не из легких, так еще ты меня дурацкими вопросами отвлекаешь.

Я сжала зубы и отошла. Ну и... прав он. У нас нет другого выхода. Я могла бы заморозить ловушки своими жезлами, но толку? Их надо было вывести из строя раз и навсегда. А это сможет сделать только Полиус. Так что наблюдая за тем, как маг входит в узкий коридор, я просто мысленно пожелала ему удачи и покрепче стиснула оба посоха.

Айрис тяжело вздохнула, присаживаясь на походное кресло. Пришло время разобраться в этих защитных схемах... В конце-концов, они ставились более пятисот лет назад. И за это время искусство магии успело далеко продвинуться. Иногда даже слишком далеко, скажем так. Но это никоим образом не касалось систем защиты.

Интересно, как там дела у первой группы? Надо признать, ей было жаль этих ребят. Они спасли её и Жана с гвардейцами от того странного заклинания. "Вуаль безумия", кажется. Им ведь просто не повезло. Небольшая группа контрабандистов, на которых они налетели вечером прошлого дня хорошенько потрепала их отряду нервы и довольно сильно сократила резерв амулетов. Остаться без амулетов на ночь было бы совсем неправильно, а утром бы Жан зарядил все амулеты сразу. Не успели. Заклинание темных в мгновение сожрало весь оставшийся заряд амулетов и после этого... Айрис передернула плечами. Так паскудно она себя уже давно не чувствовала. Очень давно.

Все же этих глупцов ей было жаль. Очень жаль. Из этого Полиуса мог получиться вполне сносный маг-защитник, если бы удалось выбить привычки, которые он подцепил у своего последнего работодателя. Все-таки кабинетная работа подходит больше для стариков, чем для молодежи. Особенно для молодых магов. А так получается не полноценный специалист, вносящий достойный вклад в развитие магической науки, а напыщенный теоретик, который не может ничего сделать. Удивительно, что он вообще откликнулся на предложение Эниры. И ещё один вздох сожаления. Как было бы интересно узнать её историю подробнее. То, что она успела рассказать... Это так интересно! Если миров действительно множество... Если перемещения между ними действительно возможны... Это же какой щелчок по носу господам теоретикам! А как это подстегнет к исследованиям господ практиков! Жаль, очень жаль.

Айрис вновь сосредоточилась на плетениях защитных структур. Ей надо было найти способ выбраться отсюда. Правда, через пять минут уже нахмурилась, а через полчаса выругалась в голос:

— А, дранговы заклинания со множественными условиями! Я не смогу взломать эту систему, Жан. После смерти лича система изменила конфигурацию, я уже и не знаю, как это взламывать.

— А что случилось? — поинтересовался Жан, отрываясь от рисунка на песке.

— Когда лич взламывал эту защитную систему, он воспользовался "аварийным" кодом управления, так сказать. Я хотела просто выяснить этот код и открыть нам проход. Однако после его смерти код просто перестал существовать. Без Вайрена нам не выбраться отсюда. Только если полностью исследовать подземелье и выяснять, каким образом в подземелье попали воришки.

— Думаешь, Энира знала правду? Поэтому и пошла вниз?

Айрис задумалась, потом сказала:

— Вряд ли. Хотя... не знаю.

Через пару минут Поль вернулся назад и мы, выстроившись тем же порядком, вошли в коридор. Двадцать шагов — и мы вошли в огромный зал, который уже осветил шарами Полиус. Ну как, огромный... Зал был в два человеческих роста высотой, а длиной этот "шедевр" подземной архитектуры был метров двадцать. Ширина... да метров пять-шесть максимум. Как и коридоры, стены и пол были довольно округлыми, так что углов и стыков не было. Но все же понятие "пол" и "стены" присутствовало. Понятие мебель здесь

отсутствовало как таковое, также, как и любой намек на присутствие Вайрена. Что-то тут не так.

А, все ясно... Путеводный шарик Дана подлетел к дальней стене и высветил участок стены. Вот в чем дело... Я сжала челюсти и быстрым шагом направилась к стене, абсолютно не смущаясь её внешней монолитности. Ну да, вот и потайная дверь. Все же есть плюс в постоянном видении энергетических каркасов. Так... И что мне сделать, чтобы её открыть? Ага, вот эта и эта линия еле светятся. И если их запитать, то... Да, активируются эти плетения и дверь сдвинется в сторону. Лич — параноик. Но в данном случае — мне это на руку.

Достав кинжал, я наплатила нужные контуры на камне и каменная плита отошла в стену. Сделав шаг вперед, я замерла и побледнела. Ларен и Наринэль тут же бросились ко мне.

— Мой бог... — только и смогла сказать я, опустив руки и не находя в себе силы сделать шаг или хотя бы оторвать взгляд от того, во что лич превратил Вайрена.

Да и подошедшие ко мне пару долгих мгновений не могли пошевелиться. Как тут дар речи не потерять... Такое-то увидев... Черт побери! Была бы возможность, я бы этого лича оживила и ещё пару раз убила, собственными руками. Тварь немертвая...

— Наринэль, мне может понадобится твоя помощь. Никому больше не входить, — жестко сказала я.

Ларен посмотрел на Шарда, тот лишь пожал плечами. Поль лишь фыркнул и подошел поближе. За ним подтянулся и барон, но я ТАК посмотрела на них, что оба замерли на своих местах. Остальные вообще сделали вид, что ничего не произошло. Ларен же подумал пару секунд, а потом все же решился и пошел вслед за эльфом. Его останавливать я не стала. Все равно уже все видел.

Наринэль лишь скрипел зубами, помогая Энире освободить Вайрена. Точнее то, что от него осталось. Драргов лич... Они столько всего пережили и прошли, а теперь... Если бы у эльфа остались его способности в полном объеме, он бы мог попробовать помочь темному. А сейчас? После этих дурацких оков он и простейшую рану затянуть не сможет. Не то, что восстановить срезанные веки или отрезанный язык. А проклятие, иссушившее руку? Перебитые суставы? Узор из переплетенных кожаных полос на груди? Сожженные огнем ступни? Как ЭТО исцелить? Чем? Нет, если бы тут было три сильных мага, можно было бы попробовать создать "Купель жизни". В ней за несколько дней и новые конечности отрастали, не то, что языки с веками. Но где взять этих троих? Негде. Единственное, что можно было сделать — это прекратить мучения Вайрена. Другого выхода эльф просто не видел.

— Энира... Возможно, проще будет...

— Нет, — твердо сказала чародейка. — Не будет проще. Если мы убьем его — все было зря. Все эти скитания по долбанному лабиринту, все эти переживания, волнения, победа над личем — все зря, понимаешь? Я не хочу этого. Так не должно быть. Положи его вот здесь, на ровное место. А теперь прошу, отойди к Ларену, который делает вид, что его тут нет и не мешай. Хотя нет. Осмотрите пока тут все, самое интересное лич прятал здесь. Должно же здесь быть что-то, что поможет нам выбраться отсюда.

Наринэль молча положил Вайрена на ковер, которым был застелен пол пещеры-комнаты и отошел к мечнику. Обыскать комнату можно будет и потом, никуда она не денется. Интересно, кто-то из его сородичей сделал бы для другого то, что сделала Энира для этого темного? И что она собирается делать сейчас? Вновь молить о чуде?

Я присела на колени перед Вайреном и закрыла глаза. Черт, иногда не видеть энергетические каркасы — это благо. Нет, я должна попытаться. Я должна хотя бы попробовать. Неужели попав в мир меча и магии, в мир богов и героев я не смогу совершить невозможное? Победа над личем не подходит, у меня не было выбора это раз, второе — это победа Дана и его смекалки, а не моей. Ладно, то, что я собираюсь совершить без Дана тоже будет невозможно, однако это немного другое. Без этого можно, в принципе, обойтись. Но если я сейчас дам Наринэлю нанести удар милосердия... Я просто лишусь чего-то важного. Более важного, чем все остальное. И нет, это не любовь. Это нечто совершенно другое.

Все, отбросить все мысли в сторону. Сосредоточится, вытянуть руки над телом Вайрена.

— Данаэль, Избравший Свет, силой своей, верой моей, молю тебя. Исцели тело и разум дух и душу Вайрена Шиора. Молю тебя, услышь и исполни мою просьбу. Сними темное проклятье, разъедающее его душу. Пусть исчезнет сухость и чернота с его тела, пусть срутутся поломанные кости и перебитые суставы. Данаэль, Избравший Свет, помоги Вайрену Шиору, молю тебя. Пусть затянутся его раны и исцелятся ушибы. Силой твоей, верой моей. Восстанови сожженные огнем ступни его ног. Молю тебя, исполни мою просьбу. Исцели искалеченные веки Вайрена Шиора. Восстанови отрезанный язык. Молю тебя, Данаэль, пусть сила твоя снизойдет на него и исцелит Вайрена Шиора. Прошу тебя Умоляю, помоги, — почти шепотом добавила я, возможно, в первый раз в жизни обращаясь в своей молитве не к абстрактному образу, а к тому, кого знала. — Умоляю, помоги ему.

Больше сказать мне было нечего, поэтому я уже про себя, повторяла раз за разом просьбу к Дану, прекрасно понимая, что и для чуда необходимо время, силы и возможности. "Не сопротивляйся сейчас, позволь мне управлять твоим телом," — слышала я его голос. Расслабившись полностью, я почувствовала, как сила наполняет каждую клеточку моего тела, как мои руки начинают двигаться сами по себе, а сила стекает с них, окутывая Вайрена светящимся коконом. И как в этом коконе тело темного начинает очень медленно исцеляться. Получилось... Получилось!

"С посвящением, жрица..." — слышала я шепот Дана над ухом, а потом просто отключилась от происходящего, с интересом отмечая, что где-то в глубине моего "Я" теперь присутствовал небольшой теплый и светлый путеводный огонек.

— Всего три недели... У нас есть всего восемнадцать дней для того, чтобы навести на бывших светлых землях порядок и подготовиться к встрече с Темным Властелином! — нахмурившись, сказал правитель Темных земель Алдарна Ингвар, резко встав с кресла и подойдя к окну.

— Чуть больше, Властелин, — спокойным голосом ответила ему женщина в прекрасном платье из черного бархата с золотым шитьем. — Три недели он будет плыть по морю, потом неделю — отдыхать в Шайдеране. Путь до границы займет ещё около двух-трех недель, как получится. Итого — почти полтора месяца, может чуть больше.

— Это максимум пятьдесят дней, Ивонна. Максимум. Минимум — тридцать шесть, пусть тридцать. Что можно сделать за это время? Ничего. Мы ничего не успеем. И опять в Цитаделе будут говорить о том, что Алдарн — захудалая провинция, в которой нет ничего выдающегося. Видите ли, здесь есть лишь жара, пляжи и дешевые рабы. Темный Властелин же не один приедет, а со свитой. И все мы знаем, кто именно приедет с ним. Ведь даже его верховная жрица, из людей, и та была выбрана не с этого континента, а из Цитадели. Вспомни, наши претендентки даже не добрались до Цитадели. И это вменили нам в укор!

— Успокойтесь, мой Властелин. Это было до того, как я занялась обеспечением вашей политической безопасности. Вы же сами знаете, интриги, заговоры и прочее — не для вас. Вы великолепный воин, хороший военный стратег, замечательный правитель. Но не интриган. Против тех, кто орудует ядом и кинжалом, меч и щит не помогут. Я защищу вас от этого, как вы защищаете нас от других тревог.

Мэтресса Изабель мерила шагами свою комнату и все никак не могла успокоиться. После сдачи города прошло всего полтора дня, а темные требуют от жителей неукоснительного соблюдения всех правил. Эти их часы поклонения, комендантский час и в то же время — непрекращающиеся пиры в занятом ими особняке. И никакой ясности по поводу дальнейшего. Да, весь город привели к присяге Темному Властелину, да, простые ремесленники-торговцы по-прежнему трудятся. Но мэтр Йорген, темный маг, запретил под страхом смерти использовать магию всем, кто имел медальон светлого мага, чародея или колдуна. И предупредил, что придется заново проходить аттестацию у специальной комиссии. А эта комиссия прибудет нескоро. И что, до этого времени обходится без магии? Это же несерьезно.

А еще бывшую магиню города беспокоило то, что глава тайной службы исчез без следа и его усиленно искали по всему городу, выпрашивая всех, с кем он общался. Нет, она волновалась совсем не по его поводу. Просто если кто-то из бывших тогда на городском совете захочет выслужиться перед темными и дословно передаст разговор её и пропавшего, то у неё будут проблемы, и нешуточные. Конечно, знать о встрече магини города и главы тайной службы никто не мог, свидетелей не было. Но все же...

— Госпожа, карета подана.

Старый преданный Тим. Слуга, который достался ей "в наследство" от прошлого мага города.

— Благодарю, Тим.

Надо было поговорить с этим темным магом и выяснить, нельзя ли снять запрет на использование магической силы хотя бы в быту и для целителей. До смешного доходит: чтобы свечку зажечь, приходится углями из камина пользоваться. Нет, обязательно надо поговорить с этим мэтром Йорженом. Накинув накидку на плечи, Изабель спустилась вниз и села в карету.

— Добрый день, мэтресса, — знакомый голос чуть было не заставил вздрогнуть. — У нас мало времени. Вам удалось что-либо узнать?

— Пока нет. Меня и остальных маринуют на приемах и вечерах, то ли пытаюсь понять, кто из нас кем является, то ли просто развлекаясь от души.

— Первое. Вы все-таки решились на встречу с мэтром. Будьте осторожны, он довольно хорошо "читает" людей, причем не только магически. Наверное, из этой троицы лишь орк опаснее. И ни в коем случае не прикидывайтесь глупенькой красавицей. Надеюсь, вы уже поняли, что пытаться соблазнить его тоже глупо?

— Вы правы, — удивленно сказала Изабель, которая раньше никогда не замечала, насколько пронизателен господин Торес. — Я собиралась напроситься к нему в ученицы.

— Нет, и не пытайтесь. Им запрещено брать в ученики светлых магов. Хотя... Если не проситься в ученицы, а попробовать свести общение в русло двух ученых, которые исследуют непонятные аспекты чужой теории... Жаль, вам уже пора. Я найду вас позже.

Изабель лишь кивнула, как только карета остановилась перед воротами дома, который теперь занимал темный маг и вышла. Значит, два ученых, исследующих разные теории...

Можно попробовать.

Глава 8. Озерный замок

Мишель воспринял плен и последующее рабство как логическое завершение его жизни. Поэтому, в отличие от Исириэля, особо и не сопротивлялся воле орчанки-магички с редким даром некромантии. Ну не она бы его купила, так кто-то другой. Кто его знает, было бы у кого-то другого лучше. Хотя... Всего лишь сутки прошли, как оно будет потом — ещё неясно. Но эльфу, конечно, труднее. Мало того, что потерял руку и стал уродом на всю жизнь, так еще и хозяйка — орчанка. Хуже было бы только у орка. Там бы не только морально издевались, но и физически. Причем телесными наказаниями бы не обошлись, о нравах орков ходили ТАКИЕ слухи...

— Человек, займись Уродцем, — с презрением выплюнула госпожа, сворачивая окровавленный кнут и отходя от дерева с прикованным к нему Исириэлем.

— Да, госпожа, — низко поклонившись, Мишель взял приготовленный заранее таз с водой и подошел к почти потерявшему сознание эльфу.

Исириэль довольно сносно для эльфа переносил боль физическую и каждого обморока после "урока" орчанки ждал с нетерпением, не ломаясь. Видимо, надеялся, что Сэйкара не сдержит свою силу и убьет его ненароком. Камриэлю же хватало ума не перечить госпоже и не попадаться ей на глаза, так что повода преподать урок меньшему эльфу просто не было. Вот и сейчас, после очередного представления старшего в духе "лучше умру, чем назову орчанку госпожой", Камриэль остался в шатре, позабытый всеми. И хорошо, целее будет.

— Отойди от него, улитка в человеческом подобии, — с раздражением заметила орчанка. — Он постоянно пытается выиграть время своим состоянием. Видит Властелин, не хотела я этого. Приведи сюда Мелкого. И не смей мешкать, понял, Человек?

Мишель вздрогнул, но лишь поклонился и быстрым шагом отправился за подростком. Он знал, что если это не сделает он, то за мальчонкой пошлют первого попавшегося орка и Камриэля не приведут, а притащат, причем вполне возможно с зуботычинами и похабными комментариями. А его самого накажут в том же стиле, что и старшего эльфа. Нет, лучше уж выполнить приказ. Камриэль вышел из шатра сам, причем по его бледному лицу было понятно, что он все знает. В принципе, от места экзекуции и было-то всего десятка два шагов, даже человек при желании расслышит. Мишель лишь кивнул ему и пропустил вперед.

Когда они подошли к месту, Исириэль уже стоял на коленях, сзади его за ошейник придерживал какой-то орк, а сама госпожа Сэйкара заканчивала призыв силы для исцеления своего раба. Как только последние слова-мыслеформы были произнесены, тело эльфа выгнулось дугой, а сам он закричал. В отличие от исцеления магией жизни или обычными человеческими заклинаниями, исцеление некроманта приносило такую боль, что испытывать это исцеление второй раз просто не хотелось. Но ни у Исириэля, ни у самого Мишеля выбора особо не было.

Госпожа Сэйкара обернулась и смерила Камриэля взглядом, от которого даже Мишель поежился. А потом, не поворачиваясь обратно, сказала:

— Ты корчишь из себя высокородного благородного эльфа, Уродец. Героя, который стойко переносит все издевательства "извращенной" и "испорченной" орчанки. Но ты не герой, ты просто упрямый осел. Ты проиграл там, в лесу, а теперь отказываешься платить по счетам. Ведь, по сути, твое рабство — это наказание за твою слабость. Ты не смог умереть, не смог победить. Ты проиграл. И теперь, вместо того, чтобы принять свое наказание с

честью и нести бремя своей ошибки с достоинством, ты позорно пытаешься сбежать в посмертие. Ты жалок, Уродец. Жалок, упрям и недалновиден. Я ведь тебя и оттуда достану. Человек и твой Мелкий честнее тебя. Честнее и благороднее. Они приняли наказание, как должное. И не доставляют мне проблем. Однако, ты не оставляешь мне выбора, Уродец. Мелкий, раздевайся. И помни, это не твое наказание.

Камриэль вздрогнул, но посмотрел на старшего товарища и поспешно начал стягивать с себя мешковатую рубаху, выданную орчанкой. Лицо Исириэля превратилось в камень.

— Полностью раздевайся, Мелкий, — сощурившись, сказала Сэйкара, когда парень откинул рубаху в сторону и замер. — Ну?! Быстрее!

Мишель опустил глаза и потихоньку отступил в сторону. Он очень сильно надеялся, что госпожа не станет проверять его верность, заставляя наказывать мальчишку. Её бы фантазии на это хватило. Однако та и не подумала использовать человека. Зачем, если вокруг полно тех, кто по-достоинству оценит подарок судьбы? Вон, орки уже подтягиваются к месту представления, благо, бояться подойти поближе. Драрг... Бедный Камриэль...

— Хорошо, Мелкий. Ты хороший и послушный мальчик. И у тебя красивое, замечательное тело, — почти ласково сказала орчанка, а потом, спустя небольшой промежуток времени, стальным голосом продолжила: — Ты же все понял, Уродец. Посмотри мне в глаза. И скажи: где проведет сегодняшнюю ночь Мелкий? В казармах солдат или в моем шатре?

Исириэль поднял взгляд на неё и лишенным эмоций голосом сказал:

— В твоём шатре, госпожа.

— Не верно, — с металлом в голосе сказала орчанка.

— В вашем шатре, госпожа.

Орчанка растянула свои губы в улыбке. Расчет оказался верным. Теперь Уродец не будет таким упрямым. Теперь он понимает, КТО и КАК пострадает за его своеволие. Одной проблемой меньше. Можно ехать в Оренс.

Оказавшись в черной пустоте в очередной раз, я без всякого стеснения пожелала включить свет и... обмерла секунд на двадцать. Ничего себе хоромы... Круглая площадка с колоннами осталась на месте, но к ней с четырех сторон добавились арочные переходы, ведущие в небольшие прямоугольные беседки среди цветущего парка. Между колоннами и арками появились ажурные перила, а купол вверху стал витражным: шестнадцатилучевая ярко-желтая звезда на фоне звездного неба. Не... это уже не моя фантазия, извиняйте. Это явно творение Данаэля.

— Не совсем, — прозвучал за моей спиной его голос. — На самом деле здесь больше твоего, чем моего. Также, как и мой облик, мое пристанище зависит от твоего восприятия и того, как остальные представляют меня.

Я обернулась. А выглядел он также, как и в прошлый раз.

— А почему так? Почему тебе необходима я и мое восприятие тебя?

— Да потому что богам нет надобности принимать какой-либо облик в своем естественном состоянии. Это надо лишь тогда, когда появляется необходимость в верующих. Им надо знать, как выглядит бог, им надо представлять его. Ну не могут сотворенные без этого. Просто не могут. А учитывая то, что нам-то все равно, как выглядеть — облик и мое окружение формируешь именно ты и те, кому ты рассказала обо мне.

Ну, теперь хоть что-то ясно.

— Пройтись по парку не хочешь? — улыбаясь, сказал мой бог.

— Почему бы и нет? — также улыбнувшись, сказала я, а после добавила: — Благодарю, что спас нас там, во время боя с личем. Я помню, что обещала благодарственный молебен. Как только очнусь — сделаю.

— Не нужен молебен, Эни. Достаточно и того, что ты искренне молилась. Нет, правда. Мне не нужно регулярного поклонения, как это происходит на землях темных. Конечно, регулярное поклонение дает любому богу больше божественной силы. Однако, как я уже говорил, я не собираюсь учреждать здесь полноценный культ. Мне этого не надо. Брат нарушил волю нашей матери, искажил её мир в угоду своим интересам. Как только я сражусь с ним, я навсегда покину этот мир. Так что религию создавать не будем.

— Но для чего тогда тебе моя молитва? Для чего остальным знать о том, что ты существуешь? Знать, что ты на нашей стороне?

— Потому что каждое чудо, которое я или другой бог сотворяет — нарушение законов этого мира. А для того, чтобы нарушить закон, должно быть веское основание даже у нас. Твоя молитва, ваше знание — и есть такое основание.

Мы уже прошли беседку, вышли в сам парк и теперь стояли перед началом тенистой аллеи, заканчивавшейся стеной того самого серого тумана, который был знаком мне по прошлым посещениям обители Данаэля.

— То есть если бы я догадалась помолиться о том, чтобы лич умер — ты бы смог это сделать?

— Вряд ли. Видишь ли, в это веришь ты, но в это не поверят остальные свидетели битвы. Кроме того, важно, что именно ты просишь. Чем детальнее описываешь, тем точнее оно сбывается. В то, что Вайрена можно исцелить — не верила в начале ни ты, ни Ларен, ни Наринэль. Ну и сам Вайрен, конечно. Наринэль знал, как можно это исцелить и кто бы мог это сделать. Ларен желал увидеть чудо. Вайрен к тому времени просто хотел, чтобы прекратилась боль. Ты же начала молиться и перечислять все, что необходимо исцелить. В самом организме любого сотворенного заложена возможность к самоисцелению. Магичеселители, зелья колдунов, ваши чародейские амулеты и эльфийские маги жизни лишь подстегивают естественный процесс регенерации. Также, организм знает, каким должен быть утраченный орган. Язык. Или рука. Или веки. Но и это возможно сделать, если направить нужную команду телу. В общем-то, я не сделал ничего выходящего за рамки законов этого мира. Но. Никто из вас четверых не смог бы этого сделать. Наринэль после оков ещё с неделю будет восстанавливать свой прежний уровень слияния со стихией, Ларен вообще ни к магии, ни к целительству никаким боком не относился, Вайрен — понятно и без слов, ты же весь свой резерв слила в амулеты, которые и спасли тебе жизнь, скажем так. И вот тут действительно потребовалось чудо. Я наполнил твое тело силой, которая потом сформировала вокруг Вайрена "Купель жизни". И лишь твоя уверенность в том, что я смогу помочь вам позволила мне сделать это. Все просто.

Просто... Для него это просто, а у меня уже голова пухнет. Хорошо, что мы пошли прогуляться. На месте бы я точно не смогла усидеть. Ну не могу я думать сидя. Мне обязательно надо занять тело какой-то монотонной работой, чтобы переключится на обдумывание ситуации.

— Хорошо, с этим разобралась, вроде. Скажи, а почему ты поздравил меня с посвящением?

— Потому что ты впервые попросила о чуде самостоятельно и впервые вымолила его.

Путеводный огонек не считается, потому что это просили другие через тебя. Ну а сфера дестабилизации магических каркасов вообще не твоя заслуга.

— Ну да, ты прав. Там я повела себя как последняя идиотка. Надо было подумать о таком варианте раньше.

— Надо было. Ну, зато теперь ты, можно сказать, официально получила статус моей жрицы. Первой и единственной, надеюсь.

Я посмотрела на него. Опять грусть и приглушенная боль во взгляде. Мда... Не хотела бы я стоять перед таким выбором: убить собственного брата ради того, чтобы мир, сотворенный их матерью, продолжал развиваться так, как она это планировала. А если Данаэль не сможет победить Темного Властелина? Кстати, у того хоть имя есть? И почему сама мать не вмешивается в разборки своих детей? Не хочет? Не может?

— Дан... А если... Если ты проиграешь брату?

— Он либо пленит меня, либо убьет. И давай не будем продолжать эту тему.

Сойдя с аллеи на небольшую тропинку, он прошел к быстрому ручейку и присел на камень рядом с водой. Я последовала за ним и села на соседний мшистый валун.

— Как я могу помочь тебе в этой битве?

— Мой брат давным-давно воплотился. То есть у него есть тело. И для того, чтобы нам сразиться на равных, надо либо лишиться его тела, либо воплотить меня. Но пока тебе ни то, ни другое просто не по зубам, Эни. Так что — просто постарайся выжить, как и до этого. Поверь, неприятности найдут тебя сами.

Я улыбнулась. Да уж, мне искать неприятности уж точно не надо.

— Тебе пора, Эни. И так много времени тут провела.

— Благодарю, мой бог, — сказала я, улыбаясь и чувствуя, как окружающий мир растворяется в темноте.

— Она так и не пришла в себя? — зайдя в комнату лича, сразу спросил Поль.

Наринэль, не отвлекаясь от помешивания зелья в маленьком котелке, пожал плечами и ответил:

— Как видишь, ещё нет.

— А Вайрен еще долго в коконе пробудет? — снова спросил Поль.

Наринэль лишь вздохнул, посмотрел на "Купель жизни" и медленно сказал:

— Не знаю. Судя по тому, что я вижу, еще полдня. Нам надо побыстрее подниматься на поверхность. Я смог заглушить чувство голода травяными отварами из запасов лича, источник воды он себе здесь выводил, но и все. Запасы трав скоро закончатся, а после окончания действия настоя голод будет просто зверский.

— Уже скоро, Наринэль. Ещё максимум пара часов и мы откопаемся. С той стороны тоже работают, так что закончим быстро. Сил уходит слишком много на то, чтобы укрепить стены. Без пояса лича я бы не справился.

Наринэль присулашался к чему-то, отложил в сторону ложку и сказал:

— С возвращением, Энира. Как себя чувствуешь?

Чародейка улыбнулась, не открывая глаз, и ответила:

— Вроде бы неплохо. Долго я спала?

— Почти два с половиной дня.

Я широко открыла глаза и резко села.

— Как два с половиной дня?! Почему?!

Поль и Наринэль переглянулись.

— Мы не знаем. Думали, что ты нам пояснишь, в чем дело.

Я осмотрелась. Вайрен в светящимся коконе лежал рядом со мной, Киара, Поль и Наринэль стояли у стола для зачарования. А ничего так, хорошо лич обжился. Рядом со входом — платяной шкаф. Потом идет письменный стол с креслом. Этажерка с книгами, стол для зачарования, полки с ингредиентами над ним. Дальше, в углу — родник, обложенный камнем. Возле другой стены длинный и массивный деревянный стол с бурыми пятнами на поверхности. На стене за ним — набор разнообразных пил, щипцов и ножей-тесаков. Там же в потолке вмурованы пара цепей. Все понятно. Кабинет и лаборатория.

— А мы как раз полностью туннель раскопали, — зайдя в пещеру, сказал мастер Вирн. — Не весь, конечно, но пробраться можно.

— Мастер Вирн, это лучшая новость за все эти дни, — с облегчением сказал Наринэль, откладывая в сторону ложку.

Могу себе представить. Два с половиной дня без еды, на одних отварах, откапывая завал в подземном коридоре. Брр... Может, все же хорошо, что я бессовестно подрыхла все это время?

"Что это было?!" — первая мысль, которая пришла Вайрену в голову после пробуждения была отголоском последней мысли, которая владела им до погружения в беспамятство. Что за странный ритуал совершила над ним эта чародейка? Как они вообще смогли победить лича? И почему он абсолютно не чувствует ни боли, ни дискомфорта? Неужели он действительно полностью исцелен? Ну да, исцелен. И язык на месте, и глаза веками закрываются, руки спокойно шевелятся... Что это было?!

Нет, если он будет продолжать так лежать — ничего не узнает. Надо вставать и выяснять у Эниры, что это за хитрая магия была. Тарренов шанг, если светлые так далеко продвинулись в искусстве исцеления, что полуживого обычная чародейка может вытянуть с того света... Нет, что-то тут не так. Глубоко вздохнув, Вайрен сел и осмотрелся. Та же комната, в которую его притащил лич. А в ней — лишь эльф и лучница. И где остальные?

— С пробуждением, — спокойно сказал ему эльф. — Все нормально?

Хмыкнув, Вайрен встал с импровизированного лежака и лишь потом сказал:

— Вроде да. Что это было?

— Ты о том, что исцелило тебя? Это "Колыбель жизни", одно из самых сильных исцеляющих заклинаний магии жизни.

— Но ведь...

— Да, Энира не маг жизни. И да, я не мог применить это заклинание, хоть и знаю теоретически, как его надо использовать.

— Но как тогда?!

Наринэль лишь загадочно улыбнулся и, посмотрев на вход, сказал:

— А вот и твоя спасительница, кстати. Можешь её сам поблагодарить.

Вайрен оглянулся. Точно, она. Сколько же с ними вниз пошло? И сколько выжило?

— После случившегося я одной благодарностью не отделаюсь, — медленно и абсолютно серьезно сказал Вайрен. — Был бы до сих пор бароном Шиор, а не беглецом без земли и капитала, озолотил бы как минимум. А то и баронессой Шиор предложил бы стать.

Энира лишь хмыкнула и, пройдя в пещеру, кинула блокнот на стол.

— Был бы ты до сих пор бароном — не встретил бы меня и не попал бы в такой

переплет. Вот только на предложение руки и сердца я вряд ли бы согласилась. Меньше, чем за принца замуж не пойду.

Шард и Ларен переглянулись между собой, Наринэль лишь хмыкнул, а Вайрен улыбнулся.

— Тогда тебе придется остаться незамужней. На темных землях принцев не бывает.

— Как скучно вы живете. А у светлых принцы есть? — спросила Энира у Наринэля.

Вайрен от удивления лишь глазами пару раз хлопнул. То есть, есть ли у светлых принцы? Она что, не в курсе?

— У светлых есть. И много. Найдешь подходящего, думаю, — сдерживая смех, ответил эльф.

— Ну вот и славно. Быстренько разберемся с этой дурацкой стеной, потом убьем Темного Властелина и пойду искать себе жениха.

— А ты на своей родине принцесса? — усомнился Наринэль.

— Нет. Но об этом же никто не знает, правда? Просто не у кого узнать. А вы никому не расскажете.

Вайрен удивленно посмотрел на Киару, а потом на Шарда с Лареном. Те с легким скепсисом смотрели на саму Эниру.

— Энира, они не оценили наш тонкий юмор.

— Не такой уж и тонкий. Просто кое-кто забыл, что я иномирянка. Ну а кое-кто и не знал об этом, — закончила она, посмотрев на Вайрена.

Чего?! Иномирянка? Это как?

— А насчет стены и Темного Властелина, это была тоже шутка? — с надеждой спросила Киара.

— Не уверена, — тяжело вздохнула Энира, а Вайрен постарался подобрать отвисшую челюсть.

Не, если насчет стены хоть как-то можно было бы предположить, теоретически, как они справятся, то Темный Властелин... Нет, это было что-то из раздела сказок о драконах или крылатых людях. "Вот только не надо крылатых трогать, обидеться могу" — промелькнула чья-то чужая мысль у Вайрена в голове. Э... что это было?

— Давайте подниматься, — сказала, чуть улыбаясь, Энира.

Вайрен осмотрел себя и критично заметил:

— Мне бы одеться для начала не помешало...

Энира фыркнула, открыла платяной шкаф лича и достала какие-то брюки и рубаху.

— Думаю, это, как и многое другое здесь, лич забрал из схронов твоих предков, так что можешь спокойно этим воспользоваться. Вон там, в углу, есть родник, если хочешь привести себя в порядок полностью.

— Ладно, я тогда пойду вверх. Киара, ты со мной? — спросил лучницу Наринэль.

— Да, сейчас.

— Я подожду Вайрена и поднимусь, — сказала Энира эльфу и добавила, посмотрев уже на Вайрена: — Будет нужна помощь — я за дверью.

Вайрен вышел из комнаты лича минут через пятнадцать. И как ему удалось за столь короткое время полностью привести себя в порядок? Даже голову помыть успел, не то, что засохшую кровь вытереть. А ещё барон. Хоть и бывший. Да и вообще, удивляюсь я сильно этому миру. Бароны — воины из воинов, что на светлых землях, что на темных. Никаких

тебе изнеженных придворных вертихвостов, не способных за себя постоять и пользующихся слугами даже для того, чтобы одеться. Хотя... Учитывая то, где я сама нахожусь... Придворные неженки будут обходить театры боевых действий десятой дорогой. А если и занесет их на войну — погибнут сразу. Естественный отбор, блин...

— Мне надо перенастроить охранную систему замка. Поможешь? — спросил Вайрен, когда мы поднялись на второй уровень подземелья.

— Не хочешь сейчас выходить туда? — спросила я его, прекрасно понимая чувства Вайрена.

Скажем так... Расстались мы со второй частью группы не особо хорошо... И хоть в конце концов я оказалась права, а они — нет, я не горела желанием общаться с теми, кто поступил более разумно, чем я. Разумно, но неправильно. Мда. А у Вайрена ситуация была ещё более запутанной. Его восприняли в штыки сразу, он раскрыл свою тайну, пообещав свободный проход и спасение в этом замке, но, получается, завел всех в ловушку и сам чуть было не погиб. При этом только он сейчас может выпустить всех, взяв под контроль ту самую охранную систему замка. И, возможно, ему тоже не особо хочется видеть тех, кто решил не рисковать собой ради его спасения. И кто теперь захочет (зная характер одной вредной эльфийки) упрекнуть его в том, что он сам во всем виноват и вообще...

— Не сейчас. Сначала я хочу перенастроить систему замка.

— Помогу вряд ли, но компанию составлю.

Я на автомате направила светляк по коридору, чтобы осветить путь и себе, и Вайрену. Мое странное зрение хоть и помогало ориентироваться даже в крошечной тьме, но все же... хотелось видеть нормально. А это получалось только при хорошем освещении. И да, теперь я могла зажечь светящийся шарик Дана практически без всяких усилий. Свет его был чуть желтоватым и не содержал ни крупицы магии. Поль был... озадачен, скажем так. Интересно, что скажет мэтр Жанер и госпожа Айрис, когда увидят мой светляк? И тут Вайрен остановился у двери.

— Та самая дверь, перед которой меня отравил лич... Мои предки наложили на неё заклинание, которое дает доступ только при пролитии крови старшего в роду.

Мда, не самое приятное воспоминание... Но ему все равно придется пересилить себя и открыть эту дверь. Интересно, а если бы он не признался тогда, в камере? Лич каждого из нас сюда бы на проверку водил? Спасло бы это Вайрена от мучительной пытки у лича? Пришлось ли бы тогда мне, Полиусу и остальным биться с личем? Победили бы мы его? Или умерли бы по одному, как только прошли бы проверку на принадлежность к роду Шиор? У меня не было ответа. Да и у кого он был? Толкнув дверь, Вайрен зашел в кабинет. Я молча зашла следом. Что Вайрен хочет здесь найти?

Так, и где здесь "Сердце замка"? Его-то среди вещей лича точно не было. Защиту этого кабинета он пройти так и не смог. Здесь была нужна именно старшая кровь рода Шиоров. Старшая... И последняя, скорее всего. Ну, Шиоры не будут первым древним родом, прервавшимся из-за войны светлых и темных. И последним тоже. А хотелось бы... Очень хотелось. Драргова война... Только сейчас Вайрен начал понимать, что он действительно остался один, что весь его род, все его братья и сестры, отец и мать, а, возможно, и более дальние родственники, погибли или убиты. Он — действительно последний. И если бы не Энира с её воинами, его ожидала бы долгая, очень долгая агония в плену у лича. Так, не думать. Заняться делом.

— Энира, сможешь сделать светляк побольше? Мне надо комнату рассмотреть.

— Могу включить светильники, если хочешь.

Вайрен впал в подобие ступора, когда чародейка клацнула чем-то на стене и по всей комнате вспыхнул свет. Нажимать что-то, чтобы активировать светильники? Ах ну да... Этому замку же больше пятисот лет! Это сейчас подобного рода амулеты активируются сразу после того, как кто-то вошел в комнату.

Так... Что тут имеется? Несколько книжных шкафов с записями и книгами, понятно. Открытый шкаф с несколькими амулетами и закрытыми коробками, пара стульев, письменный стол и кресло у него. Ага, вот здесь, на столе. Шкатулка из железного дерева, конечно, оплетенная защитными чарами. Опять кровопускание делать? Придется, видимо. Небольшой прокол на пальце, капля крови и уже привычная фраза-ключ. Щелчок под крышкой шкатулки.

— Интересное плетение... — заинтересованно прокомментировала Энира.

Вайрен лишь хмыкнул и откинул крышку шкатулки. Интересное... Ещё бы. Такое плетение считается одним из самых сложных в искусстве зачарования. Слишком кропотливое и выматывающее. Да и требуется довольно редко. Так, а вот и он. Серо-зеленый камень с золотистыми вкраплениями, величиной с кулак. "Сердце замка". Хотя от замка и остались лишь руины, это никого не волнует. Пока существуют накопители под башнями, пока этот камень здесь — руины и подземный комплекс находятся под защитой. Заклинаниям все равно. Ну, теперь самое сложное. Сев в кресло, Вайрен посмотрел на чародейку и сказал:

— Что бы со мной не происходило — не волнуйся. Я просто беру под контроль управление всем замком. Пока камень у меня в руке — все хорошо. Не пытайся помешать или отобрать камень. Все так, как быть должно.

Та серьезно кивнула и присела на стул перед столом. Вайрен пару раз глубоко вздохнул, а потом взял камень из шкатулки. Тарренов шанг... Ну почему ему всегда не хватало магического запаса для того, чтобы стать магом? Как просто было бы сейчас...

— Этого не может быть... Я поняла бы, если бы она вновь исцелила его каким-нибудь заклинанием из арсенала классических магов. Но "Купель жизни"... Нереально... Да и к тому же её странное беспомыслие... — делился произошедшим с первой группой Поль.

— А сама Энира что? — нахмурившись, сказал господин Жанер.

— Ничего. Говорит, это было чудо, которое её бог совершил по её просьбе.

— Странно это все, ой как стран... — госпожа Айрис запнулась на полуслове и всплеснув руками, чуть не побежала в подземелье. — Ах ты ж мелкий пакостник! Дитя драрга, брат шагена*, выродок паббара**! Жан! Чего стоишь? Ты что, не чувствуешь?! Ах ну да, ты-то систему не отслеживаешь... Давай быстро за мной! Поль, давай скорее, может понадобится твоя помощь.

Жан с Полем переглянулись и пожали плечами. Уже начав движение вслед за магессой, Жан спросил:

— Да объясни толком, что случилось?

— Вайрен, барон недоделанный, нашел камень замка и теперь пытается взять на себя управление всеми охранными системами.

— Ну так это только он и сможет сделать, насколько я понимаю? — удивленно сказал Поль, следуя за семейной парой.

Они уже успели спуститься на второй уровень и сейчас, освещая путь несколькими

шарами, чуть ли не бежали по каменному коридору.

— Вот только учитывая то, что он — не маг, это может закончиться плачевно сначала для него, а потом и для нас. Он же физически не имеет возможности нормально связаться с управляющими системами и понять, какой блок за что отвечает! А если умрет от перенапряжения энергетического каркаса? Мы что будем на этом болоте делать?

Аргументы магессы оказались настолько убедительными, что и Жан, и Поль прибавили скорости и почти обогнали госпожу Айрис. Однако, когда они вошли в кабинет, ничего настолько страшного не происходило: Вайрен спокойно сидел за письменным столом и методично брал под контроль одну охранную систему за другой. А напротив него, на стуле, сидела чародейка и, пожевывая периодически кончик карандаша, зарисовывала что-то в свой блокнот. Обернувшись к вошедшим, она улыбнулась и сказала:

— О, госпожа Айрис, а я как раз хотела у вас узнать кое-то насчет странностей моего теперешнего зрения. Не могли бы вы мне пояснить, почему я постоянно вижу плетения и потоки магической силы?

Поль хмыкнул, господин Жанер удивленно посмотрел на супругу. А та, удивленно посмотрела на Вайрена и сказала:

— Но он же не маг! Как у него получается?!

Энира хмыкнула, посмотрела на Вайрена, потом вновь на магессу и ответила:

— Так это он по меркам темных не маг. У светлых бы колдуном точно стал, а то и чародеем. Каркас светится сильнее любого простого воина. Так все же, госпожа Айрис, с какой стати я все эти каркасы вижу?

Магесса лишь тяжело вздохнула, присела на стул, а потом сказала:

— Да кто ж знает... Учитывая твоё происхождение. Единственное объяснение — твой энергетический каркас во время исцеления запомнил наложенное заклинание и повторил его на постоянной основе, так сказать.

Энира лишь кивнула, продолжая что-то черкать в своем блокноте.

*шаген — червь, живущий в северных болотах Эльренанра, материка-прародины эльфов.

**паббар — подвид стервятников, проживающих на Ории, острове-столице всех Темных земель.

— Куда это они? — удивленно спросил Наринэль, посмотрев вслед удаляющимся в спешке человеческим магам.

— Да все равно, пусть делают, что хотят, — фыркнула Эллеаранэла, демонстративно поворачиваясь спиной ко входу в разрушенный донжон. — Пока вас не было, они только и делали, что медитировали да что-то чертили на земле.

Наринэль улыбнулся, подставляя легкому ветерку лицо. Как же хорошо вновь почувствовать родную стихию, проведя столько дней в обители лича. Даже это болото, лишенное животных крупнее улитки, было сейчас для эльфа живительным источником, исцеляющим и придающим сил. Хорошо, что племянница утащила его подальше от остальных, на самый край островка и усадила на растеленный плащ, да и сама рядом присела. Все-таки странная штука, жизнь. Мог ли Наринэль подумать о том, что станет должником жизни, да еще и не один раз, человеческой чародейке ещё пару месяцев назад, покидая свой дом в Силиэри? Не мог. А Эллеаранэла до сих пор этого не может понять. Не только он должник Эниры. И теперь их судьбы тесно сплетены с судьбой этой чародейки.

— Я не понимаю тебя, дядя. Как можно было так спокойно идти за ней на верную

смерть? Ты ведь чуть не погиб, я же чувствовала! Почему ты пошел? Не верю в то, что просто из-за долга жизни.

Наринэль хмыкнул, потом посмотрел ей за спину. Эльф и эльфийка из отряда племянницы усиленно делали вид, что заняты своими делами. Ну конечно, это интересно всем. Все же, несмотря на все различия, эльфы очень похожи на людей. Хоть и те, и другие думают не так.

— Она лишь лист на ветру, Элле. И ветер этот скоро станет бурей. Я следую за ней лишь потому, что она следует за ним. И ты либо последуешь за ветром — либо будешь сломлена бурей. Вспомни нашу историю, Элле. Однажды мы уже не смогли почувствовать приближение бури. Просто вспомни, чего можно было избежать.

Элле задумчиво хмыкнула.

— Сравнил. Чародейку людей с Видящей эльфов.

— А кто сказал, что она человек? — удивленно произнес Наринэль, после чего все трое эльфов посмотрели на него, как на умалишенного. — Уж и гадюка тоже выглядят одинаково. Однако первый безвреден, а вторая — смертельно опасна. Вспомни, что она рассказала нам о своем происхождении и о том, кто ей покровительствует.

— Но... — задумавшись, Элле не стала продолжать свою фразу, а, надув губки, замолчала.

Ну вот и хорошо. А то привыкли судить о людях по торговцам и их охранникам, приезжающим в лесные города ради прибыли. Теперь и на остальных смотрят лишь свысока. Неправильно это.

Когда Вайрен очнулся от своего транса, он увидел, что в кабинете собрались все лидеры отрядов. Барон Годрик стоял у двери, рядом с ним у стены пристроился и мастер Вирн, Энира и госпожа Айрис сидели на стульях рядом с письменным столом, мэтр Жанер стоял за спинкой стула боевой магини. Полиус рассматривал книги на полках в шкафу, Наринэль был там же, но просто стоял, оперевшись на шкаф. Эллеаранэла, которой места на стульях не досталось, стояла рядом со своим дядей.

— Как себя чувствуешь? — первым делом спросил Наринэль.

Вайрен хмыкнул. Целитель. В первую очередь спросит о самочувствии, а уж потом будет разговаривать о деле.

— Как выжатый лимон. Но, думаю, совет я все же выдержу.

— Это хорошо. Мы и так много времени потеряли, — буркнула госпожа Айрис. — Насколько я поняла, тебе удалось взять под контроль все магические защитные системы этого замка, правда?

Вайрен лишь кивнул.

— Очень хорошо. Значит, завтра с утра ты сможешь открыть нам проход и мы уйдем с этого острова.

— Если хотите — открою. Но, в принципе, я не против того, чтобы вы остались здесь. Если лич столько времени смог скрываться здесь от светлых, то почему бы нам не скрываться здесь от темных? Мне, во всяком случае, так лучшего места для убежища не найти.

Полиус, мэтр Жанер и госпожа Айрис переглянулись, потом, не сговариваясь, посмотрели на Эниру. Вайрен лишь хмыкнул. Хотят сначала узнать мнение той, которая мало повлияет на общий итог? Ну-ну... Хотя... Похоже, что именно Энира руководила

отрядом, который освобождал его. Не Полиус. Хотя он маг. И не барон Годрик, хотя он дворянин. Почему они оба согласились на её лидерство? Что он пропустил, пока лич пытал его?

— А я за то, чтобы остаться тут. Место одного ритуала темных мы уже знаем, за болотом, скорее всего, есть и второе. Хватит ли двоих разрушенных артефактов, чтобы пробить брешь в стене, вот в чем вопрос... Искать нас на болоте вряд ли будут. Места хоть и глухие, но деревни поблизости есть, да и город не так уж и далеко. С продовольствием проблем не будет. Опять же, лес кругом. Охотиться можно спокойно. Свой источник воды имеется также. Место не хуже остальных.

Маги вновь переглянулись, слегка озадаченно. Озадаченно посмотрел на Эниру и Вайрен. Что значит "сделать брешь в стене"? Зная темных магов не по-наслышке, Вайрен понимал, что разрушить темный артефакт будет практически нереально. Хотя, нереальным было и лича уничтожить, и его самого спасти. Кстати, он так и не поговорил об этом с Энирой с глазу на глаз. Тот полушуточный разговор внизу — не считается.

— Если я тебя правильно понял, Энира, — медленно, взвешивая каждое слово, сказал барон, — ты планируешь уничтожить артефакты, которые создают стену и тем самым уничтожить её на кратком промежутке. И пока мы будем думать, как именно это сделать, ты предлагаешь принять предложение Вайрена Шиора и оставаться здесь?

Эм... Они что, всерьез об этом? Вайрен пранировал просто переждать здесь время, пока темные не перестанут прочесывать окрестности. А потом потихоньку отправиться к морю. Там-то точно будет проще найти выход на другую сторону. Ну, или в крайнем случае, легализоваться среди темных. Воинам это будет совсем просто, магам... придется переучиваться или не использовать силу. Эльфам и гномам, конечно, придется становиться рабами. Это если они все же дойдут до нужного места. Однако Энира лишь подтвердила опасения Вайрена:

— Да. А по ходу дела можно по максимуму усложнить жизнь темным, уничтожая их небольшие группы, перехватывая обозы и так далее. В общем, партизанить потихоньку.

— В смысле, партизанить? — ошарашенно спросил Вайрен.

— Ну, скрытно жить на территории врага, постоянно устраивая мелкие и крупные диверсии, мешать всячески. По-моему, это лучше, чем убегать от темных, рискуя быть пойманными в любую минуту.

Все в комнате выглядели очень сильно удивленными, можно так сказать. Не прятаться, а действовать? Не убегать, а оставаться на месте? Не защищаться, а нападать? Интересный подход. Изумление уступило место размышлению. И у каждого это размышление привело к разным выводам.

— Нас вычислят и просто убьют, — без всяких эмоций сказала госпожа Айрис.

— Пусть сначала найдут. А потом пусть возьмут штурмом. Ну а после этого — уже убивают, — спокойно ответила ей чародейка.

— Это безумие, — фыркнула Эллеаранэла.

— Все, что мы делаем, начиная с ухода из лагеря светлого войска, является безумием, — философски сказал гном, отходя от стены. — Я не могу один решать такие вопросы, мне надо рассказать остальным.

"И не ему одному," — подумал Вайрен, рассматривая лица людей и эльфов. Ну, время на размышление он может им дать сколько угодно. Без его ведома никто этот остров не покинет в любом случае.

— Сейчас я открыть вам проход физически не смогу, — сказал, чуть улыбнувшись, Вайрен. — А до утра вы уж точно обговорите все и решите между собой. Кстати, здесь есть несколько комнат. Если захотите переночевать внизу — против не буду.

Как же хорошо сидеть у костра и просто наслаждаться его теплом, прохладой летней ночи и легким ветерком. Я наконец-то сняла с себя мантию и переделалась в бриджи с рубашкой и жилетом. Юбку одевать не стала. Смысл в ней сейчас? Все равно минут через пятнадцать спать пойду. От предложения Вайрена переночевать в комнатах на втором этаже я отказалась. От моего предложения переночевать в палатке с Лареном, Шардом и Киарой отказался уже он. Хорошо, что Репей и Розка хорошенько обыскали склад. Три палатки, одна из которых больше напоминала шатер и минимальный набор мебели для них маленький воришка нашел в одной из старых кожаных дорожных сумок в уменьшенном варианте. Все было довольно старое, но по-прежнему добротное. Видимо, не мы первые попадаем в плен к личу со всем имуществом. Вряд ли бывший хозяин или хозяйка этих вещей пришла на остров подобно нам, но, возможно, они останавливались рядом с болотом. Или просто проходили мимо. За пятьсот лет его прибывания здесь много чего могло произойти. Блин, как подумаешь... Пятьсот лет! Это же какая прорва времени...

А ведь сами темные появились здесь еще раньше. Не помню правда, сколько именно. Тысячелетия... Для меня это всего лишь цифры в учебнике или вводной. А для многих эльфов — это срок их жизни. Тот же Наринэль. Вот сколько ему лет? Или правильнее сказать веков? А его племяннице? Не знаю. И предположить боюсь. А гномам? Они же тоже долгожители. Живут меньше эльфов, конечно, но гораздо дольше людей. Орки, карлы — все они долгоживущие. Все живут столетия и тысячелетия. Представить себе не могу, как это. Что-то не те мысли мне в голову лезут. Пора на боковую отправляться.

— Энира? Можно тебя побеспокоить? — спросил мэтр Жанер, подойдя к моему костру.

Я оторвала взгляд от язычков пламени и кивнула, поворачивая голову к нему. Он присел на камень рядом с моим и продолжил:

— Насколько я понял, ты собираешься остаться здесь и попытаться разрушить артефакты темных, которые создают щит-границу. Ты думаешь, это возможно сделать?

Я хмыкнула и ответила.

— Возможно все. Правда, если мы сможем поверить в это и найти хотя бы теоретический способ сделать подобное.

Мэтр лишь покачал головой и сказал:

— Не знаю. Мне тяжело понять это. Я привык быть практиком, а не теоретиком.

Горько улыбнувшись, я сказала:

— А я привыкла к тому, что в мире нет магии, чистого воздуха и очень мало честных и благородных людей. И уж никак не ожидала, что выезд с друзьями на природу обернется путешествием в другой мир и обретением новых способностей.

Мэтр Жанер посмотрел на меня с легким недоумением на лице и спросил:

— На твоей родине не знают о существовании магии?

Я лишь вздохнула. Как бы так ему ответить, чтобы и самой понять...

— Это сложно. У нас знают о существовании магии, но по многим причинам магов не существует официально. К магии относятся как к детской сказке, которой заниматься несерьезно и непрестижно. Нет боевых магов, нет орд нежити, целителей правда тоже нет. А то, что по какой-то причине не вписывается в обычное представление о строении мира —

списывают на чудо или неисследованный феномен. Может когда-то давно у нас и были маги. Но в современной цивилизации об этом остались лишь косвенные свидетельства, которые проще признать выдумкой, чем пытаться всерьез исследовать эти вопросы.

Я вновь уставилась в огонь, а мэтр Жанер задумался о чем-то.

— То есть до того, как попасть сюда, ты никогда не занималась магией? — спросил меня Полиус, подходя ближе к костру.

— Не совсем, — сказала я. — Мы с ребятами увлекались прошлым нашего мира, фантазировали, какое оно могло бы быть, если бы в нем присутствовали те или иные моменты. И магия была довольно интересным дополнением к этим фантазиям. Мы продумывали, как оно могло бы быть на самом деле, как бы те или иные наши действия могли влиять на реальный мир с учетом магии. Но когда проводили ритуалы или читали заклинания, никогда не получали видимого результата. Скорее всего, он и невозможен у нас. Потому что те же действия, которые я проводила здесь, этот результат давали. Камни и амулеты заряжались, ритуалы проводились и приносили пользу, даже молитвы и те доходили до бога.

— А могу я тебя попросить сейчас снять все амулеты и накопители? — спросил Поль.

— Можешь, — слегка удивленно ответила я, начиная снимать свои "украшения". — А в чем дело?

— Дело в том, что когда ты начинаешь заниматься магией, твой энергетический каркас постоянно совершенствуется и усиливается. Из-за этого может расти и количество твоей личной магической силы. И процесс этот происходит на протяжении лет пяти-шести. После этого времени увеличение магического резерва происходит уже гораздо более медленно.

Я хмыкнула. Так вот с чем было связано это увеличение резерва. Ну, и сколько у меня сейчас?

— Не меньше двадцати... Надо же... За несколько дней! — удивленно сказал Поль.

— Двадцать пять, — поправил мэтр, рассматривая меня. — И это не предел. Теперь понятно, почему тебя так тянет на магические поединки. Потенциально, через пару месяцев, ты уже сможешь быть приличным боевым магом. С твоей-то начальной скоростью восстановления.

Я лишь улыбнулась, вспоминая разговор с Вульфом за полгода до игры. Да уж... боевая сила ему нужна была... Но Франц все равно отыгрывал боевого мага лучше меня. Так что... Была чародейкой — ей и останусь.

— Если у меня будут эти пару месяцев, мэтр. Кстати, — вспомнила я, вновь надевая на себя все свои амулеты. — Я же обещала вам показать свои зарисовки ритуала. Вот. Держите. Не знаю, вряд ли здесь можно разобрать, но у меня было мало времени.

Я протянула блокнот с рисунками мэтру Жанеру. Тот внимательно посмотрел на них, перевернул пару тройку листов, а потом хмыкнул и сказал:

— Сразу видно, что тебя никто не учил теормагии. Кто ж так линии силы зарисовывает? Завтра по-светлу разберемся вместе, что ты тут нарисовала. А я постараюсь хоть частично воспроизвести модель каркаса. Умеешь ты озадачить стариков.

Я лишь улыбнулась. Практик он, видите ли... Ничего... Привыкнет к нам, теоретикам-фантазерам. А потом ещё и понравится размышлять на тему, что было бы, если...

— Ну, и что ты думаешь по поводу этих светлых "дворян"? — спросил граф Стеф Черса у мэтра Йоргена, выпивая из серебрянного винного кубка горькую травяную настойку.

— Дворян? Ты издеваешься, Стеф? — сидящий в другом кресле маг скривился, услышав слова своего старого друга. — Кого ты к дворянам причислил? Старую деву со своей племянницей-уродиной или беспробудного пьяницу, который жив только благодаря магам, регулярно вытаскивающих его из белой горячки? И это бароны приграничья...

Граф Черса лишь хмыкнул. Удачно эти светлые играют свои роли, очень удачно. Конечно не так, как сам граф, настоящий характер и ум которого знал, пожалуй, лишь покойный отец графа да Йорген, с которым они дружили с детства. И именно дружили, почти так, как это принято у светлых. А чтобы злые языки, сплетники и различного рода интриганы не действовали им на нервы, пытаясь надавить на эту "слабость", ещё в юности мэтр и граф разыграли историю с ухаживанием за одной и той же красавицей и жуткой ссорой, почти до дуэли. И усиленно поддерживали имидж непримиримых врагов, которые терпят друг друга только по приказу Властелина темных земель Алдарна. Знал ли об их дружбе сам Властелин, если периодически назначал на вот такие вот сложные задания именно в паре? Кто его знает. Напрямую никто ни о чем у них не спрашивал. А они, соответственно, никому ни в чем не признавались.

Так вот, именно постоянно играя разжиревшего на светских приемах не особо умного ловеласа и пьяницу, граф Черса с уверенностью мог сказать, что большинство светлых именно "играли" свои роли, а не были такими на самом деле. Поэтому, допив настойку, которая прочищала мозги от вина получше всякого заклинания целителей, он возразил:

— Ну, ты не совсем прав. Это оставшиеся в живых бароны и баронессы. И не всег приграничья, а лишь Оренса. Отец и братья "старой девы" погибли лет пять назад, во время очередной нашей стычки. С тех пор все хозяйство немаленького баронства вела именно она. Племянница же её хоть красотой и не блещет, но очень хорошо прикидывается дурочкой, стараясь не привлекать к себе излишнего внимания. Да и если так посмотреть, не настолько уж она и уродина, как пытается показать неумелым макияжем и уродливыми фасонами платьев. А насчет пьяницы... Ты его руки видел? Это руки воина, а не пьяницы. Хоть раз они дрожали? Нет. Ни разу. Надо будет подбить кого-то из наших забияк вызвать его на дуэль. Хотя нет, от дуэли он может и отказаться, его маске это никак не повредит. А вот пьяная драка... Да, это, пожалуй, будет интересно.

Граф на пару секунд задумался, составляя план и прикидывая, кого из своих ребят он может послать на такое ответственное дело. Мэтр Йорген, прекрасно зная, что следует за таким внезапным молчанием друга, терпеливо ждал продолжения.

— А твоя подруга, мэтресса Изабель? Как быстро она нашла к тебе подход, а? Отдельной похвалы заслуживают и главы гильдий. Хотя... Торговцы и у нас, и у светлых одинаковы: что угодно сделают, только чтобы выжить. Единственный, кто меня беспокоит — глава тайной службы. Как бы он не наделал дел, пока гуляет на свободе.

Мэтр лишь покачал головой, уверившись в том, что граф закончил. Могло ли быть все так, как говорит граф? Могло. Но...

— Не знаю... Мне кажется, ты их переоцениваешь. Это же светлые, а не наши придворные интриганы.

— Ох, Йорг, как бы мы их не недооценили. Ты же знаешь эту историю с лагерем светлых? Какую они устроили подянку нашим войскам? И сколько пришлось приложить усилий, чтобы остатки сбежавших светлых не порасползались по округе? А теперь мне придется содержать эту толпу калек до тех пор, пока торговцы не соизволят приехать и выкупить этих остолопов. Как по мне, так проще было бы их убить и продать трупы

некромантам. А казначей еще мне и в упрек поставит то, что за пленников казна получит меньше рыночной стоимости, не считаясь с тем, что они ко мне уже поступят в ужасном состоянии.

Воспоминание ещё об одной головной боли заставили графа скривиться. Будто мало ему текущих забот. Но... Приказ Властелина.

— Насколько я понял, половина из этих пленников выдана в качестве трофеев отличившимся при захвате, — задумавшись, сказал мэтр.

— Выдана. Только те захотят получить за них звонкую монету, а никак не повесить на свою шею обузу, которую надо кормить и поить, а еще лечить и присматривать, чтобы не сбежали. И поэтому содержание такого "капитала" до продажи тоже ляжет на мои плечи. Даже если я потребую плату за содержание пленников до торгов, это не окупит всех моих расходов.

— Кто тебе мешает устроить торги, как только товар доставят, не дожидаясь торговцев? — предложил выход из положения маг.

Граф лишь фыркнул. Маг, одно слово. Да, это решение позволит быстро реализовать товар и избежать потерь по его хранению, но в долгосрочной перспективе... Кто будет покупать на бывших светлых землях пленных светлых воинов? Правильно, свои же. И что они сделают с бывшими воинами? Правильно, отпустят. А что сделают те в свою очередь? Правильно, разбегутся по окрестности и станут вредить по мелочи, потому как серьезной силой им стать никто не даст. Поймет ли это мэтр? Нет, по глазам уже видно, не поймет. Далеко он от обычной, повседневной жизни без магии. Придется пояснять.

— Опасно это. Если их всех местные повыкупают, то тут же отпустят. И смысл их тогда ловить было? Никакого. Нет, придется ждать торговцев с юга.

— Но Наринэль... Это же глупо, оставаться здесь, на этом проклятом болоте!

Элле уже отчаялась доказать своему дяде ошибочность его выбора. Она исчерпала все свои аргументы и уже просто не представляла, как можно убедить его в том, что он не является должником жизни этой чародейки. Тот же лишь чуть грустно улыбался и молчал.

— Элле, ты же сама понимаешь это. Прислушайся к тому, что чувствуешь. Вспомни, что знаешь. Наше место — здесь. Рядом с ней. Не по долгу или приказу, а по сплетению судеб. Или ты не только видеть плетения не научилась, но еще и прислушиваться к окружающим событиям, Элле? — поддел её Наринэль.

— Дядя! Я с тобой серьезно разговаривать пытаюсь!

— Ну а я тебе уже давно сказал: я не вижу смысла сейчас уходить отсюда. Темные будут еще долго на каждый шорох листа стрелу выпускать. Скорость нужна была до массовой зачистки леса. Теперь же она бесполезна. Теперь нужна осторожность и хорошо продуманные действия. И план Эниры ничем не хуже остальных.

— Но это же болото! — с отчаянием воскликнула Элле, выражая свои истинные чувства. — Не лес, не холм какой-нибудь, а подземелье под проклятым болотом! Как здесь можно вообще находиться!

На это дядя лишь грустно улыбнулся и ответил:

— Поверь, лучше остаться живым в болоте, чем лежать мертвым в лесу. Или в тюрьме у темных ждать, когда решится твоя участь.

Элле поджала губы. Возможно, дядя и прав. Возможно, действительно лучше жить здесь, чем умереть, выйдя отсюда. И уж тем более это лучше, чем стать игрушкой в руках

какого-то темного, если не повезет быть захваченной и проданной на рынке. А ведь Наринэлю не повезло при взятии Фарсена... Он прошел через плен, тюрьму и ритуал темных. И нормально поговорить об этом у них времени и не было после. Бегство, болото, пленение личем, освобождение и победа, то, что они оказались в разных отрядах во время поиска... Как же Элле злилась на чародейку из-за этого! Может, именно в этом причина неприятия предложений Эниры? Не в том, что они нелогичны и глупы, а в том, что дядя каждый раз становится на сторону чародейки, а не своей племянницы?

Да ну глупость это. Вовсе не из-за этого Элле так относится к этой выскочке. Энира просто сильно раздражает эльфийку своим поведением — и все. Ни такта, ни уважения, ни почтения. Ведет себя так, будто все равны. Воины, маги, дворяне, эльфы, гномы... Со всеми общается, как с равными, со всеми — без всяческого пиетета и элементарных правил субординации. Это раздражает!

И эта её выдумка про другой мир и бога, который может сотворить чудо, если она попросит о нем. Почему она не использовала эти возможности, когда надо было освободиться из плена лича? Почему тогда не просила спасти от Черных Всадников, когда застряли перед болотом? Почему её бог не спас от ловушки темных там, в лесу? И если она действительно из другого мира, то почему все её вещи — такие же, как здесь? Почему она прекрасно понимает общий язык, спокойно пишет и читает? Нет, чушь это все. И чудеса все эти — обыкновенная магия, просто очень высокого уровня. Скорее всего, получила кучу амулетов от какого-то магистра-универсала, а теперь дурит им всем головы.

— Элле, ну ты же сама понимаешь, что проще и лучше будет остаться здесь. Вспомни, сколько раз необдуманные, как казалось, планы Эниры оказывались наиболее правильным выходом из ситуации? Почему ты отрицаешь очевидное? — голос дяди вернул её к реальности.

— Это не значит, что она права во всем, — парировала Элле.

— Верно. Но ведь и неправой тоже не делает, так? — спросил её Наринэль.

На это Элле не ответила ничем.

Как я и предполагала, разум все же перевесил эмоции и все светлые приняли приглашение Вайрена остаться в замке на пару недель. Официально — только на время, нужное для того, чтобы темные потеряли бдительность. Я лишь хмыкнула. Как же, только на это, ага. Ничего, пусть поуспокаивают себя. Вон, мэтр Жанер второй день с самого утра над записями сидит, госпожа Айрис вместе с Вайреном изучает систему магической защиты замка, а барон с остальными воинами растаскивают каменные завалы, укрепляя остатки стен и сооружая дополнительные баррикады. Эльфы же под руководством Наринэля облюбовали пару деревьев повыше, которые умудрились вырасти на этом клочке суши и обустроивали на них нормальные наблюдательные пункты, незаметные и удобные. Ян с детьми занимались приведением в жилое состояние комнат на втором уровне подземелья, Репей и Розка вместе с мастером Вирном заканчивали исследование сокровищницы лича. Ну а мы сегодня с Полиусом и Торгином, гномом из отряда мастера Вирна, снова исследовали и вычищали от ловушек подземелье лича. Благо, госпожа Айрис обучила Полиуса находить пустоты и неоднородности в стенах коридоров.

— Все, Энира. Возвращаемся. Время.

Зануда он, этот Поль. Мол, надо соблюдать режим дня и все такое. Вставать всего за час до рассвета, а не за два с половиной, ложиться максимум через два часа после заката, а спать

— минимум шесть часов. Ну да, на моей родной Земле тоже советовали спать по восемь часов. Но не могу я! Особенно, когда я понимаю, какую кучу работы предстоит сделать. Ах да, еще питаться минимум три раза в день, а лучше — раз пять или шесть, а не утром и вечером. И ведь взялся приучить меня к этому распорядку, пользуясь тем, что он мне для снятия ловушек нужен больше, чем я ему. Я вчера попыталась возразить хотя бы по поводу еды, мотивируя тем, что подниматься на поверхность на обед, а потом спускаться обратно — несусветная глупость и лишняя трата времени. Он согласился. И сегодня утром Ларен выдал мне плотно прикрытую крышкой миску с кашей для обеда. Я с сожалением взяла, мысленно обещая "нянькам" всего наилучшего, если вновь наберу свой прежний вес.

Да, я по-женски боялась набрать с такой скоростью скинутые килограммы. Мне нравилось то, как я стала выглядеть после экспресс-курса зелья выносливости и вынужденного голодания во время освобождения Вайрена и после него. Мне даже пришлось ушивать бриджи и безрукавку. И я была рада этому! А учитывая то, что за целый день я, бывало, и не приседала — то резкое похудение постепенно закреплялось подтянутыми мышцами. И это мне нравилось еще больше. Поэтому сейчас, думая о том, что мы еще часа полтора могли бы поработать и пройти еще несколько развилок, мне было жаль потерянного времени.

— Ну давай хоть до следующей развилки дойдем, а? — попросила я его. — Ну пожалуйста.

Поль с сомнением посмотрел в коридор, потом на меня, а потом принялся простукивать посохом стены коридора. Я улыбнулась, Тогрин лишь хмыкнул.

— Чисто. Можно идти дальше. Но только до развилки и все.

Я кивнула и внимательно осматривая окружающее, пошла вперед. Эп... нет ловушки. Заглянув влево, я зажгла светляк и отправила его по коридору. Чисто! Это как понимать?! Так, сигналка. Без ловушки. С какого перепугу? Пустив светляк еще дальше, я с удивлением увидела круглую деревянную дверь с врезанным замком.

— Поль! Тут выход! — крикнула я неторопливо подходящему ко мне Полю и Тогрину.

Тот, заглянув в коридор, посмотрел на мою карту подземелья и спокойно сказал:

— Ну, вот и хорошо. Значит завтра сможем послать разведчиков. А сейчас нам пора подниматься и как следует отдохнуть.

Зануда. Он ужасный зануда. Но об этом я, кажется, уже говорила. Гном лишь хмыкнул и, даже не доходя до нас, развернулся и абсолютно уверенно направился по хитросплетению коридоров вверх. Вот как он может запомнить все это без карты, а?

Так, не поняла. Чего это все спустились на первый этаж подземелья и вроде даже лежанки перенесли? И очаги даже устроили. Встречавший нас Вайрен сказал:

— Там ливень сумасшедший. Ян говорит, что такой дождь у них и сутки продлится может. Вход закрыли магическим щитом, так что нас не затопит. Твои вещи Ян и Ларен с Шардом уже перенесли в выбранную тобой комнату. Благо, еще вчера была готова.

Я улыбнулась. Все же несговорчивым магам придется принять приглашение темного и переселиться на второй этаж подземелья, в комнаты охраны.

— Понятно, — с легким раздражением сказал Поль. — Вайрен, еще одна свободная комната найдется?

— И не одна, Полиус. Правда, прибранных лишь три. Одна небольшая для Эниры, вторая для её воинов, но её уже заняли мэтр Жанер и госпожа Айрис, а третью я для себя готовил. Барон Годрик уже выбрал себе комнату, приводит её в порядок.

И замолчал. Ну да, на правах хозяина он имеет право на отдельную комнату и точно также имеет право не приглашать в свою комнату никого. Особенно учитывая отношение Поля к Вайрену в начале. Бедный Поль. Так надеялся спокойно отдохнуть... и вообще, у него не такой уж плохой характер, как оказалось.

— Давай у меня переночуешь, а завтра я попрошу Яна привести еще одну комнату в порядок, — предложила я Полю.

Тот лишь вздохнул и сказал:

— Я лучше барону пойду помогу. А завтра, пока будут исследовать выход, сам займусь своей комнатой. Сможешь мне потом её зачаровать?

Зачаровать? Дополнительную защиту и так далее? Смысл? Ну, если хочет — почему бы и нет?

— Попробую. Скажешь, что именно сделать хочешь — найдем в справочнике, зачаруем.

— Постой. Вы выход из подземелья нашли, я правильно понял? — спросил Вайрен заинтересованно.

— Да, — спокойно, но с легкой ноткой превосходства сказал Поль. — Скорее всего, за болото, на восток. Думаю, такой же найдем и на западе подземелья.

— Значит был еще один способ пройти через болото... — буркнул Вайрен, сжимая и разжимая в кулак левую руку.

Мы переглянулись с Полем. Это тут причем?

— Не обращайтесь внимания, — мрачно сказал Вайрен. — Выход — это хорошо. Теперь для того, чтобы выйти, не обязательно снимать защитный контур. Да и в случае окружения и осады мы всегда будем иметь возможность уйти незамеченными. Завтра с утра объявим всем о вашей находке и отправим разведчиков.

Я нашла глазами костер, возле которого собрался мой отряд и кивнула. Если ливень позволит, конечно.

А после уборки и расстановки моего нехитрого скарба эта комнатка стала вполне себе жилой. Еще не уютной — но жилой. Походные стол и стул, этажерка, кровать, сундук. Ковер? Откуда? Из запасов лича? Два магических светильника под потолком, опять же. Ну да ладно, надеюсь, это не Репей у кого-то позаимствовал. Так. Моя сумка на столе. Справочники. Надо поставить их на этажерку. И вообще, разобраться с вещами надо. Ну да. Стоило мне начать расставлять вещи на этажерке, как в дверь постучали.

— Входите, — сказала я, ставя на полку справочник чародея.

— Вечер добрый, госпожа Энира, — поклонившись, сказал мне Ян.

Я улыбнулась ему и сказала, не прекращая расставлять вещи:

— Добрый, Ян. Проходи. Что-то случилось?

— Да нет, вроде бы. Сегодня Репей рассказал о том, что когда они проходили через Верхние ручьи, то видели темных, сгоняющих жителей на площадь. А у меня там двоюродный брат живет. Переживаю я за него. Да и запас круп у нас заканчивается. Соль, опять же. Может и овощей немного сторговал бы. От болота до Ручьев всего два дня пути. А оттуда и до Оренса недалеко, всего день пути. Может, узнали бы чего-то новое о темных.

Я оставила в покое этажерку и присела на кровать, указав Яну на стул. Но тот лишь головой покачал. Ну и не надо, упрашивать не буду. То, что Ян волнуется — понятно. Но два дня пути... Да ещё по лесу, в котором могут бродить отряды темных... Блин, ну он же взрослый человек, старше меня, между прочим. Неужели не понимает опасность этого

путешествия? Понимает. В отличие от меня, он здесь всю жизнь прожил. И знает эту местность наизусть. Скорее всего. И он действительно прав, нам необходима информация о происходящем. Опять же, продукты. Хорошо, что выход нашли и теперь можно будет ходить на охоту. Но есть одно мясо... Нам все равно пришлось бы пытаться наладить торговлю с местными селами. А так... Учитывая то, что он местный... Но одного его отпускать не стоит.

— Завтра утром поговорим с Лареном, Шардом и Вайреном. Ты же не против, что я попрошу Ларена и Шарда сопровождать тебя?

— Нет, не против. Я хотел попросить вас присмотреть за Ланой и Яреном, пока я буду отсутствовать.

Я кивнула и сказала, вставая:

— Конечно. Не беспокойся, присмотрим. Да, ещё... Постарайся не рассказывать о нас, если получится. Чем больше людей считают нас мертвыми, тем лучше.

— Это понятно, госпожа Энира. Спокойной вам ночи.

— И тебе спокойной ночи, — улыбнувшись, сказала я, возвращаясь к сортировке и расстановки вещей.

Глава 9. Связующие нити

— А я тебе говорю, не будет нормальной жизни при этих. Уходить надо было, — тихо, но эмоционально продолжала "пилить" мужа дородная женщина, убирая пустые тарелки со стола.

— Куда? — устало спросил её муж, уже уставший слушать одно и то же. — Вот куда мы, по-твоему, должны были уйти? В леса? Бросив скотину, дом, все нажитое?

— А почему бы и нет? Вон, твои родичи из Брусниц ушли всей деревней — и след простыл.

— Сравнила Брусницы и Верхние ручьи. У них и скотины-то считай не было. С охоты да собирательства жили. Да и слишком близко к захваченным городам были они. И стены тогда не было. Незачем было нам уходить тогда. А сейчас — некуда. Да и никто ж не знает, добрались ли они до города или их Черные Всадники на копье подняли.

— Ох, Стан, будет беда, чует мое сердце. Не будет нам нормальной жизни при них. Не будет.

— Типун тебе на язык, Ярга. Язык, что помело. Замолчи и займись делом.

— Вот только не указывай мне, что делать. Сам делом займись. Решили уже, кто пойдет, а кто откупиться?

Стан скривился, будто жена надавила на любимый мозоль. Чтоб этим темным в Проклятом болоте потонуть. До жатвы осталось меньше двух лун, а этим вырождакам дарга приспичило строить новые замки в округе. И они ничего умнее не нашли, чем обязать жителей всех окружающих деревень выделить от каждой семьи по одному работнику. Ну или заплатить по десять серебряков откупа, если кто не хотел идти на стройку. Вот только беда была в том, что в Брусницах было аж три семьи, в которых и работника еще не было, и денег отродясь не водилось. В одной семье три бабы разного возраста да малец, в другой — старики и внучата, третья... Про таких говорят, что руки не из того места растут. Пятеро мальцов, жена-неумеха и отец-лодырь. Да и тот недавно ногу умудрился сломать. Какой из него работник теперь? И что делать им? Десять серебряков — это половина годовой выручки обычного хозяйства. Они ни в жисть такую цену заплатить не смогут. И если первым двум семьям в складчину, всем селом, можно было бы помочь, то о третьей и думать не хотелось.

— Да решили, почти. Ладно, пойду на поле, проверю, как там. А то ливень два дня, считай, шел. Не натворил ли бед?

Ярга лишь фыркнула, наблюдая за тем, как муж выходит из дома.

Наблюдая с опушки леса поля и дома за ними, Ян улыбался. Значит, все в порядке. Не стали темные вырезать жителей деревень. Правильно, им это не выгодно. Ведь ни орки, ни Черные Всадники пахать и сеять не умеют, а кушать хотят с завидным постоянством. Так что крестьян пока трогать не будут. Если те будут вести себя тише воды и ниже травы. А верхнеручьевцы — будут. Слишком хорошие поля вокруг, слишком много скотины в хлевах. Да и от города не далеко. Но все же надо было убедиться в том, что все хорошо. Надо было. Хоть и дальняя родня — но родня все же.

О, а вон и Стан собственной персоной. Обернувшись к воинам, сопровождавшим его, Ян кивнул и вышел из леса. Все уже было обговорено заранее. Если до вечера он не появится — те уйдут на болото и позаботятся о Лане и Ярене. Причем воины хоть и сказали, что будут

ждать его, но не говорили, где конкретно будут находиться. Что было вполне разумно. О, Стан узнал и явно удивился. Но вроде бы не расстроен встречей.

— Светлого дня, Стан, — поприветствовал Ян двоюродного брата первым.

— И тебе того же, — буркнул скомканно Стан, озираясь. — Правда, теперь нам надо приветствовать друг друга по-иному. Ты в курсе или нет?

— Догадывался, — обтекаемо ответил Ян. — Мне лучше не появляться в деревне?

— Не то, чтобы совсем... Но если кто-то при новых сболтнет лишку... Вы ж всем гуртом прячетесь, да?

Ян думал лишь секунду. А потом понял, что это лучшее прикрытие для того количества людей, которое надо будет обеспечить едой на болоте.

— Да, всей деревней считай. Несколько семей ушли вперед, да стена все перегородила. И назад не вернешься, поскольку темные пустые дома пожгли, разграбив. И вперед некуда.

Стан нахмурился, а Ян лишь спустя пару секунд понял, почему: решил, что брусничане хотят в Верхние ручьи проситься. А у тех своих проблем хватает. Ха, посмотрел бы Ян, как господин барон на поле спину гнет, выдавая себя за крестьянина. Или госпожа Энира корову доет, а потом на пятерых человек куховарит в большом казане.

— Не, ты не думай, я не потому к вам пришел, чтобы приживалой проситься. Нас слишком много. Мы в лесу уж как-то обживемся потихоньку заново. Нам бы круп немного, овощей каких-то. Да утвари маленько. Деньги-то мы все с собой похватали, а вот чашки-плошки, одежду там... Сторгуешь?

Стан задумался. Ян улыбнулся. Хороший хозяин выгоду всегда увидит.

— У меня много ж нет, Ян. А тебе на всю деревню, на поднятие хозяйства... многовато надо будет...

— Так не за раз же, Стан. Да и не унесу я один много. Ты мне мешок перловки да мешок пшена сторгуй. Да мешок овощей разных. А через полушку* я к тебе приду снова. И ты остальное подготовишь.

Стан почесал бороду и сказал:

— Гори оно огнем, такие дела в поле не делаются. Пошли в дом, только огородами. Заодно и обсохнешь. Ты чего в дождь-то выперся?

— Да не было дождя, когда выходил, — оправдался Ян и пошагал за двоюродным братом по меже между полей.

*полушка — полмесяца, две фазы местного спутника, две недели, двенадцать дней

— Ох-хо-хо-нюшки... — причитала Ярга, подкладывая в миску переодетому в Становы вещи Яну новую порцию тушеной капусты. — И как же вы это теперь... все заново... бедные...

Ян же, набив желудок еще первой порцией капусты, всю рассматривал хоромы двоюродного брата. А хорошо тот отстроился. Дом — аж на три комнаты, общую и две спальни. Отдельно детская и комната Стана с Яргой. Это не домик Яна, где одна комната была и спальней, и гостиной, и столовой. Хотя оно и понятно: староста деревни, как-никак. Положено.

— Да не голоси ты, дуреха. Живы остались, руки есть, отстроются. Главное, что унесли самое ценное. Ты мне толком расскажи, чего тебе надо будет собрать.

Ян, вяло ковыряя ложкой капусту (первая порция была вполне приличной и голод уже был утолен), начал перечислять:

— Ну... Мяса и рыбы у нас достаточно, а вот...

— Батя! — в дом буквально влетел парнишка лет двенадцати и с порога выпалил: — Там Дерен из города вернулся! Сейчас сюда с остальными мужиками придет. Меня послали тебя предупредить.

Стан с Яргой переглянулись, потом посмотрели на Яна.

— Давай в нашу спальню, быстро. Ярга, убирай со стола. Таль, не стой столбом, у тебя что, дел больше нет? На кого стадо бросил?

Ян заскочил в комнату и закрыл занавеску, служившую дверью, Ярга моментально убрала к печи тарелку с недоеденной капустой, а сам Стан сел во главу стола. И уже через пару минут в дом вошли крестьяне, громко желая здоровья хозяину и с неохотой желая того же Темному Властелину.

— А где ж сам Дерен? — спросил Стан.

— Да он пошел занести гостинцы домой. Сейчас придет.

Гостинцы — это хорошо. Значит, цены темные в городе особо не взвинтили. Значит, можно будет если что там часть товаров купить.

— О, а вот и Дерен идет.

Ян весь превратился в слух. И чем больше он слушал о том, какие порядки темные установили в городе, тем больше мрачнел. Проверка всех въезжающих и выезжающих из города, патрули из орков, обязательные часы почитания Темного Властелина, запрет на светлые амулеты и активную магию. Цены были жестко зафиксированы на одном уровне и никто из купцов-торговцев не решался их поднимать или снижать. А рынок рабов на лобном месте? И выставленные на продажу преступники? И не только преступники, но и остатки войска светлых, захваченных в плен...

— И во сколько же светлые оценили воинов? — спросил кто-то, после минуты гробовой тишины.

— Да в том-то и дело, что еще никто не знает. Их не продают, хоть и держат на рынке. Говорят, что ждут темных купцов. А преступников и должников каждого по-своему оценивают. Кто посильнее и покрасивше — того дороже ценят, кто калека или больной — почти даром забрать можно. Только вот если с должников ошейник можно и сразу снять, то с преступников ошейники снимать запрещено.

— Ну и правильно, нечего им было закон переступать, — буркнул кто-то.

— Это, конечно, все занимательно, но все же меня, лично, радует то, что они цены не дают задирать или сбивать.

— Это не так хорошо, как ты думаешь, Фран. Если раньше ты приезжал в город и мог продать то же пшено или гречку подешевле, но сразу мешками, то сейчас или самому придется стоять целый день, пока не раскупят по четверти или восьмушке мешка, или продавать купцу, возможно, по цене еще меньшей.

— Тут ты не совсем прав, Лирн...

Дальнейшие споры мужиков между собой Яна особо не заботили. Главное, что он не только узнал, что с деревней все в порядке, но и смог узнать новости о темных в городе. Да еще и со Станом, считай, договорился о крупах и овощах. Теперь осталось только дожидаться, пока мужики разойдутся, наспорившись всласть.

— И все же, мэтр, я с вами не согласна. В открытом бою, когда в сражении участвуют две крупные армии, заклинания прямого воздействия всегда эффективнее.

Мэтр Йорген Брим только скупо улыбнулся, пригубив вино.

— Вот именно поэтому ваши войска проигрывают нашим. Уничтожить проще, чем вывести из строя, да. Но, во-первых, вы уничтожаете живую силу и превращаете её в неживую. Тем самым, конечно, временно получаете передышку. Пока некромант не поднимет трупы и не получит отряд довольно шустрых марионеток, которые не чувствуют боли и страха. И вашим воинам приходится гораздо хуже. А что было бы, если бы вместо простого "Метеоритного дождя" использовался "Ледяной ужас" или "Массовая немоть", сопоставимые с затратами магической энергии? Сражаться воины бы не смогли на протяжении пары часов точно. За это время исход боя был бы понятен. И чаще всего не в вашу пользу. Вот и получается, что темный маг не только победил, но еще и получил прибыль в размере одной двадцатой плененных.

Мэтресса несколько раз хлопнула глазами. Потом как-то сникла и сказала:

— Никак не привыкну к тому, что у вас разрешено торговать разумными, как скотом.

Мэтр лишь фыркнул и сказал:

— Если он ведет себя, как скот, нарушая законы, он перестает быть разумным. Ну, а во время войны... Как по-мне, так лучше остаться жить, пусть и в ошейнике, чем умереть.

— А у нас считают наоборот, лучше умереть с оружием в руках, сражаясь до последнего, чем потерять свободу.

— Почему же вы тогда сдали город, а не стали защищать его до последнего воина? — лукаво спросил мэтр.

— Именно поэтому, — сразу ответила мэтресса. — мэтр Йорген. Именно поэтому. Силы были не равны, а тем, кто остался бы в живых после штурма грозили рабские ошейники. Поэтому было проще сдать город и остаться свободными под вашей властью, чем обречь оставшихся на такую жизнь. Или вы считаете, что нам не стоило принимать условия капитуляции? — с легким удивлением спросила мэтресса Изабель.

— Конечно стоило. Иначе бы мы сейчас не беседовали друг с другом за бокалом хорошего вина, а пытались проломить магические щиты друг друга, защищая своих воинов.

Подняв свой бокал, мэтр отсалютовал им мэтрессе. Та, чуть улыбнувшись, сделала то же самое. А потом, пригубив, спросила:

— Кстати, насчет преступников я с вами абсолютно согласна. Правда, я бы не ошейники на них надевала, а убивала бы.

— Учитывая присутствие некромантов, большая часть из них как раз и заканчивает свою жизнь самым неприглядным образом, не забывают.

— Да уж... как я могла забыть о некромантах... Вы знаете, мэтр, меня оторопь берет, когда я вижу эту орчанку-некроманта. Есть в ней что-то такое... отталкивающее. И эти её рабы...

— Это потому что вы раньше орчанок не видели. У них действительно немного отталкивающая красота, чуждая нам. Да и то, что она не простая магиня, а некромант, то же добавляет свой отпечаток. Некроманты — особая каста в магическом мире темных земель. Их мало и они довольно... замкнуты. Большинство из них уверены в своей исключительности и незаменимости. Не то, чтобы это соответствовало действительности, но это как раз тот случай, когда страх простых людей возводит кого-то на пьедестал. Как-то так. Госпожа Сэйкара довольно молода по меркам орков, но очень талантлива. И любит экспериментировать. У неё большое будущее, она это прекрасно понимает и показывает это всем подряд. Если знать об этой особенности и стараться не обращать на такое поведение

внимание — она не будет настолько неприятной особой, поверьте. Да и вряд ли она задержится у нас надолго. А насчет рабов... каждый из нас имеет право на свои маленькие слабости. Искалеченный эльф для орчанки — это просто наслаждение. Должны же вы это понимать.

Мэтресса лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

— Понимать-то понимаю, но чувствовать буду то же самое, что и до этого. Отвращение и неприятие. Сложно мне за несколько дней измениться.

— Ничего, — немного одобряюще сказал мэтр Йорген, — я уверен, у вас все получится, госпожа Изабель. Со временем вы привыкнете. Человек — создание хорошо адаптирующееся к окружающему миру. А сейчас прошу меня простить. Я обещал герцогу заехать к нему чуть пораньше. Вы же будете сегодня вечером у него?

Мэтресса мило, но чуть картонно улыбнулась. Все понятно. Ей тоже эти вечера как кость в горле. Ну-ну... Интересно, сколько масок сегодня спадут благодаря провокациям приезжих?

— Как мне все это надоело... — капризным тоном сказал граф Стеф, сдувая несуществующую пылинку с колета.

Последние приготовления перед торжественным балом, посвященным прибытию командующих темным войском. Официально, бал уже вроде как начался, светлые, приглашенные на церемонию, уже прибыли. Но граф и маг, как всегда, задерживались. Официальный повод: граф с утра так накушался вина, что и лыка не вязал, так что мэтру пришлось его срочно "приводить в норму". Благо, отврезляющих заклятий за последние пару десятилетий появилось невероятное количество. Неофициально же друзьям требовалось встретиться совсем по другой причине.

— Не тебе одному, — парировал мрачно мэтр Йорген, поправляя инкрустированный камнями пояс-амулет. — Ты отвар выпил?

— Выпил. Твой отвар с каждым разом становится все отвратительнее.

— Но ведь и действеннее, правда? — хмыкнул на причитание друга маг и подошел к креслу, возле которого оставил свой посох.

— Это да. К концу приема совсем пьяным выгляжу, а голова работает, как надо. И, главное, никто никакой магии не почувствует.

Мэтр лишь хмыкнул. Взяв посох в руки и осмотрев придирчивым взглядом Стефа, Йорген понял, что имитировать "протрезвление" у них получилось. Одежда была чистой, но слегка криво одетой, прическа тоже носила следы поспешности в укладке, мешки под глазами ещё не прошли полностью, но постепенно будут уменьшаться. Терпимо для спектакля, который они собирались разыграть.

— Как долго наши высокие гости пробудут в Орэнсе? — спросил маг.

— Неделю, может две. Потом, когда будет ясно, что все успокоилось и светлые не доставят неприятностей, они уедут. Может, уедут и раньше, если захотят еще какой-нибудь из захваченных городов посетить.

— А войско?

Герцог лишь вздохнул и ответил с легким раздражением:

— Я же тебе уже говорил вчера, как только сам узнал. Что у тебя за память избирательная? Карлы бы уже сейчас в горы вернулись, к своим городам-шахтам, но пока Властелин этого им не разрешал, поручив инспекцию всех крепостей и закладку новых замков. Орки уедут вместе со своим генералом, а люди станут гарнизоном новых

приграничных замков. Ну, готов вести протрезвевшего меня в бальный зал?

— Конечно готов.

— Тогда пошли. Открывай двери. Буду выходить пошатывающейся походкой.

— Ты же уже трезвый, вроде?

— Ага, ты забыл, что после такого заклинания меня с детства ещё полчаса водит из стороны в сторону? — хмыкнул граф, открывая дверь.

Когда Сэйкара вошла в бальный зал, пустая светская болтовня заметно утихла. Еще бы. Единственная орчанка, причем некромант, да еще и с тремя рабами сразу. Ну, сейчас-то её только двое сопровождали. Да и то, скорее по её прихоти, чем по необходимости. В быту ей достаточно было и одного Человека. Недомаг оказался понятливым, послушным и расторопным, что не могло не радовать орчанку. А Уродец и Мелкий были приятными развлечениями для неё. Игрушки, не более того. Что будет с ними, если она "наиграется"? О, ничего особенного. Сэйкара просто продаст их кому-то другому и все. Эльфы ценились на рынке на вес золота, считай. А за такого милого и маленького эльфа, как этот Мелкий — дадут двойную, а, быть может, и тройную цену. Уродец пойдет довеском. Слишком уж он обезображен. Шрам на щеке зарубцевался, но исчезать не спешил. Ухо искалечено навсегда, рука заново не отрастет, а по сравнению с этим шрамы на спине и груди от обучения и более старых, боевых, ран — пустяки, на которые и внимания-то не обращают.

Вон как на него вылупились все. Правильно она сделала, что оставила его в одних брюках. Верх неприличия в обществе, скажем так. Так ведь он раб уже, а не полноценный член общества. Да и не нужна ему рубашка с сапогами. По паркету же ходить будет, а не по камням. А в бальном зале уж точно холодно не будет. Если, конечно, кто-то из магов не решит подшутить. Кстати, хорошая идея. Если достанут — она им тут устроит горную вершину в отдельно взятом помещении. Со снегом и пронзительным горным ветром. И чего они в этом Уродце нашли? Посмотрели бы лучше на Мелкого. Вот для кого Сэйкара расстаралась. Выбрала лучшее платье у торговца готовой одеждой, пригласила парикмахера, который привел в порядок его волосы. Даже туфельки в тон платью подобрала. Милая такая эльфиечка получилась, просто прелесть. Жаль, что женских платьев эльфийского фасона здесь не было. Смотрелось бы ещё лучше. Человечки вечно пытаются себя ограничить какими-то корсетами, пышными юбками. Зачем им это? Неужели так не нравиться собственная фигура? Вон, даже здесь парочка в таких вот орудиях продолжительной пытки присутствовала. Зашнурованы так, что и вдохнуть не могут. При этом, глупые, ещё и грудь вместо того, чтобы выставить, спрятали. Если уж и делаешь талию тоньше, зачем бюст убираешь? Глазу же не на чем остановиться. Только на трехслойных пышных юбках до пола. Ну и мода...

Кстати, а где знакомые лица? А вон там, в дальнем углу. Мэтр Фарсер, глубоко уважаемый ею человек, лучший маг континента и один из тех, кто получает приказы от самого Темного Властелина. Генерал Крайрер, молодой, смелый и решительный орк, не боящийся ответственности и всегда выполняющий свои обещания. Если бы был менее осторожным и расчетливым — его бы уже давно съели придворные интриганы. А так — великолепный командующий, на хорошем счету у всех. А вот это лицо она вообще не планировала здесь увидеть. С какой стати здесь этот лысый карл? Вообще, орчанка недолюбливала карлов чуть меньше, чем эльфов. Потому что считала всю их расу довольно... посредственной. Ну что может хорошего для Темных земель дать раса, которая и

магией-то не владеет. Так, рудокопы-изобретатели, иногда — артефакторы, хорошие мастеровые и каменщики, но не более. К тому же трусливые, жадные, мелочные и злобные существа. И до пояса ей не достаёт, а ведь целый генерал, да ещё и главный над всеми карлами. Большая шишка, типа. Генерал Миллис... Хотелось улыбнуться так, чтобы тот увидел сразу четыре её клыка. Именно он был виноват в том, что она получила всего десяток пленников. И что лишь семерых могла продать на рынке. Точнее то, что семеро её рабов сейчас содержались на рынке и она до сих пор не получила за них денег. Нельзя быть таким эгоистичным трусом.

Кто здесь ещё? Парочка сильных темных магов, которых можно с натяжкой считать, как равных себе, несколько генералов из войск Миллиса, пара орков генерала Крайрера. Ну и хозяйева дома, так сказать. Граф Стеф Черса, толстяк, пьяница и интриган, каких свет не видывал. Мэтр Йорген Брим, неплохой маг с ориентацией на боевую магию, черствый сухарь и сноб, к тому же. Парочка, что надо. Главное, что несмотря на все их разногласия, о которых знали все, любое дело, порученное им, выполнялось в точности. Причем не раз эту парочку пытались разбить, подыскивая более подходящих, на первый взгляд, партнеров. И неизменно дело заканчивалось провалом. Причем по каким-то неведомым причинам виноват в срыве всегда оказывался временный напарник. Так что очень скоро и графа, и мэтра, стали опасаться, как огня и делали все, чтобы их не назначали в напарники по делам Властелина темных земель Алдарна. В общем-то... А, ещё здесь был генерал Майгр. Почти легенда. Один из самых старых орков-генералов. Обычно орк в его годы уже уходит обучать молодняк житейским премудростям, а этого все никак не отпускают с военной службы. Слишком хорош.

Остальные что, совсем местные? Ну да, именно местные. Кстати, те две странные особы в корсетах были из них. Такой же мутный пьяница, как и граф Черса. В общем, никого интересного. Кроме, пожалуй, вон той дамы-магички, которая пытается перебороть свою неприязнь к увиденному. Действительно пытается, а не делает вид. Странная... Хотя, её понять можно. Если не переучится на темного мага, ей не позволят использовать силу. А маг без этого жить не сможет. Это как умеющему ходить связать ноги и заставить только ползать. Ну а для того, чтобы научиться темным заклинаниям одного зазубривания формул маловато будет. Надо мыслить, как темный. А это сложно. Очень сложно.

— Тарренов шанг, мэтресса Сэйкара! А я думал, что забрал всех прекрасных эльфиек из пленниц раньше вас, — сказал подошедший к орчанке генерал Миллис. — Не одолжите мне эту куколку на одну ночь?

А Уродец напрягся. Сэйкара же целую минуту всерьез раздумывала над предложением генерала. Устроить тому культурный шок или пощадить бедного Мелкого, уже покрасневшего до кончиков ушей? Нет, не стоит так баловать этого слизняка. Такой и мальчика сможет использовать, как девочку, не постесняется.

— Конечно, забрали, милый генерал. Кто бы сомневался в том, что после вас останется хоть одна красивая эльфийка? Но я же магесса, как-никак. Понимаете меня? — ответила она и прошла дальше, к мэтрам, разговаривающим о чем-то своем.

Мэтр Фарсер скупно улыбнулся Сэйкаре, а мэтр Йорген лишь смерил её равнодушным взглядом. В котором, однако, не сквозило пренебрежение, как тогда, когда он смотрел на прочих разумных. Ну да, попробовал бы посмотреть на неё также. Она и за меньшее на поединки вызывала. И те, кто считают некромантов слабаками в дуэлях, просто никогда не злили некроманта настолько, чтобы он показал всю свою мощь.

— Не ожидал, что твой маскарад вызовет такой ажиотаж в местном болоте, — сказал мэтр Фарсер, рассматривая Мелкого в женском платье.

Магов, конечно, не обманешь. Энергетический каркас женского и мужского пола отличаются существенно даже в детстве, не то, что в юности или зрелости.

— Ну надо же мне как-то развлекаться, мэтр, — чуть лукаво улыбнулась Сэйкара. — Провинциальные балы меня никогда не прельщали.

— Что-то я вас и на столичных балах не припомню, мэтресса, — сухо сказал Йорген.

— О, мэтр Йорген, мы просто ходим на разные балы. Вы предпочитаете те, где кормят и поят, а я — те, на которых танцуют.

— Ну, теперь хоть понятно, для чего вы притащили с собой этого уродца, — с легким сарказмом сказал мэтр Йорген. — Вряд ли кто-то еще осмелится пригласить вас на танец, "мудрейшая". Настолько смелых кавалеров в этой глуши вы не найдете.

— Да я как-то и не надеялась потанцевать сегодня вечером, — с легким удивлением сказала орчанка. — Я же говорила, сегодня я намерена развлечься, а не получить удовольствие от танца. Уродец, конечно, неплохо двигается, но у него лучше выходит танец со сталью, чем с партнершей. Впрочем, сегодня убедитесь сами, — чуть загадочно улыбнулась Сэйкара, осматривая дам, пришедших на бал.

Мэтры переглянулись и также загадочно улыбнулись. Задуманное осуществилось даже лучше, чем они планировали. Теперь орчанка будет уверена в том, что идея принадлежала именно ей. А бывшим светлым придется выбирать, принимать ли приглашение на танец от раба или отказывать, оскорбляя тем самым его хозяйку. Вечер начинал становиться интересным...

— Ловушка, — устало сказала Энира, а Поль хмыкнул и сказал, подходя к плетению:

— Что-то ты сегодня не в духе, Энира. Эту ловушку я и сам заметил.

Чародейка лишь пожала плечами, привалилась к стенке туннеля и спустя полминуты сказала:

— Ты просто научился видеть более тонкие плетения, чем раньше. Вот и все. Скоро я тебе буду не нужна для исследования подземелья.

Разрушив ловушку и принявшись простукивать стены, Поль сказал:

— Думаешь? Хотя, почему бы и нет? Магическое зрение также поддается тренировки, как и любой другой вид восприятия. Вполне возможно, что ты права. Чисто. Можно двигаться дальше.

Та лишь хмыкнула и последовала за ним. Гном, как и раньше, молча проследовал за ними, не вмешиваясь в разговор. Складывалось впечатление, что ему безразлично все происходящее вокруг. Поль слабо улыбнулся. Из троих гномов этот, Банер, был наиболее молчаливым и спокойным.

— Как думаешь, сколько мы еще потратим времени на исследование этого подземелья? — спросила чародейка, поворачивая за Полем в левый коридор.

— Не знаю, — честно ответил Поль. — Мы сколько исследуем этот лабиринт? Всего семь дней. Еще столько же минимум уйдет. А то и раза в два больше.

Сказал — и остановился, как вкопанный. Вдали разноцветными линиями сиял проклятый щит-граница темных.

— А я надеялась, что она так глубоко не проходит, — грустно сказала Энира, обходя его. — Поль, проверь на физические ловушки.

Маг лишь плечами пожал. По его мнению, этот коридор вообще трогать было не надо. Смысл, если он все равно бесполезен? Но посьбу Эниры он все же выполнил.

— Дротики почти у самой стены.

— Дезактивируй, пожалуйста. Хочу вплотную подойти к стене. Может, что-то интересное заметим.

— Не уверен, что мы что-то сможем заметить через стену, хоть она и прозрачна с нашей стороны, — высказал свое мнение Поль, но ловушку все же заклинил.

Просто потому что уже знал, если Энира что-то себе в голову вбила, то её бесполезно убеждать в обратном. Она все равно сделает по-своему. На её решения можно было влиять лишь когда они обдумываются. Вот сейчас, если бы Поль отказался уничтожить ловушку, она бы все равно пошла, заморозив перед этим стены своим посохом.

А чародейка уже подходила к стене почти вплотную. Её странный светляк спокойно летел над её головой, освещая путь. Интересно, что она там надеется увидеть? Потом, хмыкнув, обернулась и сказала:

— Полиус, а там скелеты побитые валяются. И пара сигналок стоит, кажется. Не личем поставленные.

Поль посмотрел на гнома, тот лишь плечами пожал. Как скелеты попали на ту сторону? С чего она взяла, что их побили? И как определила, что сигналки не лич поставил? Придется подходить и смотреть самому.

Ну да, так и есть. Скелеты именно уничтоженные, кости порублены мечами или топорами, но явно не просто каркас заклинания рассыпался. Да и сигналки действительно другого плетения: как раз материальные объекты отслеживают, а не энергетические каркасы, как лич делал.

— Кто-то на той стороне нашел выход и прошел до самой стены, встретил отряд скелетов и уничтожил их. А потом поставил сигналку на случай, если еще парочка скелетов захочет выйти? — спросила Энира.

Поль лишь головой кивнул. Это было единственное объяснение произошедшему.

— Отлично! — оживилась чародейка, доставая из сумки свой блокнот и обшаривая окрестности взглядом.

— Что ты хочешь найти? — спросил её Поль.

— Камень, кусок земли, палку какую-нибудь, все, что можно перекинуть туда и на что среагирует сигналка.

Поль задумался, а потом ткнул посохом в стену, где скрывалась ловушка лича, ломая хрупкую стенку и доставая из ниши несколько деревянных дротиков с острыми металлическими наконечниками. Идея Эниры была интересной. Сигналку ставил кто-то из магов. Учитывая тот переполох, который должен был возникнуть после возникновения стены на светлых землях, скорее всего этот маг связан с пограничной службой, а не действовал на свой страх и риск. Учитывая то, что скелеты были порублены обычным оружием, то маг был с воинами. За ходом будут следить. Появлялась возможность связаться со светлыми землями и обменяться информацией, полученной здесь. Все же опыт лучших практиков ритуальной магии по расшифровке артефакта темных им бы пригодился. А учитывая то, что эта расшифровка нужна прежде всего светлым на той стороне...

Энира же, написав пару строк на пустом листе своего блокнота, вырвала его и, обернув вокруг одного из дротиков, перевязала какой-то веревочкой из своей сумки и метнула на ту сторону.

— Перелет... — спокойно сказала чародейка, наблюдая за тем, как дротик проходит выше сигнального плетения.

Взяв в руки второй дротик, она вновь перекинула дротик через стену. И также неудачно.

— Недолет... ну, будем надеяться, что третий раз получится точнее, — философски сказала она и снова метнула дротик. — Получилось. Теперь можно идти дальше. Проверим часа через два, насколько близко находится получатель сообщения.

Кир лениво наблюдал за тем, как Фомар уворачивался от быстрых и точных ударов Ивена, а Алекс с переменным успехом атаковал Рона. Потом на ристалище выйдет Кир, а Ивен займет его место наблюдателя. Рон станет в пару с Фомаром, а Алекс будет его напарником. Затем — снова смена партнеров. И так до тех пор, пока они не свалятся от усталости. Обычная рутинная тренировка между дежурствами. А что ещё им было делать? Лежать в казарме и плевать в потолок? Так ведь не городские стражники, мечи которых больше символы власти, чем средства защиты собственных жизней. Здесь, на границе, без воинского умения, сложно остаться в живых.

Прошло уже десять дней, как они стали лагерем возле границы и начали патрулирование. Десять дней — и ни одной стычки с темными. В принципе, это было хорошо... Но вот если подумать получше, то и не очень.

— Кир! Заканчивай тренировку, сопроводите мэтрессу к "норе", — крикнул капитан, подходя к ристалищу.

Кир лишь кивнул, давая сигнал ребятам из его пятерки остановить бои.

— Вот дрангова удача, опять к этой хойтовой дыре переться.

— Благодарю, что сейчас ливня нет. Переться к болоту под проливным дождем — еще то удовольствие.

— Почему снова мы? Что, других пятерок нет?

— Ой, Олекса, тебе б только и гутарить. Че ж не ясно, мы к этой "норе" лучше всех тропу знаем. Сами ж нашли.

— Сколько раз говорить, не коверкай мое имя!

— Хватит. Времени в обрез, — строго сказал Кир. — Быстро проверили оружие, накинули плащи и к штабу. Не хватало только заставить мэтрессу ждать.

Зашевелились сразу. Кому ж захочется потом от капитана втык получить, если на их медлительность пожалуется магиня? Никому. Если честно, Кир думал, что это им придется ждать мэтрессу Виолу. Участок болота, на котором находилась найденная ими "нора", был закреплен именно за ней. И именно она была вынуждена раз в день обходить его вместе с дежурным отрядом воинов. Вообще, обход проводился три раза в день, это маг лишь раз в день отряды сопровождал. И мэтресса Виола не отличалась пунктуальностью при выходах на обходы.

Однако в этот раз все было по-другому. Стоило пятерки воинов подойти к большому шатру, выполнявшему роль временного штаба, как мэтресса тут же вышла к ним.

— Наконец-то. Двигаемся быстро, сейчас нам важна скорость, а не скрытность, — сказала она, быстрым шагом направляясь к выходу из лагеря.

Воины лишь недоуменно переглянулись и последовали за ней. Впервые после нахождения "норы" они видели мэтрессу настолько заинтересованной и активной. Видимо, случилось что-то весьма необычное.

Чем больше времени проходило после первого сообщения от её "сигналок" в странном

проходе под болотом, тем больше мэтресса Виола волновалась. Слишком уж странным было то, что повреждена была лишь одно из серии сигнальных заклинаний. Если это снова была бы нежить, то они бы, при выходе, обязательно задели бы и остальные плетения. Но больше сигналов не поступало! Как прикажете это понимать?

Ну да, так и есть: сигналки на месте. Абсолютно не тронутые. Значит, нежить действительно осталась возле щита-границы, не двинулась дальше. Почему? Вопрос... Ловушка? Есть только один способ это проверить.

— Командир, трое впереди меня, двое — сзади. Надо проверить весь ход до щита-границы. Можем снова встретить нежить.

— Понятно, мэтресса, — сказал командир этой пятерки и посмотрел на двоих воинов, которые только кратко кивнули.

Молодец, хорошо поддерживает дисциплину среди своих. Да и действуют они всегда слаженно и четко, без лишней суеты. Не то, что другие отряды. Именно поэтому она и попросила в сопровождающих именно эту пятерку.

Два светляка освещают путь, трое воинов, не теряя бдительности, идут чуть растянутой цепочкой. Ловушки были обнаружены и обезврежены еще в прошлый раз, ничего нового тут появиться просто не могло, так что опасаться надо было только нежить. Вот интересно, а почему разумных и заклинания граница не пропускает, а нежить — проходит запросто? Вопрос теоретикам защитной магии, а не практикам боевой магии, к которым относилась Виола. Ничего, скоро и теоретиков здесь будет предостаточно. Плетения щита-границы задали слишком много вопросов.

А вот и вторая нетронутая сигналка. Так, и что тут у нас? А ничего особенного. Все тихо и спокойно. Значит, можно двигаться дальше. Теперь до самой границы сигналки не будет. Если где и может быть нежить — то на этом промежутке. И... где? Вон, уже и граница видна. Вон там она как раз сигналку ставила. Но если не нежить сигналку потревожила, то кто? Или что?

— Мэтресса, здесь на полу дротики лежат. Три штуки. На одном вроде лист бумаги прикреплен, — сказал командир, шедший первым.

Молодец, поднимать сразу не торопился. Надо будет узнать его имя. Умные командиры во все времена были в цене.

— Пропустите, я должна посмотреть поближе, — подходя к воинам, сказала Виола.

Интересно... действительно, простые дротики. Даже ядом не покрыты. И на бумаге никаких следов скрытых плетений. Вообще ничего. Кто? И зачем? Явно с той стороны перекинули. И явно с целью задеть сигналку. Слишком кучно лежат. Осторожно взяв дротик с листом бумаги, мэтресса Виола аккуратно развязала нить, удерживающую послание и развернула.

"Тому, кто уничтожил скелетов и поставил сигнальный контур. Группа выживших воинов и магов светлого войска находится на захваченной темными территории и остается боееспособной. Нужна связь с советом магов и штабом войск. Просим помощи в её организации."

Виола ошарашенно посмотрела на черную гладь магической стены, медленно поднимаясь. Неужели... нет, нельзя поддаваться первому порыву. Надо сообщить руководству. Причем чем быстрее, тем лучше. Оставив два дротика на полу нетронутыми и вновь поставив сигналку, она свернула записку, завязав её той же веревкой-нитью и сказала:

— Уходим. Надо быстрее добраться до лагеря.

Капитан лишь кивнул и посмотрел на замыкающих. Те тут же направились на выход.

— Ну, и что вы думаете по поводу этого послания, барон Рональд Дарсен? — спросил король, перечитывая строки, переданные через телепатическую связь с самой границы.

— Да ничего я пока не думаю, сир. Не могу думать. Как человеку, как светлому, мне очень хочется, чтобы это было правдой. Но как руководитель тайной службы я не могу не сомневаться в данном послании. Просто потому, что оно несет в себе слишком мало конкретных данных и слишком много простора для нашего воображения. Требуется больше информации, а её слишком мало сейчас. Возможно, спустя пару недель у меня и будет больше возможностей, не знаю. Пока не могу ничего гарантировать. Слишком уж рискованно задуманное нашими агентами.

— Вы начали говорить, как наш дорогой мэтр. Слишком туманно и расплывчато, — хмыкнул генерал.

Барон лишь слабо улыбнулся, не пытаясь ответить на его колкость. Оправдываться он не собирался. Да, тайная служба не смогла раздобыть информацию о предстоящей операции темных. Мало того, она вообще и предположить не могла, что нечто подобное возможно. В одночасье барон лишился всех своих источников информации на темных землях Алдарна. Хорошо, что только там, а не на всех темных землях. Вот и приходилось теперь срочно организовывать связь со своими агентами на Алдарне через другие континенты. Получиться ли? Слишком много факторов играло против. Слишком много "если..." заканчивалось полным провалом.

— Мне ясна ваша позиция, барон, — спокойно сказал король. — Я знаю, что вы делаете все возможное и невозможное, чтобы обеспечить нас информацией. Стоит ли нам делать ответный ход? Или игнорировать все попытки утановки связи?

— Стоит. Даже если это игра темных — стоит. Потому как даже дезинформация в нашем случае лучше, чем её полное отсутствие. Но я бы попросил мэтра о сотрудничестве в данном вопросе. О полном сотрудничестве.

Архимаг лишь понимающе кивнул. Хоть и считалось, что маги в искусстве плести интриги не уступали придворным и тайной службе вместе взятым, но это было лишь преувеличение. А, учитывая то, что от результатов данных переговоров зависит многое...

— Хорошо. Теперь о строительстве новых замков...

Настроение было настолько паршивым, что видеть никого не хотелось. Кажется, именно это состояние называют депрессией. Имитация действия, которой я занималась при исследовании подземелья, рутинность данного дела и понимание объема предстоящего лишь усугубляло положение. А еще бесила невозможность выяснить, что там с Яном, Лареном и Шардом. И ушедшим с ними воином барона Годрика. Понимаю, что я избалованное дите цивилизации и что здесь никогда не будет такого понятия, как мобилка или рация, но смириться с данным фактом я не могу. Ну хоть какие-нибудь амулетики связи, что ли. Хоть какие-нибудь! Весь справочник перерыла — ничего. Самой придумать нечто подобное не хватает мозгов, а единственный нормальный ритуалист в отрядах занят расшифровкой моих каракулей. И обучением меня азам азов.

Ну, а кроме этого на меня накатила ностальгия. Ведь так называется тоска по ушедшему и по родине, какой бы она не была, да? Мне хотелось сесть за комп, войти в интернет и повтыкать на демотиваторы, заварить себе в стеклянной кружке черного чая из одноразового пакетика, врубить на полную громкость какую-нибудь роковую балладу и да, поплеваться от

экранизации какого-нибудь хорошего произведения киношными режиссерами. Мне хотелось ощутить в воздухе тот самый неповторимый аромат смога большого города, по сравнению с которым слегка затхлый воздух подземелья лича кажется чистым и свежим. Хотелось — и не хотелось одновременно. Потому как серая ежедневная монотонность моего прошлого страшила больше, чем еще один бой с отрядами темных и сумасшедствие того, что мне предполагалось сделать в будущем. ТАМ — было все знакомо, понятно и логично до зеленой тоски. Но я все равно скучала. Глупо, нелогично, бредово — но скучала. И злилась на себя за это. Тоже глупо, если честно. Но когда в тебе играют эмоции, разум сделать с этим мало что может, правда?

Хотелось выпить и забыться. Вот только было нечего и не с кем. Что, кроме выпивки еще снимает стресс? Хорошая тренировка. Мне, во всяком случае. Если бы был здесь Ларен и Шард, я бы попросила кого-то из них размяться со мной или, на крайний случай, просто одолжила бы арбалет и занялась порчей болтов и мишеней. Попрактиковаться во владении жезлами? Не то. Только зря силу тратить буду. Ну как-то из этого состояния выходить-же надо!

Стук в дверь отвлек меня от нерадостных мыслей. И кто это так поздно?

— Входите, — сказала я, закрывая блокнот и опуская ноги с кровати на пол.

Ну привыкла я сидеть на застеленной кровати, что называется, "по-турецки". Почти "в позе лотоса", только ступни не на согнутых коленях, а под ними. Соответственно, босиком. Сапоги натягивать не собираюсь. Надо будет тапки или какие-нибудь туфли сшить себе, что ли. Неудобно в одних сапогах ходить. Ноги устают сильно. Да и запах, никакими травяными отварами не выведешь. Эх... где ты, химическая промышленность с родными дезодорантами да освежителями воздуха? А нет тебя. Вместо химии — колдовство да, возможно, алхимия со знахарством.

— Светлого вечера, Энира, — сказал Наринэль, заходя в комнату. — Не поздно я?

— Да нет, — чуть удивленно ответила я. — Что-то случилось?

Наринэль хмыкнул, подходя к стулу и сказал:

— Да это я у тебя хотел спросить. Ты вроде бы и не рада тому, что появилась возможность связаться со светлыми землями на той стороне. Во всяком случае, радости на твоём лице не было, когда ты рассказывала о находке и перспективах установления постоянной связи.

Я лишь тяжело вздохнула. Вот и объясни ему теперь ту гамму чувств, которую я испытывала в тот момент. А ведь не объяснишь — додумают бог знает что. И явно не в мою пользу, так сказать.

— Ты не прав, Наринэль. Я рада. Просто есть несколько моментов, которые делают её менее заметной. Прежде всего это то, что тайная служба может принять нас за великолепную ловушку темных. И доказать обратное мы не сможем никаким образом. А второе, у меня просто сейчас проблемы с настроением.

Эльф замолчал, переваривая информацию. А я не мешала, я вновь забралась с ногами на кровать и взяла в руки блокнот. Понимаю, что вести дневник — довольно банальный способ выплеснуть эмоции, но я уже говорила, что мне лучше думается, когда руки заняты делом.

— Насчет того, что тайная служба может принять нас за фальшивку — согласен. Но даже такая связь с ними это уже многое. И, раз мы не можем ничего с этим поделать — переживать об этом глупо. А что там с твоим настроением?

Я хмыкнула и ответила:

— Да ничего с ним. Его просто нет и все.

— То есть? — присаживаясь на стул, спросил меня Наринель. — Может, расскажешь, что произошло?

Блин, психоаналитик ушастый. А с другой стороны, почему бы и нет? Чем не метод выхода из депрессии? Ну да, хороший метод, ничего не скажешь. Рассказать малознакомому не-человеку о том, что я глупая девчонка, скучающая по прошлому вопреки здравому смыслу? И понимаю того, что если бы Дан и предложил мне сейчас вернуться, то я бы ни за что не вернулась? Потому что... а почему?

— Я просто скучаю по своей родине, Наринэль. И злюсь на себя, потому что скучать глупо. Поскольку изменить ничего не хочу больше, чем не могу. Как-то так.

Наринель задумчиво посмотрел на меня.

— Там было настолько плохо? — выдал эльф спустя минуту размышлений.

— Там... — задумалась я на пару мгновений, пытаюсь оформить мои ощущения, а потом продолжила: — хотелось большего, что ли. Не могла привыкнуть к рутине повседневности и искала выход в острых ощущениях и нестандартных увлечениях. Не могла принять роль, которую мне прописывала жизнь и не могла найти в себе силы изменить ситуацию. Там я была никем в сущности. Во всяком случае, я так себя ощущала. Здесь же все наоборот и это хорошо, и плохо одновременно. Я не чувствую себя человеком, способным на то, чего от меня хочет Данаэль. Но я считаю, что если не пытаться что-то сделать, то ничего и не получится. Да и не хочу я возвращаться туда. Мне не то, что некуда. Скорее незачем. Но я все равно скучаю. По родителям, которые всегда лучше меня знали, что мне нужно, по друзьям, таким же, как я, потерянным по жизни, по делам, забывавшим время по вечерам, по сотне мелочей, которые здесь невозможны в принципе и не нужны на практике.

Помолчав немного, я добавила:

— Наверное, и все. Думаю, через пару дней настроение у меня вновь появится, но пока ему просто неоткуда взяться.

Наринель, до этого слушавший меня очень внимательно и не перебивавший, выдержал паузу и сказал:

— Если не будешь на себя злиться из-за тоски по прошедшему — то так и будет. Это нормальное чувство и ничего зазорного в этом нет. К тому же теперь, после установления связи, у нас будет куда меньше времени на раздумья. Придется заняться делом.

В общем, Наринэль оказался прав. На следующий день мы нашли наш же дротик, но уже с прочной и длинной веревкой на конце и с запиской в кожаном футляре от светлых. Второй конец веревки был прикреплен к другому из переброшенных мною дротиков. Тот же оказался вбит в стену на уровне плеча. А сигналка стояла перед вбитым дротиком и выглядела уже как сеть-щит, а не как тоненькая нить. Мэтр Жанер, которому Поль послал Вестника, сказал ничего не трогать и вообще, он сейчас лично спустится. Спустились они вдвоем с госпожой Айрис, в чем лично я не сомневалась. А вот то, что мэтр принес с собой походный набор для переписки и уменьшенный письменный стол — слегка удивило. И не только меня, надо сказать.

— Вы собираетесь сразу написать ответ, мэтр Жанер? — спросил прямо Поль.

— Да, конечно. Зачем же время терять? Барон Годрик полностью положился на меня в этом вопросе. У меня в подобных переговорах опыта побольше, чем у кого-либо. А господа Наринель и Эллеаранэла с мастером Вирном ясно дали понять, что это они не собираются

принимать в них участие. Возможно только, передать попозже сообщение своим близким и не более. Энира, будь добра, подай мне футляр, пожалуйста.

Я нагнулась и развязала кожаный шнурок, которым тубус крепился к веревке. Небольшой такой цилиндр из добротной жесткой кожи с плотно сидящей крышкой. Хорошая защита для бумаг и от влаги, и от деформации. Простенько и надежно. Ничего лишнего. Не став открывать его, я передала футляр мэтру Жанеру.

— Отлично. Поль, а ты вбей пожалуйста в стену дротик также, как на той стороне. Посмотрим... о! Замечательно! Айрис, дорогая, помнишь Виолу Лорус, она у тебя пару лет назад консультировалась? Мэтресса уже. Видимо, недавно магистром стала, раз сюда отослали патрулировать границу.

Я даже не подумала удивляться. Количество одаренных магическим талантом в этом мире не слишком велико. А, значит, в одном королевстве магов довольно ограниченное количество. И вполне возможно, что за свою долгую жизнь маги уровня мэтра Жанера и госпожи Айрис перезнакомятся с кучей одаренных. Ну и встретят кого-то знакомого в любом уголке королевства. А вот поможет нам это или помешает...

— Она и сама могла вызваться. По запасу силы она уже тогда подходила по требованиям, но в отличие от многих сверстников была практиком до корней волос. Поэтому-то со мной и консультировалась. Хотела узнать, какие заклинания используются действительно, а не по учебнику. Умная девочка. Что она пишет?

Значит, поможет. Хорошо. Наши шансы быть принятыми всерьез увеличиваются.

— Просит перечислить выживших и подтвердить личности отпечатками амулетов и дворянских печатей, — присаживаясь за увеличенный госпожой Айрис столик, сказал мэтр. — Ну и кратко описать произошедшее. Придется все же звать барона Годрика. Да и мастера Вирна тоже. Их личные печати никто не сможет поставить без них. Жаль, что у эльфов ничего подобного нет.

— У эльфов менталитет другой. Из них никто и не подумает прикидываться другим. А, значит, и подтверждение личности не требуется. Сейчас отправлю Вестников, — ответила госпожа Айрис, застывая на пару минут, формируя каркасы заклинаний.

— Хорошо. А я пока запишу всех. Энира, ты же у нас чародейка первой ступени по документам?

— Первой, — подтвердила я. — Хотите пока придерживаться моей первоначальной "легенды"?

— Легенды? В смысле, выдуманной истории твоей жизни? Да, думаю, так будет лучше всего.

— А Вайрена звать не будете? — спросила я. — Он же тоже с нами.

— Но он не относится к выжившем из светлого войска. О нем речь пойдет отдельно и потом. Да и подтвердить его личность проблематично. Возникнет больше вопросов, чем ответов. Не стоит.

Я лишь пожала плечами. Из всех присутствующих мэтр и госпожа Айрис действительно знали о ведении любого рода переговоров лучше остальных. Просто потому, что были более опытными. Я реалий этого мира не знала и меньше всего была готова к тонкой игре с тайной службой. А в том, что это должна быть именно тонкая игра и именно с тайной службой — я не сомневалась. Учитывая количество светлых королевств на этом континенте, а также человеческую природу, насколько я её знала... добавим к этому наличие жадных до всего плохо лежащего темных. И получим ответ: дураков в нынешнем аппарате власти королевства

Айдарнии и Женовии просто не могло быть. Иначе бы съели. Или соседи, или темные, или те и другие одновременно. Поэтому если даже я, поставив себя на их место, заподозрила в нас ловушку темных — они это сделают наверняка.

— Так.... Айрис, твоя печать. Поль, ты следующий. Теперь Энира. Ну и ждем барона с мастером.

Я пробежала глазами по тексту. Небольшая преамбула, в которой мэтр Жанер обращается лично к мэтрессе Виоле с вежливым приветствием. А дальше официальная часть. Ну да, как и просили, кратко. Большая часть войска была разбита на отряды, как только появилась стена. Приказ — двигаться в сторону вдоль стены, скрытно. Во время облавы объединились, нашли разрушенный замок и решили переждать некоторое время. Исследуя подземелье древнего замка наткнулись на лабиринт. Обнаружили выходы и этот в том числе. Дальше — фамилии и имена командиров отрядов и тех, кто в этих отрядах. О, Наринэля определили ко мне. Яна и детей не упоминают, также, как и Розку с Репеем. Ну и Вайрена, понятно. Мда, мой отряд выглядит совсем печально на бумаге. Всего четверо, не считая меня.

— Потребуют подробностей, — ровным тоном сказала я. — Слишком мало данных для анализа.

— Конечно мало, — чуть удивленно сказал мэтр Жанер. — На то и расчет. Но сейчас описывать все случившееся в подробностях нет времени, нам еще с тобой ритуал темных начистовую перечерчивать, забыла?

— Да нет, — равнодушно ответила я. — Просто думаю, чем с моими каракулями разбираться, проще будет найти еще один ритуальный круг и вам самому перечертить все начистовую. Тем более, я могла допустить целую кучу ошибок в зарисовках, а для магов из Совета каждая моя ошибка может стать фатальной в расшифровке.

Госпожа Айрис, мэтр Жанер и Полиус переглянулись, а я обернулась на звук шагов. Вот и барон Годрик с мастером Вирном.

— Но места ритуалов, скорее всего, охраняются, — осторожно сказал Поль.

— Ну и что? — я не скрывала удивления. — Конечно, с Черными Всадниками нам будет тяжело справиться, но там их и не будет. Да и орки слишком ценный ресурс, не поставят их на охрану. А с обычными воинами, даже под прикрытием темного мага, мы вполне справимся. Вместе, конечно. И хорошо все спланировав.

— Может получится, — пожала плечами госпожа Айрис. — Если темные не совсем сошли с ума и действительно не поставят в охранение орков и Черных Всадников, то с темным магом и кучей простых воинов я справиться смогу. Особенно при поддержке Поля.

— Так, я понимаю, что боевой магессе и не менее боевой чародейке захотелось приключений, но все-таки этот план требует очень хорошей проработки и речь сейчас не об этом, — с недовольством в голосе сказал мэтр Жанер, посмотрев почему-то сначала на меня, а потом на свою жену. — Господин барон, проверьте правильность списка ваших людей и, если все верно, поставьте печать. Мастер Вирн, та же просьба. Ну вот. А теперь можно и отправлять. Энира, прошу.

Я, слегка улыбаясь, взяла запечатанный футляр и подвязала его к веревке так, чтобы он мог спокойно скользить по ней. А веревку видимо специально подбирали такую, чтобы футляр не задерживался. Но все-таки железное колечко было бы поудобнее. Надо будет поискать в закромах лича что-нибудь похожее. Толкнув футляр посильнее, я удовлетворенно кивнула, когда он спокойно преодолел стену и потревожил сигнальную пленку на той

стороне.

Дойдя до болота, Ларен с удовольствием скинул тяжелый мешок с овощами на землю. Успели до темноты. Теперь подождать, пока невидимые отсюда дозорные эльфы передадут весть Вайрену и пока тот откроет им проход через топь. О, быстро они. Тропинка довольно широкая и прямая, можно не опасаться свалиться под тяжестью мешков. Удобная вещь магия, если уметь ею пользоваться.

Вновь подняв мешок, Ларен обвел взглядом их маленький отряд и пошел по тропинке к разрушенному замку.

— Интересно, что тут произошло, пока нас не было? — сказал вслух Шард.

— А что тут могло произойти? — удивленно спросил Роберт, воин барона Годрика, отправленный с ними в качестве помощника. — Максимум — встретили отряд темных, когда охотились.

— С талантом госпожи Эниры находить неприятности на ровном месте... — хмыкнув, сказал Ларен. — О, а вот и она. Сейчас новости и узнаем.

Вслед за Энирой из донжона выбежали Ярен и Лана, потом, не торопясь, вышел и Наринэль с несколькими воинами барона. Приветствия, объятия-рукопожатия.

— Идемьте вниз. Все хотят услышать ваши новости, — сказала чародейка, улыбаясь. — Заодно и поедим. Розка с Ланой ужин уже приготовили. Очень вкусно, между прочим, у них это получается.

Ян, обнимавшийся с детьми, после этих слов просто расцвел. Да уж, каждый отец мечтает, чтобы его дети выросли лучшими. Жаль, сам Ларен так и не решился жениться. Все отоговаривался отсутствием времени и нежеланием оставлять молодую жену вдовой. Мда...

— Пап! А нас с Репеем дядя Лит учит на мечах сражаться! И говорит, что у нас неплохо получается! — поделился своей радостью Ярен.

— Неплохо, неплохо, — подтвердил тот самый Лит из числа встречающих. — Через годик-полтора хорошим мечником станет, можно будет в дружину брать.

Ларен улыбнулся. Воином быть, конечно, интереснее, чем крестьянином. Но и труднее. Хотя... Приграничье это вам не срединные земли. Здесь и крестьянам нелегко. То Черные Всадники, то мертвяки, то просто бандиты. Спокойной жизни не выходит. Даже если Ярен воином и не станет, умение биться на мечах лишним не станет. А вот то, что воришка за меч взялся — удивило. Воры не любили оружия и традиционно не тратили времени на его изучение. Максимум — кинжал или сабля. И то, скорее для самообороны, а не для нападения. Не убийцы же. Две абсолютно разные профессии, так сказать. Решил сменить профессию? Или по принципу "даром и репа сладка"? Пока учат, не беря за это денег, почему бы и не попробовать? Вполне может быть.

— Идемте вниз, сначала ваши новости выслушаем, а потом и наши расскажем, — улыбаясь, сказала госпожа Энира.

Ларен лишь кивнул. Значит, он был прав и новости были. Осталось понять, насколько они захватывающие.

Наринэль улыбался, отмечая изменения в эмоциях чародейки. Мрачная сосредоточенность и угрюмая молчаливость сменились привычной бесшабашной готовностью ко всему. Это хорошо. Это правильно.

Зал, в котором они бились с личем, уже давно превратился в нечто наподобие общей кухни-столовой. Расселились все на втором этаже подземелья, в казармах и в складских

помещениях. Благо, половина из них пустовала при личе. Да и гостей убежища Шиоров было немного. И это не особо радовало эльфа.

Ну так вот. Куховарили на сложенном гномами очаге по очереди, на каждый отряд. Барон Годрик и маги, потом гномы, эльфы и последними — отряд чародейки. А вот ели — все вместе, во всяком случае по вечерам. Наринэль предпочитал садиться за стол с Элле, больше чтобы не нагружать Лану и Розку дополнительной готовкой, чем по другим причинам. В отсутствии Яна и Ларена с Шардом именно они взяли на себя обязанности отрядных поварих. Энира, надо отдать должное, честно попыталась взять эту обязанность на себя, но остальные с таким искренним недоумением посмотрели на неё, что чародейка лишь пожала плечами. Да и когда ей было кухней заниматься, если она все дни напролет проводила в подземелье вместе с Полиусом? Киара вместе с остальными лучниками выходила на охоту, а Репей с Яреном так пристально наблюдали за ежедневными тренировками воинов барона Годрика, что в конце концов те решили их самих обучить. А Вайрен все дни проводил в своем кабинете, разбирая бумаги и книги. Некому больше было заняться хозяйством.

Ну вот и сейчас, как и многие вечера до этого, все собрались в общем зале и принимались за трапезу. До того, как в зал спустился один из дозорных барона Годрика и не сказал, что к болоту, по словам эльфов, приближаются "воины госпожи Эниры" и Роберт. После этого Вайрен переглянулся с чародейкой и оба отставили свои миски. А остальные последовали их примеру. Дальше все было закономерно: кто-то пошел встречать, кто-то остался ждать здесь. И вот Ярен и остальные уже сидят за "столами", сделанными из подручного материала, поглощая кашу и делясь новостями.

— ... Так что не стали темные деревни грабить и жечь. Оставили, как есть, переписав всех поименно и приказав соблюдать правила. А еще приказали дать людей на постройку. Или одного работника с двора, или денег.

— А что вообще им известно? Что в Оренсе происходит? — спросил барон.

— Да сдали Оренс, решили не рисковать. Темные там тоже свои порядки устанавливают. Рынок рабов открыли, теперь все преступники по мелким преступлениям туда попадают.

После этих слов Розка и Репей мнгозначительно переглянулись между собой.

— А потом и должники тоже там окажутся, — мрачно хмыкнул Вайрен. — Ритуальный круг маги еще не разметили?

— Не знаю... — чуть задумчиво сказал Ян. — Никто об этом не говорил.

Вайрен также мрачно кивнул, а Энира сжала зубы покрепче. Ну да, простое убийство темных не устраивало. Всех, кого нельзя было продать, убивали долго и мучительно в ритуальном круге, наполняя накопители всевозможных форм.

— Ян рассказал нам, — после небольшой паузы сказал Шард, — что в деревне говорили о плененных во время лесной облавы светлых. Что их тоже выставили на продажу, но пока не продают. Говорят, что ждут торговцев с юга.

Барон Годрик аж зубами скрипнул. Остальные лишь переглянулись. Если бы три отряда не объединились вместе и не спаслись в этом болоте, то оказались бы сейчас там же, в клетках с металлическими ошейниками. Во всяком случае, беспамятные гвардейцы вместе с магами — так точно. Ну и покалеченные Энира со своими воинами. Наринэль понимал, что вряд ли бы смог оказать достойное сопротивление Черным Всадникам, которые хотят не убить, а пленить кого-то. Учитывая то состояние, в котором тогда пребывал. Стал бы ему

помогать Вайрен — эльф не знал. Учитывая то, что его род обвиняли в предательстве (и, как оказалось, небезосновательно), тому было проще вновь броситься в бега или убить себя, но не попасть живым в плен. Смерть в ритуальном круге — очень неприятный способ расстаться с жизнью. Уж Наринэль-то это понимал, как никто другой. А ведь там, возле артефакта, он лишь частично ощутил всю его мощь.

— А у вас какие новости? — спросил нейтральным тоном Ларен, разрушая тягостное молчание.

— Да, в принципе, ничего особенного, — будничным тоном сказал мэтр Жанер и принялся излагать факты.

Положив книгу на стол, Вайрен прикрыл глаза и откинулся в кресле. Разум постоянно возвращался к новостям из деревни. Новые порядки. Да уж, жителям окрестных деревень и городов придется долго привыкать к мысли о том, что каждый из них может стать сначала вещью, а потом и расходным материалом. Рынок рабов. Какой кошмар! Как можно! Можно. А иногда и нужно. Во всяком случае, лучше уж продать преступивших закон и возместить ущерб пострадавшим, чем отправлять тех в шахты и каменоломни. Быстрее и не так затратно. Во всяком случае, он привык так думать. Но, видимо, светлые предпочитали думать по-другому. Почему? Боялись сами лишиться свободы? Глупо. Не нарушай закон — и не окажешься товаром. Нет, этот страх Вайрену было не понять. Или им не нравилась сама идея того, что один разумный имеет все права распоряжаться другим? Но почему? Не понятно. Сможет ли Вайрен жить среди светлых, не понимая их до конца? А что ему остается ещё? Ему нет пути назад.

Ход мыслей был прерван стуком в дверь. Ну да, кто бы сомневался: Энира. Кто ещё захочет зайти к нему в такое время? А никто. Из всех живущих здесь светлых только она могла заглянуть к нему, попросить чего-нибудь почитать или уточнить какой-нибудь вопрос. Эльфы, кроме Наринэля, его вообще игнорировали, гномы также держались на расстоянии, а магам и барону он был безразличен. Да и сам Вайрен как-то не горел желанием набиваться к ним в приятели. Как-то привык, что при дворе Властелина Темных земель Алдарна друзей не бывает. Бывают лишь временные союзники. Ну и перенес такое же отношение к разумным и на светлых. Без всякого участия разума в этом процессе.

— Привет, не помешаю? — с порога спросила чародейка.

Вайрен посмотрел на Эниру слегка ошарашенно. Привет? Ах да, это она так сокращает "Приветствую". Иногда. Когда особо взволнованна и перестает жестко контролировать свою речь. Такое пару раз уже бывало. Обычно она все же старается походить на нормальную светлую и желает "Светлого дня". Или "Доброй ночи". В крайнем случае — "Спокойной". Что тоже вполне допустимо. Вроде. И чем же мы так взволнованы?

— Да нет, не помешаешь. С бумагами я уже давно разобрался, сижу, читаю мемуары полководцев пятисотлетней давности.

— Интересно?

— Нет, — честно сказал Вайрен, наклоняясь к столу и показывая Энире на стул. — Что случилось?

Она присела, набрала воздух в легкие, а потом, медленно выдохнув, сказала:

— Появилась одна идея. Но мне не хватает данных для того, чтобы её проанализировать. Потому и пришла к тебе. Ты знаешь, как купцы организуют караваны живого товара?

Вайрен вновь откинулся в кресле и глубоко задумался. Ничего себе вопросики. А он откуда должен знать о таком? Нет, теоретически он, конечно, знал, но на практике никогда не сталкивался с этим явлением.

— Энира, я не специалист, сама понимаешь, — намекнул он чародейке.

— В любом варианте, у тебя больше знаний по этому вопросу, чем у меня.

Тут она была права. Она даже теоретически этого не знала и знать не могла. Но зачем ей это? Неужели... Вайрен пристально посмотрел на Эниру и сказал:

— Ты хочешь освободить светлых воинов, — утвердительно сказал он и тут же продолжил, не давая Энире вставить и слово: — Это безумие. Караваны всегда охраняются хорошо, я бы сказал, даже великолепно. Зачастую в сопровождении идет несколько темных магов. Это если караван большой. А учитывая то, сколько воинов попало в плен — караван будет большим.

— Большим это сколько? Двадцать воинов, тридцать, сколько?

— Ну считай сама, от пяти до десяти рабов на одного охранника. Если есть маг — можно и десять-пятнадцать рабов на охранника. Ошейники сковываются одной цепью, руки рабов связываются сзади. Охранники обычно на лошадях вдоль колонны проезжают. На ночь обычно всех сгоняют в одну кучу и сигнальный контур ставят. Ну и костры, которые ярко освещают место стоянки. В случае неповиновения раба убивают без разговоров. В случае нападения — о них думают в последнюю очередь. Да, караул на ночь выставляется обязательно. По всем правилам. Энира, нападать на караван — это самоубийство.

— Даже с применением магии? Допустим, "Сладкий сон". Он у нас действует на площадь.

— Амулеты.

— Снять "Туманным бризом".

— А если маг будет? Если купольный щит поставит?

— Вайрен, ну ты же знаешь, что я не боевой маг! Я не знаю. Но если все продумать...

— Ты забыла, что нам ещё надо будет мэтра Жанера к ритуалу сопровождать? Что там бой предстоит выдержать? Я понимаю, что ты хочешь помочь светлым, оказавшимся в беде. Я тебя очень хорошо понимаю. Но иногда это просто невозможно.

— Во-первых, помочь я хочу больше нам, чем им. И я не забыла о том, что мэтру надо будет отправиться к месту ритуала и там все разузнать. Если мы сможем отбить воинов — мы получим численное преимущество. Калеки они или нет, их можно будет исцелить и они усилят наш небольшой отряд. Слишком небольшой сейчас для того, что мы задумали, ты это понимаешь лучше меня. А насчет мэтра — там и воины барона Годрика справятся. И госпожа Айрис тоже. Плюс пятеро гвардейцев. Да они десяток темных воинов вместе с магом сдунут и не поморщатся.

— А вдруг там больше, чем десяток? Вдруг, там уже начали возводить замок?

— Это выяснят Наринэль и Ларидель. Завтра с утра. Мы же это уже обговорили за ужином, Вайрен!

— Хорошо, а как ты узнаешь, когда именно караван отправится из города? И как он будет идти?

— Но ведь нормальная дорога здесь на юг лишь одна, через Фарсен. От Оренса только в Фарсен, а оттуда — на юг, в Темные земли. А насчет времени... Нужно, чтобы кто-то в этот момент был в Оренсе и оттуда дал знать.

— Как? Дал знать как?

— Да хоть и обычным Вестником.

— Во-первых, в самом городе Вестника отправлять — что темному магу напрямую заявить о своих намерениях. Перехватит и самого Вестника, и того, кто отправляет. Во-вторых, даже не в городе, чтобы отправить обычного Вестника, надо быть как минимум чародеем. Мэтр Жанер и госпожа Айрис отпадают, сама понимаешь, у Поля слишком большой запас магических сил, его сразу вычислят. А ты — ничего не знаешь об окружающем тебя мире. Да и одному идти в город опасно. И потом, даже если и удалось отправить. Где они конкретно станут на постой? Как это узнать?

— Вайрен, ты сам сказал, что караван будет довольно большой. У большого каравана на здешней дороге не так уж и много мест для ночевки. Им ведь нужна довольно большая площадь для организации такого лагеря, который ты сказал. Можно найти эти места и прикинуть, до какого места они могут дойти. Караван движется со скоростью самого медленного вербл... эм... самого медленного человека. А рабы, скованные цепью, с завязанными сзади руками и босыми ногами передвигаться быстро не смогут. Отсюда до Оренса — три дня пути, если напрямик. Отсюда до Фарсена — два. От Фарсена до Оренса — шесть дней по дороге. Ну, пять с половиной быть может, если торопиться, я у Яна выяснила. Ну ведь получается, Вайрен! Мы сможем это сделать.

Посмотрев на сияющее от счастья лицо Эниры, Вайрен лишь тяжело вздохнул. Это безумие. Он лишь надеялся на то, что остальные, во время обговаривания деталей, смогут убедить чародейку в том, что затея неосуществима. Ну не могла же она всерьез надеяться повернуть этот план?

Маленькая двухкомнатная хрущевка с трудом вмещала два десятка человек и их сумки-рюкзаки. Но никто из ребят на тесноту не жаловался. Квартира Волка была ближе остальных к железнодорожному вокзалу, так что по традиции вся команда проводила ночь перед выездом именно у него. И от него же выдвигались, как всегда, рано утром, оттесняя с перронов заядлых дачников и грибников.

В такие дни балкон был единственным местом, где могли спокойно поговорить о своем Волк, капитан этой небольшой команды и один из его ближайших друзей.

— Волк, а помнишь, как меня Темный Игорь отправил в мертвятник в самом начале прошлой игры? — отхлебнув холодного зеленого чая из большой кружки, спросил своего капитана Франц.

— Помню. Половина наших в тот штурм мертвятник посетила, — Волк отхлебнул из деревянной полуигровой чаши терпкого вязкого вина. — А вообще, прошлая игра была интересной. Наконец-то светлые поставили на место темных.

— Мастера говорили, что могут сделать продолжение в следующем году. Поедем? Только чур я не колдунья, — обиженно надула губки Лизочка, выходя на балкон и усаживаясь на колени Волка.

— Договорись с Веточкой — поменяетесь ролями. Ты будешь эльфой-целительницей, а она — колдуньей. Двух целительниц на наш отряд не пропустят, сама понимаешь.

— Жаль, что Энни пришлось уехать с игры в срочном порядке, — перевел тему Франц.

— Жаль, — сказал Волк, крепче обнимая Лизочку. — Но такое предложение о работе действительно делается раз в жизни. Я её понимаю.

— А кто мне говорил год назад, что если работа мешает играм, то надо менять

работу? — ехидно сказал Франц.

— Эй, Волк, у тебя запасные струны где? Неохота в рюкзак лезть, — заглянул на балкон светловолосый Ольг.

— В верхнем ящике стола.

— Ага, благодарю, — и исчез также, как и появился.

— Энни с тобой на связь после отъезда не выходила? — прямо спросил волнующий его вопрос Франц.

— Нет, а должна была? — с легким удивлением спросил Волк, чувствуя, как напряглась ревнивица Лизочка.

— Ну, ни с кем из наших она тоже не говорила. И с родаками тоже связь не поддерживает. Странно это. Столько готовилась, а потом в первый же игровой день снялась, толком не попрощавшись, и уехала. Куда — не понятно, зачем — тоже не особо ясно. Странно все.

Волк лишь вздохнул, вновь потянулся за любимым кубком и лишь после хорошего глотка сказал:

— Франц, вот почему ты к ней клинья не подбивал, когда она была рядом, а? Зачем мне сейчас мозги компостируешь? Странно ему, видите ли. Родители её этим вопросом занимаются. Пытаются через ментов и всяких знакомых выяснить про ту фирму все, что могут. А могут мало. Фирма серьезная и в грязи не замешана. Если так интересно — пойди к её родителям и узнай, любопытный ты наш. Завтра полдня до нового полигона топать под рюкзаками, по солнцепеку, в железе, потом лагерь ставить и укреплять, а он мне о странностях новой работы Энни будет заявлять. Сгинь отсюда, ваше святейшество. Иначе заявлю не отрядным священником, а старшим помощником младшего писаря. Дай мне поговорить о поэзии с прекрасной леди Изабель.

Франц улыбнулся, встал с колченогой табуретки, шутливо поклонился и сказал:

— Не смею мешать вам наслаждаться поэзией. Командор, леди. Удачного вечера.

Волк и Лизочка его уже не слушали, самозабвенно целуясь. "Ну, хоть кому-то из нас везет в любви..." — подумал Франц и поспешил на кухню, откуда доносились звуки гитары и флейты, а десяток голосов на все лады подпевал отрядным бардам. Прав был Волк. Завтра вновь игра. И странности исчезновения Энни могут подождать до возвращения. А вот потом... Потом он последует совету Волка и свяжется с родителями Энни. Да, они были не подарок. Слишком уж сильно любили её. Слишком сильно пытались опекать. Оттого и ссорились. Возможно, не давая им знать о себе, она пытается им доказать, что выросла и не нуждается больше в их опеке? Да кто ж её знает... Ладно, все будет после. Впереди — игра. И пусть остальной, реальный, мир подождет.

Больше книг на сайте — Knigolub.net